

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

На правах рукописи

НАУМЕНКО РОМАН ВАЛЕРИЕВИЧ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ИНДИИ НА ОСНОВЕ ИХ
СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доктор географических наук, профессор
Никитина Марина Геннадиевна

Симферополь – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ПОЗИЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ	13
1.1. Сущность и особенности двусторонних экономических отношений на современном этапе развития мировой экономики.....	13
1.2. Гравитационный тип двусторонних торгово-экономических связей как элемент гравитационного подхода.....	29
1.3. Сбалансированное развитие двусторонних торгово-экономических связей в системе внешнеэкономической политики государства	47
ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ	58
2.1. Эволюция направлений исследования российско-индийских торгово-экономических связей	58
2.2. Методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии в формате сбалансированного развития	89
2.3. Специфика оценки двусторонних торгово-экономических связей России и Индии с позиции гравитационного подхода.....	101
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ИНДИИ.....	114
3.1. Особенности экономик России и Индии в масштабе мировой экономики.....	114
3.2. Оценка организационно-экономических основ российско-индийских торгово-экономических связей.....	149
3.3. Организационно-экономическое углубление торгово-экономических связей России и Индии на основе сбалансированного развития.....	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	212
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	218
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	219
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В условиях нарастания кризисных явлений на мировых рынках и необходимости реформирования международных организаций развитие двусторонних торгово-экономических связей является востребованным направлением в мировой экономике, позволяющим детерминировать межгосударственные и региональные экономические отношения на традиционной основе. Особое значение в указанных процессах отводится исследованию двусторонних торгово-экономических связей крупных экономик, которые могут оказывать существенное воздействие на позиционирование государств и макрорегионов. К таким торгово-экономическим связям относится взаимодействие России и Индии, являясь значимым элементом системы внешнеэкономической деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, между странами БРИКС и в глобальном экономическом пространстве.

Исторически особый статус двусторонних экономических отношений между этими странами в совокупности с внешнеэкономическими условиями обуславливают активизацию межгосударственного сотрудничества во втором десятилетии XXI века. Основываясь на Декларации о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Индия по результатам Петербургского Международного Экономического Форума (2017 г.), между странами была подписана Декларация по расширению сотрудничества в сфере экономики и политики, предусматривающая активизацию развития экономических взаимоотношений на межгосударственном уровне. На Восточном экономическом форуме (2019 г.) странами подписаны Стратегия действий по активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, Соглашение о сотрудничестве в области совместного производства запасных частей, комплектующих изделий, агрегатов и другой продукции для вооружения и военной техники российского (советского) производства,

Программа по расширению сотрудничества в нефтегазовой сфере и другие документы, направленные на развитие торгово-экономического и стратегического партнерства.

Тема исследования актуальна и в связи с тем, что в настоящее время взаимоотношения с Индией занимают скромное положение в торгово-экономических связях России (17 место в структуре товарооборота в 2018 г. – 10,98 млрд. долл.). Высокие темпы экономического роста (7% в 2018 году) и значительный экономический потенциал Индии (ВВП 2018 г. – 2716,75 млрд. долл. США, население 2018 г. – 1353 млрд. чел.) обуславливают наличие быстрорастущих рынков, что создает предпосылки перехода двусторонних торгово-экономических связей стран на более высокий экономический уровень. Вместе с тем основным барьером, препятствующим активизации двустороннего российско-индийского торгово-экономического сотрудничества, является несовершенство организационно-экономического механизма взаимодействия стран, который в настоящий момент не учитывает характер торгово-экономических связей стран при стремлении к реализации существующего двустороннего торгово-экономического потенциала.

Все вышеизложенное подтверждает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретико-методологические основы двусторонних экономических отношений подробно исследовались в зарубежной и отечественной экономической литературе. Так, значение двустороннего взаимодействия стран в мировой экономике на современном этапе ее существования изучалось в работах Р. Кеохейна, К. Чаякорна, А. Райх, Л. Пасловски, Н. В. Резниковой, Е. Ф. Линкевич, А. Д. Саратовского, А. В. Ишханова, Т. М. Исаченко, М. Кора, Н. Балларда, Е. Б. Стародубцевой и др. В отмеченных исследованиях авторы затрагивают вопросы формирования двустороннего взаимодействия, определения особенностей данного типа взаимоотношений

государств, а также деятельности международных структур и организаций в различных сферах мировой экономики.

Вопросы сбалансированного развития экономических структур являлись объектом исследований Г. Б. Клейнера, Н. В. Сироткиной, И. Н. Воронцовой, Д. А. Литвинова, А. Ю. Гончарова, А. Д. Шакирова и др. В работах ученых представлена сущность данного типа сотрудничества, его критерии и ключевые особенности осуществления как на уровне регионов, так и на уровне предприятий.

Авторские разработки в области оценки торгово-экономических связей России и Индии опираются на труды индийских (Й. Бакши, Д. Оллапалли, П. Пасван, Ч. Рекха и др.) и российских (Е. Л. Андреева, А. Г. Бродунов, К. Г. Буневич, Т. В. Воронина, Н. В. Галищева, И. М. Драпкин, И. В. Зеленева, А. Ф. Линецкий, О. В. Маляров, К. А. Пелевина, С. Г. Привалов, Н. Г. Привалова, Н. К. Семенова, В. И. Сотников, Л. В. Станкевич, А. Г. Тарасов, И. С. Троекурова, Е. Ю. Шкодских, Д. О. Щелкунов, Ф. Н. Юрлова и др.) ученых, в которых осуществлен разносторонний анализ экономических отношений стран. Вместе с тем указанные работы посвящены скорее отдельным проблемам российско-индийских взаимоотношений либо рассмотрению общих тенденций их развития на различных этапах с позиции экономики или политики, что не позволяет комплексно оценить специфику и перспективы данного сотрудничества.

Особым направлением исследования российско-индийских торгово-экономических связей является стратегическое партнерство, фрагментарно освещенное в исследованиях А. Сайн, Й. Бакши, В. Шукла, С. И. Лунева, Б. Н. Кузыка, Т. Л. Шаумян и др. Данные работы создают устойчивый фундамент понимания взаимодействия стран в условиях трансформации мировой экономики и необходимости преодоления негативных последствий использования «мягкой силы». При этом остаются неучтенными вопросы сбалансированного развития стран в качестве базиса углубления двустороннего сотрудничества.

Таким образом, анализ существующих научных разработок показывает недостаточную степень изученности организационно-экономических отношений, формирующихся в рамках реализации торгово-экономических связей России и Индии.

Актуальность и недостаточная разработанность указанной проблематики предопределили выбор темы диссертации, а также формулировку ее целей и задач, объекта и предмета исследования.

Объектом исследования является система двусторонних торгово-экономических связей России и Индии.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе осуществления торгово-экономических связей России и Индии.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений двусторонних торгово-экономических связей с позиции сбалансированного развития и совершенствовании на этой основе организационно-экономического механизма взаимоотношений России и Индии.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

1. Развить теоретические положения исследования двусторонних торгово-экономических связей на основе их сбалансированного развития.
2. Разработать методику комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии с учетом гравитационного типа двустороннего взаимодействия стран.
3. Усовершенствовать организационно-экономический механизм торгово-экономических связей России и Индии в контексте сбалансированного развития.

Область исследований. Диссертация выполнена согласно Паспорту специальностей ВАК (экономические науки) 08.00.14 – Мировая экономика: п. 8 – «Эволюция мирохозяйственного механизма. Регулирование экономических процессов на национальном и международном уровнях.

Международная координация экономической политики. Сохранение и трансформация экономического суверенитета», п. 25 «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения», п. 26 «Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы».

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных ученых в сфере анализа российско-индийских торгово-экономических связей, а также положения гравитационной теории. Исследование основано на традиционных подходах к исследованию двусторонних экономических отношений при формировании внешнеторговой политики государства.

Методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач использован комплекс методов, взаимно дополняющих друг друга. При обосновании теоретико-методологических основ исследования двусторонних торгово-экономических связей применены методы систематизации данных, историко-ретроспективный, логико-структурный анализ и синтез. При разработке методики оценки гравитационного характера двусторонних торгово-экономических связей применялись интеграционный и структурно-функциональный подход, методы индексного, сравнительно-аналитического и системного анализа и графического моделирования. Апробация разработанной методики опирается на использование методов экономико-статистического и компаративного анализа, наименьших квадратов и прогнозирования экономических процессов.

В основе полученных результатов лежат систематизированные данные, верифицированные на ранних этапах проведения исследования. Обработка

статистических данных осуществлялась при помощи программного пакета эконометрических исследований «Gretl».

Информационную базу исследования составили:

- официальные данные Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы государственной статистики России, Центрального банка России, Портала внешнеэкономической информации при Министерстве экономического развития России, Министерства торговли и промышленности Индии, Резервного банка Индии, Министерства статистики и внедрения программ Индии за 1991–2019 гг. о состоянии экономик и внешнеэкономической деятельности стран;

- официальные данные и результаты исследований Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка, Конференции ООН по торговле и развитию, Всемирной торговой организации, Департамента статистики ООН за 1991–2019 гг. о состоянии экономик России и Индии.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна:

1. *Развиты* теоретические положения исследования двусторонних торгово-экономических связей на основе их сбалансированного развития: *раскрыто* значение двусторонних торгово-экономических связей в условиях формирования многополярного геоэкономического пространства, заключающееся в стабилизации организационно-экономических внутригосударственных систем и минимизации режима «мягкой силы» на международной основе; *предложено* ввести в научный оборот понятие гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, под которым подразумевается характер позиционирования государств по отношению друг к другу (гравитационное доминирование, зависимость и равенство); *установлено*, что гравитационное равенство, характеризующееся равнозначным значением стран в системах торгово-экономических связей каждого, является базисом сбалансированного развития двусторонних торгово-экономических связей (п. 8, 25 Паспорта специальности 08.00.14).

2. *Разработана* методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии, включающая выявление специализации стран относительно друг друга через показатели комплементарности, торговой ориентации и внутриотраслевой торговли в совокупности с динамическими индикаторами взаимодействия стран, особенностей экономик в масштабе мировой экономики путем расчета индексов Рябцева и Баласса в комплексе с показателями позиционирования государства в мировой экономике, построение гравитационной модели российско-индийского торгово-экономического взаимодействия и расчёт индикатора гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей. В отличие от имеющихся, предложенная методика позволяет определить перспективы сбалансированного развития торгово-экономических связей государств путем оценки экономических базисов внешнеэкономической деятельности стран с учетом специализации стран в отношении друг друга и движущих акторов торгово-экономического взаимодействия стран (п. 26 Паспорта специальности 08.00.14).

3. *Усовершенствован* организационно-экономический механизм торгово-экономических связей России и Индии на основе учета гравитационного равенства стран и интегрирования в механизм структурных элементов их скоординированного взаимодействия, а именно: фискального взаимодействия (модернизация Единого закона о налогообложении Индии; заключение соглашений в части эквивалентности и эффективности налоговых положений стран по приоритетным направлениям сотрудничества) и образовательного сотрудничества (выработка совместных программ как на уровне государств, так и на уровне университетов; расширение двустороннего субсидирования образовательных обменов; решение проблемы эквивалентности дипломов и степеней), что позволит корректировать целевую и функциональную направленность существующих инструментов реализации торгово-экономического потенциала стран при

сохранении гравитационного равенства (п. 25, 26 Паспорта специальности 08.00.14).

Теоретическая значимость исследования состоит в совершенствовании организационно-экономического механизма двусторонних торгово-экономических связей России и Индии на основе их сбалансированного развития, что способствует реализации существующего потенциала экономического взаимодействия стран.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов:

- органами власти – при реализации и оценке двусторонних экономических отношений России и Индии, а также других стран;
- предприятиями – в целях оценки перспективности выбранного рынка бизнес-активности;
- научно-исследовательскими организациями – при развитии методологических подходов к исследованию сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии и других стран;
- учреждениями высшего образования – при совершенствовании учебных курсов «Мировая экономика и международные отношения», «Внешнеэкономические связи России», «Экономика России» и др.

Оценка достоверности результатов исследования. Методологический подход опирается на комплекс положений и выводов отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, аналитические материалы государственных и международных институтов, анализ и сопоставление эмпирических данных, полученных в ходе выполнения исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены автором в виде докладов на научных и научно-практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровней, в том числе: «Мировая экономика XXI века: проблемы и векторы развития» (г. Симферополь, 2015 г.), «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом

пространстве» (г. Симферополь, 2017–2018 гг.), «Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях» (г. Симферополь, 2017–2018 гг.), «Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018)» (г. Судак, 2018 г.), «Россия – Азия – Африка – Латинская Америка: экономика взаимного доверия» (г. Екатеринбург, 2019 г.), «International Scientific Conference "Far East Con"» (г. Владивосток, 2019 г.).

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 19 научных работах общим объемом 9,66 п.л., в том числе в 6 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций («Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление», «Проблемы современной экономики», «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»), 2 статьях в издании Web of Science («Advances in Economics, Business and Management Research», «Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан») и 2 статьях в коллективных монографиях («Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики», «Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве»).

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации обусловлены поставленными целью, задачами и научной логикой исследования. Диссертация включает введение, три главы основного текста, заключение, библиографический список, включающий 285 наименований, и 3 приложения. Диссертация изложена на 279 страницах печатного текста, содержит 55 рисунков, 20 таблиц.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационной работы, определены цели и задачи, предмет и объект исследования, раскрыта теоретическая и методологическая база исследования, дана характеристика научной новизны полученных результатов.

В первой главе «Теоретические основы исследования двусторонних торгово-экономических связей с позиции сбалансированного развития» представлена сущность и особенности двусторонних торгово-экономических связей на современном этапе функционирования мировой экономики. Предложено ввести в научный оборот понятие гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, предполагающего деление двусторонних торгово-экономических связей стран в формате доминирования, зависимости и равенства. Раскрыто содержание сбалансированного развития торгово-экономических связей, заключающееся в скоординированных действиях стран, направленных на реализацию существующего двустороннего экономического потенциала при гравитационном равенстве.

Во второй главе «Разработка методики комплексной оценки российско-индийских торгово-экономических связей в контексте сбалансированного развития» проведен анализ существующих направлений по исследованию указанных торгово-экономических связей, что позволило предложить авторскую методику комплексной оценки торгово-экономического взаимодействия России и Индии.

Третья глава «Организационно-экономический механизм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии» содержит результаты апробации авторского методического инструментария, на основании чего усовершенствован организационно-экономический механизм торгово-экономических связей России и Индии на основе сбалансированного развития.

В заключении, в соответствии с поставленной целью и задачами, сформулированы основные выводы.

В приложениях представлены статистические данные, используемые автором в процессе проведения исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ПОЗИЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

1.1 Сущность и особенности двусторонних экономических отношений на современном этапе развития мировой экономики

В настоящее время интернационализация и глобализация мирового хозяйства создают унифицированное экономическое пространство, основанное на принципах международного разделения труда. Существовая в формах международной специализации и международного производственного кооперирования, этот процесс является ключевым элементом системы взаимосвязанных внешнеэкономическим обменом национальных хозяйств.

Внешнеэкономические отношения между странами формируются на различных уровнях экономического сотрудничества. Выявление перспектив того или иного типа экономических взаимосвязей обуславливается текущими потребностями государства. При этом многосторонние отношения как основа внешнеэкономической политики государств в XXI веке, оказывает все большее воздействие на двусторонние торгово-экономические отношения стран, являясь инструментом международного влияния на внешнеэкономические отношения. Исходя из этого, на первоначальном этапе исследования целесообразно выявить значение двусторонних экономических отношений и определить перспективы данного типа экономических взаимосвязей в современной системе международного многостороннего сотрудничества.

В отечественной литературе общепринята трактовка двусторонних экономических отношений Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой, под которой понимают «организацию международной торговли на основе прямых соглашений, заключенных непосредственно

между двумя государствами». По их мнению, данный тип экономических отношений предусматривает взаимодействие развивающихся стран, в то время как развитые державы прибегают к многостороннему формату – организации международных отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами¹.

Впервые термин мультилатерализм появился в XX веке. Под ним понимали «ключевую норму дипломатической культуры, лежащую в основе института дипломатии и дипломатической практики»². Р. О. Кеохейн (1990 год) трактовал мультилатерализм как практику сотрудничества трех и более национальных политик при помощи специальных механизмов или институтов³. Это приводит к появлению глобальной многоуровневой системы международного экономического взаимодействия, направленной на обеспечение устойчивого экономического развития и получения экономических выгод, под которой понимают международное экономическое сотрудничество⁴. Следовательно, международные экономические отношения представляют собой систему хозяйственных связей различных экономик, опирающуюся на международное разделение труда. Данный тип экономических отношений охватывает торговлю, производственные, финансовые, научно-технические связи, ввоз и вывоз капитала, миграцию рабочей силы, сотрудничество в решении глобальных экологических проблем⁵.

Наряду с международным уровнем экономических отношений, особое значение для государства имеют внешнеэкономические связи, под которыми подразумевают совокупность торговых, научно-технических,

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

² Wiseman G. Norms and Diplomacy: The Diplomatic Underpinning of Multilateralism // The new dynamics of Multilateralism. Boulder: Westview Press, 2011. P. 13.

³ Keohane R.O. Multilateralism: an agenda for research // International Journal. – 1990. – № 4. – pp. 731-764.

⁴ Ксенофонтова М. В. Система международного экономического сотрудничества // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – с. 177-179.

⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

производственных и других экономических связей стран с иностранными государствами⁶. Процесс реализации внешнеэкономических связей получил название внешнеэкономическая деятельность⁷, а проводимая правительством страны государственная политика в области экспорта и импорта, таможенных пошлин, тарифов, ограничений, привлечения иностранного капитала и вывоза капитала за рубеж, внешних займов, предоставления экономической помощи другим странам и осуществления совместных экономических проектов – внешнеэкономическая политика, соответственно⁸. При этом если международные экономические отношения находятся в международном правовом поле, то внешнеэкономические отношения регулируются национальным законодательством отдельного государства⁹.

Отталкиваясь от определения Р. О. Кеохейна, К. Чаиякорн (2011 год) утверждает, что билатерализм (двусторонние отношения) – это сотрудничество двух национальных политик или групп¹⁰.

Существует также определение, основанное на идеях Л. Пасловски о необходимости учета дискриминационного фактора и критерия специфики двусторонних отношений¹¹. В частности, в начале 90-х гг. XX века появляется термин «новый билатерализм», который подразумевает решение экономических задач одного государства за счет давления на другое¹².

Следует отметить, что двусторонние экономические отношения имеют ряд положительных базисов, среди которых¹³:

⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

⁷ Толочко О. Н. Внешнеэкономические отношения как объект правового регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – №2. – с. 30-36.

⁸ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

⁹ Толочко О. Н. Внешнеэкономические отношения как объект правового регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – №2. – с. 30-36.

¹⁰ Chaiyakorn K. The EU-Thailand relations: tracing the patterns of new bilateralism. Utrecht. : Amsterdam University Press, 2011. 298p.

¹¹ Pasvolsky L. Bilateralism in International Commercial Relations // Harvard Business Review. – 1936. – vol. 14. – pp. 279-289.

¹² Chaiyakorn K. The EU-Thailand relations: tracing the patterns of new bilateralism. Utrecht. : Amsterdam University Press, 2011. 298p

¹³ Reich A. Bilateralism versus Multilateralism in International Economic Law: Applying the Principle of Subsidiarity // Bar Ilan Univ. Pub Law Working Paper No. – 2009. – p. 1-29.

1. Двусторонние экономические отношения не ограничены многосторонними нормативами, что предполагает установление такого типа взаимодействия, который бы соответствовал экономическим потребностям государств. Кроме того, в рамках данного типа взаимосвязей существует возможность самостоятельного выбора партнера. Это легло в основу формирования международной кооперации – социально-экономического института глобального экономического роста, способствующего углублению специализации и снижению себестоимости товаров и услуг¹⁴.

2. Наличие двух субъектов взаимоотношений предполагает обоюдную заинтересованность, так как в обратном случае отсутствует целесообразность двусторонних отношений. Исключением является дискриминационный характер экономических отношений, когда интересы одного субъекта преобладают над потребностями другого.

3. Заключение двусторонних экономических соглашений основано на учете мнения двух субъектов, что позволяет проще достичь компромисса, нежели при наличии 164 членов (ВТО).

4. Учет экономических проблем двух государств и разработка механизмов противодействия возникшим угрозам значительно проще реализуется в двустороннем формате, в то время как преодоление глобальных экономических кризисов подразумевает значительные временные затраты.

Несмотря на это данный тип экономических отношений обладает и существенными недостатками, такими как¹⁵:

1. Неэффективное распределение торговых потоков (Аргумент Винера).

В отличие от двустороннего формата, многосторонний основан на рыночных условиях экономической деятельности. Двусторонние же

¹⁴ Кашбразиев Р. В. Международная кооперация в системе экономических категорий // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №2. – с. 49-54.

¹⁵ Reich A. Bilateralism versus Multilateralism in International Economic Law: Applying the Principle of Subsidiarity // Bar Ilan Univ. Pub Law Working Paper No. – 2009. – p. 1-29.

экономические отношения могут быть тесно связаны с политическим и стратегическим сотрудничеством стран, что минимизирует эффективность внешнеэкономической деятельности государств. Впервые это доказал Дж. Винер, открывший «переориентацию торговли», которая предполагает неэкономическую трансформацию экономики от низкозатратного производства к высокозатратному.

2. Некоторые проблемы требуют совокупного скоординированного решения (Дилемма заключенного в масштабе мировой экономики¹⁶).

3. Слабый эффект масштаба.

Вовлечение большего числа участников экономических операций позволяет сократить временные и ресурсные затраты переговорного процесса множества двусторонних взаимодействий.

4. Неоднородность условий двусторонних экономических отношений в контексте мировой экономики.

5. Неравноправие в экономических отношениях развитой и развивающейся (менее развитой) страны.

Двусторонние экономические отношения стран различного уровня экономического развития построены по принципу получения максимальных преимуществ только одним государством. В частности, подобная ситуация складывается в сфере регулирования интеллектуальной собственности, защиты внешних инвестиций, стандартах труда и предпринимательства.

В целом, трактовка двусторонних экономических отношений с точки зрения теории существенно разнится с реалиями мировой экономики. Классический подход к мировой экономике устанавливает экономику в качестве основы межгосударственных взаимоотношений. Однако необходимо учитывать и неэкономическую природу взаимосвязей, базисом которой являются политические амбиции. По мнению П. В. Бойкова, политические интересы управленческой элиты и вектор их политики нередко

¹⁶ Государства не всегда будут взаимодействовать друг с другом, даже при наличии взаимовыгодных условий. Во главу угла ставится максимизация экономических выгод одной стороной.

противопоставлены первостепенным экономическим задачам государства, что может оказаться в основе социальных напряжений¹⁷. В подобной ситуации экономика является не причиной, а одним из катализаторов внешнеэкономических действий государства¹⁸.

Иногда экономическое взаимодействие стран может быть следствием существования единых принципов внешнеполитической деятельности, что создает унифицированную структуру, имеющую перспективы интеграции («альянс единомышленников»)¹⁹.

Существует также мнение, что основой экономических взаимосвязей стран является схожесть уровней экономического развития, так как именно степень развитости национальной экономики формирует положение государства во внешнеэкономической деятельности. Однако практика двусторонних экономических взаимоотношений показывает, что успешность данных взаимосвязей может быть достигнута и между странами с различной степенью развитости экономик, что обуславливает лишь формирование гравитационной системы с центром и периферией.

Несмотря на уникальность всех двусторонних экономических отношений, за их совокупностью (в частности комплекс соглашений о свободной торговле) закрепилось сравнение с «комком вермишели»²⁰. Подобное представление основано на отсутствии системности подобных процессов, выражающееся в пересечении и наложении различных взаимоотношений друг на друга. Это усложняет процесс определения страны происхождения товара, что в мировом масштабе увеличивает издержки и

¹⁷ Бойков П. В. Развитие отношений Евросоюза и СНГ / П. В. Бойков. — Минск: Право и экономика, 2008. — 194 с.

¹⁸ Юсубов Ф. И. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность / Журнал международного права и международных отношений. — 2013. — №1. — с.81-87.

¹⁹ Мурадов К. "Комок вермишели" или "альянс единомышленников"? / Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — №11. — с.36-45.

²⁰ Bhagwati J. US Trade Policy: The infatuation with FTAs / Discussion Paper Series No. 726 – 1995. – 23 p.
Baldwin R. E. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism / Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 7. – 2007. – 32 p.

ставит под угрозу принципы справедливости и транспарентности внешнеэкономической деятельности²¹.

В контексте мировой экономики XXI века многосторонний формат сотрудничества взаимодействует с двусторонним посредством создания условий ведения внешнеэкономической деятельности. Если многосторонний формат позволяет очертить кондиции взаимодействия групп стран в рамках двусторонних взаимосвязей, то двусторонний предполагает комплекс отдельных взаимоотношений, не взаимосвязанных друг с другом. Поэтому, чтобы определить значение двусторонних экономических отношений в международной экономике, необходимо охарактеризовать состояние многостороннего формата, так как только в совокупности возможно структурировать систему мировой экономики.

Многостороннее сотрудничество на современном этапе развития мировой экономики реализуется через систему международных организаций, которые различными механизмами усиливают глобализационные процессы. Рассмотрим практику функционирования международных экономических организаций, имеющих наиболее полное влияние с точки зрения сбалансированного и устойчивого развития мировой экономики. К таким относятся Международный валютный фонд (189 государств-членов), Всемирный банк (188 государств-членов) и Всемирная торговая организация (164 государства-члена).

Бреттон-Вудская конференция Объединенных Наций изменила подход к многостороннему сотрудничеству. В результате были созданы Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития для обеспечения успешного функционирования мировой валютно-финансовой системы и повышения уровня экономического благосостояния всего мира. Позднее часть функций МБРР взяла на себя Международная

²¹ Мурадов К. "Комок вермишели" или "альянс единомышленников"? / Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №11. – с.36-45.

ассоциация развития, образованная в 1960 г., что привело к появлению группы Всемирного банка в «узком» смысле.

Критика функционирования МВФ впервые появилась в 80-е годы XX века, когда решение экономических проблем одного региона не обеспечивало подобного для другого региона при использовании идентичных механизмов, предлагаемых Фондом. Вследствие чего, многие государства после введения жестких условий претерпевали снижение доходов, рост бедности и ухудшение социальных условий.

Так, например, долговой кризис латиноамериканских стран был успешно разрешен в Чили в результате стабилизационной программы, предусматривающей классическую ортодоксальную реформу за счет приватизации и реструктуризации банковской системы, либерализации процентных ставок, отмены количественного контроля кредитов. Это привело к росту национальной экономики и доходов населения, а темп прироста реального ВВП составил около 7,5 % в год²². В то же время жесткие антиинфляционные меры в совокупности с популистской политикой в области доходов в Аргентине привели страну к концу 1980-х годов в состояние тяжелой депрессии²³.

Следовательно, неоднозначность полученных результатов предполагала необходимость использования разносторонних подходов к урегулированию кризисных явлений. В большинстве случаев исследователи сходились во мнении, что экономическое положение стран было бы еще хуже без финансирования организации. В качестве дополнительных причин указанных дисбалансов выделяли масштабные изменения в международной экономике, среди которых²⁴:

1. Рост международной взаимозависимости.

²² Шпрингель В. К. Проблема внешнего долга и экономическое развитие стран Латинской Америки в 80-ые годы / Экономический журнал ВШЭ. – 1999. – №2. – с.186-210.

²³ Сидорова Е. А., Баранова М. С. Проблема глобального управления и роль Международного Валютного Фонда / Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2015. – № 2. – с.15-22.

²⁴ Havnevik K. J. The IMF and the World Bank in Africa: conditionality, impact and alternatives / Seminar Proceedings №18. – 1987. – 190p.

2. Мировая экспансия спроса и торговли.
3. Поддержка цен на товары.
4. Недостаток финансовых ресурсов.

Критика в отношении МВФ обострилась после Азиатского финансового кризиса 1997-1999 гг., когда «азиатские тигры», экономический рост которых соответствовал экономической политике организации, оказались одновременно виновниками и жертвами глобального коллапса. Фонду потребовалось 40 млрд. долл. США для восстановления пострадавших экономик²⁵. Строгие меры помогли стабилизировать государства, однако в конечном итоге ценой явилась потеря экономической самостоятельности²⁶.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. окончательно обнажил системные проблемы организации и мировой валютной системы²⁷. Система доступа к финансированию и администрированию организации через квотирование членов (квота государства-члена МВФ определяет число его голосов при принятии решений) является политизированной. Доллар – мировая резервная валюта, что предоставляет возможность государству осуществлять активную внешнеполитическую деятельность через экономические инструменты организации. Все это дестабилизирует национальное и мировое денежное обращение и говорит не только о неэффективности применения национальных валют в качестве мировых резервных инструментов (это приводит к их обесцениванию и создает мировые валютно-финансовые кризисы), но и о необходимости реформирования мировой валютной системы и МВФ, который не справляется с задачей обеспечения стабильности существования мирового валютного пространства²⁸. Кроме того, одной из явных проблем МВФ

²⁵ Горин И. О. Некоторые аспекты сотрудничества России с МВФ / Вестник ФА. – 2000. – №3. – с.105-113.

²⁶ Бочарникова М. В. Либерализация экономики Южной Кореи по американским стандартам в 1990-е гг. и влияние на неё Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. / Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – №45. – с.60-66.

²⁷ Андропова И. В. Международный валютный фонд: вчера, сегодня, завтра / Вестник международных организаций. – 2017. – №6(14). – с.34-53.

²⁸ Линкевич Е. Ф. Реформирование мировой валютной системы как условие преодоления глобального мирового кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 1. – с.53-58.

является дефицит кредитных ресурсов (особо остро проблема предстает в кризисные периоды, когда повышается спрос на кредиты со стороны государств-членов)²⁹.

В качестве основной причины разбалансированности национальных экономик Фонд выделяет избыточный совокупный платежеспособный спрос. Он формируется за счет дефицита государственного бюджета в совокупности с ростом денежной массы. Механизмы МВФ по преодолению подобных дисбалансов приводят к снижению инвестиций, торможению темпов экономического роста и обострению социальных проблем³⁰.

При этом контрциклические меры развитых стран в кризисные периоды, предусматривающие рост государственных расходов на повышение спроса (субсидии, дотации и т.д.) за счет увеличения государственного долга и роста дефицита бюджета, противопоставляются проциклическим мерам развивающихся государств, что предполагает более жесткую монетарную и фискальную политику. Принимая во внимание двойные стандарты антикризисной политики по отношению к развитым и развивающимся странам, можно сделать вывод о формировании монополярной модели развития мировой экономики³¹.

Всемирный банк, в свою очередь, ориентирован на преодоление «нестабильности» и постконфликтное восстановление стран, в рамках снижения социального расслоения общества и повышения уровня жизни населения³². Организация поставила перед собой амбициозные задачи, среди которых к 2030 году искоренение бедности во всем мире и обеспечение всеобщего благосостояния в условиях устойчивого развития³³. В настоящее время наблюдается рост разницы в уровнях доходов развитых и

²⁹ Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / под ред. Л. С. Худяковой. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 162 с.

³⁰ Сидорова Е. А., Баранова М. С. Проблема глобального управления и роль Международного Валютного Фонда / Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2015. – № 2. – с.15-22.

³¹ Сидорова Е. А., Баранова М. С. Проблема глобального управления и роль Международного Валютного Фонда / Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2015. – № 2. – с.15-22.

³² Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

³³ World Bank Group Strategy: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16093/32813_ebook.pdf?sequence

развивающихся стран при номинальном равноправии³⁴. Кроме того, используемые механизмы Всемирного банка в «нестабильных» странах менее результативны, чем в более благополучных³⁵.

Проблематика функционирования группы подтверждается рядом исследований, отражающих политизированный характер существования многосторонних организаций-доноров. Э. Ноймайер показал слабую корреляцию между объемами предоставляемой финансовой помощи региональными банками развития и уровнем политических свобод в государстве-реципиенте³⁶. Э. Россер полагает, что Азиатский банк развития прибегает к секьюритизации содействия развитию, что подразумевает достижение политических целей³⁷. Т. Флорес и И. Нуруддин при исследовании программ Всемирного банка зафиксировали отсутствие свидетельств их успешного воздействия на экономическое восстановление стран³⁸.

Причиной этого является «билатерализация многосторонней помощи», под которой подразумевают сосредоточение контроля распределения помощи в руках государств, финансирующих трастовые фонды³⁹. Это отражает как недоверие государств-доноров к существующим правилам распределения средств, так и говорит о том, что стратегические интересы доноров доминируют в выборе государств-получателей помощи организации⁴⁰.

Начиная с 70-х годов XX века распределение финансовой помощи Всемирного банка происходило на основании показателей эффективности,

³⁴ Саратовский А. Д. Оценка деятельности международного банка реконструкции и развития / Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – №8. – с. 38–43.

³⁵ Chandy L., Seidel B., Zhang C. Aid Effectiveness in Fragile States. How Bad is it and How Can it Improve? // Global Economy and Development at Brookings. – 2016. – № 5. – 48 p.

³⁶ Neumayer E. The Determinants of Aid Allocation by Regional Multilateral Development Banks and United Nations Agencies // International Studies Quarterly. – 2003. – № 47. – pp. 101-122.

³⁷ Rosser A. Risk Management, Neo-liberalism and Coercion: The Asian Development Bank's approach to 'fragile states' // Australian Journal of International Affairs. – 2009. – № 3. – pp. 376–389.

³⁸ Flores T. E., Nooruddin I. Financing the Peace: Evaluating World Bank Post-Conflict Assistance Programs // The Review of International Organizations. – 2009. – № 1. – pp. 1-44.

³⁹ Eichenauer V., Knack S. Poverty and Policy Selectivity of World Bank Trust Funds // World Bank Policy Research Working Paper No. 7731. – 2016. – 30 p.

⁴⁰ Соломатин А. И. Всемирный банк и «нестабильные государства»: динамика взаимодействия и структура помощи // Вестник международных организаций. – 2018. – № 1. – с. 114–132.

рассчитываемых методом экспертных оценок, на базе которых был создан Рейтинг оценки политики и институтов стран. Всемирный банк действовал по принципу выделения больших объемов финансовых средств странам, с высоким уровнем показателей. Однако критика стандартизации многостороннего регулирования привела к созданию специальных трастовых фондов, в рамках которых отсутствует прозрачность процедуры взаимодействия со странами-реципиентами⁴¹.

Представленные положения подчеркивают тот факт, что функционирование МВФ и МБРР происходит по принципу «мягкой силы», предусматривающей способность страны построить систему, при которой политика других государств соответствует интересам первого⁴². Сегодня деятельность этих организаций подчинена интересам и ценностям американского общества⁴³.

Наряду с финансовой сферой, внешняя торговля является инструментом обеспечения устойчивого развития мировой экономики в эпоху глобализации. Мировая торговля способствует⁴⁴:

- выравниванию уровней экономического развития и частичному сокращению дефицитов товаров в масштабах отдельных экономик;
- увеличению рабочих мест в совокупности с ростом глобального благосостояния;
- доступу на равной основе к передовым технологиям и достижениям науки и техники.

Регулированием данного направления мировой экономики занимается Всемирная торговая организация, действия которой также подвергаются существенной критике. Фактически благоприятные условия ведения бизнеса

⁴¹ Соломатин А. И. Всемирный банк и «нестабильные государства»: динамика взаимодействия и структура помощи // Вестник международных организаций. – 2018. – № 1. – с. 114–132.

⁴² Nye J. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – pp. 153–171.

⁴³ Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Национальная безопасность как доминанта геэкономической стратегии / Российская федерация в современном геэкономическом пространстве: коллективная монография. – Уфа: «Аэтерна», 2017. – 349с.

⁴⁴ Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы / Вестник МГИМО. – 2016. – №3. – с.239-248.

в системе ВТО складываются только в развитых странах, обладающих крупными конкурентоспособными транснациональными корпорациями. Прибыль таких компаний ставится во главу угла и превосходит нужды людей, что подразумевает наполнение мирового рынка взамен улучшению положения национальных производителей. Свобода ведения регуляционных мер отсутствует, что уменьшает спектр путей решения проблем до узконаправленных прорыночных политических мер. В результате в развивающихся государствах растет безработица и бедность, усиливается дефицит бюджета и приватизируются общественные блага.

Менее развитым странам в созданной системе глобализационного торгового развития отводится место аграрных территорий. Однако и здесь система ВТО не позволяет странам реализовывать собственные конкурентные преимущества. Организация требует отмены тарифов от стран-членов, при этом разрешая некоторые типы субсидирования, такие как субсидирование экспорта посредством предоставления экспортных кредитов и прямые дотации. Данные меры относятся к категории дорогостоящих инструментов, а для развивающихся стран более приемлемо тарифное регулирование. В то же время развитые страны, такие как США и ЕС, регулярно прибегают к субсидированию экспорта, что позволяет осуществлять массированный демпинг продовольствия по заниженным ценам в развивающиеся страны, предполагающий банкротство местных производителей⁴⁵. Следует также учитывать комплекс барьеров развитых стран (таможенная процедура, санитарные и фитосанитарные нормы и др.), ограничивающих доступ на их рынки в условиях всеобщей открытости. Это приводит к росту объема сельскохозяйственного импорта в развивающихся странах.

ВТО запрещает субсидирование промышленности в развивающихся странах, что предполагает невозможность осуществления политики

⁴⁵ ВТО и мировая продовольственная система / Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, ресторанного и гостиничного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей. – 2002. – 34 с.

протекционизма, позволяющей поддержать национального производителя⁴⁶. «Соглашение по инвестициям» запрещает выдвигать иностранным инвесторам условия относительно найма рабочих, трансферта технологий и регулирования внешнего платежного баланса⁴⁷. «Соглашение по правам на интеллектуальную собственность» ограничивает доступ развивающихся стран к технологиям из-за учета патентного права⁴⁸.

Усугубляет положение развивающихся государств согласованные с ВТО действия МВФ. В частности, Фонд заставляет развивающиеся страны устанавливать высокие учетные ставки. Дж. Стиглиц полагает, что уровень данных ставок выше, чем глобальная «ставка рынка». В результате кредиты становятся труднодоступными, что замедляет процесс экономической модернизации⁴⁹. Возросшие в результате либерализации проценты по кредитам стали причиной экономических трудностей малых и средних предприятий. Кроме того, вхождение стран в международные финансовые рынки изменило сущность и тип инвестиций: выгоднее краткосрочные инвестиции, а не долгосрочные; на финансовых рынках, а не в реальное производство⁵⁰.

Подобная ситуация усиливает глобальную экономическую зависимость (независимость), что подразумевает рост международной асимметрии посредством усиления экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами⁵¹.

Безусловно, деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и

⁴⁶ Khor M. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization. Research Paper. – 2010. – 50p.

⁴⁷ Bullard N. Ten years of the WTO: Subordinating development to free trade. 2005.

⁴⁸ Khor M. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization. Research Paper. – 2010. – 50p.

⁴⁹ Стиглиц Дж. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию / Дж. Стиглиц., Э. Чарлтон; Пер. с англ. Н. В. Заборина, и др.; Ред. В. Т. Рысин. – М.: Весь Мир, 2007. – 277 с.

⁵⁰ SAPRIN The policy roots of economic crisis and poverty. A Multi-Country Participatory Assessment of Structural Adjustment. – Washington: SAPRIN Secretariat. – 197 с.

⁵¹ Резнікова Н. В. Глобальна економічна взаємозалежність: сучасна парадигма та детермінанти модифікації – К. : Видавництво ТОВ «Вістка», 2013. – 456с.

других универсальных и специализированных организаций занимает особое место в международных экономических отношениях. Однако ключевым аспектом их существования является нормотворческая деятельность, что реализуется посредством государственного или регионального внедрения, что перераспределяет ответственность между всеми субъектами мировой экономической активности.

Ориентируясь на недостатки системообразующих международных организаций, с которыми столкнулось мировое сообщество, следует отметить особое значение их существования, в совокупности с необходимостью реформирования как институтов, так и валютной системы в целом. По мнению Е. Ф. Линкевич, СДР не могут обеспечить бескризисное и стабильное функционирование мировой экономики. Следовательно, необходима такая мировая валюта, которая имела бы следующие особенности⁵²:

- эмиссия должна быть обеспечена потребностями мировой экономики;
- контроль должен осуществляться международной организацией;
- новая валюта не должна быть составлена по принципу корзины, так сохраняется угроза конкурентных девальваций.

Следует также отметить невозможность установления максимально эффективной мировой валютной единицы, так как она должна иметь ограниченную эмиссию (фактор обеспечения надежности валюты) и в то же время обеспечивать возрастающие объемы международных операций (денежная масса должна быть в достаточном количестве)⁵³. Лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Стиглиц утверждает, что глобализация финансов и торговли требует углубления международной кооперации и

⁵² Линкевич Е. Ф. Реформирование мировой валютной системы как условие преодоления глобального мирового кризиса / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 1. – с.53-58.
Ишханов А. В., Долгов А. П. Проблемы и пути реформирования международных финансовых институтов // Финансы и кредит. – 2009. – № 13. – с.14–18.

⁵³ Ишханов А. В. О мировой финансовой системе // Вестник института дружбы народов Кавказа. – 2008. – № 2. – с. 122–126.

регулирования в международном масштабе. По его мнению, в настоящее время необходимо не только реформировать текущие международные организации, но и создать новый орган (Совет по глобальной экономической координации), который бы тесно взаимодействовал с Международным комитетом экспертов⁵⁴.

Таким образом, в настоящее время система многосторонних экономических отношений, основанная на углублении глобализации, требует существенного реформирования. В ситуации, когда данный формат не предполагает принцип взаимного равенства для всех стран, наиболее благоприятным ситуативным механизмом реализации внешнеэкономической политики государства является оптимизация двусторонних экономических отношений. Это позволит стабилизировать существующие внутригосударственные системы и минимизировать влияние международного режима «мягкой силы» в сложившихся обстоятельствах.

Не стоит забывать о существующем геоэкономическом и геополитическом кризисе мира. Естественная смена однополярной формации является причиной искусственных торговых войн и всплеска комплексного протекционизма. В сложившихся условиях ведение экономической деятельности на двусторонней основе является универсальным инструментом обеспечения благополучия национальных экономик, в частности России, которая стремится активизировать двусторонние взаимосвязи с развивающимися странами (Китай, Индия, Вьетнам, Бангладеш и др.).

Следует также отметить эффективность данного направления экономической активности в ситуации внешнеполитического давления. При отсутствии доступа к международным источникам кредитования национальное хозяйство испытывает дефицит экономических средств,

⁵⁴ Стиглиц Дж. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. – 2010. – 328с.

который может быть устранен за счет оптимизационных мер двустороннего характера или привлечения межгосударственных кредитов.

1.2 Гравитационный тип двусторонних торгово-экономических связей как элемент гравитационного подхода

Совокупность двусторонних торгово-экономических связей представляет собой сложную систему, отражающую специфические особенности ведения деловой активности в различных регионах. Отдельные взаимоотношения представляют собой особые явления мировой экономики. Государства, взаимодействуя между собой, формируют устойчивую экономическую структуру, ориентированную на внутреннее состояние экономик и сложившиеся социально-культурные устои.

Принимая во внимание широту спектра факторов экономического воздействия и всесторонний характер взаимоотношений стран, подходы к исследованию двусторонних торгово-экономических связей являются достаточно разнонаправленными. Это позволяет рассмотреть те или иные проблемы с различных сторон, что расширяет критическую дистанцию исследования и повышает достоверность полученных результатов. Исследование двусторонних экономических отношений укладывается в концепцию непринятия закрытых теоретических систем, предусматривающую условность и формализм экономических процессов⁵⁵.

Следует отметить тот факт, что данное направление экономической науки обосновано общеэкономическими теоретическими постулатами и не имеет узкоспециализированной специфики. Методики анализа различных аспектов двусторонних торгово-экономических связей разработаны и представлены в трудах ученых различных экономических школ. Базисом изучения двусторонних экономических отношений являются исследования классиков политической экономии А. Смита и Д. Рикардо. А. Смит считал,

⁵⁵ Lawson T. Economics and reality. – 1997. – 357p.

что в основе внешнеторгового обмена между странами лежит разделение труда, а специализация национальной экономики (абсолютные преимущества) способствует росту валового выпуска продукции и внешней торговли⁵⁶. Концепция абсолютных издержек эволюционировала в концепцию сравнительных издержек Д. Рикардо, доказавшего эффективность двусторонних экономических отношений в условиях различия издержек при производстве товаров в разных странах⁵⁷. По мнению классиков, в основе внешнеторговых отношений между странами лежат природно-ресурсные факторы.

Неоклассическое направление модернизировало классические постулаты внешнеэкономической деятельности с учетом более современных на то время факторов. Э. Хекшер и Б. Олин дополнили модель сравнительных преимуществ Д. Рикардо, выделив в качестве основы межгосударственных торгово-экономических связей обеспеченность капиталом и трудовыми ресурсами. Соответственно, двусторонние экономические отношения будут эффективны в случае, если одна страна производит трудоемкий товар, а вторая капиталоемкий, что характеризует смену естественно-природных условий технологическими⁵⁸.

Кейнсианство выступило с критикой либерализма внешнеэкономической деятельности, считая роль государства при классическом подходе недостаточно сильной. Дж. М. Кейнс рекомендовал ограничивать импорт и субсидировать экспорт, что изменило представление об изучении торгово-экономических связей, в которых особое место стал занимать протекционизм национального хозяйства⁵⁹.

Кембриджская школа (1980-е гг. – Н. Калдор) охарактеризовала экспорт государства в качестве движущей силы его экономического развития, что позволяет использовать ресурсный потенциал страны в

⁵⁶ Smith A. An inquiry into the nature and causes of the walth of nations. – 1776. – 815 p.

⁵⁷ Рикардо Д. Сочинения: В 5 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 1523 с.

⁵⁸ Танцевило В. В. Некоторые теоретические подходы к анализу внешнеэкономической деятельности / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 300–303.

⁵⁹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352с.

двусторонних торгово-экономических взаимосвязях. В странах, имеющих внешнеторговую ориентацию, уровень занятости в значительной степени зависит от внешнеэкономического фактора, что обуславливает необходимость стимулирования экспорта⁶⁰.

Следует также отметить подход Р. Купера, который считал, что развитие внешнеэкономической деятельности страны требует государственного контроля. Двусторонние торгово-экономические связи должны иметь регламентированные нормы поведения и наднациональные институты, обеспечивающие их регулирование⁶¹.

Для оценки различных эффектов двусторонних торгово-экономических взаимосвязей применяются модели общего равновесия, в основе которых находятся учения Л. Вальраса о равновесии конкурентного рынка. Система уравнений спроса и предложения имеет следующий вид:

$$\sum_{i=1}^m C_i * X_i = \sum_{j=1}^n C_j * Y_j \quad (1)$$

где m – конечные продукты; n – факторы производства; C_i – цены на конечные продукты; X_i – количество произведенных конечных продуктов; C_j – цены проданных и потребленных факторов производства; Y_j – количество проданных и потребленных факторов производства.

Безусловно, модель характеризует идеальные условия ведения внешнеэкономической деятельности, при которых предложение соответствует спросу, формирующемуся с учетом доходов собственников от факторов производства⁶².

Впоследствии данный подход был адаптирован под эмпирические потребности экономического анализа (прикладные CGE-модели с использованием пакетов GEMPAC и GAMS). Однако этот метод

⁶⁰ Танцевило В. В. Некоторые теоретические подходы к анализу внешнеэкономической деятельности / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 300–303.

⁶¹ Cooper R. The Economics of Interdependence. McGraw-Hill, 1968. – 296с.

⁶² Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.

характеризуется отсутствием возможности оценки издержек во время перехода от начального до конечного равновесия.

Внешнеторговые экономические отношения между странами оказывают значительное воздействие на национальные экономики, что обуславливает необходимость вычисления масштаба данных эффектов. М. Микиц и Дж. Гилберт в своей работе представили комплекс индикаторов, позволяющих оценить преимущества двусторонней экономической активности, среди которых⁶³:

1. Зависимость страны от двусторонней торговли.
2. Степень проникновения импорта.
3. Склонность государства к экспорту.
4. Уровень протекционизма торговой деятельности.

Одним из инструментов изучения двусторонних торгово-экономических взаимосвязей является компаративный подход. Данная методология основана на анализе сходств и различий основных принципов устройства социально-экономических систем (государств и регионов) в их исторической эволюции⁶⁴. Компаративная экономика фокусируется на проблемах экономического развития и не имеет отношения к вопросам богатства и производства⁶⁵.

Невозможно не согласиться с утверждением В. И. Тюпы о том, что компаративный подход является больше чем просто методом⁶⁶. При этом предполагается формирование единой системы понимания двусторонних экономических отношений, в которой преодолевается эмпиризм отдельных разрозненных национальных хозяйств и осуществляется рассмотрение объекта во всемирно-историческом экономическом контексте⁶⁷. Это

⁶³ Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking. – 2010. – 126 p.

⁶⁴ Сухарев М. В. Компаративная экономика и теория модернизации. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 104с.

⁶⁵ Martin, A.G. The use of knowledge in comparative economics / Erasmus Journal for Philosophy and Economics, Volume 2, Issue 1, Summer 2009, pp. 157–160.

⁶⁶ Тюпа В. И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания / Филологические науки. – 2004. – № 6. – С. 98–106.

⁶⁷ Тюпа В. И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания / Филологические науки. – 2004. – № 6. – С. 98–106.

позволяет выявить QWERTY-эффекты (исторически сложившиеся неэффективные, устойчиво сохраняющиеся стандарты) и зависимость двустороннего формата от траектории развития государств (path dependence)⁶⁸.

Несомненно, важнейшим преимуществом компаративного подхода является его междисциплинарность, позволяющая исследовать торгово-экономические отношения между странами в контексте социально-культурной и политической близости⁶⁹. Подобный анализ обусловлен бессмысленностью межгосударственного сравнения экономик, вырванных из социального контекста. Следовательно, основные проблемы экономики являются неразрешимыми по причине ее отделения при исследовании от других общественных наук⁷⁰.

Особое место при анализе двусторонних торгово-экономических связей занимает геоэкономический подход, предусматривающий учет всех факторов развития экономики на определенном этапе ее существования. Данный инструмент основан на признании многовариантности и плюралистичности мирового развития, что указывает на недостоверность анализа экономического развития отдельного государства в разрыве с действующей системой мировой экономики⁷¹. Полученные результаты формируют комплексное представление об объекте исследования, объединяя вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики, политологии и конфликтологии. В качестве направлений исследований выступают⁷²:

⁶⁸ Нуреев Р. М. Старая и новая экономическая компаративистика: предмет и метод компаративистики / *Тетра есопoticus*. – 2010. – № 3. – С. 143–154.

⁶⁹ Зиновьева Л. Е. Компаративистский подход: некоторые методологические особенности, аналитические практики и их образовательный потенциал / *Вестник ПГГПУ*. – 2014. – № 3. – С. 18–24.

⁷⁰ Полтерович В.М. Становление общего социального анализа / *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 2. – С. 101–111.

⁷¹ Гладкий Ю. Н., Никитина М. Г., Маруненко Н. В. Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития / *Известия Русского географического общества*. – 2004. – № 3. – С. 1–12.

⁷² Неклесса А. И. Геоэкономическая формула мироустройства. Траектории России в новом универсуме / *Материалы научного семинара «Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме»*. – М.: Научный эксперт, 2009. — с. 9-55.

- географический императив, отражающий взаимосвязь форм хозяйствования с климатическими и ландшафтными особенностями государства;
- международная сила, учитывающая международное смещение от военно-политической к экономической области;
- политика и повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации;
- пространственная локализация, учитывающая международное разделение труда;
- стратегическое взаимодействие государств, образующееся путем слияния экономики и политики макрорегиона.

Принимая во внимание особый характер внешнеэкономической деятельности стран, занимающих позиции в периферийной и полупериферийной зонах мирового хозяйства, следует отметить необходимость учета геоэкономического подхода в условиях глобальной нестабильности⁷³.

Одним из наиболее эффективных унифицирующих инструментов, позволяющих анализировать комплексные массивы данных эмпирическим путем и осуществлять прогнозирование экономических процессов, являются гравитационные уравнения, пришедшие в экономику из физики. По аналогии с Законом гравитации И. Ньютона, в 60-е гг. XX века исследователи пришли к заключению, что двусторонние внешнеторговые отношения стран можно объяснить при помощи статистического анализа показателей экономического роста. Родоначальником данного направления является Я. Тинберген. В 1962 году в своей работе «An Analysis of World Trade Flows» он сформировал классическую гравитационную модель внешней торговли, которая имеет следующий вид:

⁷³ Соловьев А. И. К вопросу о геоэкономической формуле мироустройства/ Материалы научного семинара «Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме». - М.: Научный эксперт, 2009. — с. 56-65.

$$E_{ij} = a_0 Y_i^{a1} Y_j^{a2} D_{ij}^{a3} (2)$$

где E_{ij} – экспорт из страны i в страну j , Y_i – ВВП страны i , Y_j – ВВП страны j , D_{ij} – расстояние между странами i и j ⁷⁴.

Впоследствии гравитационная модель стала в различных формах приобретать все большую актуальность в работах [Poyhonen, 1963], [Pulliainen, 1963], [Geraci, Prewo, 1977], [Leamer, Stern, 1970]⁷⁵. Базисом их использования стали уравнения частичного равновесия экспортного предложения и импортного спроса. В результате этот подход потребовал дополнительного теоретического обоснования, что и стало ключевым аспектом дальнейшего становления данного направления, которое впервые попытался предоставить Дж. Андерсон в 1979 году в работе «A theoretical foundation for the gravity equation».

Основываясь на случае с эластичностью замещений, автор приходит к выводу, что гравитационная модель может отражать ситуацию во внешней торговле государства с учетом его тарифной политики. Кроме того, опираясь в своем исследовании на функцию Кобба-Дугласа, Андерсоном была построена модель ожидания торговой доли, которая также имела суть гравитационного уравнения. В отличие от Я. Тинбергена, автор уделял особое внимание населению государства как ключевому аспекту базового гравитационного уравнения, идеи которого были изложены Х. Линнеманом⁷⁶. Исходя из этого, гравитационная модель имела следующий вид⁷⁷:

$$M_{ijk} = a_k Y_i^{Bk} Y_j^{Yk} N_i^{Ek} N_j^{ek} d_{ij}^{mk} U_{ijk} (3)$$

⁷⁴ Tinbergen J. An analysis of world trade flows / New York: Twentieth Century Fund. – 1962. – pp. 1-117.

⁷⁵ Poyhonen P. Toward a general theory of international trade // Ekonomiska Samfundets Tidskrift. – 1963. – Vol. 16, № 2. – pp. 69-78.

Pulliainen K. A world trade study: an econometric model of the patterns of the commodity flows in international trade in 1948-1960 // Ekonomiska Samfundets Tidskrift. – 1963. – № 16. – pp. 78-91

Geraci V., Prewo W. Bilateral trade flows and transport costs / Review of Economics and Statistics. – 1977. – № 59. – pp. 67-74.

Leamer E., Stern R. Quantitative International Economics. Boston: Allyn and Bacon, 1970. – 224 p.

⁷⁶ Linneman H. An econometric study of world trade flows. — NorthHolland Publishing, Amsterdam, 1966.

⁷⁷ Anderson J. A theoretical foundation for the gravity equation // The American Economic Review. – 1979. – Vol. 69, № 1. – pp. 106-116.

где M_{ijk} – спрос на товары страны i в стране j , Y – доходы в странах i и j , N – население стран i и j , d – расстояние между странами, U – коэффициент ошибки.

Ориентируясь на утверждение Андерсона о множественности факторов гравитационной модели, в 1985 году Дж. Бергстранд в своей работе «The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence» формирует базовое уравнение международной торговли⁷⁸:

$$PX_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} D_{ij}^{B3} A_{ij}^{B4} u_{ij}(4)$$

где PX_{ij} – долларовый поток из страны i в страну j , Y_i , Y_j – ВВП в странах i и j , D – расстояние между странами i и j , A_{ij} – прочие факторы, воздействующие на отношения стран, U_{ij} – вероятность ошибки [$E(\ln u_{ij})=0$].

Автор также стремится рассмотреть различные аспекты гравитационного уравнения. В частности, были изучены варианты небольшого рынка (сокращенная форма двусторонних отношений) и базовой спецификации (доходы экспортера и импортера экзогенны)⁷⁹.

В 1989 году Дж. Бергстранд в своей работе «The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade» на базе двухфакторной, двухиндустриальной модели Хекшера-Олина-Чемберлина-Линдера, сформировал уравнение монополистической конкуренции. В расчете учитывались обменные курсы, тарифный уровень и цены FOB. Кроме того, автор отталкивается от идеи о том, что страны с одинаковым доходом на душу населения имеют одинаковый спрос⁸⁰.

В 1995 году вводится одна из наиболее важных переменных гравитационного уравнения. Дж. Маккалум в своей работе «National borders Matter Canada-US Regional trade patterns» вводит «парадокс границы» как

⁷⁸ Bergstrand J. The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence // The review of economics and statistics. – 1985. – Vol. 67, № 3. – pp. 474-481.

⁷⁹ Bergstrand J. The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence // The review of economics and statistics. – 1985. – Vol. 67, № 3. – pp. 474-481.

⁸⁰ Bergstrand J. The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade // The review of economics and statistics. – 1989. – Vol. 71, № 1. – pp. 143-153.

ограничительный фактор торговых отношений. На основании эмпирического анализа торговли канадских провинций и американских штатов он пришел к выводу, что даже почти нивелированные эффекты канадско-американской границы оказывают существенное воздействие на уровень торговых отношений⁸¹.

В 2001 году М. Обстфельд и К. Рогофф назовут данный парадокс одной из загадок макроэкономики⁸². Впоследствии, ориентируясь на предыдущие разработки, исследователи стремились к созданию частной адаптации гравитационного уравнения. А. Диадорф ориентировался на 2 типа торговли. Первый учитывает сниженные тарифные барьеры, что приводит систему к базовой гравитационной модели. Второй характеризуется использованием тарифных инструментов, которые обуславливают отличия в гравитационных уравнениях. Кроме того, автор выявил взаимосвязь классической модели международной торговли Хекшера-Олина и гравитационной спецификации⁸³.

М. Харрис и Л. Матиас провели сравнительную эмпирическую характеристику динамического и статического гравитационного уравнения. По результатам исследования авторы приходят к заключению, что динамический тип применим с целью будущего прогнозирования экономических процессов, а статический направлен на оптимизацию структурной политики⁸⁴.

В 2002 году Дж. Итон и С. Кортум усовершенствовали модель Д. Рикардо с учетом географических барьеров, подтвердив получение дополнительных преимуществ странами от свободной торговли. Данная модель позволяет⁸⁵:

- оценивать роль торговли в производстве;

⁸¹ McCallum J. National borders Matter Canada-US Regional trade patterns // The American Economic Review. – 1995. – Vol. 85, № 3. – pp. 615-623.

⁸² Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics // NBER Macroeconomics Annual. – 2001. – pp. 339-412.

⁸³ Deardorff A. Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neoclassical World? // The Regionalization of the World Economy. – 1998. – pp. 7-32.

⁸⁴ Harris M. Matyas L. The econometrics of gravity model / Melbourne Institute Working Paper. – 1998. – Vol. 98, № 5. – pp. 3-18.

⁸⁵ Eaton J., Kortum S. Technology, geography and trade // Econometrica. – 2002. – pp. 1741-1779.

- определять влияние технологий и географических особенностей на специализацию стран;
- вычислять место торговли в распространении новых технологий и их преимуществ;
- анализировать последствия для торговых отношений в контексте снижения тарифов.

В 2003 году Дж. Андерсон и Э. Винкуп в своей работе «Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle» применили гравитационное уравнение для разрешения «парадокса границы». В рамках модели Дж. Андерсона и Э. Винкупа были учтены особенности предыдущих исследований по данному направлению. Среди них⁸⁶:

- сравнение внутринациональной и межнациональной торговли;
- «парадокс границы» оказывает существенное воздействие на торговлю малых стран;
- пропущенные переменные необоснованно завышают эффект границы.

В 2005 году Х. Уол и И. Ченг применили гравитационное уравнение для анализа количественных характеристик экономической интеграции на примере НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС, Израиль-США, Австралия-Новая Зеландия. Результаты для различных блоков существенно различались, что сводило все эффекты интеграции к спецификации торговли⁸⁷.

Усиление глобализации во второй половине XX века – начале XXI века поставило под сомнение роль расстояния в мировой экономике. Так Дж. Мело, Ж. Ф. Брун, С. Каррере, П. Гуиламонт в своей работе «Has distance died Evidence from a panel gravity model» на базе гравитационного уравнения с учетом расширенной функции торговых барьеров проанализировали данный аспект. В результате, за период с 1962 по 1996 гг., эластичность торговли по отношению к расстоянию уменьшилась на 11 %. Расстояние

⁸⁶ Anderson J., Wincoop E. Gravity with gravitas a solution to the border Puzzle // American Economic Review. – 2003. – pp. 170-192.

⁸⁷ Wall H., Cheng I. Controlling for Heterogeneity in Gravity Model of Trade and Integration // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 2005. – pp. 1-29.

лишь перестало оказывать воздействие на торговлю развитых стран, что предполагает необходимость учета данного индикатора⁸⁸. Рост роли цифровой экономики усилило данный эффект⁸⁹.

В 2006 году Дж. Силва и С. Тенрейро проанализировали использование метода наименьших квадратов [Дж. Андерсон, Э. Винкуп] при построении гравитационной модели в условиях гетероскедастичности (неодинаковая дисперсия случайной ошибки регрессионной модели). По мнению авторов, в подобной ситуации целесообразно использовать метод максимального правдоподобия Пуассона с учетом моделирования Монте-Карло, что позволяет избежать неоднородности наблюдений⁹⁰.

В этом же году С. Байер и Дж. Бергстранд ответили на вопрос об эффективности свободной торговли в экономических отношениях. Используя метод «средних эффектов отношений», они пришли к заключению, что торговля между двумя странами в условиях зоны свободной торговли увеличится почти на 100 % за 10 лет. По методу наименьших квадратов данный показатель составил лишь 14 %⁹¹.

В 2008 году М. Крозет и П. Кёниг применили гравитационное уравнение для анализа торговой политики Франции с учетом гетерогенности фирм. В действительности это исследование стало одним из первых в сфере перемещения эффектов экономической гравитации с уровня межгосударственных отношений на уровень предприятий. По их мнению, существует три параметра, которые отражают данные вычисления: эластичность замещения, эластичность торговых издержек по отношению к

⁸⁸ Melo J., Brun J., Carrere C., Guillaumont P. Has distance died Evidence from a panel gravity model // The World Bank Economic Review. – 2005. – pp. 1-30.

⁸⁹ Naumenko R. V. Bilateral Economic Relations in the Era of Digitalization of the World Economy: Application of the Gravitational Approach / R.V. Naumenko, E. S. Nesterenko // International Scientific Conference "Far East Con" – Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. – С. 232-241.

⁹⁰ Silva J., Tenreyro S. The log of gravity // Review of Economics and Statistics. – 2006. – pp. 641-658.

⁹¹ Baier S., Bergstrand J. Do free trade agreements actually increase members' international trade // SSRN Electronic Journal. – 2006. – pp. 77-95.

расстоянию и степень разнородности предприятий. Эмпирические данные полностью отражают теоретическое обоснование⁹².

Простейшая теоретическая модель гетерогенности фирм была разработана Т. Шанэ, который, отталкиваясь от утверждения П. Кругмана о высокой роли торговых барьеров и эластичности замещения, доказал особое значение устойчивости продукта в торговых барьерах⁹³.

Дж. Андерсон в своей работе «Gravity, productivity and the pattern of production and trade» соглашается с общим мнением о том, что фирмы являются двигателями двусторонних экономических отношений между странами. Анализируя общую факторную производительность, он приходит к заключению о ее слабой корреляции с предпочтениями экспортеров и импортеров. Исходя из этого, он выделяет ряд последствий распределения торговли и ресурсов⁹⁴:

- отсутствие торговых связей объясняется отсутствием экспортных предприятий;
- фирмы предпочитают сферы с высоким объемом торговли;
- экспортные фирмы вынуждены прибегать к найму неквалифицированных работников для покрытия постоянных издержек.

Дж. Фаджиоло продолжил исследование направления гравитационных сетей. Он проанализировал статистические данные 160 стран за 20-летний период. Основываясь на мультипликативной форме гравитационного уравнения Дж. Силва и С. Тенрейро, автор в 2010 году формирует 2 модели: оригинальную и остаточную. Оригинальная модель предусматривает построение международной торговой сети на базе нескольких крупных гравитационных центров, в то время как остаточная основана на большом количестве относительно малых, но торгово-ориентированных стран. В

⁹² Crazet M., Koenig P. Structural gravity equations with intensive and extensive margins / CEPII, Working Paper. – 2008. – pp. 1-33.

⁹³ Chaney T. Distorted gravity: the intensive and extensive margins of international trade // American Economic Review. – 2008. – pp. 1707-1721.

⁹⁴ Anderson J. Gravity, productivity and the pattern of production and trade / Working Paper 14642. – 2009. – pp. 1-38.

качестве факторов их гравитации он использовал ВВП, расстояние, население, географические особенности (общая граница, континент), торговые соглашения, валютный курс, индекс потребительских цен, национальный язык и религию⁹⁵.

Вопросы обобщения существующих теоретических исследований с целью формирования дальнейших перспектив исследования становятся все более актуальными к концу первой декады XXI века. В 2011 году Дж. Андерсон на основе данного анализа выделил три обоснования торговых потоков: модель эластичности замещения (модель спроса), модель Итона-Кортума (модель предложения) и модель индивидуального дискретного выбора. В работе была также учтена проблема «нулей» в торговле, основанная на преодолении статистических трудностей, связанных с отсутствием торговых связей между странами⁹⁶.

Подобное исследование выполняли Л. Бенедиктис и Д. Таглиони. Ключевым отличием стал подход к анализу. Авторы опирались на постулаты и проблемы Я. Тинбергена и их преодоление за 50 лет исследования⁹⁷.

В этом же году С. Прен и Б. Бруммер выступили с критикой максимального правдоподобия Пуассона, утверждая, что данный метод неприменим в случаях существования избыточных нулей и сверхдисперсии. Авторы предлагают альтернативные инструменты решения гравитационных уравнений, позволяющие избежать погрешностей при вычислении, такие как квази правдоподобие Пуассона и G2PM⁹⁸.

В 2012 году Дж. Андерсон и Й. Йотов, ориентируясь на работу Дж. Андерсона и Э. Винкупа [2003 год] выявили надежность гравитационного уравнения при построении моделей с фиксированными эффектами⁹⁹.

⁹⁵ Fagiolo G. The international-trade growth network gravity equations and topological properties // LEM Working Paper Series. – 2010. – pp. 1-25.

⁹⁶ Anderson J. The gravity model // Annual Review of Economics. – 2011. – pp. 1-45.

⁹⁷ Benedictis L. D., Taglioni D. The gravity model in international trade. – 2011. – pp. 1-40.

⁹⁸ Prehn S., Brummer B. Estimation issues in single commodity gravity trade models. – 2011. – pp. 1-9.

⁹⁹ Anderson J., Yotov Y. Gold standard Gravity / Working Paper 17835. – 2012. – pp. 1-32.

Учитывая данную спецификацию, М. Оливеро и Й. Йотов разработали гравитационную модель эндогенного эффекта размера государства с учетом динамических характеристик показателей. Применив данную гравитационную модель на примере ЕС, авторы приходят к выводу о переоцененности негативных эффектов торговых барьеров на производителей и недооцененности на потребителей, утверждая, что в некоторых ситуациях (высокая эластичность спроса на импорт) тарифная политика может навредить производителям внутри государства¹⁰⁰.

В 2013 году Дж. Бергстранд, П. Эггер и М. Ларч разработали особую гравитационную модель, которая учитывала эластичность замещения, эффекты экономического благосостояния и реальный ВВП в контрольной оценке. Следует также отметить, что эта модель не предусматривает гетерогенность производства, торговые «нули» и фиксированные затраты при въезде. Практическая часть была проанализирована путем использования метода Монте-Карло¹⁰¹.

В этом же году выходит первая комплексная работа по гравитационным уравнениям, которая получила название «Gravity equations workhorse, toolkit and cookbook». В рамках данного исследования К. Хэд и Т. Майер вводят 3 определения гравитационного уравнения, отражающих широкое разнообразие индикаторов двусторонней торговли¹⁰²:

$$1. X_{ni} = GS_i M_n \varphi_{ni} (5),$$

где G – гравитационная константа, S_i – торговые возможности экспортера, M_n – характеристики рынка назначения, φ_{ni} – двусторонняя доступность (эластичность торговых затрат).

$$2. X_{ni} = \frac{Y_i X_n}{S_i M_n} \varphi_{ni} (6),$$

¹⁰⁰ Olivero M., Yotov Y. Dynamic Gravity endogenous country size and asset accumulation // Canadian Journal of Economics. – 2012. – pp. 1-32.

¹⁰¹ Bergstrand J., Egger P., Larch M. Gravity redux: estimation of gravity-equation coefficient, elasticities of substitution, and general equilibrium comparative statics under asymmetric bilateral trade costs // Journal of International Economics. – 2013. – pp. 110-121.

¹⁰² Head K., Mayer T. Gravity equations workhorse, toolkit and cookbook. – 2013. – pp. 1-63.

где $Y_i = \sum_n X_{ni}$ – объем производства, $X_{ni} = \sum_i X_{ni}$ – объем ожиданий импортера.

$$3. X_{ni} = GY_i^a Y_n^b \varphi_{ni} (7)$$

Кроме того, авторы классифицировали историографический материал по данному направлению по 4 периодам:

- зарождение – 1962 год;
- признание – 1995 год;
- революция фиксированных эффектов – 2002 – 2004 годы;
- конвергенция с литературой гетерогенности фирм – 2008 год.

Классификация Дж. Бергстранда и П. Эггера имеет иной вид¹⁰³:

- гравитация социальных исследований – до 1962 года;
- гравитационное уравнение международной торговли – 1962 – 1979 годы;
- гравитационные модели в рамках теории общего равновесия – 1979 год – наши дни.

Впоследствии П. Эггер и М. Пфафермайер, ориентируясь на ковариационную матрицу, предложили взаимозависимую структуру пересекающихся показателей погрешности, что позволяет избежать гравитационных допущений¹⁰⁴.

В 2015 году Дж. Бергстранд, Й. Йотов и М. Ларч опубликовали работу «Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation», результатом которой стал ряд фундаментальных постулатов гравитационных моделей¹⁰⁵:

1. Результаты метода наименьших квадратов практически аналогичны максимальному правдоподобию Пуассона.

¹⁰³ Egger P., Bergstrand J. Gravity Equations and Economic Frictions in the World Economy. – 2013. – pp. 1-49.

¹⁰⁴ Egger P., Pfaffermayr M. A generalized error components model for gravity equations // Estimation of gravity models of bilateral trade. – 2014. – pp. 1-8.

¹⁰⁵ Bergstrand J., Larch M., Yotov Y. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation // European Economic Review. – 2015. – Vol. 78 – pp. 307-327.

2. Степень влияния интеграционных соглашений на двусторонние связи стран на 30 % ниже, чем в работе Дж. Бергстранда и С. Байера [2006].

Следует отметить, что исследования гравитационных уравнений в экономике осуществляются как в теоретическом, так и в практическом направлениях. Как правило, эмпирическая интерпретация является спецификацией базовых теоретических постулатов.

Таким образом, гравитационный подход позволяет:

- оценивать двусторонние торгово-экономические связи стран через призму множественности факторов экономического воздействия;
- учитывать барьеры экономического и неэкономического характера;
- анализировать торгово-экономическую политику государства;
- определять эффективность экономической интеграции стран в контексте реализации национальных интересов;
- проследить эволюционную составляющую двусторонних торгово-экономических взаимосвязей;
- нивелировать проблемы «нулей» и гетероскедастичности в процессе применения статистических инструментов;
- оценивать экономические отношения как на уровне государств, так и на уровне предприятий.

Однако, в условиях существования множественности факторов экономического воздействия на гравитационные процессы, гравитационное уравнение является неполным инструментом, с точки зрения формирования исходного положения двусторонних торгово-экономических связей. Фактически данный инструмент позволяет оценить экономические особенности взаимосвязей отдельных стран в соответствии с их индивидуальностью в формате мировой экономики, но не отражает характер взаимодействия. В связи с этим имеется необходимость в оценке гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, под

которым подразумевается индикатор межгосударственного взаимодействия, характеризующий позиционирование государств по отношению друг к другу.

Существует 3 гравитационных типа двусторонних торгово-экономических связей:

- гравитационное доминирование;
- гравитационное равенство;
- гравитационная зависимость.

Гравитационное доминирование и зависимость являются противоположными элементами одной двусторонней цепи взаимосвязей. Доминирование государства А над государством В характеризуется зависимостью государства В от государства А. Государство А всегда стремится усилить степень своего воздействия над государством В, в то время как государство В до момента утраты экономических свобод предпринимает действия по снижению доли страны А в собственной экономике. Фактически действия стран в подобных условиях находятся в поле «Теории зависимого развития», согласно которой экономическая отсталость развивающихся стран коррелирует с уровнем их интеграции в мировую экономику. Неравенство в развитии стран приводит к росту аграрного сектора или добычи полезных ископаемых в странах периферии. Центр осуществляет систематическую, технологическую и финансовую интервенцию, что дестабилизирует систему зависимого государства¹⁰⁶. Гравитационная зависимость может быть преодолена лишь в условиях вмешательства государства в рыночную экономику при субсидировании национальной промышленности и создании условий ведения деловой активности.

Гравитационное равенство характеризуется равнозначным значением стран в системах торгово-экономических связей каждого. Данный тип взаимоотношений предусматривает минимизацию рисков

¹⁰⁶ Cardoso F. H. , Faletto E. Dependence and development. - L.: Verso, 2008. - 225 p

внешнеэкономической деятельности стран, взаимовыгодность и сбалансированность сотрудничества.

При определении гравитационного типа необходимо учитывать следующие элементы:

1. Уровень торговой гравитации стран.
2. Индикатор дистанционной зависимости между странами.
3. Мера политического спокойствия.
4. Показатель валютно-финансовой близости стран.

Особое значение в определении степени притяжения стран имеет объем внешнеторговых операций, осуществляемых между странами в определенный период времени. Данный индикатор является неотъемлемой составляющей гравитационных уравнений по причине существования явной зависимости от прочих параметров экономических отношений. При анализе двусторонних торгово-экономических связей фактор расстояния является статичным. Учет данного показателя обосновывает необходимость определения уровня экономического взаимодействия по отношению к конкурентам. Основой экономической гравитации является политическая стабильность в дипломатических отношениях между странами, что минимизирует риски в экономической деятельности. Валютно-финансовые отношения отражают совершенно новый этап в экономических взаимосвязях, упрощая процессы экономического сотрудничества и создавая дополнительные возможности для углубления взаимосвязи экономик стран.

Следует отметить, что в качестве элемента определения гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей целесообразно отразить инвестиционное сотрудничество. Однако в условиях существования оффшорных зон для многих экономик, в том числе для российской, практически невозможно определить реальный объем иностранных инвестиций.

Таким образом, существует объективная необходимость изучения отдельных двусторонних торгово-экономических связей в качестве

самостоятельной единицы международной экономики. Это обуславливает существование индивидуальной спецификации гравитационного уравнения, позволяющей осуществить всесторонний экономический анализ, что подтверждает статус данного подхода в качестве базиса исследований двусторонних торгово-экономических взаимосвязей. При этом дополнительно необходимо учитывать гравитационный тип торгово-экономических связей для определения специфики двустороннего взаимодействия.

1.3 Сбалансированное развитие двусторонних торгово-экономических связей в системе внешнеэкономической политики государства

Проблема выстраивания экономической политики государством является предметом многочисленных отечественных и зарубежных исследований. Выбор вектора экономического развития в совокупности с поиском механизмов ускорения темпов экономического роста при минимизации рисков внешнеэкономической деятельности имеет первостепенное значение для любой страны глобализационного экономического пространства.

Идеи исследования экономической политики без учета политической экономики окончательно сформировались во второй половине XVIII века, когда немецкий экономист Ю. фон Зоден предполагал отношения между государственной властью и частными хозяйствами в качестве отдельного сегмента экономической теории¹⁰⁷. Е. Филиппович фон Филиппсберг в работе «Grundriss der politischen Oekonomie» (Очерки политической экономии) под экономической политикой понимал вмешательство «организованных структур» в развитие народного хозяйства. По мнению автора, экономическая политика должна обеспечить развитие производства,

¹⁰⁷ Гольдштейн И. М. Экономическая политика. Вып. 1. Союзы предпринимателей. История и теория. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: [б. и.], 1912. – 264 с.

усовершенствование хозяйственной организации, способствовать росту доходов¹⁰⁸.

В. Ойкен ассоциировал термин с принципом независимой от государства экономики. Торгово-экономические связи регулируются хозяйствующими индивидами, определяющими правила игры и формы экономической активности. Государство должно планировать экономический процесс, но не регулировать¹⁰⁹.

Отечественные исследователи начала XX века под экономической политикой первоначально понимали прикладную экономику, противопоставляя ее политической экономии¹¹⁰. Позднее А. А. Мануйлов говорит о различных предметах учений. Экономическая политика ориентирована на изучение рационалистических экономических явлений, а политическая экономия – стихийных¹¹¹.

Я. Тинберген утверждал, что экономическая политика представляет из себя деятельность государства, направленную на максимизацию общественного благосостояния¹¹². П. Вельфенс полагал, что экономическая политика включает в себя также совокупность ограничений правового характера, направленных на создание благоприятных условий эффективного взаимодействия экономических субъектов. Более того, данные меры должны быть ориентированы на устранение или уменьшение негативных факторов экономического развития страны¹¹³.

М. К. Бункина и А. М. Семенов под экономической политикой понимали систему целенаправленных мер государства в области

¹⁰⁸ Philippovich von Philippsberg E. Grundriss der politischen Oekonomie. Vol. 1. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. Freiburg: J. C. B. Mohr, 1893.

¹⁰⁹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: «Прогресс», 1995. – 496 с.

¹¹⁰ Гольдштейн, И.М. Экономическая политика. Вып. 1. Союзы предпринимателей. История и теория. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: [б. и.], 1912. – 264 с.

Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. СПб.: Тип. АО "Слово", 1909. — 771 с.

¹¹¹ Мануйлов А. А. Политическая экономия. Вып. 1. – М.: Моск. Гор. Сов. Нар. Хоз. – 1919. – 262 с.

¹¹² Tinbergen J. Economic policy: principles and design. – North Holland Pub. Co., 1956 – 276 p.

¹¹³ Вельфенс П. Основы экономической политики. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 477 с.

экономического менеджмента; процесс реализации общественных интересов, сформированных в контексте определенных ценностей и потребностей¹¹⁴.

Современные условия существования мировой экономики предполагают пересмотр роли государства в обеспечении экономического благополучия. К основным причинам данного явления относятся:

- объективная необходимость стран в экономической интеграции, предполагающей унификацию национальных пространств и экономических укладов;
- рост глобальных противоречий внутри сложившейся системы международных отношений.

Циклический характер экономических учений по вопросу вмешательства государства в рыночные механизмы стал предпосылкой появления глобального тренда мировой экономики, предполагающего поощрение рыночной инициативы при сохранении функций регулирующего органа у государства¹¹⁵. Это обусловлено также негативным опытом стимулирования экономики со стороны государства конца XX – начала XXI века, в ходе которого было выявлено, что уровень государственных расходов обратно пропорционален росту ВВП на душу населения. При этом косвенное влияние данных расходов (повышение инвестиционной привлекательности и улучшение инфраструктуры) имеет положительный эффект на уровень экономического развития страны¹¹⁶.

Ориентируясь на это, можно выделить следующие типы экономической политики¹¹⁷:

¹¹⁴ Андросов В. В. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2010. – №2 – с. 7-11.

¹¹⁵ Капкаев Ю. Ш. Формирование эффективной экономической политики в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2013. – №15 – с. 95-102.

¹¹⁶ Тараканов Г. И. Влияние государственных расходов на экономический рост в мире в 1960–2004 гг. / Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3) / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 219 с.

¹¹⁷ Капканщиков С. Г. Альтернативные стратегии в осуществлении экономической политики российского государства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №3 – с. 1-20.

- «Свобода действий + констебль» – самостоятельность рыночных субъектов; роль государства ограничивается защитой частной собственности.
- Централизованное управление экономикой – экономика нерыночного типа с доминированием государства.
- «Срединный путь» – высокая степень участия государства в рыночной экономике, предполагающая ориентацию на полную занятость, антициклическое регулирование и другие механизмы повышения экономического благосостояния.
- Конкурентный порядок – минимальное участие государства в рыночных механизмах; функции ограничиваются демонополизацией национального хозяйства, устойчивым развитием территорий и сохранением национальной безопасности.
- Точечная – решение государством конкретных проблем отрасли или предприятия в отрыве от совокупного состояния национальной и мировой экономики.

Избыток экономической власти в руках государства является причиной политизированности внешнеэкономической деятельности, что приводит к искажению экономических условий и спекуляции индикаторами экономического взаимодействия. Фактически происходит переплетение экономики и политики, обусловленное как современными геоэкономическими дисбалансами, так и историческими социокультурными факторами. Все это предполагает поиск альтернативных базисов внешнеэкономической деятельности, позволяющих иметь стабильные партнерские отношения независимо от внешних условий. Одним из таких направлений является сбалансированное развитие торгово-экономических связей.

Понятие сбалансированности является системообразующим концептом экономики, под которым обычно понимают состояние экономической системы, в которой уравновешены два и более разнонаправленных

фактора¹¹⁸. Клейнер Г. Б. утверждает, что сбалансированность экономической системы – это соразмерность структурных компонентов экономической системы, обеспечивающих ее устойчивое функционирование¹¹⁹. В зависимости от структуры экономики сбалансированность подразделяется на межрегиональную, межсегментную, межуровневую и межпериодную. Кроме того, в зависимости от уровня исследования выделяют макроэкономическую (государственную или макрорегиональную), мезоэкономическую (региональную, отраслевую, комплексную) и микроэкономическую (окружение предприятий и домохозяйств) сбалансированности¹²⁰.

Сбалансированное развитие государства или региона в научной литературе рассматривается с нескольких точек зрения¹²¹:

- как устойчивое развитие;
- как соотношение набора факторов;
- как результат, к достижению которого необходимо стремиться.

Устойчивое развитие предполагает сочетание трех компонентов – экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды. Данная концепция разделяет понятия «рост» и «развитие», переводя цели экономической активности в плоскость интенсивного подхода. Именно качественное преобразование системы человек-природа позволяет повысить эффективность производства при фиксированном количестве ресурсов или их уменьшении¹²². К основным принципам данной концепции относят¹²³:

¹¹⁸ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/

¹¹⁹ Клейнер Г. Б. Системная сбалансированность экономики: основные принципы // III Международная научно-практическая конференция «Системный анализ в экономике – 2014». – 2014. – С. 9-18.

¹²⁰ Клейнер Г. Б. Системная сбалансированность экономики: основные принципы // III Международная научно-практическая конференция «Системный анализ в экономике – 2014». – 2014. – С. 9-18.

¹²¹ Сироткина Н. В., Воронцова И. Н. Понятие, сущность сбалансированного развития региона // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. - №1. – С.55-59.

¹²² Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. - № 1. – С. 217-223.

¹²³ Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. - № 1. – С. 217-223.

- интеграция социально-экономического, гуманитарно-правового и экологического аспектов развития общества;
- суверенитет над природными ресурсами;
- равенство;
- общая ответственность;
- предосторожность (применение превентивной меры);
- общественное участие и свободный доступ к информации;
- эффективное управление.

Костюк П., опираясь на вышеуказанный подход, выделяет следующие аспекты развития: социально-экономический, природный и технико-технологический. Тем самым добавляя научно-технический прогресс в качестве базиса экономического развития¹²⁴.

Волошин В. В., Горленко О. О., Кухар В. П. рассматривали устойчивое развитие с позиции трех направлений: повышение качества жизни населения, ренатурализация природы и рост производительности труда в обществе¹²⁵.

Киркорова Л. А. и Тимофеева Р. А. под устойчивым развитием понимали постоянное развитие, осуществляемое несмотря на воздействие различных сил¹²⁶.

При формировании внешнеэкономической политики государство, являясь участником глобального пространства, обязано соблюдать международные нормы ведения экономической активности. При этом на вопросы двустороннего торгово-экономического взаимодействия устойчивое развитие практически не оказывает воздействия, что предполагает перенос акцента в пользу соотношения факторов и цели следования.

В данном контексте под сбалансированным развитием, как правило, понимается количественное соотношение между элементами экономической системы, определяющее сохранение и развитие ее содержания. Данное

¹²⁴ Костюк П. Проблемы устойчивого развития территорий. – Сумы: Ярис, 2001. – 114с.

¹²⁵ Волошин В. В., Горленко О. О., Кухар В. П. Система рейтингового оценивания промышленных предприятий – Киев.: Думка, 1999. – 125 с.

¹²⁶ Киркорова Л. А., Тимофеева Р. А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2016. - №4. – С. 132-134.

соответствие экономических индикаторов характеризуется комплексом пропорций, которые обеспечивают совместимость и единство целостной системы, а также эффективность производства¹²⁷.

Сбалансированное социально-экономическое развитие региона предполагает выстраивание эффективных алгоритмов взаимодействия между бизнесом, обществом и властью, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов контрагентов и отдельных социальных групп при выработке социально-экономической политики¹²⁸.

По мнению Черновой О. А. достижение сбалансированности экономических систем является стратегическим ориентиром эффективного управления социально-экономическим развитием государства и региона, что обеспечивается комплексом рыночных и государственных форм управления¹²⁹.

Торгово-экономическое взаимодействие государств на базовом уровне предусматривает рыночные условия кооперирования контрагентов, что в контексте мировой экономики не всегда будет иметь равнозначное воздействие на экономики стран-участниц. В данных условиях особое значение приобретает такой тип взаимоотношений, при котором без участия государства было сформировано равнозначное экономическое положение стран по отношению друг к другу.

В контексте внешнеторговой деятельности государства под сбалансированностью принято понимать соотношение стоимости вывезенных товаров из страны и стоимости ввезенных в страну (равновесие торгового баланса государства). Торгово-экономические связи предполагают комплекс дополнительных параметров, оказывающих воздействие на взаимоотношения стран. Фактически ключевым условием определения

¹²⁷ Смолеев С. В. Сбалансированное и комплексное развитие региона // Социально-экономические явления и процессы – 2013 - № 8 – С. 92-96.

¹²⁸ Сироткина Н. В., Воронцова И. Н. Понятие, сущность сбалансированного развития региона // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. - №1. – С.55-59.

¹²⁹ Чернова О. А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ростов – 2010.

сбалансированности торгово-экономических связей является степень воздействия стран на экономику друг друга. Именно гравитационное равенство позволяет определить возможность сбалансированного развития торгово-экономических связей государств.

Следовательно, сбалансированное развитие двусторонних торгово-экономических связей государств – это совокупность межгосударственных скоординированных действий, направленных на реализацию существующего потенциала двустороннего экономического взаимодействия, при гравитационном равенстве.

К принципам сбалансированного развития торгово-экономических связей относятся¹³⁰:

- системность и многовариантность решений;
- научная обоснованность;
- синергия и динамичность;
- эффективность и экономическая безопасность;
- экономический протекционизм;
- экологичность и приоритетность целей.

Основным критерием сбалансированного развития двусторонних торгово-экономических связей государств является наличие гравитационного равенства стран. В качестве дополнительных критериев следует отметить необходимость существования торгово-экономического потенциала сотрудничества, отсутствие политических конфликтов между странами и минимизация эффектов «мягкой силы» третьих стран по отношению к сторонам торгово-экономических связей.

При этом сбалансированное развитие не исключает возможности декларирования стратегического партнерства между странами, являясь его

¹³⁰ Литвинов Д. А., Сироткина Н. В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – С. 133-142.

значимым элементом. Ключевыми отличиями данных типов взаимоотношений являются¹³¹:

- установление при стратегическом партнерстве двусторонних стратегических целей в формате глобального экономического пространства, достижение которых предполагает значительную координацию усилий;
- наличие правовой базы при стратегическом партнерстве, закрепляющей цели и механизмы сотрудничества государств с перспективой институционализации взаимодействия;
- всеобщий характер стратегического партнёрства – сотрудничество должно затрагивать все сферы жизни населения стран.

Сбалансированное развитие на уровне двусторонних торгово-экономических связей учитывает целевую установку в качестве результата, к которому необходимо стремиться (реализация потенциала экономического взаимодействия). К основным факторам (движущим силам) указанных процессов относятся¹³²:

- мотивационно-экономический – потребность и мотивы, определяющие необходимость совершенствования системы двусторонних торгово-экономических связей стран;
- управленческий – совокупность знаний и умений, возникающих в процессе организационной деятельности при реализации двусторонних торгово-экономических связей стран;
- нормативно-правовой – правовые нормы и ограничения, формирующие государственные и межгосударственные механизмы и инструменты экономической дипломатии;

¹³¹ Новиков И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №1 – с. 117-124.

Жеглова Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №3 – с. 115-122.

Науменко Р. В. Значение стратегического партнерства России и Индии в контексте углубления билатерального торгово-экономического сотрудничества / Р. В. Науменко, М. Г. Никитина, М. А. Солдатов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 125-133.

¹³² Сироткина Н. В., Гончаров А. Ю., Воронцова И. Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. - №4. – С. 93-100.

- финансовый – финансовые потоки и инвестиционная политика государств как элемент сопутствующих кондиций;
- политический – рамки, границы, коридоры, характеризующие направленность действий на всех уровнях торгово-экономических связей.

К основным направлениям скоординированного взаимодействия стран при сбалансированном развитии следует отнести:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости государств.

Состояние экономики страны-партнера является основополагающим элементом двусторонних торгово-экономических связей. Кризис экономической активности внутри одного государства, вне зависимости от условий и эффективности организации сотрудничества, влечет за собой негативные последствия для двустороннего формата. Как следствие, существует необходимость обеспечения государством непрерывных, поступательных процессов упреждения и ликвидации угроз расширения воспроизводства и устойчивого экономического роста¹³³.

2. Создание условий роста бизнес-активности и инвестиционной привлекательности.

Реализация экономического потенциала двустороннего взаимодействия требует скоординированных действий государств в части построения взаимовыгодных условий, таких как интеграционное взаимодействие, нормативно-правовое регулирование и др.

3. Валютно-финансовое сотрудничество.

Мировая финансовая волатильность влечет за собой системные риски в формате финансового взаимодействия стран, что предполагает возможность сокращения числа участников финансового рынка и сложность доступа инвесторов к финансовым ресурсам. Как следствие, необходимы согласованная валютная политики и двусторонняя доступность финансовых источников развития секторов экономики.

¹³³ Муталимов В. А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6. – С. 1-8.

4. Развитие кадрового потенциала.

Создание институциональных и правовых условий совершенствования высококвалифицированных трудовых ресурсов, востребованных в рамках двустороннего торгово-экономического взаимодействия стран.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сбалансированное развитие торгово-экономических связей стран является важным элементом системы внешнеэкономической политики государства. Данный тип экономического сотрудничества относится к категории структурирующих элементов торгово-экономических связей государства, оказывая системообразующее воздействие в контексте минимизации рисков внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, в первой главе «Теоретические основы исследования двусторонних торгово-экономических связей с позиции сбалансированного развития» представлена сущность и особенности двусторонних торгово-экономических связей на современном этапе функционирования мировой экономики. Проведенный анализ позволил установить значение двусторонних торгово-экономических связей в условиях формирования многополярного геэкономического пространства, заключающееся в стабилизации организационно-экономических внутригосударственных систем и минимизации режима «мягкой силы» на международной основе. Выявлена необходимость деления двусторонних торгово-экономических связей стран на форматы доминирования, зависимости и равенства, на основании чего предложено ввести в научный оборот понятие гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, под которым подразумевается индикатор межгосударственного взаимодействия, характеризующий позиционирование государств по отношению друг к другу. Раскрыто содержание сбалансированного развития торгово-экономических связей, заключающееся в скоординированных действиях стран, направленных на реализацию существующего двустороннего экономического потенциала при гравитационном равенстве.

ГЛАВА 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Эволюция направлений исследования российско-индийских торгово-экономических связей

Двусторонние торгово-экономические связи Индии и России занимают особое место в экономической политике этих стран. Данное партнерство в форме экономического, политического, культурного и научно-технического сотрудничества вносит неоценимый вклад в формирование как экономик самих стран, так и мирохозяйственных отношений в целом. Особое значение, с точки зрения компаративного анализа, приобретает тот факт, что данные взаимосвязи не были отягощены различного рода противоречиями и военными конфликтами.

Исторические события XX в. оказали огромное воздействие на двусторонние экономические отношения стран. Началом их формирования можно считать 1900 год. В это время в Бомбее (совр. Мумбаи) открывается Российское императорское генеральное консульство¹³⁴. Правительство стало получать регулярную аналитическую информацию. Это отразилось на экономическом сближении регионов, росте внешнеторговых связей стран, а также появлении миграционной активности.

Образование СССР, Великая депрессия и Вторая мировая война оказали негативное воздействие на торгово-экономические связи стран. Однако новым этапом в их развитии следует считать 1947 год. 3 июня 1947 года был подписан Закон о независимости Индии. Незадолго до этого, в апреле 1947 года, СССР установил с Индией дипломатические отношения. В 50-е годы XX в. начинается взаимодействие экономик стран, что приводит к значительному росту экономических связей. Экономические потрясения

¹³⁴ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

СССР середины 1980-х гг. и последующий его распад оказали разрушительное воздействие на экономические контакты стран. Только в начале 2000-х гг. государства продуцируют новый этап сотрудничества, в основе чего лежит стратегическое партнерство стран на условиях транспарентности и взаимовыгодности. Немалую роль в этом играет стремление государств к формированию нового мирового экономического порядка, следствием чего стало образование БРИКС.

Изучение торгово-экономических связей Индии и России научным сообществом на современном этапе условно можно разделить на два направления: исследование двустороннего и многостороннего формата отношений между странами.

Двусторонний формат торгово-экономических связей Индии и России.

Начало научному изучению двусторонних российско-индийских торгово-экономических взаимосвязей на современном этапе было положено в 1995 году. К этому времени вопросы о перспективах развития восточного вектора внешнеэкономической деятельности России становятся все более актуальными. Следует отметить, что научные исследования этой проблемы в начале 90-х гг. XX в. как таковые отсутствуют. Скорее всего, это вызвано особым вниманием специалистов к внутренним дисбалансам в экономике России и неготовностью страны к внешнеэкономическому сотрудничеству.

Профессор А. И. Сайн в 1995 году в своей работе «India's Relations with Russia and Central Asia» впервые дала оценку текущему положению российско-индийских экономических отношений. По ее мнению, Индия и Россия являются стратегическими партнерами, а сфера развития данных отношений предопределена востребованностью Индии к продукции военно-промышленного комплекса (далее – ВПК). Именно военная промышленность

является опорой экономических и политических отношений Индии и России¹³⁵.

Действительно, к 1995 году между Россией и Индией было подписано три межгосударственных соглашения, которые, с юридической точки зрения, имели отношение к экономической составляющей, однако на практике не оказывали какое-либо стимулирующее воздействие.

Анализируя экономические связи стран, А. И. Сайн выделила ряд причин коллапса взаимоотношений стран в начале 1990-х годов¹³⁶:

1. Нестабильность курса рубля относительно индийской рупии и размеры внешнего долга Индии.

2. Неконкурентоспособность индийской продукции на рынке России вследствие наплыва товаров из более индустриализированных стран.

Соответственно, основой двустороннего сотрудничества Индии и России должны стать не экономические, а политические предпосылки. В этой связи необходимо отметить традиционные неурегулированные политические трудности между Индией и Пакистаном, которые с учетом не менее традиционных интересов России в данном регионе играют первоочередное значение для характеристики индийско-российских взаимосвязей¹³⁷.

Предпосылкой к формированию такого рода экономических отношений, по мнению А. И. Сайн, должны были стать страны Центральной Азии, которые имели тесные торгово-экономические контакты с Россией¹³⁸.

Идеи А. И. Сайн получили развитие в работах, на тот момент научного сотрудника Института оборонных исследований и анализа Индии Й. Бакши. В 1998 – 1999 гг. выходят две ее работы – «India in Russia's strategic thinking» и «Russian policy towards South Asia», которые в целом формулируют основные тенденции и перспективы экономических взаимоотношений Индии

¹³⁵ Singh A. I. India's Relations with Russia and Central Asia // International Affairs. – 1995. – №1. – С. 69-81.

¹³⁶ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

¹³⁷ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

¹³⁸ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

и России того времени. Во-первых, ориентируясь на заявление Министерства иностранных дел РФ, Южная Азия находится на седьмом месте в списке приоритетов внешней политики страны, а экономическое развитие России – на третьем месте в этом списке. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что российско-индийские экономические отношения являются следствием политических решений, и Индия является неприоритетным направлением экономического развития РФ¹³⁹.

Во-вторых, основной причиной застоя торгово-экономических взаимоотношений между странами в 90-е годы XX века Й. Бакши считает смену вектора экономического развития России с востока на запад. Формируя рыночную экономику, государство ориентировало экономическую политику больше на развитые европейские страны, нежели на азиатский регион. Сложившееся положение дел кардинально меняется вследствие формирования единой политики стран¹⁴⁰.

В 1999 году впервые внимание на российско-индийские отношения обратила российская экономическая школа. В этом году появляется коллективная монография СИПРИ «Россия и Азия: повестка дня в области безопасности» (под редакцией Г. И. Чуфрина), в которой особое значение отводится взаимоотношениям России и Индии.

В отличие от иностранных коллег, в России данный тип торгово-экономических связей считали весьма перспективным. Более того, экономическое взаимодействие и торговлю рассматривали как ключ к долгосрочному стратегическому партнерству. Еще одним немаловажным аспектом, подталкивающим Россию к сотрудничеству с Индией, является формирование имиджа надежного и востребованного контрагента, нацеленного на долгосрочные отношения¹⁴¹.

В 2002 году профессор Дипа Оллапалли в своей работе «Indo-Russian strategic relations: new choices and constraints» поставила цель дать оценку

¹³⁹ Bakshi J. India in Russia's strategic thinking // Strategic Analysis. – 1998. – №10. – С. 1-17.

¹⁴⁰ Bakshi J. Russian policy towards South Asia // Strategic Analysis. – 1999. – №8. – С. 1-22.

¹⁴¹ Shukla V. Russia and Asia the emerging security agenda // SIPRI. – 1999. – С. 247-269.

перспектив двусторонних отношений Индии и России. Следует отметить, что это первая попытка охарактеризовать данный тип отношений на всех уровнях экономического взаимодействия: двустороннего, регионального и многостороннего.

В основе исследования Д. Оллапалли лежит утверждение о стремлении обеих стран к мультиполярной мировой экономической и политической системе. С точки зрения политологии, формирование такой системы основано на идеологических концепциях, которые в ряде случаев противоречат экономическим приоритетам государства. Соответственно, по мнению автора, крах биполярной системы вызван не только распадом СССР, но и отказом России от экономически неэффективных видов сотрудничества¹⁴².

В контексте экономики, идеи Д. Оллапалли имеют много общего с концепцией Й. Бакши, подтверждая тот факт, что для российско-индийских отношений экономика является по большей части продолжением политики. Поэтому индийско-пакистанские и китайско-индийские отношения оказывают первостепенное воздействие на экономическую дипломатию России в этом регионе, особенно с учетом роли ВПК России в данных отношениях¹⁴³.

Особое значение имеет положение Индии и России в макрорегионе. Однополярная система, по мнению Д. Оллапалли, требует реформирования, что было предпринято еще в 2000 году, когда политический треугольник Россия-Китай-Индия впервые вышел на мировую арену. Однако, несмотря на общие стратегические планы участников этого союза, экономическая конкуренция между ними оказывает деструктивное воздействие на

¹⁴² Ollapally D. Indo-Russian strategic relations: New choices and constraints //J. of strategic studies – 2002. – С. 135-156.

¹⁴³ Ollapally D. Indo-Russian strategic relations: New choices and constraints //J. of strategic studies – 2002. – С. 135-156.

образование Азиатского региона как единого и конкурентоспособного центра притяжения экономической силы¹⁴⁴.

Д. Оллапалли считает, что российско-индийские отношения являются одними из наиболее стабильных и долгосрочных в азиатском регионе. Однако позиционирование Китая как в двустороннем, так и многостороннем формате экономических отношений, формирует отдельную сферу научных интересов.

В 2003 году торгово-экономическую оценку двусторонних российско-индийских отношений в сфере ВПК дала Е. Ю. Шкодских. Безусловно, являясь уже многие годы масштабным импортером продукции военной промышленности, Индия стремится снизить степень экономической и политической зависимости от других стран в данной сфере. Так, в 90-е гг. XX в., была принята программа «импортозамещения», направленная на создание внутри государства собственного ВПК, способного удовлетворять текущие потребности страны. Перспективы подобных изменений автор отражает в тенденциях военно-технических отношений Индии и России, среди которых наиболее важными, по ее мнению, являются¹⁴⁵:

- создание новых рабочих мест;
- повышение требований к качеству российской продукции;
- двустороннее инвестирование наукоемких технологий;
- диверсификация импорта Индии, вследствие сокращения российских поставок и роста роли США и Израиля в данном сегменте индийского рынка;
- сближение подходов в международной безопасности.

По сути, подобная эволюция с точки зрения двусторонних взаимосвязей, является основанием реформирования торгово-экономических

¹⁴⁴ Ollapally D. Indo-Russian strategic relations: New choices and constraints //J. of strategic studies – 2002. – С. 135-156.

¹⁴⁵ Шкодских Е. Ю. Военно-техническое сотрудничество Индии и России: история, современное состояние и перспективы развития // ЭКО. – 2003. – С. 177-183.

отношений стран, и, по мнению Е. Ю. Шкодских, должна стать базисом интеграционного взаимодействия стран¹⁴⁶.

Вопрос военно-технической самостоятельности Индии раскрывается в работе Ф. Н. Юрлова «Россия и Индия: проблемы сотрудничества и безопасности». Автор утверждает, что в вопросах взаимоотношений в сфере ВПК, Индия нуждается в иностранных технологиях. Концепция военно-технической самостоятельности Индии является недостижимой до подписания договора о защите интеллектуальной собственности между Индией и Россией. Тем самым Россия стремится исключить возможность продажи Индией российской продукции третьим странам¹⁴⁷.

В 2009 году Б. Н. Кузык и Т. Л. Шаумян издали фундаментальное исследование, посвященное стратегии партнерства России и Индии в XXI в. С точки зрения истории изучения российско-индийских отношений, авторами был подчеркнут особый статус данных взаимоотношений. Перспектива текущего сотрудничества стран основана на взаимодействии в сфере экономической и политической безопасности.

В действительности, данная работа формирует научный интерес к изучению экономической составляющей российско-индийских отношений, в том числе сегментации научных исследований, отражая ряд перспективных направлений взаимоотношений, не имеющих отношения к ВПК, таких как топливно-энергетический сектор, информационные технологии, рекреационные и прочие услуги.

Кроме того, совершенно другой вид приобретает концепция регионального взаимодействия Индии и России в условиях мировой глобализации. В отличие от модели Д. Оллапалли, Б. Н. Кузык и Т. Л. Шаумян говорят о едином экономическом треугольнике Индия-Китай-Россия, имеющем точки пересечения экономической активности и не

¹⁴⁶ Шкодских Е. Ю. Военно-техническое сотрудничество Индии и России: история, современное состояние и перспективы развития // ЭКО. – 2003. – С. 177-183.

¹⁴⁷ Юрлов Ф. Н. Россия и Индия: проблемы сотрудничества и безопасности // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №7. – С. 134-140.

рассматривающем Китай как конкурента. Безусловно, речь не идет об экономической интеграции в таком формате. Однако при рассмотрении двусторонних отношений, фактор третьей стороны в этом регионе играет первостепенное значение¹⁴⁸.

В 2011 году С. И. Лунев в своей работе «Пакистан или Индия: выбор для России» очертил одну из основных предпосылок стратегического партнерства Индии и России. Эти страны имеют сходную позицию относительно мирового терроризма. Тем самым можно говорить о том, что эта страна «представляет собой угрозу безопасности России». По мнению автора, разрешить данный вопрос можно лишь с участием Китая, что затрагивает также сложные вопросы урегулирования тибетского и кашмирского конфликтов¹⁴⁹.

Одним из первых специальных исследований российско-индийских экономических отношений можно считать работу Д. О. Щелкунова в сфере интернет-экономики. Автор, ориентируясь на мировые экономические тенденции (аутсорсинг и информатизация экономических процессов), выявил довольно перспективное направление двустороннего сотрудничества. Индия имеет мощный сектор интернет-услуг, что в совокупности с масштабами ее экономики позволяет привлекать государству большое количество иностранных инвестиций и новейших технологий. Россия же не имеет столь высоких достижений и стремится диверсифицировать структуру ВВП за счет роста, в том числе сектора услуг¹⁵⁰. Соответственно, взаимоотношения по данному направлению в совокупности с имеющимся экономическим потенциалом обеих стран, имели бы положительные эффекты для обеих экономик.

¹⁴⁸ Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия Россия стратегия партнерства в 21 веке. – М. : Институт экономических стратегий, 2009. – 1224с.

¹⁴⁹ Лунев С. Пакистан или Индия выбор для России // Международные процессы. – 2011. – №2. – С. 112-120.

¹⁵⁰ Щелкунов Д. О. Интернет-экономика: Россия и Индия как две стороны одной медали // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №11. – С. 2-7.

По мнению Д. О. Щелкунова, ключевая проблема российского IT-сектора – это его локальность. В десятку крупнейших компаний данной отрасли входят относительно небольшие по мировым меркам предприятия. С учетом непрекращающейся технологической гонки размер предприятия позволяет получать дополнительные финансовые средства¹⁵¹.

В 2013 году в работе Н. Г. и С. Г. Приваловых индийское направление рассматривается как способ решения проблем российской экономики. Идеи авторов основаны на модели азиатской конкурентной борьбы Д. Оллапалли, где индийский и китайский векторы противопоставляются друг другу. Ситуация с российско-китайскими торгово-экономическими связями, по словам авторов, выходит из-под контроля, и Россия все больше превращается в сырьевой придаток Китая, лишаясь возможности развития собственной национальной экономики. Особой проблемой является миграционная и демографическая ситуация на Дальнем Востоке, где китайская экспансия имеет не только теоретическое, но и вполне реальное воздействие¹⁵².

Безусловно, говорить о том, что индийский вектор является более выгодным для России, чем китайский, невозможно. Однако следует учитывать «осевое положение» Российской Федерации, что, с точки зрения геополитики, оказывает ключевое воздействие на ситуацию в Евразии. Следовательно, национальное благосостояние и экономическая безопасность государства в международном масштабе имеют особое значение¹⁵³.

Наряду с китайским и индийским направлениями развития экономики России, авторы уделяют особое внимание японскому вектору. С нашей точки зрения, «решение по предоставлению Россией для японцев части своей территории в Сибири и на Дальнем Востоке во временное пользование

¹⁵¹ Щелкунов Д. О. Интернет-экономика: Россия и Индия как две стороны одной медали // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №11. – С. 2-7.

¹⁵² Привалов Н. Г., Привалова С. Г. Китайский, индийский и японский проекты для геоэкономики России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №10. – С. 11-19.

¹⁵³ Привалов Н. Г., Привалова С. Г. Китайский, индийский и японский проекты для геоэкономики России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №10. – С. 11-19.

сроком на 50 лет»³⁵ является слишком радикальным и, по сути, заменяет один тип внешнеэкономической экспансии на другой.

В 2013 году под эгидой Российского совета по международным делам выходит работа под названием «Тезисы о российско-индийских экономических отношениях», которая определяет всю суть торгово-экономических связей Индии и России на современном этапе. В первую очередь, авторы Тезисов отталкиваются от стратегического характера российско-индийских отношений, показанного уже в работе Б. Н. Кузык и Т. Л. Шаумян. Особое значение приобретает общность проблем, оказывающих исключительно экономическое воздействие на отношения между странами¹⁵⁴:

1. Ограниченное количество конкурентоспособных отраслей экономики России.
2. Серьезная конкуренция за рынок Индии между РФ и США.
3. Недостаточная информационная обеспеченность российского бизнеса о ситуации на рынке Индии.
4. Недостаточная научно-техническая близость стран.

Кроме того, в работе есть существенные сегментационные аспекты двусторонних торгово-экономических взаимосвязей стран. В сфере ВПК сотрудничество между Россией и Индией сокращается. Причинами подобных изменений являются¹⁵⁵:

1. Неконкурентоспособность России по некоторым видам продукции.
2. Иностраные лицензии на товары ВПК, от чего всячески отказывалась РФ.

Еще одним важным аспектом российско-индийских взаимоотношений является нацеленность стран на экономическую модернизацию. Однако на

¹⁵⁴ Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетр. / [В. И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 25с.

¹⁵⁵ Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетр. / [В. И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 25с.

практике подобную политику возможно осуществить лишь при наращивании капиталовложений. Индии выгодно сотрудничать с Россией по этому направлению, так как привлечение иностранных прямых и портфельных инвестиций противопоставляется увеличению внутреннего заемного капитала¹⁵⁶.

События 2014 года стали катализатором изучения российско-индийских торгово-экономических связей. Политические факторы привели к повышению роли восточного вектора в геоэкономической стратегии России. Основой появившихся в этом году и более поздних исследований является анализ конкурентоспособности и перспектив развития ключевых направлений российско-индийского сотрудничества.

ВПК и синергия стран в данном направлении остается основой партнерства¹⁵⁷. В 2014 году в ежегоднике СИПРИ затронута тематика конкуренции России и США за рынок Индии. Основное внимание уделено тенденциям рынка ВПК Индии, к которым относятся¹⁵⁸:

1. Масштабные размеры рынка, увеличивающиеся ежегодно.
2. Последовательная политика диверсификации.
3. Сложность тендерного процесса в области ВТС.
4. Наращивание лицензионного производства.

Большинство нынешних тенденций негативно сказывается на ВТС стран. Учитывая положение США, Россия имеет ряд сегментов в экономике Индии, в которых ее продукция не вызывает опасений с точки зрения конкурентоспособности. Однако это лишь ряд экономических сегментов, и говорить об их неизменном будущем не приходится. США также имеет ряд

¹⁵⁶ Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетр. / [В. И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 25с.

¹⁵⁷ Rekha C., Synergies in Indo-Russia defence cooperation since 2000 // Defence and Diplomacy. — 2014. — №3. — С. 25-34.

Дунаева Ю.Г. Индо-азиатский регион и Россия: прагматизм, как примета времени // Актуальные вопросы современной науки. — 2015. — С. 55-64.

Rekha C. India-Russia defence cooperation re-discovering a long lost friend // National defence aerospace power. — 2016. — С. 1-6.

¹⁵⁸ Топычканов П. Военно-техническое сотрудничество Индии с Россией и США на современном этапе // Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность. — 2014. — С. 704-715.

трудностей на индийском рынке, так как преобразование торговых отношений в научно-производственные на практике имеет сложности, которые не урегулированы до сих пор¹⁵⁹.

В 2015 году К. Г. Буневич и А. Г. Бродунов подвели итоги ВТС Индии и России. По их мнению, странам удалось достигнуть следующих результатов¹⁶⁰:

- отработан механизм совместной разработки высокотехнологичной продукции военной сферы (местное производство танков Т-90, самолетов Су-30-МКИ, создание совместного предприятия НПО «Машиностроение» и др.);
- установлены устойчивые взаимосвязи и высокая мобилизационная активность;
- достигнута экономия средств Министерства обороны РФ.

Основой современной российской экономики является экспорт энергоресурсов. В то же время Индия, по данным Международного энергетического агентства, является одним из крупнейших центров потребления энергии в мире. Поэтому в первую очередь исследователи обратили внимание на топливно-энергетический сектор. Л. Н. Федякина и Ю. А. Коновалова сформулировали основные перспективы нефтегазового сотрудничества. Началом совместных разработок по данному направлению можно считать 2010 год, когда 21 декабря между странами было подписано Соглашение о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере. По мнению авторов, масштабы индийского рынка являются значительными, что говорит о перспективности данного направления, требующей решения логистических трудностей. Данная политика будет сопровождаться существенными расходами, нецелесообразными на современном этапе функционирования экономик.

¹⁵⁹ Топычканов П. Военно-техническое сотрудничество Индии с Россией и США на современном этапе // Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность. – 2014. – С. 704-715.

¹⁶⁰ Буневич К. Г., Бродунов А. Н. Совместные российско-индийские разработки и производство продукции военного назначения (на примере отдельных отраслей военного производства) // Экономика. – 2015. – №2. – С. 49-52.

Даже если рассматривать подобный вариант энергетического взаимодействия, то в его основу, вероятно, ляжет российско-китайский проект «Сила Сибири». Существуют и альтернативные способы строительства газопроводов через Туркмению, Афганистан и Пакистан. Однако в виду нестабильности индийско-пакистанских отношений и сложной обстановки в Афганистане проект имеет масштабные риски. Еще одним вариантом нефтегазового партнерства стран является Арктический регион, освоение которого Индия считает также своей приоритетной целью. По мнению авторов статьи, сотрудничество в нефтегазовом секторе позволит странам усилить взаимодействие и в других отраслях, таких как машиностроение и металлургия¹⁶¹.

И. В. Зеленева подошла к оценке перспектив двусторонних энергетических отношений Индии и России с позиции SWOT-анализа. Особая часть исследований энергетической сферы российско-индийских отношений посвящена многостороннему формату. Важно отметить, что впервые в научной литературе появляется идея сотрудничества стран в формате АСЕАН, которая основана на стремлении к активизации программы энергетического сотрудничества Россия – АСЕАН на 2010 – 2015 гг.¹⁶².

По мнению Н. К. Семеновой, ШОС является наиболее перспективной площадкой по реализации энергетической политики в азиатском регионе. Именно страны ШОС позволяют Индии реализовывать собственные экономические интересы, среди которых: создание развитой сети транспортных коммуникаций, освоение инвестиционного и торгового рынка стран-участниц ШОС, реализация новых энергетических проектов¹⁶³.

Особое значение в изучении энергетических взаимосвязей стран имели работы О. В. Малярова и В. И. Сотникова, которые охарактеризовали

¹⁶¹ Федякина Л. Н., Коновалова Ю. А. Российско-индийское нефтегазовое сотрудничество // Науковедение. – 2014. – №6. – С. 1-9.

¹⁶² Зеленева И. В. Российско-индийское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 32-36.

¹⁶³ Семенова Н. К. Российско-индийско-китайское энергетическое сотрудничество в формате ШОС / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 38-47.

причины энергетического сотрудничества и выявили различные форматы его оптимизации. Энергетика является основой стратегических приоритетов государства. Соответственно, решение вопросов энергетической безопасности Индии не только создаст комплекс экономического взаимодействия с Россией, но и позволит диверсифицировать экспорт РФ за счет реализации высокотехнологичных проектов за рубежом¹⁶⁴. Исходя из этого, возможно выделить следующие перспективные векторы энергетических российско-индийских отношений¹⁶⁵:

- совместная разведка и добыча нефти, включая разработку месторождений на территории третьих стран;
- газификация и электрификация территории Индии путем предоставления оборудования, комплектующих и строительных услуг;
- объединение усилий в сфере атомной энергетики;
- строительство трубопроводов;
- производство и совместная эксплуатация специализированных морских судов (танкеров и газовозов) для перевозки сжиженного природного газа;
- расширение существующих и строительство новых морских портов;
- сотрудничество в сфере угольной промышленности;
- производство энергетического оборудования и развитие энергосберегающих технологий;
- использование возобновляемых источников энергии.

В 2016 году Чандра Рекха из Центра по изучению энергии воздуха в Индии подтвердила основные перспективы сотрудничества в сфере энергетики. По ее мнению, те энергетические цели, которые ставит перед

¹⁶⁴ Сотников В. И. К вопросу о российско-индийском сотрудничестве в области атомной энергетики / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 32-38.

¹⁶⁵ Маляров О.В. Энергетические проблемы Индии и перспективы энергетического сотрудничества с Россией / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 13-16.

собой Индия, выливаются в стратегическое партнерство стран. Со стороны Индии особое опасение вызывает западная направленность экономики России. Несмотря на стремление государства к диверсификации экспортной направленности европейский вектор по-прежнему занимает важное место во внешнеэкономических приоритетах России.

Торговая составляющая в современных экономических отношениях имеет первоочередное значение. Российско-индийские отношения характеризуются нестабильностью данного показателя, ввиду зависимости приоритетных направлений экспорта стран от внешних факторов. Из-за этого особую роль приобретает степень рискованности и инновационности экономического взаимодействия¹⁶⁶.

По мнению Н. В. Галищевой, экономические отношения между Россией и Индией, с точки зрения компаративного анализа, представляют собой торговые качели. Стабилизация данного сотрудничества в XXI в. создает почву для их углубления, среди которой необходимы оптимизация валютных отношений (переход на взаимные расчеты в рублях и рупиях) и интеграция Индии в систему ЕАЭС¹⁶⁷.

Важным аспектом данных отношений является кредитная составляющая, а именно вопрос урегулирования индийской задолженности. В 1993 году она составляла 10,2 млрд. долл. США. В 2014 году данный показатель был равен уже 1,3 млрд. долл. США. Следует отметить, что свои долговые обязательства Индия всегда погашала в установленные сроки. Более того, данные выплаты были направлены Россией в индийскую экономику путем создания совместных российско-индийских предприятий, таких как АФК «Система», ОАО «НИС», ОАО «Вертолеты России», ОАО «ФармЭКО», ЗАО «Сибур Холдинг», и реализации научно-технических

¹⁶⁶ Rekha C. Civil nuclear energy cooperation strengthening bilateral ties between India and Russia // Defence and Diplomacy. – 2016. – №3. – С. 99-113.

¹⁶⁷ Галищева Н. В. Союз, проверенный временем // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №3. – С. 2-8.

проектов¹⁶⁸. Фактически задолженность Индии на практике имела форму инвестиций¹⁶⁹.

В целом индийские инвесторы были всегда больше заинтересованы в реализации проектов с Россией, чем их российские коллеги. При этом речь идет как о проектах на территории Индии, так и на территории России. Поэтому возможно говорить о перспективе увеличения российских инвестиций в экономику Индии за счет проектов в сфере добычи и обработки полезных ископаемых, оптовой и розничной торговли и, особенно, за счет строительства. Инфраструктурные проекты, такие как промышленный коридор Дели-Мумбаи, «умные города», транспортные коридоры, позволят достигнуть намеченного уровня взаимоотношений. Целесообразно также увеличивать роль российских прямых иностранных инвестиций в экономике Индии, доля которых сейчас менее 1 %¹⁷⁰.

Следует отметить определенную степень эволюции отношений, которые подстраиваясь под международные тенденции, стремятся к технологизации и сервисизации. Наиболее перспективными проектами в настоящее время, по мнению Л. В. Станкевич, являются¹⁷¹:

- сборочное производство «Камаз Моторз Лимитед»;
- продвижение самолетов МС-21 и Сухой Суперджет-100;
- разработка Верхнекаменского месторождения калийно-магниевых солей;
- разработка месторождений апатит-нефелиновых руд Партомчорр.

Кроме текущих приоритетов экономических отношений профессор Пуя Пасван выделяет дополнительно космическую сферу и создание ЗСТ (на

¹⁶⁸ Зыков А.А., Копушулу В.В. Проблемы и перспективы российско-индийских отношений / Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях – 2015. – С. 849-856.

¹⁶⁹ Галищева Н. В. Союз, проверенный временем // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №3. – С. 2-8.

¹⁷⁰ Коновалова Ю.А. Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Наукоедение. – 2015. – №2. – С. 1-12.

¹⁷¹ Станкевич Л.В. Исторический аспект развития российско-индийского экономического сотрудничества // Экономика и право. – 2015. – №12. – С. 54-59.

многосторонней основе с учетом интересов и потребностей ЕАЭС)¹⁷². Чандра Рекха отмечает также возможность сотрудничества в сельскохозяйственной сфере, алмазной промышленности, фармацевтике и информационных технологиях¹⁷³.

Многосторонний формат российско-индийских торгово-экономических связей.

Впервые акроним БРИК был предложен аналитиком банка «Goldman Sachs» Джимом О'Нейлом в 2001 году, под которым он понимал группу развивающихся стран, являющихся двигателями развития мировой экономики. Уже на тот момент данные страны составляли 8 % мирового ВВП и 23 % ВВП по ППС, а темпы экономического роста превышали показатели развитых стран¹⁷⁴. Позднее данное объединение получило официальный статус оппозиции существующему экономическому и политическому мироустройству.

Инициатором многостороннего процесса выступила Россия в 2006 году, когда в рамках Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась первая встреча министров иностранных дел в данном формате. Ключевыми идеями являлись защита прав интеллектуальной собственности, энергоэффективность и т.п.

Первой научной публикацией по данной тематике можно считать работу М. Кобаяши-Хилари, который обосновал роль стран БРИК в глобальной тенденции Офшоринг 2.0¹⁷⁵. Данная работа не претендует на характеристику многостороннего формата БРИК. Более того, само существование БРИК как определенной структуры стало действительным лишь 16 июня 2009 года в г. Екатеринбурге, где был организован I саммит БРИК, в рамках которого первостепенное значение отводилось вопросам экономического кризиса и продовольственной безопасности, что легло в

¹⁷² Paswan P. Emerging Indo-Russia geopolitical trends and security // India and the World: Past Traditions, New Directions. – 2015. – С. 1-9.

¹⁷³ Rekha C. Indo-russian economic cooperation the need for a new vision // Air power. – 2016. – №1. – С. 151-179.

¹⁷⁴ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Global Economics Paper No: 66. – 2001. – pp. 1-16.

¹⁷⁵ Kobayashi-Hillary M. Building a future with BRICs. – UK: Springer, 2008. – 219с.

основу эволюции объединения. Было постановлено, что в рамках данного конгломерата внешнегосударственную деятельность необходимо осуществлять по принципу последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога¹⁷⁶.

В 2010 году в г. Бразилиа состоялся II саммит БРИКС, характеризующийся становлением политической позиции объединения, ключевой целью которого становится реформирование мировой экономической системы путем внесения изменений в глобальное управление. Существенной критике подверглись МВФ и МБРР, деятельность которых, по мнению участников, не удовлетворяет тенденциям развития мирового хозяйства¹⁷⁷. Следует также отметить, что именно после присоединения к БРИК Южной Африки объединению стали уделять серьезное научное внимание, стремясь оценить перспективы партнерства стран-участниц, в том числе экономические.

В 2011 году в г. Санья произошла встреча стран БРИКС в рамках III саммита, где первостепенное значение было уделено вопросам Африканского континента (бедности, нищеты, голода, инфраструктуры и т.д.). Данный этап международного сотрудничества закрепил базовую задачу объединения: создание более справедливого, демократичного и гармоничного миропорядка¹⁷⁸. БРИКС также отстаивает политические и экономические аспекты развития Африканского континента, что детально было декларировано по результатам V саммита (26 марта 2013 г., г. Дурбан, ЮАР)¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Барабанов О. Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С. 68-74.

Совместное заявление стран лидеров БРИК. – 2009. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/209>

¹⁷⁷ Барабанов О. Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С. 68-74.

Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). – 2010. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/524>

¹⁷⁸ Sekine E. The Impact of the Third BRICS Summit // Nomura Journal of Capital Markets. – 2011. – № 1. – pp. 1-6.

¹⁷⁹ Этеквинская Декларация. – 2012. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1430>

А. А. Архангельская в своей работе «БРИК становится БРИКС» охарактеризовала экономические перспективы объединения. Отталкиваясь от характеристик Джима О'Нила, автор сконцентрировалась на идее формирования биполярного мира, в котором БРИКС станут основным конкурентом США. Основой данного реформирования должна стать мировая валютная система. БРИКС стремится к отказу от использования доллара во взаимных расчетах. Однако на данный момент осуществить подобное невозможно в виду ряда объективных причин¹⁸⁰:

- наличие значительной части активов в американских долларах;
- операции с юанем являются частью жесткой финансовой политики Китая, что будет ограничивать использование валюты во взаимных расчетах;
- различный уровень ликвидности национальных валют.

Механизм подобных изменений в мировой экономике был предложен странами в рамках IV саммита (28 марта 2012 г., г. Нью-Дели), который ознаменовал новый этап институционального развития объединения, где была озвучена идея создания Банка развития БРИКС, направленного на решение проблемы ограниченности финансовых ресурсов международных организаций. Кроме того, данная концепция предусматривала повышение роли национальных валют стран БРИКС в двусторонних расчетах, что соответственно ослабляет международные позиции доллара и евро¹⁸¹.

Форталезская Декларация 2014 года (VI саммит БРИКС, г. Форталеза) характеризуется более активными реальными действиями БРИКС в построении нового экономического порядка. Государства подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортно-кредитными агентствами, целью которого является расширение торгового сотрудничества в рамках объединения. Государства подписали Соглашение о сотрудничестве в области инноваций, предусматривающее дальнейшее

¹⁸⁰ Архангельская А. А. БРИК становится БРИКС // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №9. – С. 1-5.

¹⁸¹ Das R. N. The BRICS New Delhi Summit: The Way Forward // Indian Foreign Affairs Journal. – 2012. – № 2. – pp. 195-205.

укрепление финансовых связей между банками. Кроме того, страны подписали договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, что позволяет избегать краткосрочных проблем с ликвидностью посредством валютных свопов. В продолжение деятельности IV саммита, государства создали Новый банк развития БРИКС (далее НБР), с первоначальным подписным капиталом в 50 млрд. долл. США, а объявленным в 100 млрд. долл. США¹⁸². Доли между участниками распределены равномерно¹⁸³.

Следует отметить, что с 2016 года при поддержке данного финансового органа осуществлялись работы по 13 проектам (Бразилия – 1, Россия – 3, Индия – 4, Китай – 4, ЮАР – 1). Объем финансовой помощи составил 3,3 млрд. долл. США. Среди приоритетных направлений кредитной политики следует отметить возобновляемую энергетику и транспортную инфраструктуру¹⁸⁴.

Данный институциональный элемент является альтернативным источником получения финансовых ресурсов для реализации крупных проектов. В перспективе НБР может перерасти в центр международных финансовых расчетов, направленный на дедолларизацию экономик стран БРИКС. Однако сегодня расчеты осуществляются в долларах, что укрепляет положение этой валюты в рамках объединения¹⁸⁵. Причиной этому является отсутствие альтернативы на современном этапе развития мировой валютной системы.

При этом научные исследования показали готовность стран БРИКС к осуществлению указанных преобразований в мировой экономике. А. А. Пахомов отметил тот факт, что постепенно ряд компаний БРИКС переходят с регионального на международный уровень, а многие из них уже

¹⁸² Форталезская Декларация. – 2014. Режим доступа:

https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_3/3_6.pdf

¹⁸³ Официальный сайт Нового банка развития БРИКС. Режим доступа: <https://www.ndb.int/>

¹⁸⁴ Официальный сайт Нового банка развития БРИКС. Режим доступа: <https://www.ndb.int/>

¹⁸⁵ Александрова В. А., Малич А. А. Перспективы взаимодействия нового банка развития БРИКС и России // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – 2017. – №8. – С. 1-12.

обладают масштабами и качественными характеристиками для этого. Более того, все страны имеют собственные особенности движения капитала. Бразилия укрепила свои позиции в горнометаллургическом секторе, Россия – в нефтегазовом и энергетическом, Индия – в фармацевтике и телекоммуникациях, Китай – в финансовом и высокотехнологичном секторах. ЮАР безусловно выделяется из данной группы стран, так как количественные показатели вывоза ПИИ из страны сравнительно небольшие. Наибольшую экономическую силу представляют ТНК по предоставлению потребительских услуг¹⁸⁶.

Ключевая проблема для всех стран БРИКС – отсутствие квалифицированных кадров. За исключением ряда отраслей специализации Индии и России, страны ощущают явную нехватку темпов инновационного развития¹⁸⁷.

В 2013 году А. В. Акимов отметил, что с точки зрения мировой политики, БРИКС является перспективным объединением, не обладающим экономической составляющей. Автор поднял ряд экономических проблем Индии, которые негативно сказались бы на ее участии в БРИКС. Отправной точкой исследования является заявление Амартия Сена, лауреата Нобелевской премии по экономике, в котором тот отметил, что стремление конкурировать с Китаем по темпам роста ВВП является нецелесообразным. По его мнению, Индии необходимо сконцентрироваться на повышении качества жизни внутри страны, что в свою очередь повлечет за собой смену приоритетов экономической политики. Кроме того, масштабные проблемы страны в сфере продовольствия и социальной безопасности подталкивают ее к экономическим реформам, и темп роста в 8 – 10 % в год не может решить этих трудностей¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Пахомов А. А. Страны БРИКС в мировом клубе инвесторов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №4. – С. 16-23.

¹⁸⁷ Пахомов А. А. Страны БРИКС в мировом клубе инвесторов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №4. – С. 16-23.

¹⁸⁸ Акимов А. В. Выдержит ли кирпич Индия в БРИКС после кризиса // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №5. – С. 2-8.

По мнению А. Н. Вергун, построение данного объединения обусловлено рядом причин, среди которых доминирующее положение доллара и геоэкономические принципы стран. БРИКС обладает рядом общих преимуществ по отношению к другим странам, среди которых¹⁸⁹:

- многоотраслевой промышленный комплекс;
- первостепенная роль внутреннего рынка;
- высокая роль государства.

Продолжая идеи А. А. Пахомова, А. Н. Вергун выделяет факторы роста привлекательности стран БРИКС для иностранных инвестиций, среди которых – крупные внутренние рынки, квалифицированная и недорогая рабочая сила, богатые природные ресурсы. Основу роста данного показателя составляют крупные ТНК, чего нельзя сказать о положении малого и среднего бизнеса. Показатель легкости ведения бизнеса в странах БРИКС достаточно низкий⁵⁸. Особое значение в деятельности ТНК стран БРИКС имеет их региональный характер, вследствие чего роль близлежащих стран чрезвычайно высока. Еще одной отличительной особенностью является высокая роль офшоров в потоках иностранных инвестиций, что имеет как положительные эффекты (мобилизация ресурсов и оптимизация условий ведения бизнеса), так и негативные (сокращение налоговой базы стран)¹⁹⁰.

В 2014 году выходит ряд фундаментальных работ в сфере экономического взаимодействия стран БРИКС. Так, Институт экономики РАН опубликовал монографию под названием «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС». Осуществив анализ природно-ресурсного, инвестиционного и финансового потенциалов стран, а также охарактеризовав внешнеэкономические цели объединения, были сформулированы его перспективы. Несмотря на отсутствие единого мнения относительно

¹⁸⁹ Вергун А. Н. Сотрудничество стран БРИКС, как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО. Экономика. – 2013. – №5. – С. 153-161.

¹⁹⁰ Вергун А. Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах // Вестник МГИМО. Экономика. – 2013. – №2. – С. 127-134.

целесообразности БРИКС, авторы полагают, что подобное объединение приведёт к реформированию мировой экономической и политической системы.

С целью углубления сотрудничества, необходимо¹⁹¹:

- институционализировать объединение;
- активизировать деятельность ЗСТ и торговых альянсов в рамках БРИКС;
- повысить приток реальных инвестиций;
- политическое, научно-техническое и культурное сотрудничество.

Еще одним фундаментальным исследованием является работа Б. А. Хейфеца «Россия и БРИКС. Новые возможности взаимных инвестиций», которая детализировала исследования А. А. Пахомова и А. Н. Вергуна. Проанализировав текущие инвестиционные позиции стран БРИКС, автор создал дорожную карту инвестиционного сотрудничества, в которой были отражены следующие направления¹⁹²:

1. Развитие традиционных и новых сфер, способствующих модернизации национальных экономик.
2. Стимулирование взаимных инвестиций на базе промышленного и научно-технического сотрудничества.
3. Координация инвестиционной политики стран БРИКС по принципу обменно-компенсационных схем.

По мнению Б. А. Хейфеца, одной из наиболее важных задач в краткосрочном периоде является создание зоны свободных инвестиций, первым этапом которой стало бы подписание многостороннего соглашения стран БРИКС по поощрению и защите инвестиций. Подобный тип интеграции уже имеет реальный опыт (АСЕАН), реализующийся на региональном уровне. Это позволит преодолевать существующие в странах

¹⁹¹ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220с.

¹⁹² Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 220с.

протекционистские барьеры, создавая предпосылки для трансграничных инвестиций¹⁹³.

Наряду с двусторонними торгово-экономическими связями, научные исследования многостороннего характера также включают в себя сегментационные работы, направленные на анализ перспектив деятельности БРИКС в отраслях специализации стран участниц. Так, в 2014 году М. О. Рязанова сформулировала энергетические основы взаимосвязей в рамках объединения. Автор выделяет ряд факторов взаимодействия, которые послужат базисом дальнейшего сотрудничества¹⁹⁴:

- идентичность подходов в отношении глобальных проблем;
- близость с точки зрения социально-экономической модернизации стран;
- схожесть мнений к проблеме валютно-финансовых кризисов;
- двусторонние отношения в рамках объединения носят характер стратегических партнерств;
- взаимодополняемость экономик.

Важной особенностью сотрудничества БРИКС в энергетической сфере является наличие потенциала по всем направлениям как традиционным (Россия), так и возобновляемым (Бразилия). На практике объединение сталкивается с отсутствием скоординированной политики по данному вопросу. РФ опасается стать сырьевым придатком Китая, а Бразилия и ЮАР ориентированы на западные рынки. В текущем положении чрезвычайно важна роль торгово-экономического взаимодействия Индии и России, что определит будущее энергетического партнёрства¹⁹⁵.

По мнению К. Салливан, региональные объединения являются наиболее важной составляющей внешнеэкономической политики Индии и

¹⁹³ Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. — 220с.

¹⁹⁴ Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействия в рамках БРИКС // Вестник МГИМО. Экономика. — 2014. — №6. — С. 108-116.

¹⁹⁵ Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействия в рамках БРИКС // Вестник МГИМО. Экономика. — 2014. — №6. — С. 108-116.

России. В то же время страны подходят к ним с различными целями. Характеризуя БРИКС, автор подчеркивает тот факт, что Россия преследует в объединении в основном политические цели, тогда как Индия нацелена на получение экономических выгод, инициировав создание Банка экономического развития¹⁹⁶.

БРИКС имеет как положительные факторы будущего взаимодействия, так и комплекс коренных проблем. Е. Я. Арапова считает, что организация в процессе экономической интеграции сталкивается со следующими трудностями: внешний сектор экономик России, Индии и ЮАР направлен не в страны БРИКС; дефициты торговых балансов (Россия, Индия и ЮАР) в отношении стран БРИКС; протекционизм и нетарифное регулирование торговли¹⁹⁷.

М. Г. Никитина и Р. В. Науменко утверждают, что масштабное влияние Китая на экономики стран-участниц БРИКС подтверждает его системообразующее положение в рамках данного объединения.¹⁹⁸ Исходя из этого, модель экономической интеграции БРИКС, а именно ее первого этапа зоны свободной торговли, имеет вид однополярной системы, которая обладает признаками гелиоцентричности:

¹⁹⁶ Sullivan K. Competing visions of India in World politics: India's rise beyond west / Russian views of India in the context of Afghanistan – UK: Springer, 2015. – С. 49-65.

¹⁹⁷ Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №2. – С. 32-47.

¹⁹⁸ Никитина М.Г., Науменко Р.В. Эффективность торговой интеграции БРИКС / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 123-134.

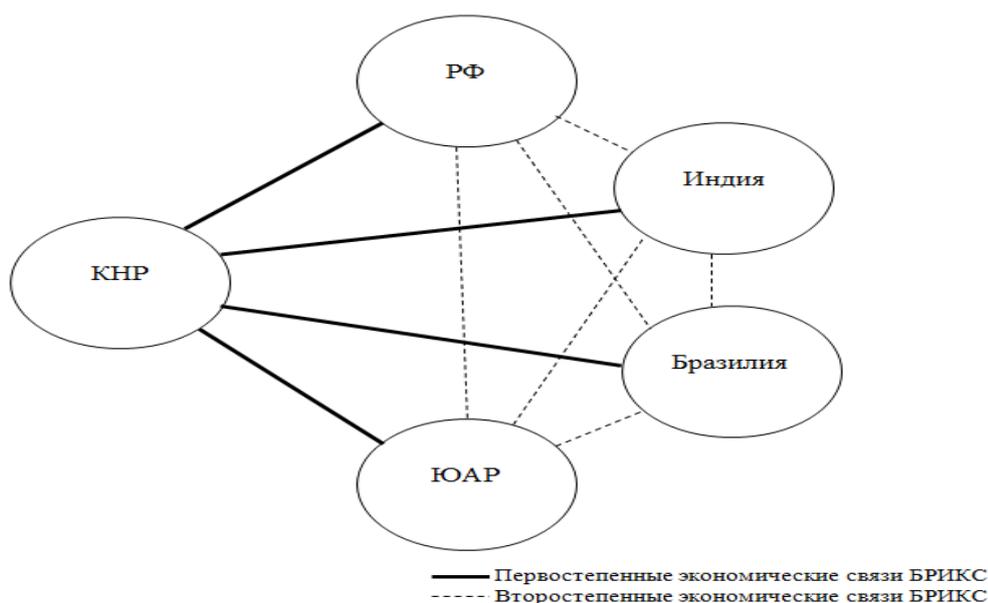

Рисунок 1. Гелиоцентричная структура интеграции БРИКС¹⁹⁹

Таким образом, экономическая интеграция в рамках БРИКС будет носить односторонний характер, руководствуясь, прежде всего, потребностями Китая, так как они будут количественно доминировать над потребностями остальных стран. Соответственно, большая часть экономических операций в рамках БРИКС будет проходить с участием именно этого государства, превращая прочие отношения во второстепенные. Это порождает асимметрию экономических отношений²⁰⁰. В итоге классический подход к экономической интеграции этого объединения является не совсем уместным. Даже такая примитивная форма экономического объединения как зона свободной торговли в рамках БРИКС должна быть реализована с учетом мнений всех участников сообщества, т. к. сама политика этого объединения построена на соблюдении принципов неприятия силового экономического давления, равноправия и взаимовыгодности. Следовательно, экономическая составляющая БРИКС

¹⁹⁹ Никитина М.Г., Науменко Р.В. Эффективность торговой интеграции БРИКС / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 123-134.

²⁰⁰ Никитина М.Г., Науменко Р.В. Эффективность торговой интеграции БРИКС / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 123-134.

является неструктурированной системой с наличием комплекса углубляющихся двусторонних взаимоотношений²⁰¹.

Однако объединение продолжает предпринимать активные действия по оптимизации многостороннего сотрудничества. 8 июля 2015 года в г. Уфа состоялся VII саммит БРИКС, где была представлена Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года. Этот документ предусматривает развитие социально-экономического сотрудничества стран в условиях укрепления позиций государств в мировой экономике²⁰². В свою очередь Сямэньская Декларация (2017 г.) характеризует стремление стран к расширению экономического сотрудничества внутри БРИКС, в частности в наукоемких и инновационных отраслях. Все это сопровождается широкомасштабной критикой со стороны объединения протекционистских мер, значение которых резко возросло в последние годы²⁰³.

Кроме того, внутри БРИКС существуют и значительные разногласия, на которых страны не акцентируют внимания так как понимают, что на начальном этапе функционирования чрезвычайно важно укрепить базисные точки соприкосновения экономических и политических интересов²⁰⁴.

В первую очередь существенные экономические трудности сообществу может оказать политика Китая в отношении юаня, курсом которой страна манипулирует в интересах максимизации эффективности торговой деятельности, что, несомненно, может оказать негативное воздействие на экономики других членов БРИКС²⁰⁵.

²⁰¹ Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Потенциал БРИКС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 111-116.

²⁰² Уфимская Декларация. – 2015. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>

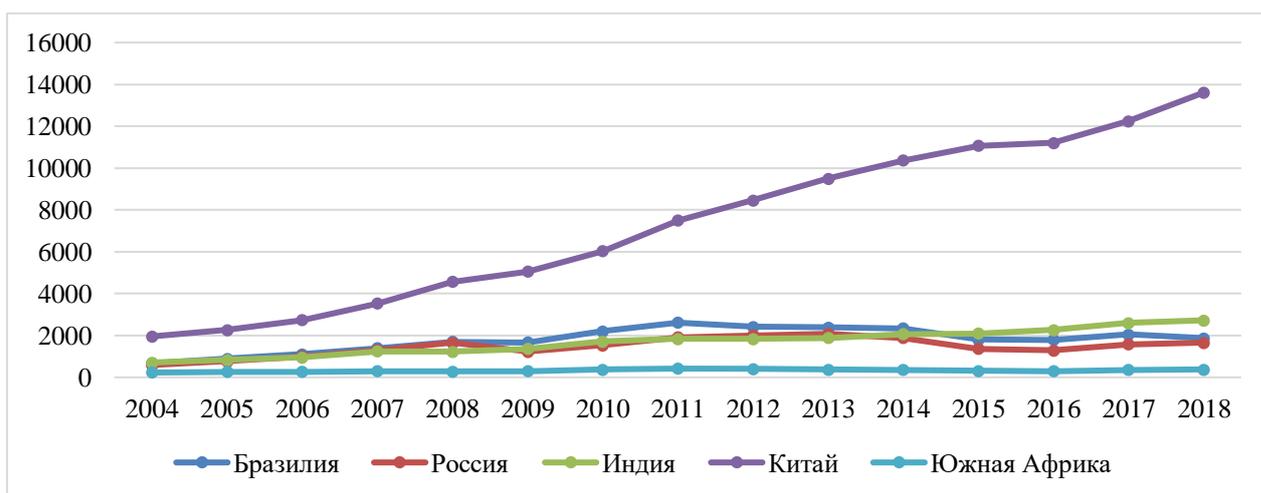
²⁰³ Сямэньская Декларация – 2017. Режим доступа: https://brics2017.org/English/Headlines/201709/t20170908_2020.html

²⁰⁴ Науменко Р. В. Экономическое взаимодействие в рамках БРИКС (историографический контекст) / Р. В. Науменко / Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2017. – С. 217–222.

²⁰⁵ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.

Страны также не имеют единого мнения по экологическим стандартам, в отношении которых Россия поддерживает мероприятия Киотского протокола, в то время как остальные члены сообщества считают указанные меры неприемлемыми. Это привело к появлению акронима BASIC (страны БРИКС без России)²⁰⁶.

Не стоит также забывать о существующей разнице в размерах экономик и темпах экономического роста. За период с 2005 по 2014 гг. ВВП всех стран участниц БРИКС, за исключением ЮАР (140 %), увеличился в 2 – 2,5 раза. Рост данного показателя для Китая достиг 456 %. Все это говорит о неоднородности объединения, которая с каждым годом увеличивается.²⁰⁷ Общий тренд говорит о замедлившемся росте Индии и Китая и о рецессии России, Бразилии и ЮАР в 2013 – 2016 гг. Причиной этому послужил комплекс факторов, среди которых – снижение цены на нефть, падение курса национальных валют, слишком быстрый рост кредитования, максимальная загрузка производственных мощностей, а также внешнеэкономическое давление со стороны конкурентов. Ситуация несколько изменилась вследствие стабилизации мировой экономики в 2017 году, что позволило значительно увеличить темпы роста экономик стран-участниц БРИКС²⁰⁸.

²⁰⁶ Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М. : РУДН, 2013. – 429 с.

²⁰⁷ Акимов А. В. Индия в БРИКС после кризиса // Азия и Африка – 2013. – №5. – С. 2-8.

²⁰⁸ Науменко Р. В. Место России в системе трансформации финансовых рынков БРИКС / Р. В. Науменко, А. Г. Барсегян, Р. В. Друзин / Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: Материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2018. – С. 113–116.

Рисунок 2. Динамика изменения ВВП стран-участниц БРИКС
в 2004 – 2018 гг. (млрд. долл. США)²⁰⁹

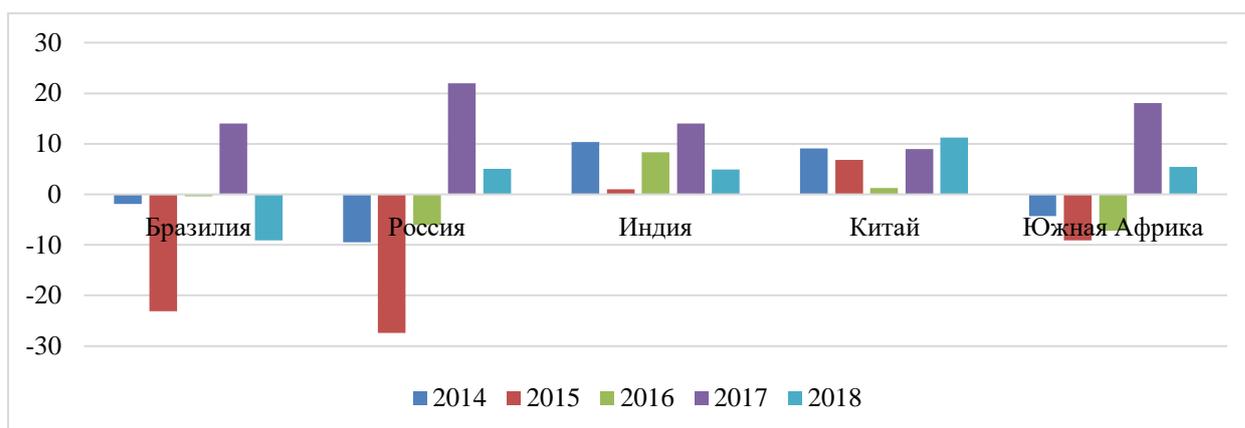

Рисунок 3. Темпы роста ВВП стран-участниц БРИКС
в 2014 – 2018 гг. (в %) ²¹⁰

Особое место в историографии исследования БРИКС занимают вопросы экономического моделирования. В 2012 году С. К. Шарма и М. Каллуммал спрогнозировали перспективы экономического взаимодействия стран-участниц БРИКС в случае создания зоны свободной торговли. Используя GTAP-анализ, они пришли к выводу, что ЗСТ приведет к росту ВВП стран БРИКС и его уменьшению у остальных участников мировой торговли²¹¹.

И. С. Троекурова и К. А. Пелевина постарались аргументировать интеграцию БРИКС с точки зрения гравитационного подхода. Так, закономерности экспорта и импорта стран БРИКС существенно различаются. Соответственно, в перспективе рост товарооборота внутри объединения возможен лишь с ростом ВВП стран, что, в итоге, является количественной методикой, а, следовательно, вопросы целесообразности и экономической эффективности этих действий остаются открытыми²¹².

²⁰⁹ Составлено автором на основе: официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

²¹⁰ Составлено автором на основе: официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

²¹¹ Sharma S. K., Kallummal M. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. – 2012. – 26с.

²¹² Троекурова И. С., Пелевина К. А. Гравитационные модели внешней торговли стран БРИКС // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – №1-2. – С. 133-142.

В целом, дискуссия относительно целесообразности углубления торгово-экономического взаимодействия Индии и России продолжается. Степень заинтересованности ученых в исследовании данной тематики растет с каждым годом, приобретая все новые формы. Уже сейчас данное направление требует проведения комплексных эмпирических исследований, позволяющих осуществить качественное прогнозирование экономических взаимоотношений стран.

Условно в рамках современного периода российско-индийских торгово-экономических связей (1991–2019 гг.) можно выделить три основных направления научных исследований²¹³:

1. Военно-политическое (1991–1999 гг.) – формирование политического вектора развития для России. Основное значение отводится ВПК как фактору стратегического партнерства. Базисом научного изучения можно считать работы А. И. Сайн и Й. Бакши.

2. Экономическое (1999–2014 гг.) – определение перспектив взаимодействия стран, исходя из экономических целей и предпочтений. Основу исследований составляют труды Д. Оллапалли, Е. Ю. Шкодских, Б. Н. Кузыка, Т. Л. Шаумян.

3. Стратегическое (2014 г. – до настоящего времени) – восточный вектор приобретает первоочередное значение для России, что становится одним из основных факторов стимулирования двусторонних и многосторонних отношений с Индией. Особое теоретико-методологическое значение в научной литературе этого периода имеют работы Н. В. Галищевой, О. В. Малярова, Б. А. Хейфеца и С. П. Глинкиной.

Исходя из комплексного анализа источников, можно сделать вывод о том, что двусторонний формат экономических отношений в условиях глобализации невозможно рассматривать без их многостороннего аспекта.

²¹³ Никитина М. Г., Науменко Р. В. Экономические отношения Индии и России (в источниках и историографии 1991-2016 гг.) / Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 83-102.

БРИКС не является ключевым инструментом развития торгово-экономических взаимосвязей Индии и России. Однако это объединение трансформирует торгово-экономические связи стран, предопределяя перенос принципов взаимовыгодного сотрудничества на многосторонний уровень, что оказывает положительное воздействие с точки зрения ликвидации существующих неэкономических преград, вовлекая дальнейшее развитие взаимоотношений в сферу рыночных отношений.

Для Индии БРИКС является продолжением функционирования форматов РИК (Россия, Индия, Китай) и ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка). Фактически страна решает глобальные экономические задачи при номинальном развитии собственных двусторонних контактов и контроле основного конкурента – Китая, что говорит об имплементации вектора «Юг-Юг» в систему международного сотрудничества.

Россия, в свою очередь, заинтересована в лоббировании через БРИКС собственных геополитических интересов, при этом экономические вопросы носят второстепенный характер. Более того, само присутствие страны в этом объединении вызывает много вопросов исходя из несоответствия уровня жизни в России и других странах БРИКС. Приоритетными направлениями сотрудничества являются космические и интернет-технологии, атомная энергетика и логистика.

Несомненно, особое значение БРИКС имеет в контексте снижения идеологических и религиозных преград, оказывая благоприятное воздействие на процесс сближения столь различных культур. Эти процессы направлены также на упрощение коммуникационного процесса между представителями бизнеса различных стран, что обеспечивает дальнейшую конвергенцию экономической мысли²¹⁴.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что состояние российско-индийских торгово-экономических связей укладывается в

²¹⁴ Popova L. A., Voronina T. V. BRICS influence on global capitalist economy // Научный результат. Серия: Экономические исследования. – 2016. – Vol. 2, № 2. – pp. 3-10.

сложившуюся парадигму существования мировой экономики. Повышение роли двусторонних торгово-экономических связей в условиях несбалансированности мировой экономической системы предполагает активизацию торгово-экономического взаимодействия Индии и России. Исследование подобного типа экономического сотрудничества требует применения инструмента многофакторного анализа, учитывающего внутриэкономические государственные особенности, состояние мировой экономики и сбалансированность взаимоотношений, среди которых наиболее целесообразным при эмпирической оценке является гравитационный подход.

2.2. Методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии в формате сбалансированного развития

В процессе построения макроэкономической политики государство вынуждено оценивать двусторонние и многосторонние аспекты ведения экономической деятельности. Многофакторность экономической деятельности формирует многозадачность экономического развития страны. Решение экономических проблем требует применения особого инструмента, позволяющего оценить двусторонние торгово-экономические связи стран с учетом внутринациональных особенностей и сформировать перспективы данных взаимоотношений, принимая во внимание тип экономического сотрудничества стран.

Анализ экономики государства предполагает выявление экономических базисов внешнеэкономической деятельности страны с учетом ретроспективной динамики, дополненных условиями ведения бизнеса и валютно-финансовыми условиями. На основании этого целесообразно проанализировать двусторонние торгово-экономические взаимосвязи между странами с учетом представленных направлений и построить спецификацию гравитационного уравнения, которая позволяет осуществлять прогноз двусторонних взаимоотношений в наиболее полном виде при прочих равных

Методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии

Этап 1. Анализ торгово-экономических связей России и Индии на двусторонней основе и в масштабе мировой экономики

Выявление специализации стран в отношении друг друга (в т.ч. расчет индекса торговой комплементарности, индекса региональной торговой ориентации и индекса Грубеля-Ллойда) и особенностей экономик в масштабе мировой экономики.

Этап 2. Построение гравитационной спецификации двусторонних торгово-экономических связей России и Индии

Определение факторов и выявление проблем двустороннего торгово-экономического взаимодействия стран.

Этап 3. Определение гравитационного типа экономического сотрудничества России и Индии

Оценка значения сбалансированного развития в контексте текущего состояния торгово-экономических связей

Функции:

1. Научное обоснование текущего состояния и перспектив двусторонних торгово-экономических связей.
2. Оценка степени воздействия внешних и внутренних факторов на торгово-экономические связи.
3. Контроль и менеджмент двусторонних торгово-экономических взаимосвязей.
4. Прогноз и моделирование торгово-экономического взаимодействия стран с учетом определенных приоритетов

Рисунок 4. Методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии

условиях. При этом важно учесть тип экономического взаимодействия России и Индии, что позволит выявить значение сотрудничества в контексте сбалансированного развития стран.

На начальном этапе в процессе определения состава базовых частных показателей принципиальное значение приобретает объективность и точность их подбора. Выполнение текущей задачи направлено на выявление причины внешнеэкономической активности государства. Данная деятельность ориентирована на коммерческий рост, в основе которого лежит хозяйственная и финансовая самостоятельность при условии благоприятного материально-технического состояния²¹⁵. В конечном итоге, основная цель внешнеэкономической деятельности любого государства – достижение экономического развития, формат которого может быть различен и в наиболее полном виде представлен как:

$$ED_i = QualG_i^n + QuanG_i^m + ES_i^l (8)$$

где ED_i – экономическое развитие страны i , $QualG_i^n$ – n количество индикаторов, отражающих качественный рост экономики, $QuanG_i^m$ – m количество показателей, характеризующих количественный рост экономики, ES_i^l – l количество детерминантов экономической безопасности.

Современный экономический рост необходимо рассматривать в контексте глобализационного пространства, предусматривающего рост благосостояния населения, повышение благоприятности инвестиционного климата и непрекращающийся научно-технический прогресс. Тем не менее, в условиях усиления действия «мягкой силы» в рамках сложившейся системы международных отношений, особое значение необходимо уделять обеспечению экономической безопасности государства. Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, данная политика предусматривает обеспечение экономического суверенитета и единство

²¹⁵ Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Зенцова К. С., Новикова Е. И. Внешнеэкономическая деятельность в системе экономической безопасности / Наукоедение. – 2017. – №2. – С. 1-9.

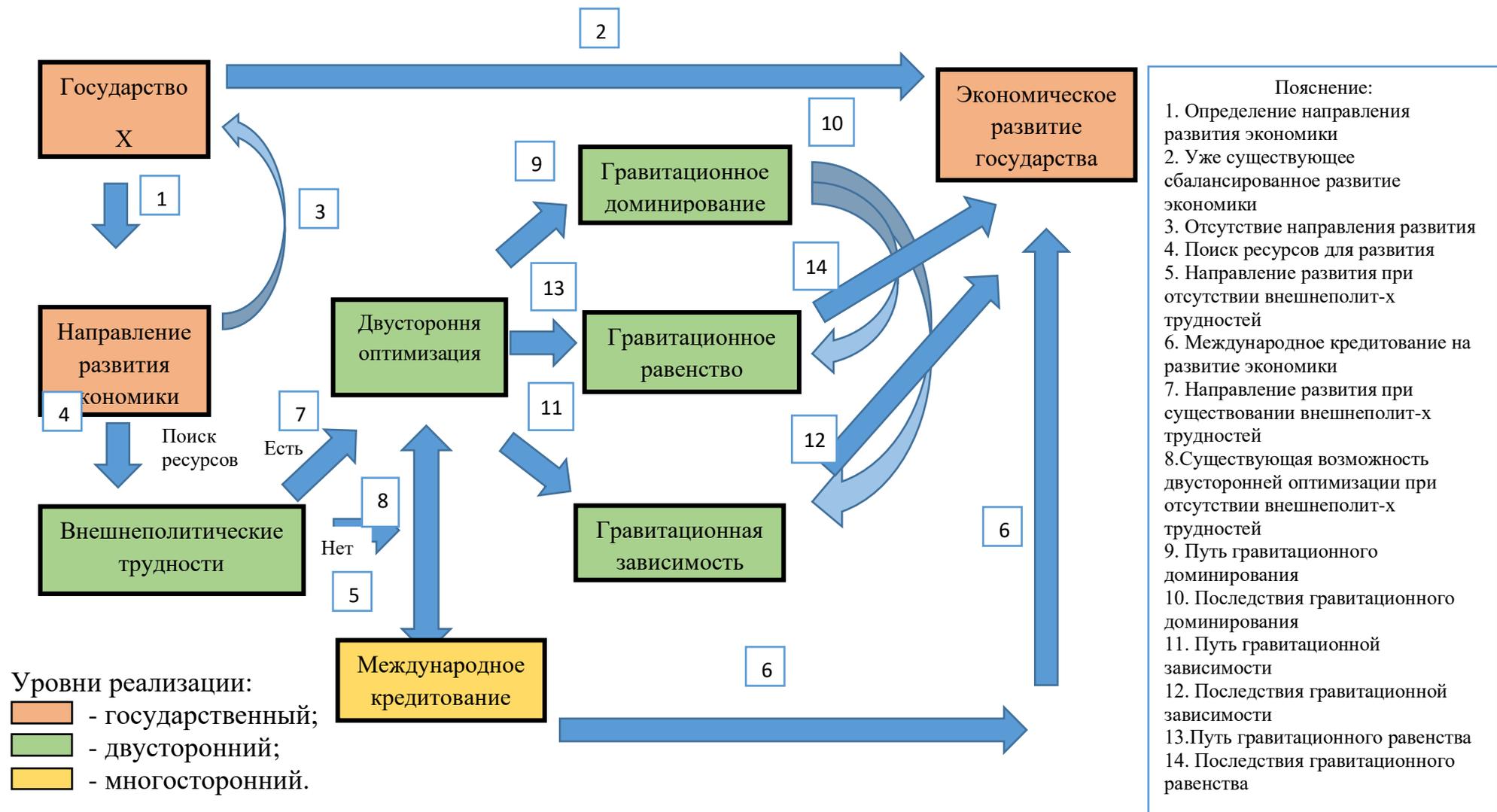

Рисунок 5. Схема определения направления экономического развития государства

экономического пространства (CEA)²¹⁶. При этом состояние экономической системы и институтов власти должно отражать социально направленное развитие страны (SEP) независимо от внешних (EET) и внутренних угроз (IET) экономического характера²¹⁷.

Следовательно:

$$ES_i = CEA_i + SEP_i(9)$$

При этом:

$$ES_i^t = f(IET, EET)(10)$$

где t – период исследования.

Внесем изменения в первоначальное уравнение:

$$ED_i = QualG_i^n + QuanG_i^m + CEA_i^t + SEP_i^t (11)$$

Политика обеспечения экономического развития (EDP) государства должна быть направлена на реализацию представленных в уравнении 4 условий. К ее основным индикаторам относятся:

$$EDP_i^t = EDD^t + SR^t = ED_i^t (12)$$

где EDD – эффективное направление развития, SR – источник реформирования экономики.

Первоначально государству необходимо определиться с направлением достижения поставленной цели (п.1 рис. 5). Академик Л. И. Абалкин сказал: «Отсутствие однозначной заданности общественного прогресса, его альтернативность и многовариантность создают принципиально важную ситуацию выбора»²¹⁸. Данный выбор не относится к категории стран, достигших сбалансированного экономического роста (п.2 рис. 5). При неопределенности выбора направления оптимизации достижение устойчивого экономического развития является невозможным (п. 3 рис. 5). Наиболее полная трансформация экономики в сторону экономического развития имеет следующий вид:

²¹⁶ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – 18 с.

²¹⁷ Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.

Одинцов А. А., Шумаев В. А. Экономическая безопасность: понятие и определение / Наука среди нас. – 2018. - №4. – С. 1-5.

²¹⁸ Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения: очерки – 2-е изд., доп. – М: Наука, 2005. – 464 с.

$$EDD = (T + Inv + Mon + Tech + Inst) + BSS(13)$$

Направление оптимизации экономики страны имеет комплексную структуру, которая отражает специфику необходимых преобразований сложившейся системы экономических отношений. Оно может иметь торговое (*T*), инвестиционное (*Inv*), валютно-финансовое (*Mon*), технологическое (*Tech*) или институциональное содержание (*Inst*). При этом особое значение необходимо уделять сбалансированности отраслевой структуры (*BSS*), которая должна отражать тренд экономических изменений и быть двигателем экономического роста. Отсутствие подобного влечет за собой повышение длительности экономических трансформаций из-за предварительной переориентации структуры экономического развития.

Отраслевая структура развивающихся стран, оптимизация экономик которых имеет первостепенное значение, должна стремиться к неоиндустриальному характеру, ключевыми идеями которого являются информатизация, технологизация и сервисизация. При этом неотъемлемой составляющей трансформации является дифференциация видов экономической деятельности страны²¹⁹.

Стратегия экономического развития может затрагивать отдельные сектора, изменения в которых имеют системообразующее значение. После выбора направления оптимизации экономики и формирования стратегии действий государство прибегает к поиску ресурсов для осуществления необходимых реформ (п. 4 рис. 5). Данный этап в условиях глобализации во многом зависит от внешнеполитического положения страны. В случае отсутствия политических конфликтов (РСА) государство вправе претендовать на кредиты международных организаций (п. 5 рис. 5). Данный механизм позволяет получить необходимые ресурсы, что в отдельных случаях позволяет достичь экономического роста. Однако кредиты международных организаций предоставляются под указанный процент, предусматривающий ликвидность экономики заемщика. В условиях

²¹⁹ Бурдули В. Вопросы развития отраслевой и технологической структур экономики страны в условиях глобализации / *Ekonomisti*. – 2012. – № 3. – С. 36-46.

отсутствия устойчивого роста подобное обеспечить невозможно. Государство попадает в долговую спираль, которая является угрозой экономической безопасности. Кроме того, международное кредитование осуществляется с условием проведения странами ряда экономических реформ, которые нередко, по мнению академика С. Ю. Глазьева, имеют цель в «увеличении налоговой и тарифной нагрузки для населения и создании суперблагоприятного климата для иностранных инвесторов без реальных мер по развитию экономики», что приводит к переходу государства к модели внешнего управления экономикой²²⁰. Следует отметить возможность применения параллельно (п. 8 рис. 5) механизма повышения эффективности двустороннего экономического сотрудничества (FB_{ij}).

Уравнение максимальной ресурсной поддержки государства имеет следующий вид:

$$SR_i^{PCA} = FC_{IO} + \sum FB_i^{t_{IO}} \quad (14)$$

где t_{IO} – время получения кредита от международных организаций.

Международные кредиты (FC_{IO}) имеют первостепенное значение за счет большего объема финансирования:

$$FC_{IO}^{t_{IO}} > \sum FB_i^{t_{IO}} \quad (15)$$

Преобразуем уравнение с учетом представленных заключений для международного направления обеспечения экономического развития государства:

$$\begin{aligned} & QualG_i^n + Quan_i^m \\ & = [(T + Inv + Mon + Tech + Inst) + BSS] + FC_{IO} + \sum FB_i^{t_{IO}} \quad (16) \end{aligned}$$

В условиях существования внешнеполитических трудностей государство лишено возможности получения международных кредитов. Единственным источником аккумуляции ресурсов является оптимизация двусторонних торгово-экономических связей, предусматривающая минимизацию внешнеэкономических рисков за счет ограниченности вовлечения страны в

²²⁰ Глазьев С. Ю. Миф МВФ о спасении Украины. Режим доступа: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54461-mif-mvf-o-spasenii-ukrainy>

международный процесс (п. 7 рис. 5). Развитость двусторонних торгово-экономических отношений позволит увеличить приток дополнительных средств в стхорану и обеспечит возможность получения двусторонних кредитов. Следовательно, двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество сводится к выработке взаимовыгодной политики в области различных сфер: торговли, миграции капиталов, трудовых ресурсов, таможенных тарифов и другие²²¹.

Двусторонняя оптимизация осуществляется в зависимости от экономической гравитации государств. При оценке текущего уровня двусторонних торгово-экономических связей и формирования перспектив сотрудничества необходимо использовать индекс экономической гравитации стран, предполагающий равнозначное воздействие индикаторов с целью унификации полученных результатов, и имеющий следующую формулу²²²:

$$IndGrav = \frac{Tgrav + Dgrav + Pol + Fin}{4} \quad (17)$$

где $Tgrav$ – уровень торговой гравитации стран, $Dgrav$ – индикатор дистанционной зависимости между странами, Pol – мера политического спокойствия, Fin – показатель валютно-финансовой близости стран.

Определим механизм вычисления указанных показателей:

1. Торговля характеризуется долей государства по отношению к наиболее предпочтительному торговому партнеру и находится по формуле:

$$Tgrav_{ij} = \frac{T_{ij}}{T_{imax}} \quad (18)$$

где T_{ij} – доля товарооборота стран i и j в общей структуре торговли i , T_{imax} – доля государства, занимающего первое место в структуре торговли i . Иными словами, $Tgrav=1$, для наиболее привлекательной пары взаимоотношений

²²¹ Юсубов Ф. И. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность / Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – №1. – С. 81 – 87.

²²² Науменко Р. В. Сила экономической гравитации стран как базис оптимизации билатеральных экономических отношений / Р. В. Науменко / Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия: Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С.292–296.

государства, и, соответственно, $Tgrav = 0$, если торговые отношения между странами отсутствуют.

2. Расстояние между странами находится по формуле:

$$Dgrav_{ij} = 1 - \frac{D_{ij} - D_{imin}}{D_{imax}} \quad (19)$$

где D_{ij} – расстояние между столицами стран i и j , D_{imax} – максимальное расстояние страны i среди всех ее партнеров, D_{imin} – минимальное расстояние страны i среди всех ее партнеров.

Таким образом, $Dgrav$ стремится к 1, если расстояние между странами минимальное по отношению к другим государствам, и, соответственно, стремится к 0, если расстояние максимальное.

3. Политическое спокойствие определяется по принципу фиктивных переменных с учетом наличия между странами геополитических конфликтов.

$$Pol = \begin{cases} 0, & \text{если конфликт существует} \\ 1, & \text{если конфликт отсутствует} \end{cases}$$

Глеющие политические конфликты следует рассматривать в качестве дополнительного фактора повышения рискованности инвестиций, что автоматически снижает степень сближения экономик стран.

4. По такому же принципу определяется финансовая гравитация стран (1 при наличии единой валютно-финансовой системы, 0 при ее отсутствии).

$$Fin = \begin{cases} 1, & \text{при наличии единой валютно – финансовой системы} \\ 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

Степень гравитации двусторонних торгово-экономических связей определяется путем соотношения Индексов двух стран. Если их значения находятся в 1 % диапазоне друг от друга мы можем говорить об отсутствии экономического доминирования и срабатывании эффекта экономического отталкивания наравне с притяжением. В обратном случае можно говорить о принадлежности одного государства гравитационному полю другого.

Для удобства преобразуем данное действие в единый интегральный индикатор силы гравитации, который имеет вид²²³:

$$Sgrav_{(A \rightarrow B)} = \frac{(IndGrav_B - IndGrav_A)}{(IndGrav_A + IndGrav_B)/2} * 100 \quad (20)$$

Анализ показателя: если $Sgrav \in [-1; 1]$, то между странами существует гравитационное равенство; если $Sgrav > 1$, то страна А доминирует над государством В; если $Sgrav < -1$, то страна А находится в гравитационной зависимости от государства В. Стоит отметить, что $Sgrav_{(A \rightarrow B)} = -Sgrav_{(B \rightarrow A)}$, то есть гравитационное доминирование и зависимость всегда дополняют друг друга. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс экономической гравитации некоторых стран²²⁴

Направление	$Tgrav_{ij}$	$Dgrav_{ij}$	Pol	Fin	IndGrav	Sgrav
RUS/BLR	0,357143	1	1	0	0,589286	23,02129
BLR/RUS	1	0,970374	1	0	0,742594	-23,0213
IND\CHN	1	0,827514	0	0	0,456879	-61,7786
CHN\IND	0,124516	0,840429	0	0	0,241236	61,77865
RUS\CHN	1	0,695421	1	0	0,673855	-37,195
CHN\RUS	0,117419	0,732654	1	0	0,462518	37,19501
IND\NPL	0,068966	1	1	0	0,517241	36,50266
NPL\IND	1	0,992805	1	0	0,748201	-36,5027

²²³ Науменко Р. В. Сила экономической гравитации стран как базис оптимизации билатеральных экономических отношений / Р. В. Науменко / Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия: Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С.292–296.

²²⁴ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

официального сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>

DEU\FRA	0,929526	0,987091	1	1	0,979154	1,876615
FRA\ DEU	1	0,990811	1	1	0,997703	-1,87662

Более благоприятное географическое положение по отношению друг к другу и высокая степень торговых взаимоотношений показывает более сильное гравитационное экономическое притяжение России и Беларуси в сравнении с российско-индийскими отношениями. В то же время существенное различие в Индексах стран (21 %) говорит об экономическом доминировании России, что подтверждается экономической структурой сотрудничества. Подобная характеристика соответствует также российско-китайским, индийско-китайским и индийско-непальским торгово-экономическим связям. Франция и Германия, к примеру, обладает одним из наибольших показателей в мире в степени гравитации экономик друг от друга, при отсутствии существенного доминирования. При этом чем выше Индекс экономической гравитации, тем ниже Сила доминирования или зависимости, и выше показатель равенства стран.

При анализе путей двусторонней оптимизации необходимо оценить различный характер построения торгово-экономических взаимосвязей между странами: доминирование, зависимость или равенство²²⁵. Экономическое доминирование (п. 9 рис. 5) не позволит достичь устойчивого экономического роста, так как объемы взаимосвязей с зависимыми странами в текущих условиях близятся к максимальным. Следовательно, их расширение возможно лишь при качественном росте экономик, что создает замкнутый круг.

$$QualG_i^n + QuanG_i^m + (CEA_i + SEP_i)^t \neq [(T + Inv + Mon + Tech + Inst) + BSS] + FB_i^{DOM} \quad (21)$$

$$FB_i^{DOM} \rightarrow \max \quad (28)$$

В результате страны в качестве направлений развития прибегают к гравитационному равенству или зависимости (п. 10 рис. 5). Гравитационная

²²⁵ Naumenko R. Gravitation equality as basis of the state's economic development algorithm in the context of forming of the independent balanced economic policy / R. Naumenko, M. Nikitina, O. Sviridov, O. Lunyakov, D. Miran'kov, Sh. Niyazbekova, M. Soldatov // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – №1. – pp. 187-193

зависимость (п. 11 рис. 5) предусматривает политическую несамостоятельность государства от главенствующей страны, что создает систему «мягкой силы» и приводит к частичной утрате экономических свобод. Несмотря на это, достижение устойчивого экономического роста является возможным, но в условиях благоприятного экономического положения гегемона (п. 12 рис. 5).

$$QualG_i^n + QuanG_i^m = [(T + Inv + Mon + Tech + Inst) + BSS] + FB_{ij}^{DEP} \quad (22)$$

где j – экономический гегемон.

Наиболее сбалансированным инструментом, предусматривающим сбалансированное партнерство, является гравитационное равенство (п. 13 рис. 5), при котором система экономического развития будет иметь следующий вид:

$$QualG_i^n + QuanG_i^m + (CEA_i + SEP_i)^t = [(T + Inv + Mon + Tech + Inst) + BSS] + \sum FB_i^{EQU} \quad (23)$$

Оптимизация данных взаимосвязей ведет к дифференциации внешнеэкономической деятельности. Ключевым минусом данной концепции является ограниченность объемов ресурсов, возможных к получению в рамках одной двусторонней цепи. Таким образом, достижение экономического роста возможно только в условиях развития комплекса двусторонних отношений гравитационного равенства.

$$FB_{ij}^{DEP} \approx \sum FB_i^{EQU} \quad (24)$$

Для данного алгоритма характерны некоторые особенности. Система работает при отсутствии внешнеэкономических потрясений, причина которых не имеет отношения к внешнеэкономической политике государства (мировые кризисы и др.). Кроме того, отсутствует унифицированная система показателей, наиболее качественно отражающая экономический рост государства, а также корректность и аполитичность выбора экономического направления развития. Возникает необходимость разработки универсальных интегральных индикаторов, позволяющих эффективно управлять экономическим ростом стран. В их основе

необходимо учесть группы частных показателей, характеризующих наиболее важные в аспекте исследования стороны объекта.

Подобное исследование предполагает повышение числа объектов, что приводит к росту количества связей между ними, которое увеличивается пропорционально квадрату числа объектов. Сохранение в памяти и анализ большей совокупности взаимосвязей между объектами ограничиваются психологическими возможностями человека. Поэтому при финальном ранжировании большего числа объектов существует необходимость минимизировать возможность ошибки построения.

Таким образом, представленная методика совершенствует механизм государственного принятия решения по вопросам внешнеэкономической деятельности, формулируя критерии благоприятных двусторонних торгово-экономических связей. При этом она позволяет оценить перспективы и определить направления сбалансированного развития торгово-экономических взаимосвязей России и Индии.

Базовой особенностью представленной методики является исследование системы торгово-экономического взаимодействия со всех сторон (внутригосударственный, двусторонний и международный). Это позволяет осуществить перенос тренда с компаративного подхода в инструментальный, успешность чего определяется итоговой конгруэнтностью результатов.

2.3. Специфика оценки двусторонних торгово-экономических связей России и Индии с позиции гравитационного подхода

Двусторонние и многосторонние экономические отношения в современном мире основаны на комплексе показателей, характеризующих причинно-следственную связь функционирования тех или иных процессов. В условиях глобализации первостепенное значение отводится рыночным отношениям, что предполагает доминирование экономических факторов над неэкономическими. В связи с этим, получение экономических выгод ставится во главу угла.

При анализе двусторонних торгово-экономических связей Индии и России необходимо уделять особое внимание вопросам исторической, культурной и географической близости стран.

В исследованиях двусторонних торгово-экономических взаимосвязей важно осознавать современное положение государств и его взаимосвязь с историческим прошлым в рамках обзора причин возникновения и развития тех или иных событий²²⁶. Система этих взаимоотношений отражает основы стиля экономического мышления макрорегиона, что необходимо в контексте определения степени использования экономического потенциала партнерства. Именно формирование менталитета нации посредством общественно-политической и экономико-культурной деятельности лежит в основе коренных государственных преобразований²²⁷. Все это может быть следствием «структурного консерватизма», при котором стабильность государства обеспечивается исторической легитимацией современности²²⁸.

С теоретической точки зрения, культурная близость упрощает процесс бизнес-коммуникации на всех уровнях экономической жизни, а расстояние между экономическими центрами обуславливает зависимость экспортоориентированных отраслей от транспортных издержек.

География и экономика всегда имели сегменты соприкосновения предметов исследований. При этом направления изучения характеризовались моделированием экономических процессов в экономике и непосредственным географическим размещением предприятий в экономической географии. Современное понимание мировой экономики строится на новой экономической географии, в основе которой лежит концепция рыночного потенциала (сила экономических взаимосвязей регионов). Она основана на существующем

²²⁶ Семенкова Т. Г. Место истории в экономической науке и роль истории в экономическом образовании // Теория и история экономики, государства и права. – 2012. – №2. – С. 35-38.

²²⁷ Боярчук Т. Н. Влияние исторического прошлого на менталитет Белорусов // Исторические и политологические исследования. – 2012. – №1. – С. 261-272.

²²⁸ Лыкова В. В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – №2. – С. 1-7.

совокупном спросе всех регионов на товары и услуги данного региона с учетом расходов на преодоление расстояния²²⁹.

Принимая во внимание комплексный характер торгово-экономических связей, необходимо охарактеризовать степень преемственности в экономиках исследуемых государств для формирования совокупного представления о причинах экономической гравитации стран на современном этапе экономического развития стран.

Российская Федерация на протяжении почти 70 лет являлась частью Союза Советских Социалистических Республик. В его рамках существовала единая система экономических отношений, в основе которой лежал принцип международного разделения труда. Безусловно, установление прозрачных и объективных предпосылок данного процесса является затруднительным ввиду массовой фальсификации экономических данных в то время. Однако в настоящее время бытует мнение, что современные торгово-экономические отношения России характеризуются географическим положением и историческим прошлым государства (ориентация на промышленность и АПК), в частности, тесными взаимоотношениями с Беларусью и Казахстаном, залогом успешности которых было именно сосуществование в рамках СССР.

Индия, в свою очередь, до провозглашения независимости (1947 г.) являлась частью колониальной системы Великобритании, что с точки зрения теории экономических взаимоотношений должно оказывать воздействие на современное положение государства в мировой экономике. Издержки на налаживание экономических контактов с бывшими колониальными донорами и метрополией должны быть ниже, нежели строительство нового фундамента независимой внешнеэкономической политики. Кроме того, развитая сфера услуг имеет низкое соотношение с расстоянием до сбыта продукции, что повышает открытость экономики и расширяет спектр экономических партнеров.

²²⁹ Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований, Канадское агентство по международному развитию [и др.]; [О. Луговой и др.]. – М. : ИЭПП, 2007. – 164 с.

В теории, существование в рамках одной государственной системы формирует культурную близость ее элементов, основанную на принципах понимания, единения и взаимоуважения.

В качестве индикаторов историко-культурного значения выступают фиктивные переменные, принимающие значения 1 и 0, что преобразует гравитационное уравнение.

$$\ln T_{ij} = a_0 + a_1 \ln Y_j + a_2 \ln D + a_3 \ln COMCOL + a_4 \ln CONT + a_5 \ln COMLANG - OFF + a_6 \ln COMLANG - ETHNO + a_7 \ln COLONY \quad (26)$$

где *COMCOL* – страны были в составе одной колонии после 1945 года, *CONT* – наличие общей границы, *COMLANG – OFF* – 1, если страны имеют общий официальный язык, *COMLANG – ETHNO* – 1, если на одном языке общаются более 9 % жителей в обеих странах, *COLONY* – 1, если страны состояли в колониальных отношениях²³⁰.

В качестве источников информации используются базы данных Федеральной таможенной службы России, Министерства торговли и промышленности Индии, ЮНКТАД, СЕРП. Статистика по товарообороту и ВВП была взята за 2012 – 2017 гг. (за исключением 2014 года по причине неполноценности статистических данных). Анализ включал в себя 420 наблюдений для Индии и 345 для России.

Географические структуры экспорта и импорта Индии несколько разнятся друг от друга. Основное место во внешней торговле Индии отводится США, Китаю и ОАЭ. Если говорить об экспорте, то здесь ключевую роль играют экономические контакты с Великобританией, Гонконгом и Сингапуром. Импорт ориентирован на Германию, Швейцарию, Саудовскую Аравию, Южную Корею и Австралию.

²³⁰ Науменко Р. В. Влияние историко-культурных и географических факторов на двусторонние экономические отношения Индии и России / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018 г. – № 2. – С. 69–79.

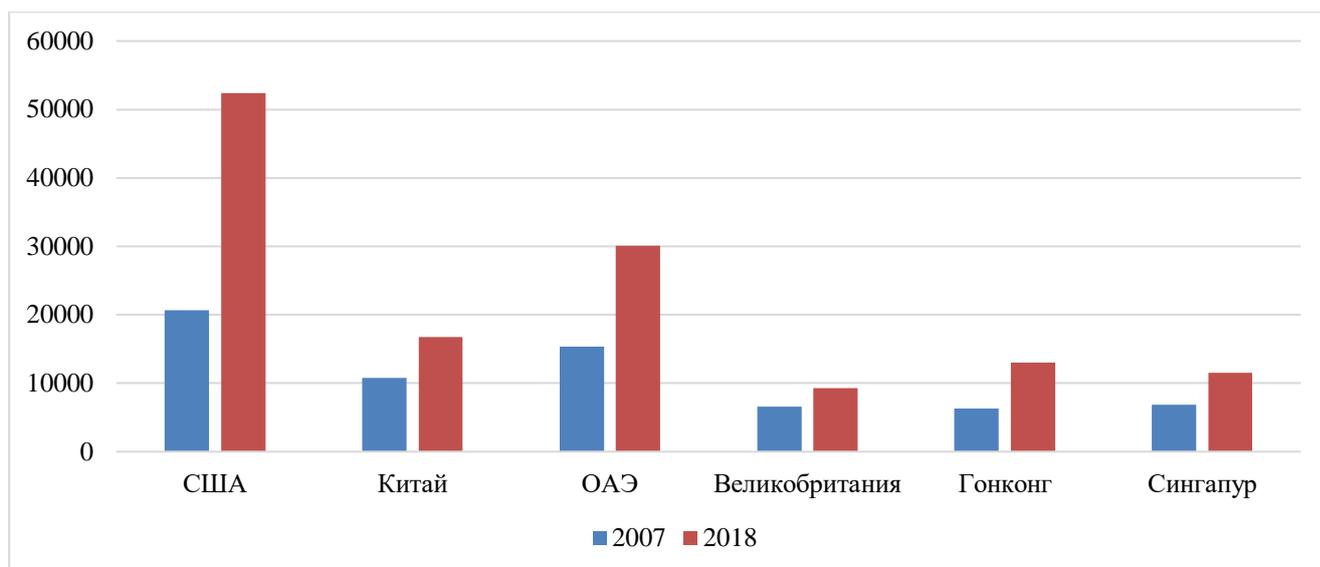

Рисунок 6. Географическая структура экспорта Индии в 2007 и 2018 гг. (млн. долл. США)²³¹

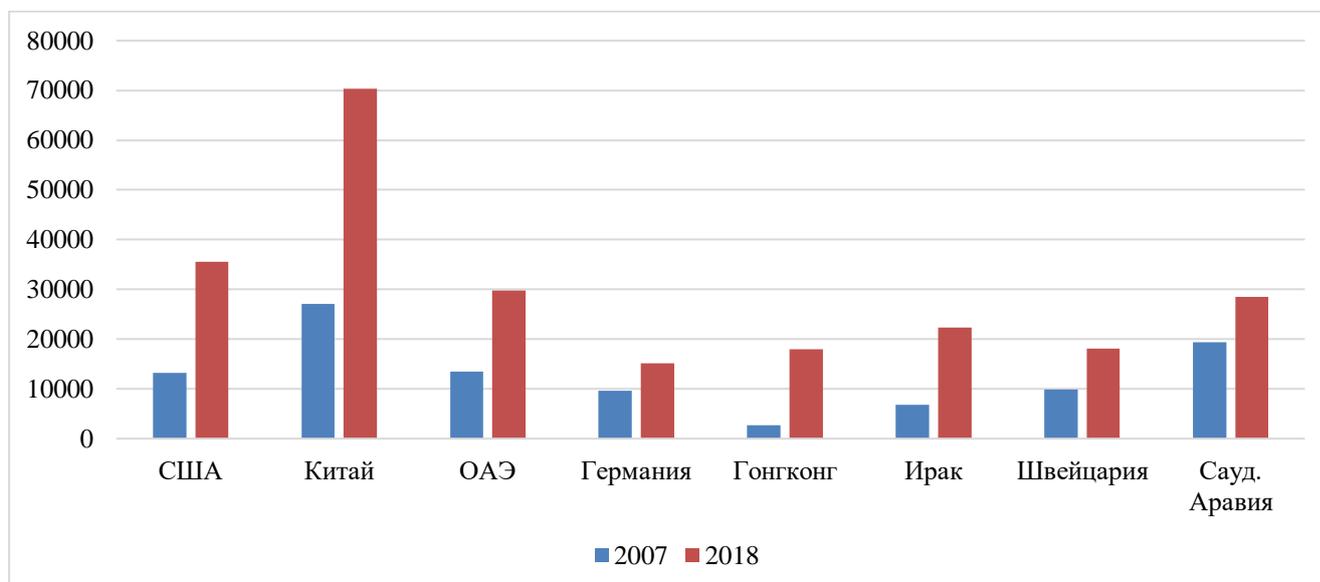

Рисунок 7. Географическая структура импорта Индии в 2007 и 2018 гг. (млн. долл. США)²³²

Европейский союз является крупнейшим торговым партнером Индии (13 % совокупной внешней торговли). В ЕС ввозится текстиль и одежда, продукция химической промышленности и машиностроения. Индия импортирует из ЕС драгоценные металлы и камни²³³.

²³¹ Составлено автором на основе официального сайта Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>

²³² Составлено автором на основе официального сайта Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>

²³³ Составлено автором на основе официального сайта Европейской комиссии. Режим доступа: <http://ec.europa.eu>

Принимая во внимания полученную гетероскедастичность панельных данных, проведем эмпирическую оценку уравнения (26) для Индии при помощи взвешенного метода наименьших квадратов. Вычисления будут осуществляться при помощи программного пакета эконометрических исследований «Gretl». Расчеты представлены на рис. 8. (Приложение 1)

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	22486,7	3156,40	7,124	4,71e-012	***
Yj	0,0278996	0,00105851	26,36	1,96e-090	***
Dij	-1,37560	0,359374	-3,828	0,0001	***
Comcol	22684,2	3921,26	5,785	1,44e-08	***
Cont	-8986,27	5694,82	-1,578	0,1153	
Comlangoff	-13490,9	4705,72	-2,867	0,0044	***
Comlangethno	9341,46	4548,23	2,054	0,0406	**
Colony	3309,84	35317,2	0,09372	0,9254	

Рисунок 8. Расчетные значения гравитационной модели историко-культурных факторов Индии по методу наименьших квадратов²³⁴

Полученные данные говорят о весомом значении историко-культурных факторов во внешнеэкономической политике Индии. Взаимоотношения с метрополиями прошлого оказывают существенное воздействие в настоящее время на торгово-экономическое взаимодействие государства. Отрицательное значение показателя Comlang-off является результатом международного статуса английского языка, что свидетельствует о косвенном воздействии фактора. Тем не менее, 5% погрешность показателя Comlang-ethno подтверждает высокую роль культурных взаимосвязей во внешнеэкономической деятельности страны. Следует отметить особое значение колониальной системы и налаженные в ее времена экономические контакты стран. Ключевое значение приобретают ОАЭ, Гонконг, Сингапур и Малайзия, являющиеся частью этой системы, и на долю которых приходится 16,6 % совокупного товарооборота Индии. В целом, бывшие колониальные страны составляют почти 30 % индийской внешней торговли²³⁵.

²³⁴ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

²³⁵ Науменко Р. В. Значение историко-культурных и географических факторов при определении направления внешней торговли Индии / Р. В. Науменко / Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ

Показатель общей границы не занимает ключевое место в экономической политике Индии. В то время как коэффициент расстояния оказался значимым и отрицательным, что укладывается в общепринятый постулат гравитационных уравнений о существовании обратной связи торговли и расстояния между центрами притяжения экономической силы. Тренд взаимосвязи данных показателей также подтверждает имеющиеся при расчетах значения.

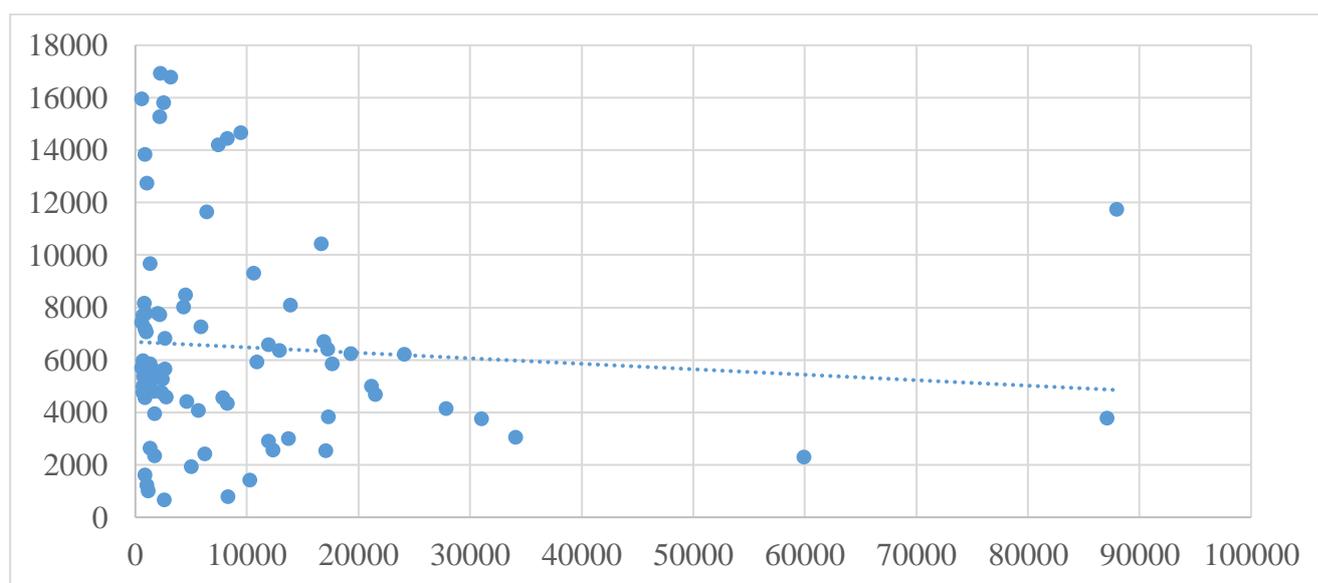

Рисунок 9. Тренд зависимости товарооборота Индии от расстояния до страны-партнера в 2018 году²³⁶

Причиной столь невысокого значения приграничных стран в экономике Индии может служить межгосударственная конкуренция с Китаем. Доминирование Китая предполагает его повышенную привлекательность в экономическом взаимодействии с более мелкими государствами Юго-Восточной Азии²³⁷. Все это подтверждается активной геоэкономической политикой Индии в

социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): I Всероссийская школа молодых ученых. – Симферополь–Судак: Институт экономики и управления, 2018. – С. 11–16.

²³⁶ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

²³⁷ Frankel Francine R. The Breakout of China — India Strategic Rivalry in Asia and the Indian Ocean // Journal of International Affairs. – 2011. Режим доступа: www.indiaus.org/resource/resmgr/docs/article_by_francine_frankel.pdf

данном регионе, а именно путем усиления финансовой помощи странам АСЕАН²³⁸.

Коэффициент детерминации данной модели составляет 0,63. Следовательно, полученная взаимосвязь является видимой, с точки зрения анализа экономической политики Индии, однако не носит характер первостепенной, что говорит о необходимости учета данных индикаторов при исследовании экономики государства.

Тем не менее, в настоящее время рыночные отношения преобладают в системе внешнеэкономической деятельности страны. Все это подтверждается зависимостью масштабов внешней торговли от масштабов экономики партнера, наиболее крупные представители которых расположены в топ 40 торговых партнеров Индии. На их долю приходится 89 % внешней торговли страны.

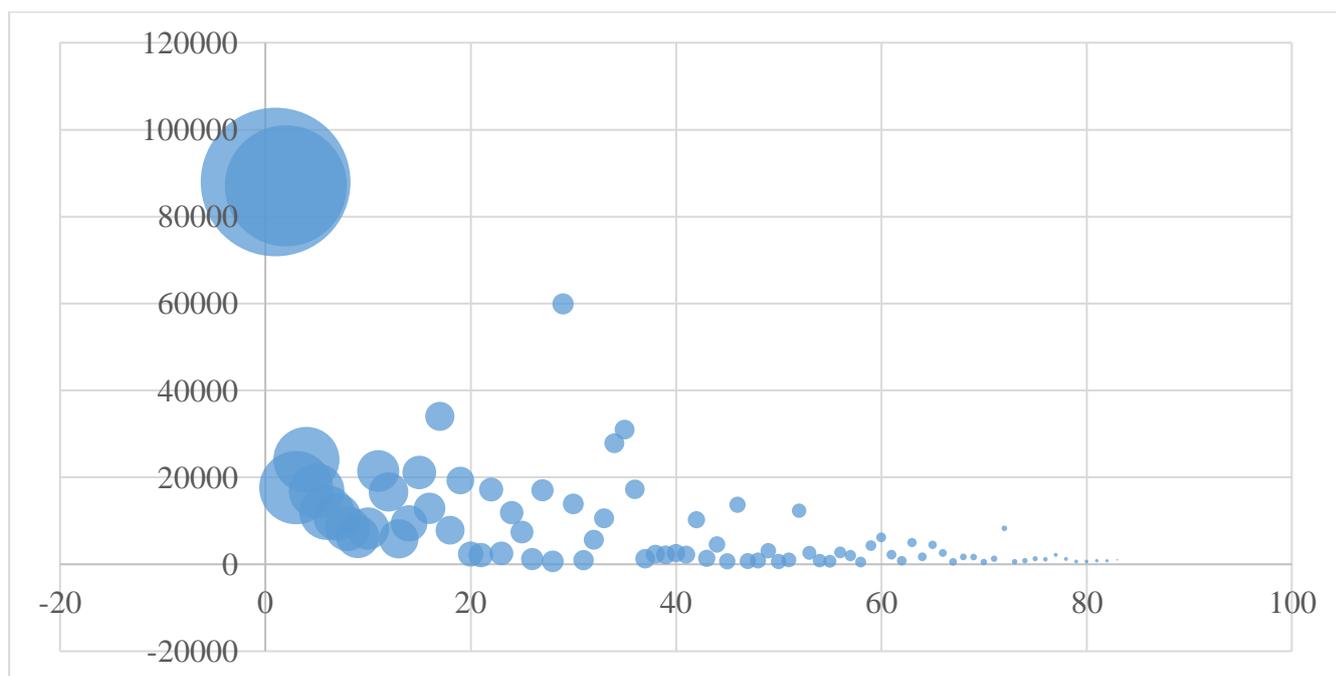

Рисунок 10. Взаимозависимость товарооборота Индии и масштабов экономики страны-партнера в 2018 году²³⁹

²³⁸ Галищева Н. В. Восточноазиатский вектор внешнеэкономической политики Индии: приоритеты в ЮВА // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – №4. – С. 643-653.

Bhattacharyya R., Banerjee T. Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach // Research and Publications. – 2006. – С. 1-18.

²³⁹ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/> официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org> официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

В качестве приоритетных векторов экономического развития государства следует отметить европейское, американское и японское направления. Именно эти страны обеспечивают развитие наукоемких отраслей Индии и получение стабильных финансовых активов²⁴⁰.

Россия также имеет собственные особенности внешнеторгового сотрудничества, характеризующиеся масштабными изменениями в последние годы. Существенно возрастает значение восточного вектора внешнеэкономической деятельности, что активизирует гравитационные эффекты России, Китая и Индии²⁴¹. Китай составляет более 10 % совокупного товарооборота РФ. В то же время, сокращается экспорт в страны ЕС и США (в сравнении с 2006 годом показатели выросли, однако в 2012 – 2013 годах товарооборот с США был выше, чем в 2016 году). Важно отметить стабильное сотрудничество с Казахстаном и систематический рост торговли с Беларусью.

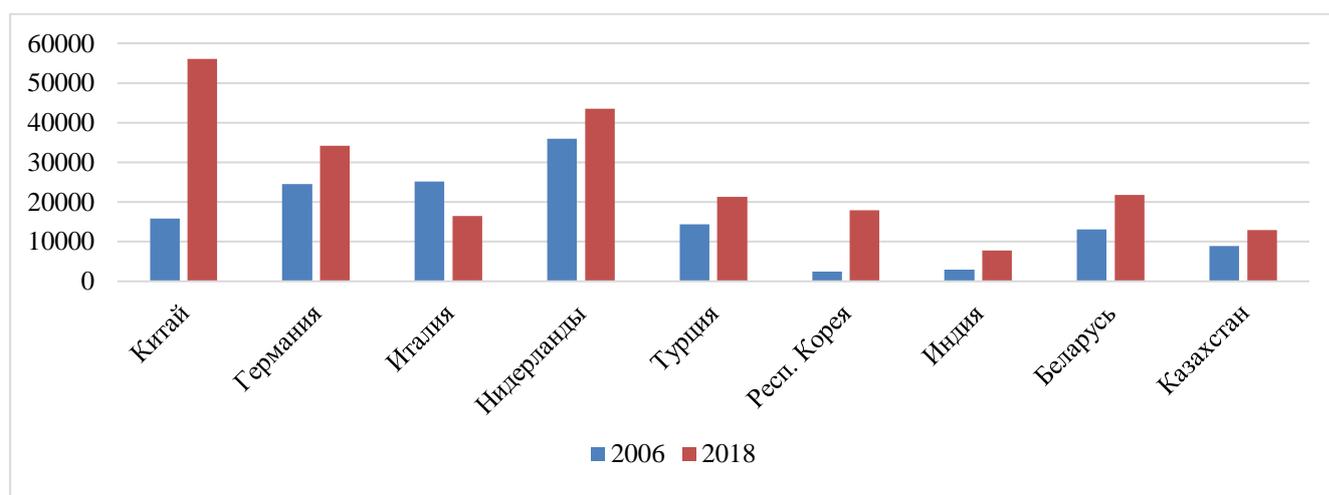

Рисунок 11. Географическая структура экспорта России в 2006 и 2018 гг.
(млн. долл. США)²⁴²

²⁴⁰ Галищева Н. В. Восточноазиатский вектор внешнеэкономической политики Индии: приоритеты в ЮВА // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – №4. – С. 643-653.

²⁴¹ Привалов Н. Г., Привалова С. Г. Китайский, индийский и японский проекты для геоэкономики России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №10. – С. 11-19.

Науменко Р. В. Страны ОЧЭС в системе гравитационных внешнеэкономических особенностей Российской Федерации / Р. В. Науменко / Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС: материалы круглого стола. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2019. – С. 68–71.

²⁴² Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

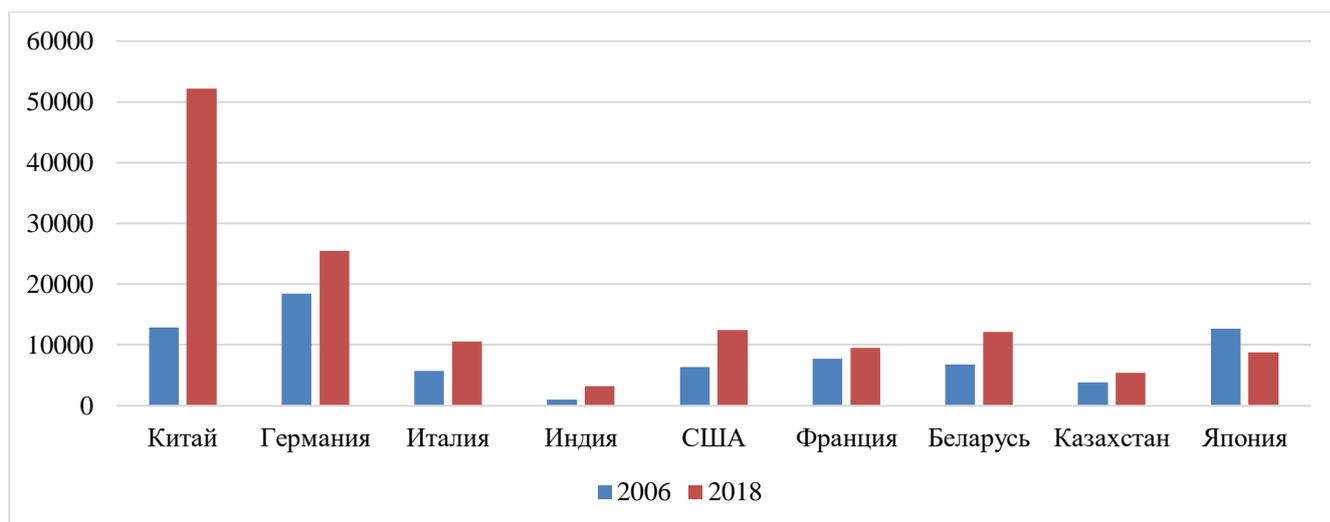

Рисунок 12. Географическая структура импорта России в 2006 и 2018 гг. (млн. долл. США)²⁴³

Проведем идентичный анализ модели (11) для России. Единственным исключением будет отсутствие в спецификации Российской Федерации показателя, отражающего единство существовавшей ранее колониальной системы. Так как страна является правопреемницей СССР, по данным СЕРП к ней подобный индикатор не применим. Расчеты представлены на рис. 13. (Приложение 2)

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	6825,90	468,897	14,56	1,31e-037	***
Yj	0,00340438	0,000218694	15,57	1,42e-041	***
Dij	-0,757647	0,0701721	-10,80	1,52e-023	***
Cont	7177,54	938,721	7,646	2,17e-013	***
Comlangoff	-15999,8	2876,87	-5,562	5,44e-08	***
Comlangethno	21982,5	1916,59	11,47	6,06e-026	***
Colony	-4983,51	898,738	-5,545	5,93e-08	***

Рисунок 13. Расчетные значения гравитационной модели историко-культурных факторов России взвешенным методом наименьших квадратов²⁴⁴

Данные показатели существенно воздействуют на торговые отношения России. Коэффициент детерминации равен 0,63. В структуре уравнения

²⁴³ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

²⁴⁴ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>
официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

присутствует взаимосвязь направления торговли с культурной близостью стран. Единый язык и колониальное прошлое являются существенной особенностью в масштабах выборки. Значимая роль также отводится географическим особенностям. Коэффициент расстояния имеет еще более отрицательное значение чем у Индии, что усиленно, в том числе, протяженностью российской территории.

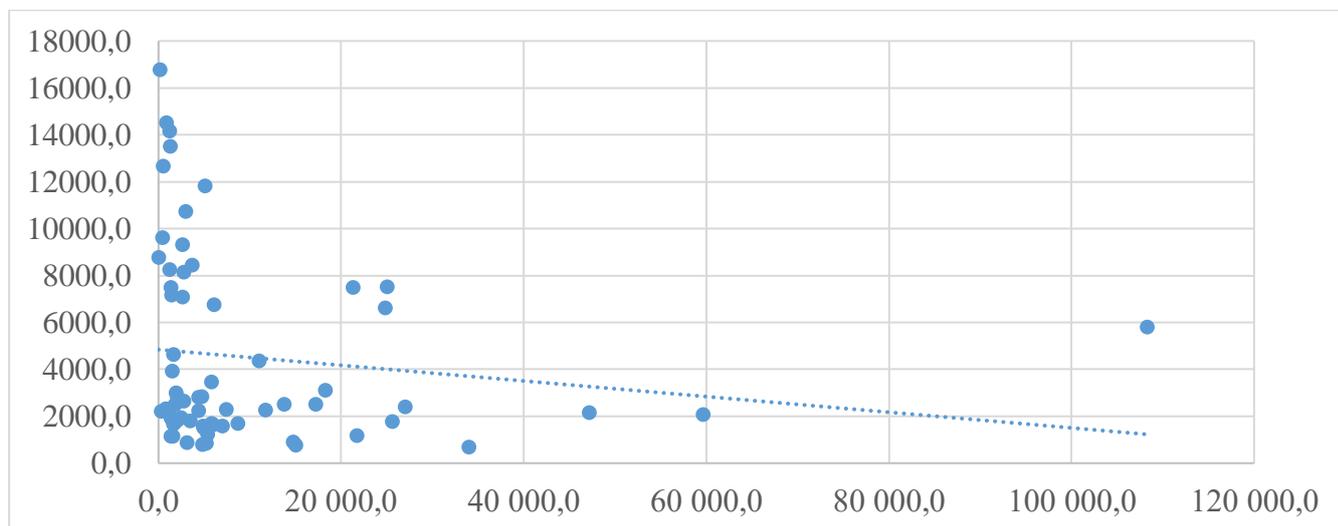

Рисунок 14. Тренд зависимости товарооборота России от расстояния до страны-партнера в 2018 году²⁴⁵

Общая граница, несомненно, является одним из важнейших факторов направления внешней торговли. Усиливает этот индикатор существующее Евразийское экономическое сообщество, оказывающее масштабные преференции при торговле с Беларусью и Казахстаном (4 и 12 место в совокупном товарообороте России). Следует также отметить определенную роль СССР в экономике современной России, практически укладывающуюся в 5 % вероятность ошибки.

Значение рассматриваемых факторов для внешней торговли России немного меньше, чем для Индии. Государство также ориентировано на рыночные отношения, при этом стремясь реализовать собственный природно-ресурсный потенциал. Большинство крупных мировых экономик входит в топ 30 стран-

²⁴⁵ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>
официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

партнеров России. На них приходится 88 % совокупной внешней торговли государства.

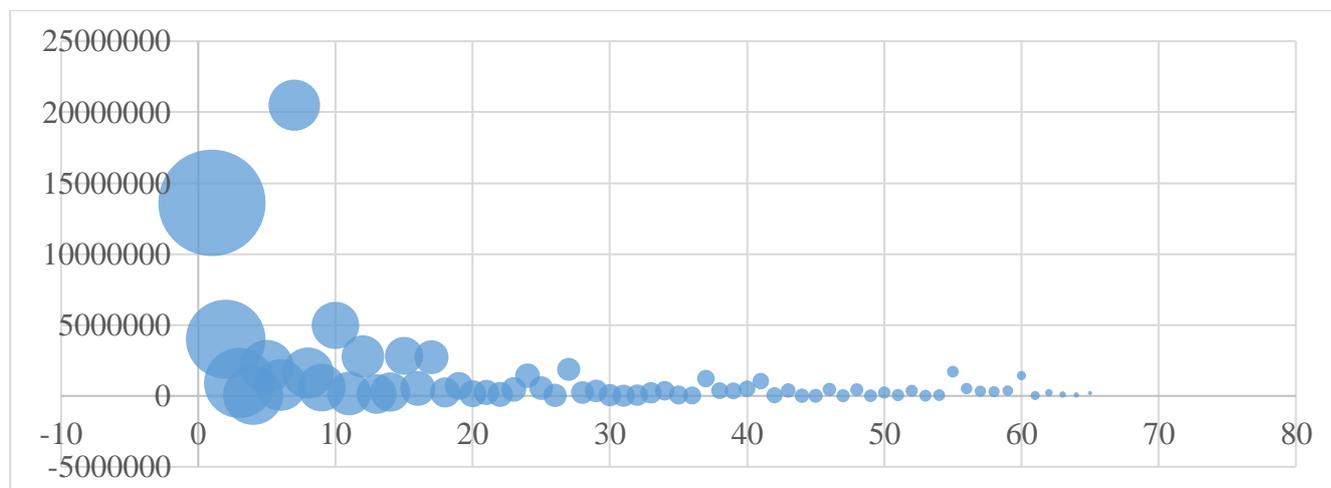

Рисунок 15. Взаимозависимость товарооборота России и масштабов экономики страны-партнера в 2018 году²⁴⁶

Таким образом, экономики Индии и России подвержены историко-культурному воздействию. Страны при выборе направления экономической политики руководствуются в основе базовыми принципами рыночного мироустройства, при этом вопросы исторического прошлого и культурной близости являются важным элементом внешнеэкономической политики. Географический фактор также имеет существенное значение, определяя некоторые ключевые аспекты сотрудничества. Опираясь на вышеизложенное, мы можем сделать заключение о необходимости учета данных индикаторов при исследовании двусторонних торгово-экономических связей государств.

Во второй главе «Разработка методики комплексной оценки российско-индийских торгово-экономических связей в контексте сбалансированного развития» проведен анализ существующих направлений по исследованию указанных торгово-экономических связей. Это позволило предложить авторскую методику комплексной оценки торгово-экономического взаимодействия России и

²⁴⁶ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>
официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

Индии, включающую выявление специализации стран в отношении друг друга, особенностей экономик в масштабе мировой экономики, построение гравитационной модели российско-индийского торгово-экономического взаимодействия и учет индикатора гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей. В отличие от имеющихся, предложенная методика оценивает российско-индийское торгово-экономическое взаимодействие с позиции гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, учет которого является неотъемлемым элементом действий при формировании механизма сбалансированного развития торгово-экономических связей стран.

Кроме того, автором определена необходимость учета историко-культурного фактора при формировании организационно-экономического механизма сбалансированного развития торгово-экономических связей.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ИНДИИ

3.1. Особенности экономик России и Индии в масштабе мировой экономики

Для прогнозирования двусторонних и многосторонних экономических отношений необходимо проанализировать состояние экономик стран, принимающих активное участие во внешнеэкономической деятельности. В настоящее время в России происходит адаптация к сложившимся условиям ведения экономической деятельности. Государство переживает этап как экономических, так и политических трудностей, оказывающих деструктивное воздействие на экономику.

Российская Федерация является крупным участником мирового рынка, что обусловлено значительным масштабом ее экономики. Динамика изменения валового внутреннего продукта представлена на рис. 16.

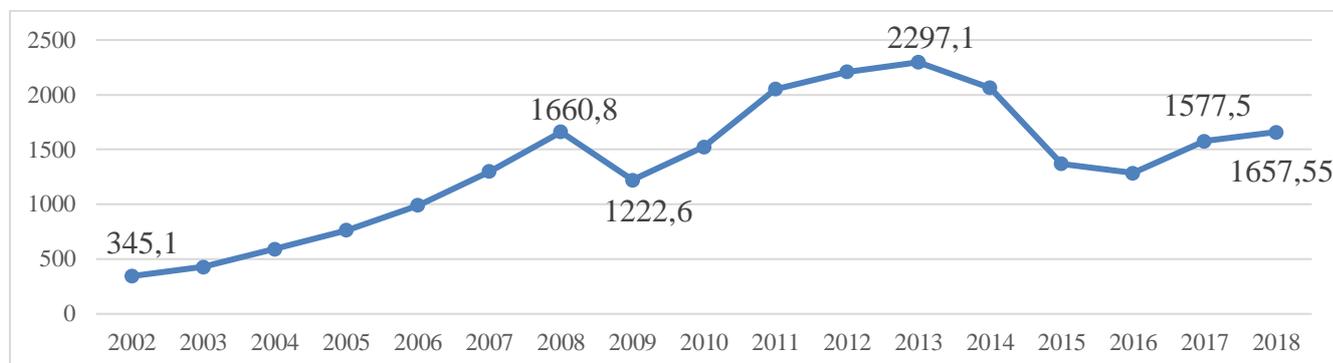

Рисунок 16. Динамика изменения ВВП России в 2002 – 2018 гг.

(млрд. долл. США)²⁴⁷

В настоящее время экономика страны существенно ослаблена, вследствие чего ВВП в 2018 году снизился по отношению к 2013 году (абсолютный максимум) на 45 %, что объясняет 11 место государства в рейтинге крупнейших экономик мира. В результате инфляция в 2014 году находилась на уровне 11 %, а ключевая ставка – 17 %²⁴⁸. Эта рецессия произошла из-за падения цен на нефть в

²⁴⁷ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

²⁴⁸ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

2014 году, что вызвало значительные кризисы национальных экономик, ориентированных на экспорт энергоресурсов.

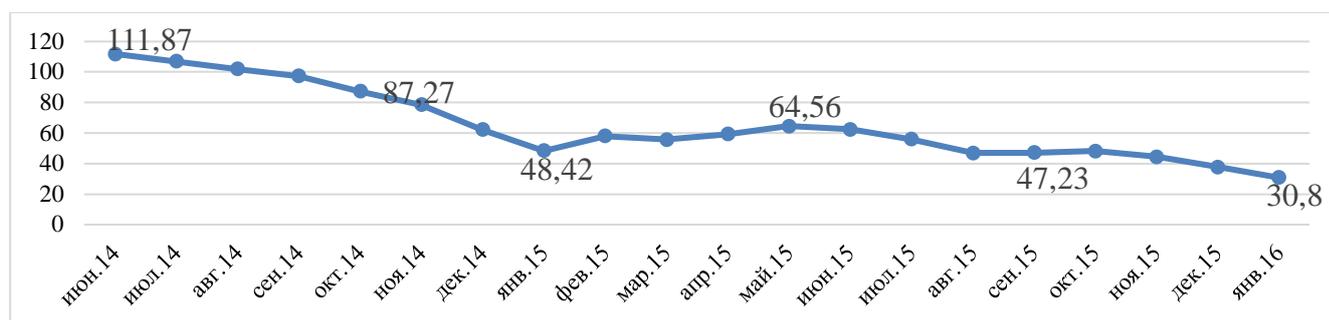

Рисунок 17. Динамика цен на нефть марки Brent в 2014 – 2016 гг.
(долл. США / барр.)²⁴⁹

Основной причиной снижения цены на нефть, носящей исключительно экономический характер, можно считать избыток предложения на рынке, вызванный «сланцевой революцией» в США и вытеснением с рынка конкурентов Саудовской Аравией²⁵⁰.

Следует отметить уязвимость Российской Федерации перед внешними кризисами. Так валютно-финансовый кризис 2008 – 2009 гг. оказал негативное воздействие на страну, снизив показатель ВВП на 27 %, что говорит о значительной степени интегрированности российской экономики в мировое экономическое пространство.

Одним из наиболее существенных индикаторов состояния экономики государства является его торгово-экономическая составляющая. По данным Центрального банка, совокупный товарооборот России в 2018 году составил 692,6 млрд. долл. США (на 18 % выше, чем в 2007 г.).

²⁴⁹ Составлено автором на основе информационного портала «Мир таблиц». Режим доступа: <https://worldtable.info>

²⁵⁰ Понкратов В. В. Цена на нефть. В поисках дна // Мир новой экономики. – 2016. – №1. – С. 32–37.

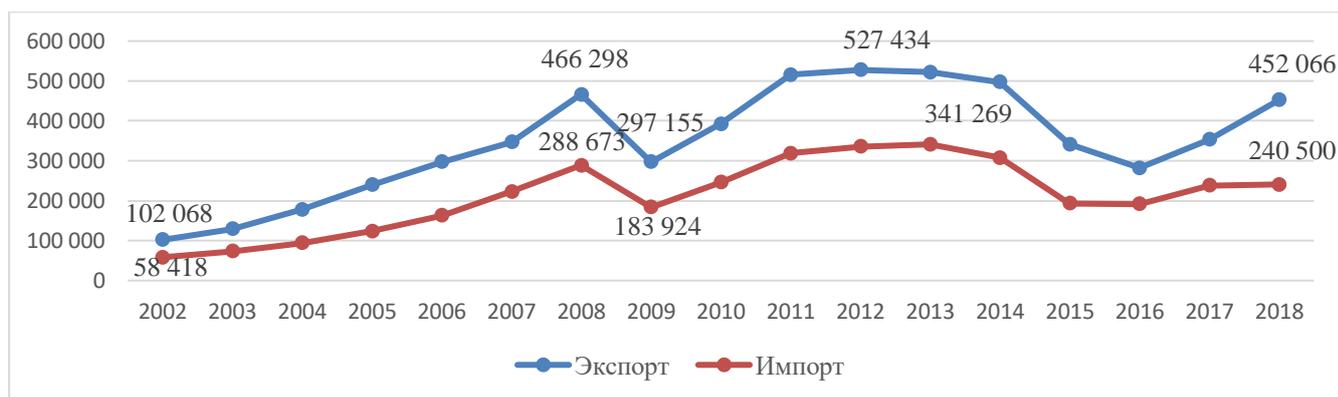

Рисунок 18. Динамика внешней торговли России в 2002 – 2018 гг.

(млрд. долл. США)²⁵¹

Россия является экспортоориентированным государством, имеющим устойчивое положительное сальдо торгового баланса. Изменения внешней торговли полностью отражают экономическое состояние государства. Кризис отбросил страну на 7 – 10 лет назад в контексте развития данного показателя. С 2014 по 2016 гг. товарооборот Российской Федерации сократился на 41 % (экспорт на 43 %, импорт на 38 %, сальдо на 52 %). По данным Всемирного банка, Россия занимает 20 место в мире по объемам экспорта и импорта (14 место в 2013 году), что составляет примерно 1,3 % мирового объема (2 % в 2013 году)²⁵². Однако в 2018 году рост товарооборота составил 5 %.

Рисунок 19. Структура экспорта России в 2007 г.²⁵³

²⁵¹ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

²⁵² Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

²⁵³ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

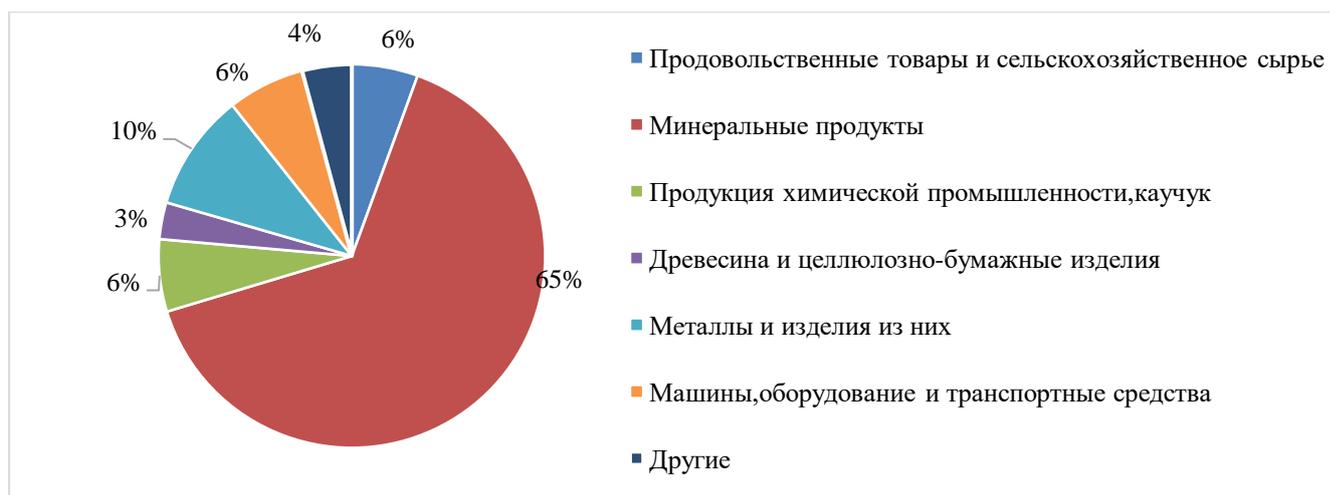

Рисунок 20. Структура экспорта России в 2018 г.²⁵⁴

Структура экспорта в 2018 году практически не изменилась по отношению к докризисному периоду, сохраняя существенную несбалансированность. Доля топливно-энергетических и минеральных продуктов по-прежнему занимает ключевое место во внешнеэкономической политике государства²⁵⁵. Неизменно значение сельскохозяйственных товаров и химической продукции. Снижается роль металлургии и машиностроения в общей структуре, что говорит о слабой степени реализации готовых изделий.

Экспорт энергетических товаров России также имеет свои особенности. Первоначально стоит отметить практически неизменный объем вывоза сырой нефти и газа за период с 2007 по 2018 гг. В то же время экспорт нефтепродуктов вырос в 1,5 раза, а сжиженного газа почти в 3 раза²⁵⁶. Эти данные дополняют информацию о критичном уровне спроса на товары энергетического сектора.

Следует отметить, что сырьевая направленность экономики обусловлена значительными запасами природных ресурсов, ранее существовавшими высокими ценами на энергоносители и слабым участием России на начальном этапе становления постсоветского пространства в производственных цепочках²⁵⁷.

²⁵⁴ Составлено автором на основе официального сайта Внешней торговли России. Режим доступа: <http://russian-trade.com>

²⁵⁵ Составлено автором на основе официального сайта Всемирной торговой организации. Режим доступа: www.wto.org

²⁵⁶ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

²⁵⁷ Пискулова Н. А. Современные тенденции и особенности развития российской внешней торговли // Вестник МГИМО: экономика и управление. – 2015. – С. 225-235.

Рисунок 21. Структура импорта России в 2007 г.²⁵⁸

Рисунок 22. Структура импорта России в 2018 г.²⁵⁹

Ввоз сельскохозяйственного и продовольственного сырья практически не изменился, в то время как импорт металлов и изделий из них сократился более чем в 3 раза. Доля минеральных продуктов снизилась на 14 %. Возросло значение химической продукции. Рост ввоза продукции машиностроения в 2017 году составил 20 %.

Оценим степень структурных сдвигов во внешнеэкономической деятельности страны при помощи индекса Рябцева, так как этот показатель

Линецкий А. Ф., Бочарникова Е. В. Региональный аспект внешней торговли России в условиях геополитических вызовов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 11. – С. 63-70.

²⁵⁸ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

²⁵⁹ Составлено автором на основе официального сайта Внешней торговли России. Режим доступа: <http://russian-trade.com>

отражает отношение степени расхождения с их максимально возможным значением²⁶⁰:

$$J_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=n}^n (d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=n}^n (d_2 + d_1)^2}} \quad (27)$$

где d_2 и d_1 – удельные значения двух градаций, n – числа градаций.

По результатам проведенных нами расчетов Индекс Рябцева для экспорта России составил 0,11, а для импорта – 0,33. В соответствии с характеристиками меры структурных различий, экспорт имеет низкий уровень различий, в то время как импорт характеризуется значительным уровнем различий.

Особое воздействие на внешнеторговую систему России оказывает ВТО²⁶¹. Так, с 2007 года в связи с подготовкой, а впоследствии и с вступлением в организацию, государство систематически снижало тарифы на импорт товаров. Исключением была продукция сельскохозяйственного и топливно-энергетического сектора как основа экономической безопасности страны²⁶². Тарифы на руды и металлы снизились за период с 2007 по 2016 гг. на 28 %, на промышленные товары на 37 %, на химическую продукцию на 29 %, на машинное и транспортное оборудование на 42 %²⁶³.

Еще одним важным элементом, характеризующим положение экономики России на современном этапе, является сфера услуг. В 2018 году внешнеторговый оборот услуг Российской Федерации составил 159,18 млрд. долл. США. В сравнении с 2017 годом данный показатель увеличился на 8 %, а в сравнении с 2007 увеличился на 44,4 %. Сальдо торгового баланса отрицательное²⁶⁴.

Безусловно, современная торговля услугами Российской Федерации построена по принципу «догоняющего развития», что дает краткосрочные

²⁶⁰ Понкратова Л. А., Чжао Синь Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов // внешнеэкономическая деятельность. – 2011. - №2. – С. 44-53.

²⁶¹ Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Роль регионов во внешнеторговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // Экономика региона. – 2017. – № 3. – С. 827-838.

²⁶² Никитина М. Г., Мираньков Д. Б. Национальная безопасность как доминанта геоэкономической стратегии / Российская федерация в современном геоэкономическом пространстве: коллективная монография. – Уфа: «Аэтерна», 2017. – 349с.

²⁶³ Составлено автором на основе официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

²⁶⁴ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

результаты, не укладывающиеся в концепцию модернизации экономики государства²⁶⁵. В структуре экспорта преобладают транспортные услуги (34 %), деловые услуги (20 %) и поездки (18 %). Импорт России характеризуется высоким значением поездок российских граждан за рубеж (36 %) и прочих деловых услуг (22 %). Кроме того, в 2018 году Россия потребила транспортных услуг на сумму в 14,4 млрд. долл. США (16 %). При оценке стабильности ведения экономической деятельности в современных условиях, важно понимать место валютных расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. В настоящее время осуществляется трансформация данной составляющей торгово-экономических связей, в рамках чего происходит снижение роли доллара в расчетах России (с 80 до 36,3 %). Отметим укрепление позиций рубля и евро (30,7 и 30,1 %, соответственно), с относительно слабым применением юаня, несмотря на значительные масштабы взаимодействия с Китаем²⁶⁶.

Подобные изменения являются следствием всеобщей диверсификации, которая призвана решить вопрос нефтезависимости и трансформации экономики государства в условиях политического давления. Экономические санкции подтолкнули Россию к политике импортозамещения, основанной на создании конкурентоспособной российской продукции в противовес иностранным аналогам. История мировой экономики говорит об успешности применения данной политики в отдельные периоды времени (США, НИС Латинской Америки, Япония).

Среди основных плюсов импортозамещения можно выделить: обеспечение экономической безопасности государства; сокращение безработицы; снижение зависимости от колебания курса национальной валюты; возможность использования изменений структуры торговли с целью продвижения товаров

²⁶⁵ Лазовская С. В. Модернизация сферы услуг в регионах современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. - №3. – С. 163-167.

²⁶⁶ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

импортозамещения на мировые рынки. В то же время указанная политика имеет и ряд недостатков²⁶⁷:

- дополнительные издержки на контроль за соблюдением продуктового эмбарго;
- широкий диапазон импортозамещения, что подразумевает значительные расходы в совокупности с неэффективным развитием специализации страны;
- повторное изобретение уже существующих технологий, затраты на которое порой значительно выше, чем импорт его из-за рубежа;
- снижение конкуренции, рост цен и государственная монополия.

В теории, товары импортозамещения должны превосходить зарубежные в качестве и цене (снижение логистических и отсутствие таможенных затрат), что обеспечит их рентабельность. На практике ситуация складывается несколько сложнее. Максимизация эффективности указанного механизма экономической деятельности возможна лишь в рыночной, конкурентоспособной среде, что говорит о необходимости узконаправленности данного процесса и сложности его осуществления в условиях внешнего давления²⁶⁸.

Кроме того, процесс реализации является достаточно длительным, что в условиях всеобщей глобализации снизит результативность предпринимаемых действий из-за общемировых экономических потрясений. При этом внутриэкономическое положение государства должно быть относительно устойчивым. Россия имеет существенные трудности по части эффективного финансового обеспечения импортозамещения из-за высоких процентных ставок по кредитам и ограниченности доступа российских компаний к мировым рынкам²⁶⁹.

²⁶⁷ Василенко Т.А. К вопросу о перспективах импортозамещения в России // Сиб. фин. школа. – Новосибирск, 2016. – 1. – С. 69–72.

²⁶⁸ Симановская Л.М., Салантьева Е.С. Импортозамещение в аспекте экономических теорий / Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – С. 198-219.

²⁶⁹ Идрисов Г., Пономарева Е. Политика импортозамещения и конкурентоспособность Российской экономики // Экономическое развитие России. – 2015. – №10. – С. 64-66.

Не стоит забывать об улучшающихся, но все еще достаточно сложных условиях ведения бизнеса в стране. Так, по данным Всемирного банка, Россия находится на 35 месте в мире по рейтингу «Doing Business» (в 2007 году Россия занимала 96 место)²⁷⁰. В качестве сравнения используем параметры США и Сингапура, так как эти экономики занимают одни из лидирующих мест по данным показателям.

Таблица 2 – Индикаторы условий ведения бизнеса²⁷¹

Показатель	Россия	США*	Сингапур*
Регистрация предприятия			
Количество процедур	4	6	3
Время в днях	11	4	2,5
Стоимость (% от дохода на душу населения)	1,1	1,3	0,5
Минимальный уставной капитал (% от дохода на душу населения)	0,0	0,0	0,0
Место в Рейтинге	28	49	6
Получение разрешений на строительство			
Количество процедур	15	15	10
Время в днях	230,5	89	54
Стоимость (% от дохода на душу населения)	1,4	0,3	6,2
Индекс качества контроля в строительстве	10,0	8,0	12,0
Место в Рейтинге	115	36	16
Подключение к системе электроснабжения			
Количество процедур	3,0	4	4
Время в днях	80,0	60	30
Стоимость (% от дохода на душу населения)	35,0	13,6	25,3

²⁷⁰ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

²⁷¹ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

населения)			
Индекс надежности электроснабжения и «прозрачности» тарифов (0-8)	8	8	7
Место в Рейтинге	10	49	12
Регистрация собственности			
Количество процедур	4	4	6
Время в днях	13	12	4,5
Стоимость (% от дохода на душу населения)	0,2	3,5	2,9
Индекс качества системы управления земельными ресурсами	26	18	29
Место в Рейтинге	12	37	19
Получение кредитов			
Индекс уровня защиты кредитных операций (0-12)	8	11	8
Индекс кредитной информации (0-8)	7	8	7
Охват кредитным реестром (% взрослого населения)	0,0	0,0	0
Охват кредитным бюро (% взрослого населения)	81,8	100	67,8
Место в Рейтинге	29	2	29
Защита миноритарных инвесторов			
Индекс столкновения интересов (0-10)	5	8,3	9,3
Индекс акционерного управления (0-10)	7,3	4,3	6,7
Место в Рейтинге	51	42	4
Налогообложение			
Платежи (количество в год)	7	11	5
Время (часы в год)	168	175	64
Общая ставка налогов и взносов (% от	47,6	45,8	20,3

прибыли)			
Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)	73,14	94,04	71,97
Место в Рейтинге	52	36	7
Международная торговля			
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	72	1,5	10
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	665	175	335
Время на экспорт: оформление документов (часов)	26	1,5	2
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	80	60	37
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	14	1,5	33
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	400	175	220
Время на импорт: оформление документов (часов)	43	7,5	3
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	160	100	40
Место в Рейтинге	100	36	42
Обеспечение исполнения контрактов			
Время в днях	340	370	164
Стоимость (% от суммы иска)	15	22,9	25,8
Индекс качества системы судопроизводства (0-18)	9,5	15,0	15,0
Место в Рейтинге	18	16	2
Разрешение неплатежеспособности			

Коэффициент возврата средств (центов за доллар)	40,2	82,1	88,7
Время (в годах)	2,0	1,0	0,8
Стоимость (% от стоимости объекта недвижимости)	9,0	10,0	4
Конечный исход процесса (0 баллов, если активы предприятия продаются по частям и 1 балл, если предприятие продолжает функционировать)	0	1	1
Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)	11,5	15,0	8,5
Место в Рейтинге	54	3	27

*Сингапур и США имеют одни из наиболее благоприятных условий ведения бизнеса в мире.

Условия ведения бизнеса в России имеют следующие особенности:

1. Существенная длительность.

Регистрация предприятия в России занимает в 4 раза больше времени, чем в Сингапуре. Подобные же проблемы присутствуют в стране и по всем иным индикаторам.

2. Эффективные условия при подключении к системе электроснабжения и регистрация собственности.

Россия занимает 10 и 12 место по данным показателям в рейтинге, что сопровождается высокой степенью надежности системы и качеством управления земельными ресурсами.

3. Относительно слабый охват кредитным бюро взрослого населения.

4. Несоизмеримый уровень налогообложения в соответствии с состоянием национальной экономики.

5. Процедура оформления документации с целью осуществления торговой деятельности длительна, а стоимость почти в 2 раза выше, чем в развитых странах.

6. Достаточно развитая система обеспечения исполнения контрактов, уступающая США лишь в качестве судопроизводства.

7. Низкий коэффициент возврата средств.

США и Сингапур превосходят Россию в данном показателе почти в 2 раза при этом имея более эффективную нормативно-правовую базу и краткие сроки разрешения неплатежеспособности.

Не стоит пренебрегать проблемой коррупции и государственного контроля в экономике России, значение которых чрезвычайно велико²⁷².

В текущих условиях применение импортозамещения основано на безвыходности ситуации. Реализация предлагаемой концепции зависит от большого количества внешних факторов, что в совокупности с имеющимися изначальными условиями ставит под вопрос успешность данной модели, о результативности которой будет известно значительно позже.

Еще одной характеристикой положения экономики страны является приток иностранных инвестиций, отражающий поступление иностранного капитала и обеспечение достаточного объема финансовых ресурсов. Этот индикатор показывает возможность реализации инновационных и модернизационных проектов, которые лежат в основе стратегии современной экономической политики России.

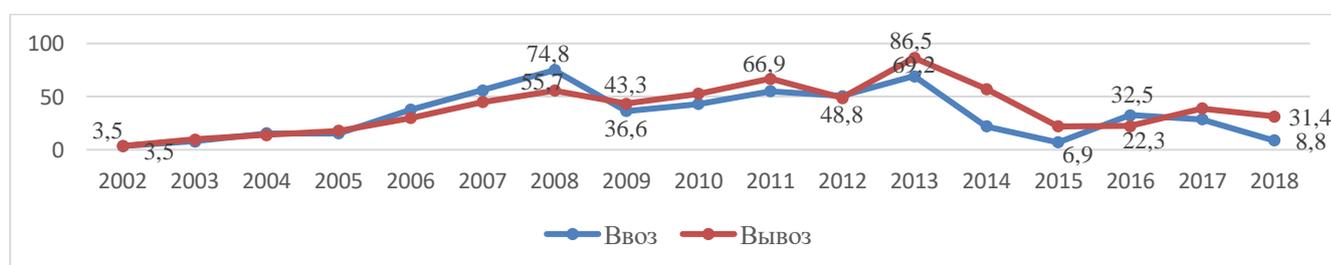

Рисунок 23. Ввоз и вывоз прямых иностранных инвестиции в России в 2002 – 2018 гг. (млрд. долл. США)²⁷³

²⁷² Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1 – С. 147-152.

В связи с ростом экономики, ввоз прямых иностранных инвестиций в Россию с 2002 по 2008 гг. увеличился в 16 раз. Финансовый кризис снизил данный показатель на 51 % и в 2009 году он составил 36,6 млрд. долл. США. Вследствие несистемного роста в период с 2009 по 2013 гг. приток иностранных инвестиций вырос на 189 %. В 2014 году происходит резкое падение ввоза инвестиций в страну, что связано с нестабильностью экономики государства, а именно волатильностью курса рубля, высокой инфляцией и падением доверия к национальной банковской системе. Инвестиции России за рубеж имеют практически идентичную динамику в сравнении с притоком с небольшими отличиями.

Следует отметить сальдо прямых иностранных инвестиций, которое не имеет долгосрочного тренда. В 2018 году приток прямых иностранных инвестиций Российской Федерации составил 8,8 млрд. долл. США, что на 72 % ниже оттока из страны²⁷⁴.

Направления инвестиций существенно не изменились. В 2007 году прямые иностранные инвестиции поступали в оптовую торговлю (37,5 %), обрабатывающие производства (26,6 %) и добычу полезных ископаемых (14,2 %). В 2018 году эти же направления насчитывают более 60 % всех прямых инвестиций в Россию. Следует отметить существенное сокращение в сравнении с 2010 годом инвестиций в финансовую и страховую деятельность (с 35,9 % до 12,2 % от общего числа прямых иностранных инвестиций в страну)²⁷⁵.

Ключевое место в распределении инвестиций России занимает дистанционный эффект. Его значение обратно пропорционально количеству иностранных фирм в регионе. Действительные инвестиции превышают потенциальные в 1,6 раза. Более развитые страны инвестируют свыше нормы в Россию, в то время как по отношению к менее развитым странам РФ является

²⁷³ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

²⁷⁴ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

²⁷⁵ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

недоинвестированной. В последнюю группу также попадают Китай, Япония и Южная Корея²⁷⁶.

Среди основных инвестиционных партнеров России наиболее значимое место занимают Кипр, Нидерланды и Великобритания²⁷⁷. Принимая во внимание налоговую политику данных стран и наличие оффшорных зон на их территории, а также совпадение стран-получателей инвестиций и инвесторов в экономику РФ, следует отметить, что основу иностранных инвестиций составляют российские реинвестиции.

Сальдо портфельных инвестиций также не имеет ярко выраженной тенденции. Отрицательное сальдо возникает вследствие совокупного сокращения притока иностранных инвестиций, что отражено в снижении сальдо в 2014 – 2016 гг.

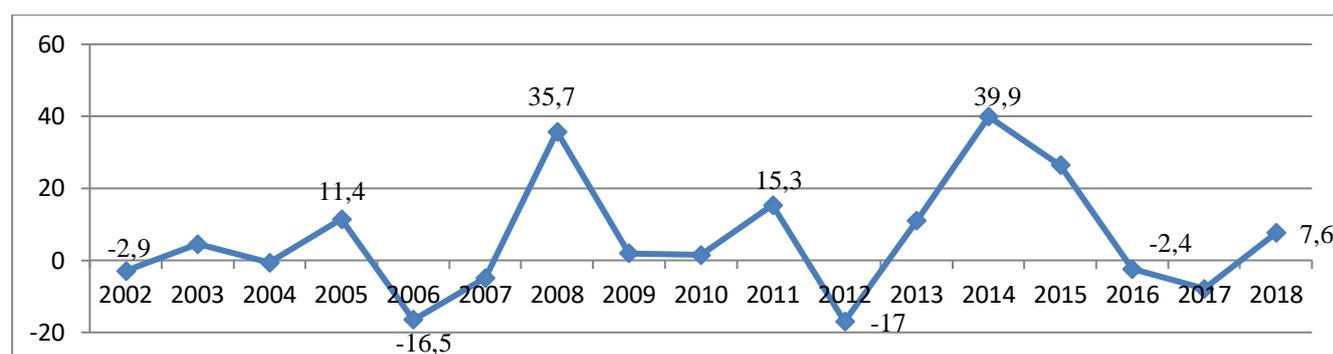

Рисунок 24. Сальдо портфельных инвестиций в России в 2002 – 2018 гг.
(млрд. долл. США)²⁷⁸

Если же говорить об инвестиционном климате России, то его привлекательность в докризисные годы существенно увеличилась. Это произошло по причине введения в стране Регионального инвестиционного стандарта и дорожных карт по улучшению инвестиционного климата (в сферах строительства, таможенного администрирования, доступа к энергосетям, регистрации имущества, корпоративного управления, совершенствования оценочной

²⁷⁶ Ledyeva S., Linden M. Testing for foreign direct investment gravity model for Russian Regions. – 2006. – pp. 1-26.
Mariev O., Drapkin I., Chukavina K. Is Russia successful in attracting foreign direct investment? Evidence based on gravity model estimation // Review of economic perspectives. – 2016. – Vol. 16 – pp. 245-267.

²⁷⁷ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

²⁷⁸ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

деятельности). Несмотря на это, в настоящее время особое место занимают следующие проблемные направления: сокращение бюрократической нагрузки, устранение избирательности права, упрощение миграционного законодательства и снижение уровня государственного контроля. Кроме того, значительное негативное воздействие на инвестиционный климат оказывает внешнеполитическое давление²⁷⁹.

Одним из индикаторов инвестиционного климата является внешний долг государства, отражающий степень дополнительной нагрузки на экономику страны, выражающуюся в обслуживании данных займов. В 2018 году внешний долг России составил 490,8 млрд. долл. США, что на 22 % больше (399 млрд. долл. США), чем в докризисном 2007 году. Следует отметить зависимость экономики страны в кризисные периоды от внешних заимствований. Так в 2008 году данный показатель увеличился по отношению к 2007 году на 33 % (533 млрд. долл. США), а в 2014 году на 82 % (728,9 млрд. долл. США)²⁸⁰.

При оценке данного показателя ключевое место занимает внешняя долговая устойчивость, демонстрирующая уровень рискованности экономики страны (таблица 3). Ориентируясь на пороговое значение коэффициентов, которое было утверждено Счетной палатой России в качестве отправной точки анализа внешнего долга страны, и принимая во внимание сложное экономическое и политическое положение, можно говорить о достаточно стабильном экономическом состоянии государства в данной сфере. Почти все нормированные счетной палатой показатели находятся в допустимых пределах. Платежи по внешнему долгу уже 7 лет составляют 9 – 10 % ВВП, что говорит о стабильности экономической политики государства. Внешний долг на душу населения в свою очередь, после роста в 2013 г. на 35 %, в 2018 году меньше, чем в докризисный период 2007 года.

²⁷⁹ Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов. – 2015. – 16с.

Стародубцева Е. Б. Иностранные инвестиции в РФ в современных условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 47. – С. 15-23.

²⁸⁰ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

Таблица 3 – Внешняя долговая устойчивость России²⁸¹

Год	Внешний долг/ВВП, %	Внешний долг/Экспорт товаров и услуг, %	Платежи по внешнему долгу/ВВП, %	Платежи по внешнему долгу/Экспорт товаров и услуг, %	Международные резервы/платежи по внешнему долгу, %	Внешний долг на душу населения, долл. США
2007	36	119	13	44	279	3267
2008	29	92	10	32	255	3386
2009	38	136	13	45	285	3268
2010	32	111	10	36	303	3422
2011	26	94	9	31	282	3767
2012	29	108	9	35	263	4440
2013	32	123	10	40	217	5072
2014	29	107	9	32	218	4100
2015	38	132	9	32	288	3543
2016	40	155	10	40	282	3502
2017	33	126	9	33	317	3527
2018	27	90	7	22	428	3098
*	50	130-220	-	25	Не менее 100	-

* Пороговое значение коэффициента, предлагаемое Счетной палатой Российской Федерации

²⁸¹ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

Следует отметить слабую реализацию инновационного потенциала России. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в 2017 году составил 7,5 %. В сравнении с 2010 годом данный показатель несколько сократился (в 2010 г. – 7,9 %), однако существенно картина не изменилась. В Германии, например, удельный вес подобных организаций достигает 70 %²⁸².

Целесообразно выделить падение стоимости предметов соглашений по торговле технологиями с зарубежными странами почти в 2 раза в экспорте и в 3,5 раза в импорте. При этом число соглашений увеличилось в 1,2 раза в экспорте и в 2,3 раза в импорте. Основные области назначения предмета соглашения остались неизменными (обрабатывающая промышленность, строительство, операции с недвижимым имуществом). Кроме того, затраты на технологические инновации организаций с 2007 года увеличились в 3,5 раза²⁸³.

К основным причинам неразвитости инновационной деятельности в России можно отнести слабое институциональное развитие страны, высокие риски вложения капитала, высокая степень тенезации экономики²⁸⁴.

Осуществляя трансформацию собственной экономики, Россия в 2016 году приняла стратегию научно-технологического развития, целью которой является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. В связи с этим особое значение имеет преодоление государством следующих сложностей²⁸⁵:

- адаптация цифровой экономики в условиях использования возобновляемых ресурсов к системе интенсивного экономического роста государства;

²⁸² Составлено автором на основе официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

²⁸³ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

²⁸⁴ Полянская Н. М., Найданова Э. Б. Роль инноваций в экономике России и регионов / Науковедение. – 2015. – №4. – с.1-16.

²⁸⁵ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – 24с.

- сохранение существующей экологической безопасности страны, в контексте роста антропогенной нагрузки на окружающую среду;
- обеспечение продовольственной безопасности как части повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия и снижения технологических рисков в агропромышленном комплексе;
- преодоление диспропорций социально-экономического развития страны.

Таким образом, на основании проведенного анализа в докризисный и посткризисный периоды, мы можем выделить следующие особенности экономики Российской Федерации:

1. Высокая степень несбалансированности экономики. Крупные масштабы внешнеэкономической деятельности (по большей части реализованные за счет минеральных и энергетических ресурсов) сочетаются с неблагоприятными условиями ведения бизнеса, слабой инвестиционной привлекательностью и неразвитостью сферы услуг.

2. Неэффективность направлений трансформации экономики. За 12 лет (2007 – 2018 гг.) структура экспорта страны осталась практически неизменной, что в условиях низкого уровня технологической составляющей говорит об отсутствии положительной динамики развития экономики. В текущих условиях чрезвычайно важно отметить стабильные кредитные позиции государства.

3. Сложная внешнеполитическая ситуация ограничивает спектр механизмов развития экономики России. Внешнеполитическое давление оказывает существенное воздействие на экономическую политику страны. В сложившейся ситуации применение импортозамещения является вынужденной мерой, успешность которой во многом зависит от внегосударственных процессов.

Экономика России пребывает в достаточно сложном положении. На современном этапе для государства чрезвычайно важна максимизация эффективности экономической политики с условием объединения социально-экономического и стратегического ориентиров при отсутствии коллапсов мировой экономической системы²⁸⁶.

С 15 августа 1947 года в экономике Индии произошло немало изменений, которые привели государство к статусу одного из основных центров мирового хозяйства. Страна обладает значительными природными и трудовыми ресурсами, что в совокупности со сбалансированной внешнеэкономической политикой позволило эффективно интегрироваться в мировую экономику.

По данным Всемирного банка объем ВВП Индии в 2018 году составил 2726,3 млрд. долл. США, что более чем в два раза выше, нежели в 2007 году.

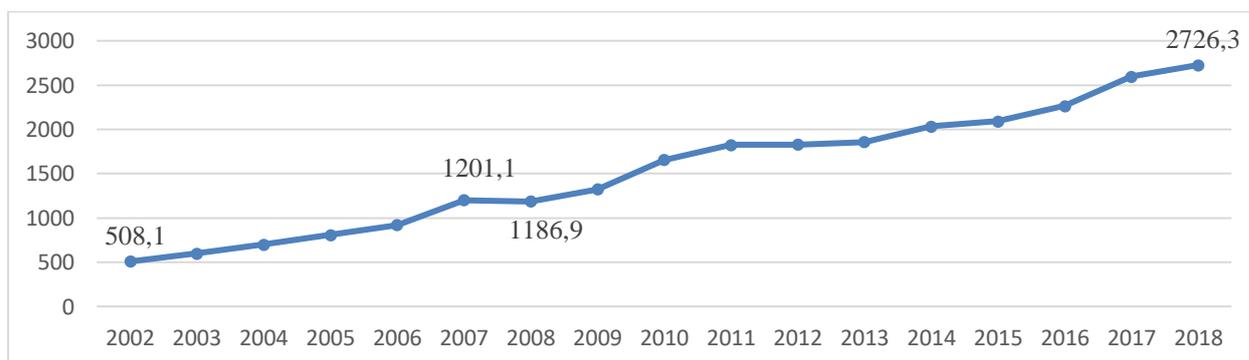

Рисунок 25. Динамика изменения ВВП Индии в 2002 – 2018 гг.

(млрд. долл. США)²⁸⁷

Следует отметить устойчивый тренд экономического роста государства. За период с 2002 по 2018 гг. ВВП Индии увеличился более чем в 5 раз. Государство занимает 6 место в мире по уровню данного показателя. Особое внимание необходимо уделить мировому валютно-финансовому кризису 2008 – 2009 гг., в период которого, несмотря на падение рупии,

²⁸⁶ Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Ратнер А. В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. - № 6. – С. 21-33.

²⁸⁷ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

сокращение притока иностранных инвестиций, рост внешнего долга, учетной ставки, инфляции и безработицы, падение объемов экономики составило всего 1 %.

Отметим также, что страна находится на 142 месте по показателю ВВП на душу населения. Подобный дисбаланс характеризуется не только значительной численностью населения, но и комплексными проблемами в функционировании экономики государства, среди которых²⁸⁸:

- Высокая безработица и отсутствие квалифицированных кадров.
- Недостаток капитала и низкий рейтинг кредитоспособности.
- Фискальный дефицит.
- Бедность.
- Коррупция.

Индия является активным участником внешнеторговых отношений. По данным Министерства торговли и промышленности Индии в 2018 году внешнеторговый оборот государства составил 844,2 млрд. долл. США.

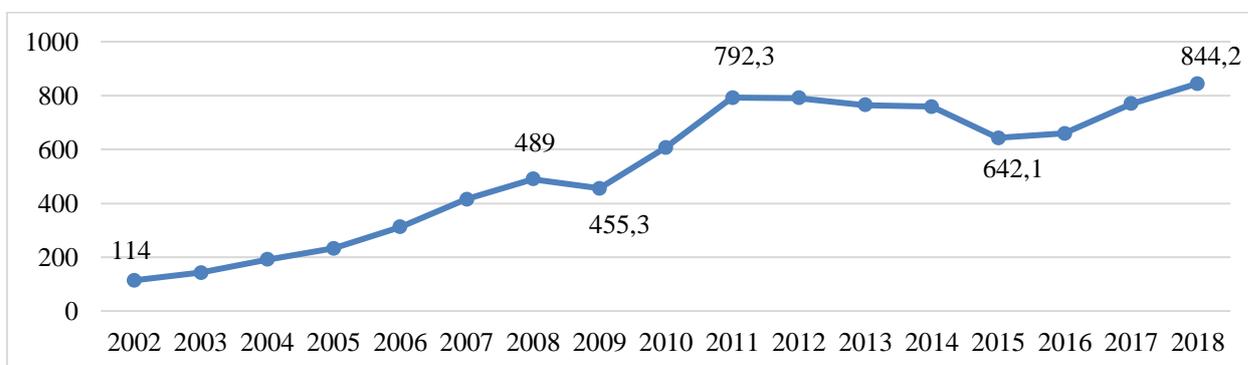

Рисунок 26. Динамика изменения товарооборота Индии в 2002 – 2018 гг. (млрд. долл. США)²⁸⁹

В начале XXI века в экономике Индии происходит существенный рост. Товарооборот в этот период увеличился более чем в 4 раза. Одной из причин

²⁸⁸ Галищева Н. В. Проблема дисбалансов в экономике Индии // Вестник МГИМО: Экономика. – 2015г. – №4. – С. 242-254.

Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1 – С. 147-152.

²⁸⁹ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

падения ВВП в кризисный период является сокращение товарооборота на 7 %. Усиленные темпы роста промышленности и сферы услуг (10 %) в посткризисный период позволили увеличить товарооборот страны на 74 %²⁹⁰. Однако вторая волна кризиса в еврозоне и неблагоприятная мировая конъюнктура на основные индийские товары привели к стагнации и снижению данного показателя. В сравнении с 2011 годом, в 2018 году уровень внешней торговли вырос на 6 %.

Особое значение для анализа внешнеторговых отношений Индии имеет сальдо торгового баланса.

Рисунок 27. Экспорт и импорт Индии в 2002 – 2018 гг.
(млрд. долл. США)²⁹¹

Страна имеет устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса, рост которого происходит по причине сокращения спроса со стороны Европы на товары нефтепереработки. Следует отметить, что динамика экспорта и импорта всецело соответствует динамике товарооборота государства.

Вследствие мирового финансового кризиса импорт сократился на 5,3 %. К 2011 году этот показатель вырос на 69,4 %. В основном это связано с возросшим спросом, вызванным ростом экономики Индии. Наиболее значительными были изменения в импорте из Китая, показатель которого

²⁹⁰ Науменко Р. В. Особенности современной внешней торговли Индии / Р. В. Науменко / Мировая экономика XXI века: особенности и векторы развития: Материалы научно-практической конференции – Симферополь: Институт экономики и управления, 2015. – С. 228–233.

²⁹¹ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

вырос на 83 %. Основу этого увеличения составили минеральное сырье, продукция химической промышленности, машиностроения.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что на фоне падения импорта в 2013 году на 8 %, экспорт увеличился на 4 %. Это является следствием государственной экономической политики, направленной на сокращение дефицита торгового баланса в связи с неблагоприятным финансовым положением. В сентябре 2013 года были повышены импортные пошлины на золото (в слитках) до 10 %, что позволило сократить импорт по данной товарной позиции на 13 млрд. долл. США. В 2014 году страна взяла курс на обеспечение энергетической безопасности, сократив тем самым импорт энергоресурсов.

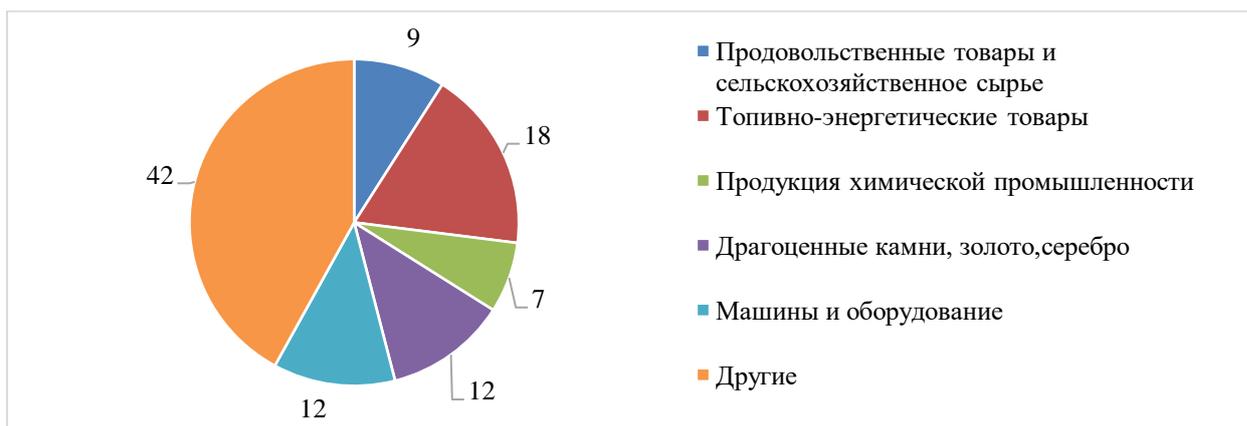

Рисунок 28. Структура экспорта Индии в 2007 г.²⁹²

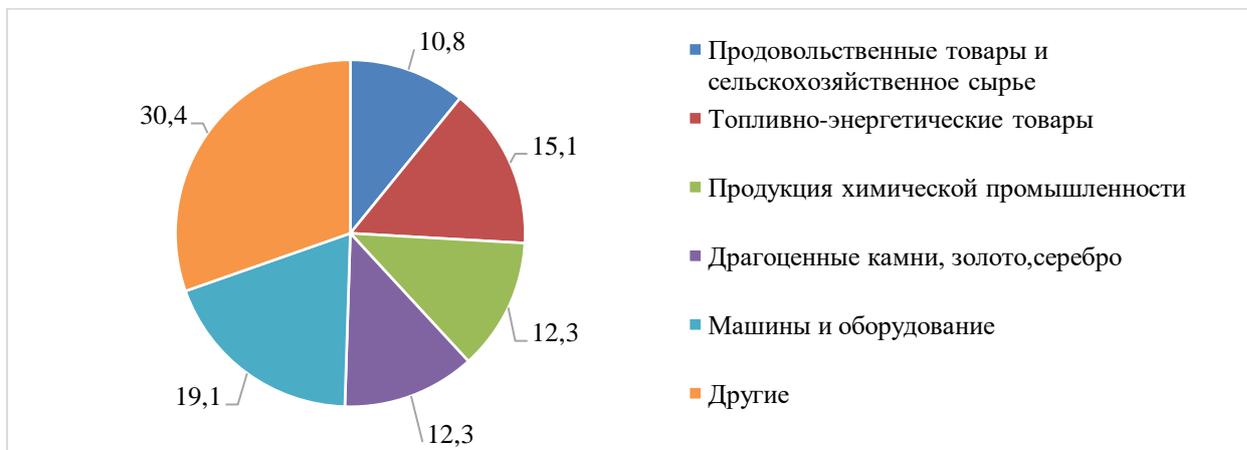

Рисунок 29. Структура экспорта Индии в 2018 г.²⁹³

²⁹² Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Структура экспорта является достаточно диверсифицированной. Основу составляет продукция топливно-энергетического сектора, драгоценные камни и продукция машиностроения (46 % совокупного экспорта). Стоит отметить несколько возросшее значение машиностроения и химической промышленности.

В то же время, будучи импортоориентированным государством, Индия стремится диверсифицировать ввоз товаров из-за рубежа с целью минимизации зависимости государства от внешних дисбалансов. Значительный спрос на энергоресурсы покрывается путем поставок из Персидского залива. Потребность в электронике и машиностроении удовлетворяется за счет ввоза товаров из Китая и США. За период с 2007 по 2018 гг. сократилось место топливно-энергетической продукции и машиностроения в совокупной структуре импорта Индии. Все большее значение отводится легкой промышленности, показатель которой имеет наибольшие сравнительные преимущества по отношению к мировым аналогам торговли товарами (Индекс Баласса 2015 г.: текстиль – 3,53, готовая одежда – 2,52)²⁹⁴.

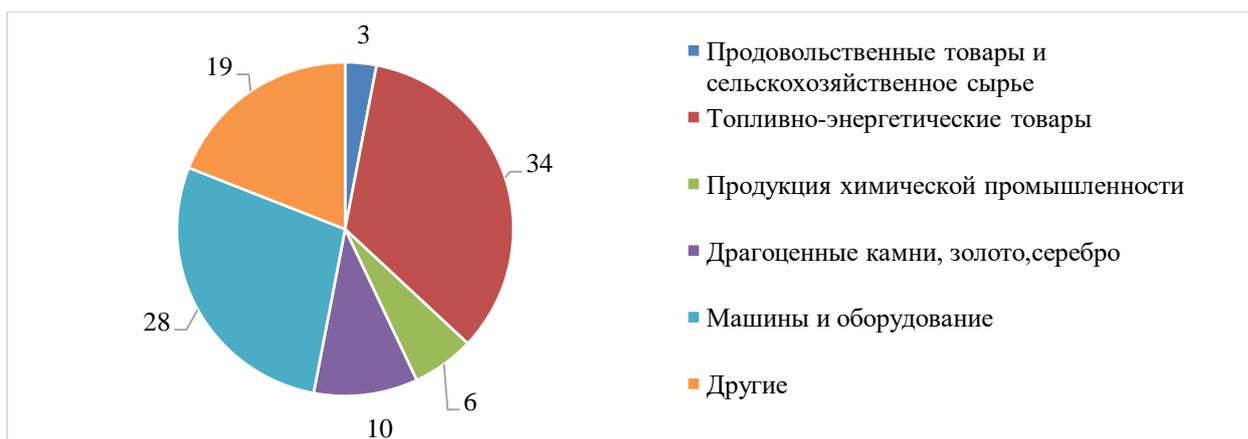

Рисунок 30. Структура импорта Индии в 2007 г.²⁹⁵

²⁹³ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

²⁹⁴ Галищева Н. В. Глобализация индийской экономики: тенденции и перспективы // Вестник МГИМО: Экономика. – 2017г. – №2. – С. 71-89.

²⁹⁵ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

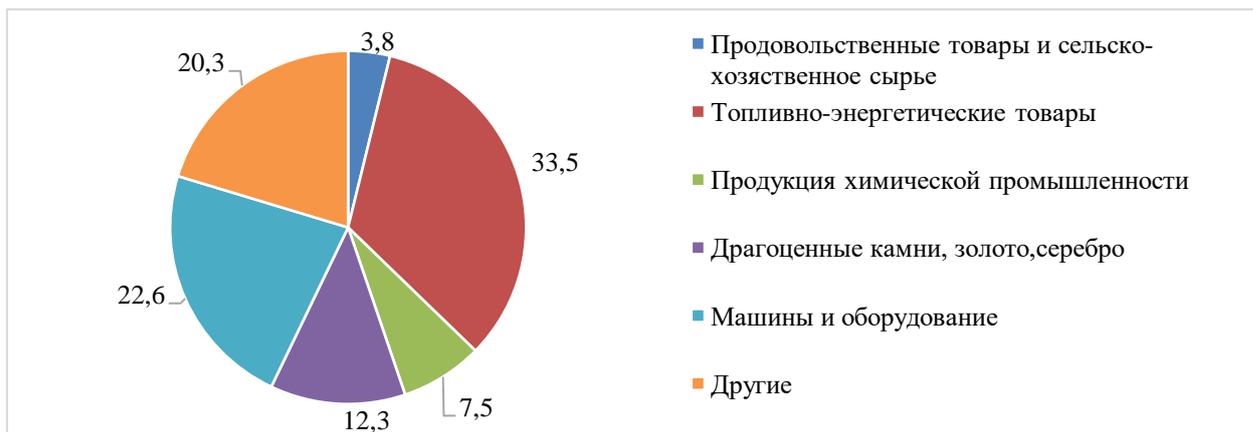

Рисунок 31. Структура импорта Индии в 2018 г.²⁹⁶

Товарная структура экспорта и импорта во многом схожи, что говорит о высокой степени переработки сырья и производства на основе имеющихся зарубежных комплектующих в Индии.

Индекс Рябцева, рассчитанный по формуле 27, составляет 0,128 для экспорта и 0,1 для импорта (низкий уровень различий).

Индия постепенно снизила общий уровень тарифов на импорт. Так тариф на промышленную продукцию снизился за период с 2000 по 2016 гг. с 32,9 % до 9,3 %, на руды и металлы с 28,6 % до 5,5 %, на химическую продукцию с 37,2 % до 8,4 %, на машинное и транспортное оборудование с 27,9 % до 9,3 %²⁹⁷.

В отличие от большинства азиатских стран, Индия специализируется на экспорте наукоемкой продукции. Принимая во внимание строительство, ВВП Индии приблизительно на 60 % состоит из сферы услуг. Сальдо торговли услугами является положительным (2018 г. – 80,9 млрд. долл. США). Тренд внешнеторговых отношений укладывается в систему общеэкономических характеристик Индии.

²⁹⁶ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

²⁹⁷ Составлено автором на основе официального сайта конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

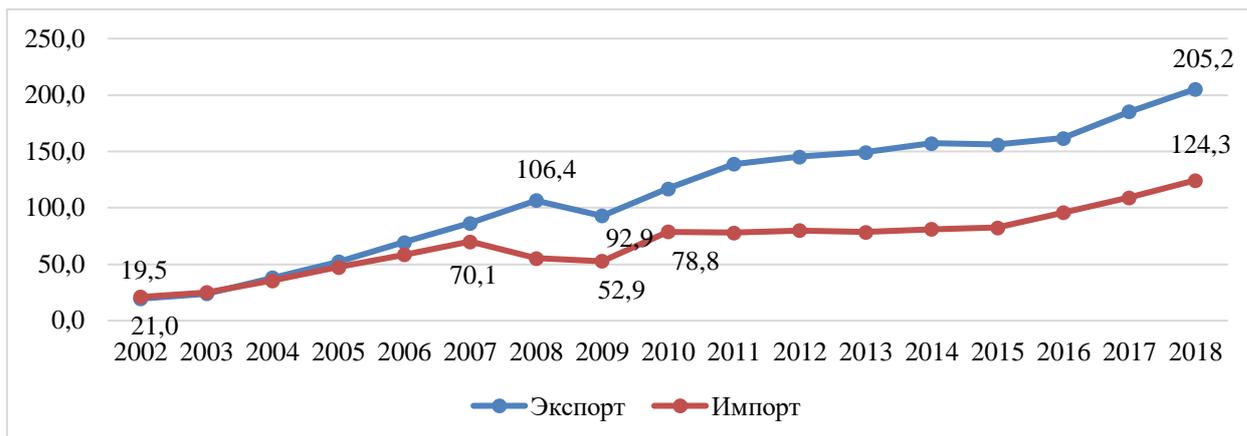

Рисунок 32. Динамика торговли услугами Индии в 2002 – 2018 гг.
(млрд. долл. США)²⁹⁸

Доля Индии в мировом экспорте услуг составляет 3,4 %, а в импорте – 2,8 %. Среднегодовой рост торговли услугами составляет 7 % (2016 г.). Основу экспорта и импорта составляют транспортные и туристические услуги (23,3 % и 48,3 % соответственно)²⁹⁹.

Несмотря на значительное место сферы услуг в экономике страны, уровень занятости находится на отметке в 25 %, где значительное место занимает розничная и оптовая торговля. Следует отметить, что в Индии осуществляется работа по данному направлению, но темпы внесения изменений, в особенности в частном секторе, являются достаточно низкими³⁰⁰.

Говоря об инвестиционном климате Индии, необходимо охарактеризовать некоторые особенности инвестиционной политики государства. Так, например, направленность иностранных инвестиций не зависит от направления ввоза капитала, как это происходит во многих других странах. Согласно теории «Пути инвестиционного развития» существует причинно-следственная связь между иностранными инвестициями и уровнем

²⁹⁸ Составлено автором на основе официального сайта Организации экономического сотрудничества и развития. Режим доступа: <http://www.oecd.org/>

²⁹⁹ Составлено автором на основе официального сайта Всемирной торговой организации. Режим доступа: www.wto.org

³⁰⁰ Коновалова Ю. А., Ушанов С. А. Сектор услуг Индии: информационно-коммуникационные технологии и вопросы занятости // Вестник РУДН, серия международные отношения. – 2014. – №2 – С. 169-176.

экономического развития страны (ВВП на душу населения). Дж. Даннинг выделил 5 стадий развития государства. Исследования показали, что направленность инвестиций Индии характерна для стран 4 или 5 стадии, хотя по классификации основоположника теории страна находится на 1 стадии развития³⁰¹.

Приток прямых иностранных инвестиций в Индию в 2018 году составил 42 млрд. долл. США. Динамика данного показателя соответствует общеэкономической ситуации в стране.

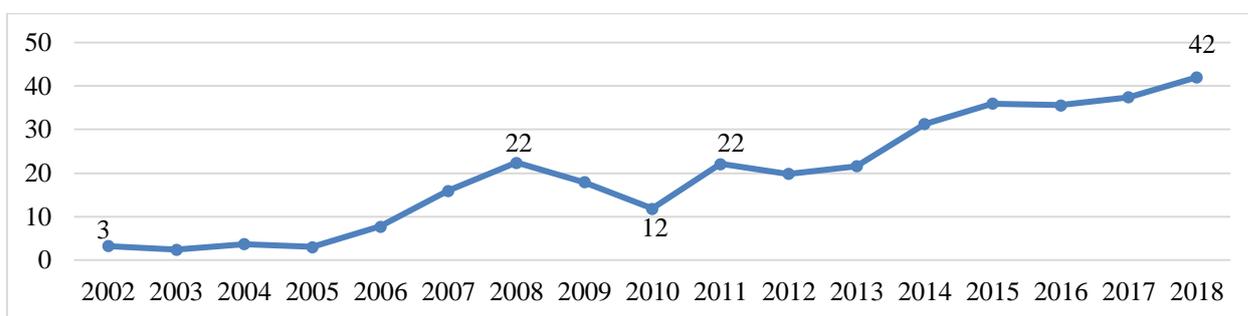

Рисунок 33. Приток прямых иностранных инвестиций в Индию в 2002 – 2018 гг. (млрд. долл. США)³⁰²

Основными партнерами Индии по части привлечения инвестиций являются Маврикия, Сингапур и Нидерланды. Следует отметить рост доли ОАЭ в общей структуре движения иностранных капиталов в страну, которые направляют свои инвестиции в энергетическую отрасль, сферу услуг, ИТ-сектор, строительство, туризм и гостиничное дело³⁰³.

Кроме того, в Индии существуют допустимые для каждой отрасли уровни прямых иностранных инвестиций. В фармацевтической отрасли, электроэнергетике, пищевой промышленности, нефтепереработке и строительстве возможны прямые иностранные инвестиции в размере 100 %. Кроме того, в большинстве случаев в стране действует автоматический

³⁰¹ Ломач Л. А. Этапы развития и противоречия мирового хозяйства // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2010. – №2. – С. 71-82.

³⁰² Составлено автором на основе официального сайта Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>

³⁰³ Галищева Н. В. Глобализация индийской экономики: тенденции и перспективы // Вестник МГИМО: Экономика. – 2017г. – №2. – С. 71-89.

режим получения разрешений инвестирования. Для иностранных инвестиций закрытыми остаются атомная энергетика, розничная торговля, сельское хозяйство (исключением являются цветоводство, садоводство, рыбоводство и сфера услуг, имеющая отношение к сельскому хозяйству), железнодорожный транспорт, сектор юридических и бухгалтерских услуг³⁰⁴.

Подобная политика является следствием достаточно сложных условий ведения бизнеса в стране. По данным Всемирного банка, Индия занимает 100 место в рейтинге «Doing Business».

Таблица 4 – Индикаторы условий ведения бизнеса³⁰⁵

Показатель	Индия	США*	Сингапур*
Регистрация предприятия			
Количество процедур	12	6	3
Время в днях	29,5	4	2,5
Стоимость (% от дохода на душу населения)	17,6	1,3	0,5
Минимальный уставной капитал (% от дохода на душу населения)	0,0	0,0	0,0
Место в Рейтинге	156	49	6
Получение разрешений на строительство			
Количество процедур	37	15	10
Время в днях	128,5	89	54
Стоимость (% от дохода на душу населения)	22,5	0,3	6,2
Индекс качества контроля в строительстве	12,0	8,0	12,0

³⁰⁴ Галищева Н. В. Глобализация индийской экономики: тенденции и перспективы // Вестник МГИМО: Экономика. – 2017г. – №2. – С. 71-89.

³⁰⁵ Составлено автором на основе официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

Место в Рейтинге	181	36	16
Подключение к системе электроснабжения			
Количество процедур	5	4	4
Время в днях	47	60	30
Стоимость (% от дохода на душу населения)	18,7	13,6	25,3
Индекс надежности электроснабжения и «прозрачности» тарифов (0-8)	7	8	7
Место в Рейтинге	29	49	12
Регистрация собственности			
Количество процедур	8	4	6
Время в днях	53	12	4,5
Стоимость (% от дохода на душу населения)	7,6	3,5	2,9
Индекс качества системы управления земельными ресурсами	9	18	29
Место в Рейтинге	154	37	19
Получение кредитов			
Индекс уровня защиты кредитных операций (0-12)	8	11	8
Индекс кредитной информации (0-8)	7	8	7
Охват кредитным реестром (% взрослого населения)	0,0	0,0	0,0
Охват кредитным бюро (% взрослого населения)	43,5	100	67,8
Место в Рейтинге	29	2	29
Защита миноритарных инвесторов			
Индекс столкновения интересов (0-10)	7,3	8,3	9,3

Индекс акционерного управления (0-10)	8,7	4,3	6,7
Место в Рейтинге	4	42	4
Налогообложение			
Платежи (количество в год)	13	11	5
Время (часы в год)	214	175	64
Общая ставка налогов и взносов (% от прибыли)	55,3	45,8	20,3
Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов (0-100)	49,3	94,04	71,97
Место в Рейтинге	119	36	7
Международная торговля			
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	85	1,5	10
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	348	175	335
Время на экспорт: оформление документов (часов)	58	1,5	2
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США)	94	60	37
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	267	1,5	33
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США)	536	175	220
Время на импорт: оформление документов (часов)	67	7,5	3
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США)	129	100	40
Место в Рейтинге	146	36	42

Обеспечение исполнения контрактов			
Время в днях	1445	370	164
Стоимость (% от суммы иска)	31	22,9	25,8
Индекс качества системы судопроизводства (0-18)	10	15,0	15,0
Место в Рейтинге	164	16	2
Разрешение неплатежеспособности			
Коэффициент возврата средств (центов за доллар)	26,4	82,1	88,7
Время (в годах)	4,3	1,0	0,8
Стоимость (% от стоимости объекта недвижимости)	9,0	10,0	4
Конечный исход процесса (0 баллов если активы предприятия продаются по частям и 1 балл если предприятие продолжает функционировать)	0	1	1
Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)	8,5	15,0	8,5
Место в Рейтинге	103	3	27

*Сингапур и США имеют одни из наиболее благоприятных условий ведения бизнеса в мире.

В Индии существует достаточно длительная и финансово затратная процедура регистрации предприятия. Учредителям в этой стране требуется в 2 раза больше процедур, чем в США, и в 4 раза больше, чем в Сингапуре. Стоимость регистрации предприятия создает высокий порог вхождения в бизнес. Сложная ситуация также в процессах строительства, налогообложения, международной торговли и обеспечения контрактов. По этим параметрам Индия находится за пределами оптимальных условий

ведения бизнеса, что ограничивает приток иностранного капитала и создает дополнительные преграды на пути к качественному развитию экономики.

Достаточно неплохое положение государство имеет по вопросам подключения к системе энергоснабжения и получения кредитов. Уровень данных показателей соответствует позициям наиболее развитых мировых стран. А по защите миноритарных инвесторов Индия и вовсе занимает одну из лидирующих позиций в мировой экономике. Все это говорит о существующих диспропорциях в экономике Индии, безусловно, оказывающих существенное воздействие на инвестиционный климат страны.

Современная инвестиционная политика Индии ориентирована на привлечение иностранных капиталов с условием непричастности к внешней задолженности государства. Индия имела стабильный рост внешней задолженности, порядка 8 – 10 % в год, продолжавшийся до 2015 года. Однако в структуре ВВП внешняя задолженность снижается, а объем золотовалютных резервов накапливается, что говорит о благоприятной ситуации урегулирования внешнего долга, а, следовательно, и об отсутствии негативного воздействия внешнего долга на инвестиционный климат страны³⁰⁶.

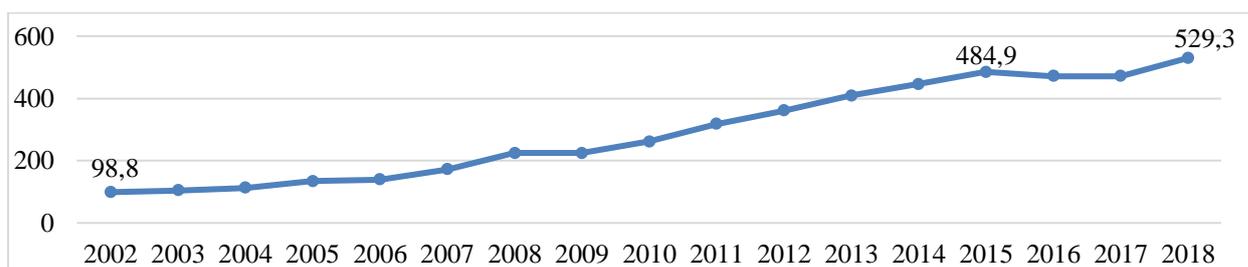

Рисунок 34. Динамика внешнего долга Индии в 2002 – 2018 гг.

(млрд. долл. США)³⁰⁷

Валютно-финансовая политика Индии отражает общеэкономический вектор государства. С учетом стремлений к увеличению экспорта страны,

³⁰⁶ Галищева Н. В. Внешний долг Индии // Вестник МГИМО: Экономика. – 2012г. – №5. – С. 143-148.

³⁰⁷ Составлено автором на основе официального сайта Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>

гораздо выгоднее проводить реформы, направленные на снижение курса национальной валюты. Однако следует также отметить, что подобные действия, или как их в Индии называют политикой «дешевой» рупии, оказывают и негативное воздействие на экономику, выливаясь в резкий рост инфляции, из-за притока экспортной выручки. Кроме того, существенной проблемой является различие эластичности спроса на экспортные и импортные товары³⁰⁸.

Необходимо отметить тот факт, что Индия в начале 2000-х осуществила значительный скачок в развитии продукции с высокой добавленной стоимостью и продукции высокотехнологического сектора. Причинами подобного успеха являются привлекательность для аутсорсинговых корпораций (дешевые трудовые ресурсы, льготы в процессе интеграции инвестора). Кроме того, важно не забывать о колониальном прошлом страны, что упрощает процесс кооперации контрагентов с крупнейшим англоговорящим языковым пространством³⁰⁹.

В стране по причине элитарного пути развития существует достаточно большой разрыв в социально-экономическом развитии различных каст, что говорит о наличии не только низкоквалифицированной рабочей силы, но и трудовых ресурсов, обладающих интеллектуальным потенциалом мирового уровня³¹⁰.

Ключевыми отраслями инновационного развития Индии стали ИТ и фармацевтика. Особое внимание уделено созданию парков программных технологий, которые основаны на треугольнике государство/бизнес/наука (образование) и построены по принципу бизнес-инкубаторов³¹¹. Причем влияние государства на развитие информационной технологии чрезвычайно

³⁰⁸ Bosworth B. Sources of growth in Indian economy // NBER Working Paper No. 12901. – 2007. – 65 p.

³⁰⁹ Елецкий А. Н. Специфика инновационного развития Индии как одного из новых глобальных геоэкономических лидеров мировой экономики // Креативная экономика. – 2017. – №8 – С. 863-874.

³¹⁰ Лунев С. И. Роль государства в достижениях в сфере информационных технологий в Индии: опыт для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – №1 – С. 38-51.

³¹¹ Лунев С. И. Роль государства в достижениях в сфере информационных технологий в Индии: опыт для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – №1 – С. 38-51.

велико, что соответствует существующей для этого сектора концепции государственного технологического предпринимательства. К основным преимуществам технопарков можно отнести³¹²:

- развитость телекоммуникационной инфраструктуры и открытый доступ к международным линиям связи;
- наличие большого количества свободных производственных площадей;
- развитость социально-бытовой инфраструктуры.

В настоящее время на технопарки приходится более 50 % общего объема экспорта информационных технологий.

Фармацевтика Индии построена вокруг производства дженериков (дешевые заменители лекарственных препаратов), на долю которых приходится 70 % фармацевтического рынка страны. Сбыт данной продукции особенно востребован в странах третьего мира. В настоящее время эта сфера промышленности является третьей в мире по объемам производства, что насчитывает более 20 тыс. лицензированных компаний с уровнем занятости более 500 тыс. человек³¹³. К основным перспективам дальнейшего развития этой отрасли следует отнести низкую себестоимость, непрерывные научно-исследовательские процессы, улучшение API и доступность трудовых ресурсов³¹⁴.

Таким образом, текущее состояние экономики Индии оценивается как стабильное, хотя и характеризуются рядом трудностей. Наблюдаемое в настоящее время снижение темпов роста экономики до минимальных за последнее десятилетие значений обусловлено как внешними, так и внутренними экономическими и социальными факторами. Основной,

³¹² Ашмянская И. С. Развитие сектора информационных технологий в Индии: роль государства // Вестник МГИМО: Экономика. – 2014г. – №6. – С. 126-132.

³¹³ Kumar P., Sharan S. Marketing mix of pharmaceutical industry in India: an exploration. – 2013. – pp. 1-27.

³¹⁴ Kumar K., Kulshreshtha M. K. SWOT analysis of Indian pharmaceutical industry // International Journal of Marketing, Financial Services & Management Research. – 2013. – №5 – pp. 26-33.

критически важной для превращения Индии в мировую державу задачей правительства называют возврат к высоким показателям роста на уровне 7 – 8 % в год³¹⁵.

Особенности экономик России и Индии в масштабе мировой экономики	
Россия	Индия
<p>1. Значительный природно-ресурсный потенциал, обуславливающий развитость топливно-энергетического и минерального секторов.</p> <p>2. Востребованность продукции машиностроения, химической промышленности.</p> <p>3. Устойчивые позиции по условиям ведения бизнеса, в частности благоприятная система управления земельными ресурсами и развитая система обеспечения исполнения контрактов.</p> <p>4. Советское прошлое как элемент современной геоэкономической политики.</p> <p>5. Высокая долговая устойчивость российской экономики.</p>	<p>1. Диверсифицированная структура экспорта.</p> <p>2. Развитость сферы услуг и ряда секторов (фармацевтика и ИТ), привлекательных для аутсорсинговых компаний.</p> <p>3. Устойчивые позиции по условиям ведения бизнеса, в частности относительная простота получения кредита.</p> <p>4. Колониальное прошлое и упрощенный процесс бизнес-коммуникации.</p> <p>5. Эффективность системы технопарков.</p> <p>6. Сбалансированная кредитная политика.</p>

Рисунок 35. Особенности экономик России и Индии в масштабе мировой экономики

³¹⁵ Галищева Н. В. «Делийский консенсус» - индийская модель либерализации экономики // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №3. – С. 2-13.

К положительным тенденциям следует отнести сбалансированную кредитную политику, развитость сферы услуг и государственную поддержку инновационных секторов экономики. Но в то же время необходимо преодолеть негативные тенденции снижения притока иностранных инвестиций и роста отрицательного сальдо торгового баланса, предпринять решительные меры по улучшению условий ведения бизнеса в стране, а также ускорить темпы реализации инфраструктурных проектов. Безусловно, Индия сталкивается с рядом базовых проблем, которые в случае внешних или внутренних кризисов будут обостряться.

Следовательно, в современных условиях экономики России и Индии характеризуются значительными объемами в масштабах мировой экономики. Страны являются ключевыми акторами мировой экономики, в частности в сфере энергоресурсов, фармацевтики и машиностроения. Тем не менее, несмотря на статус центров притяжения экономической силы, государства обладают схожими экономическими системами, характеризующимися низкими темпами качественного роста экономик. Это порождает конфликт внутригосударственных потребностей с внешнеэкономическими задачами и препятствует ускоренному переходу к новому технологическому укладу.

3.2. Оценка организационно-экономических основ российско-индийских торгово-экономических связей

Для осуществления комплексного анализа современных торгово-экономических связей Индии и России чрезвычайно важно выявить те предпосылки, которые были сформированы в процессе становления экономической политики государств. Принимая во внимание правопреемственность России в отношении СССР, рассмотрим

первоначально торгово-экономическое взаимодействие Индии и СССР для выявления их места в современных взаимоотношениях стран.

Основу экономической деятельности того периода составляла внешняя торговля. В связи с достаточно длительным периодом анализа разделим комплекс данных на три подгруппы, что обеспечит детализацию выборок.

1. До Второй мировой войны – с 1922 по 1940 гг.

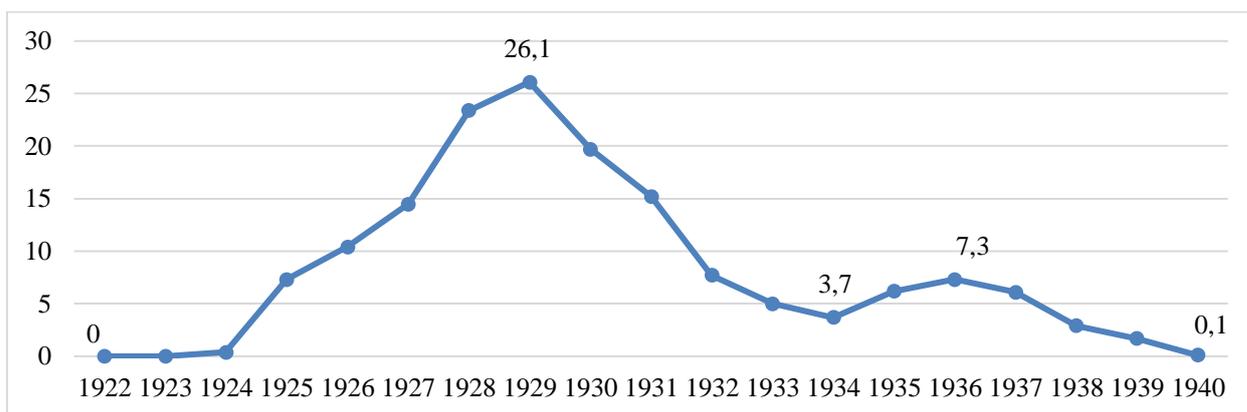

Рисунок 36. Динамика торговых отношений Индии и СССР с 1922 по 1940 гг., млн. руб.³¹⁶

Ввиду сложной политической ситуации на территории СССР в 1922 и 1923 годах, торговые отношения с Индией в этот период отсутствовали. В дальнейшем благодаря резким темпам роста экономики СССР и востребованности со стороны Индии, внешняя торговля между этими странами выросла в 65 раз и в 1929 году составила 26,1 млн. руб.

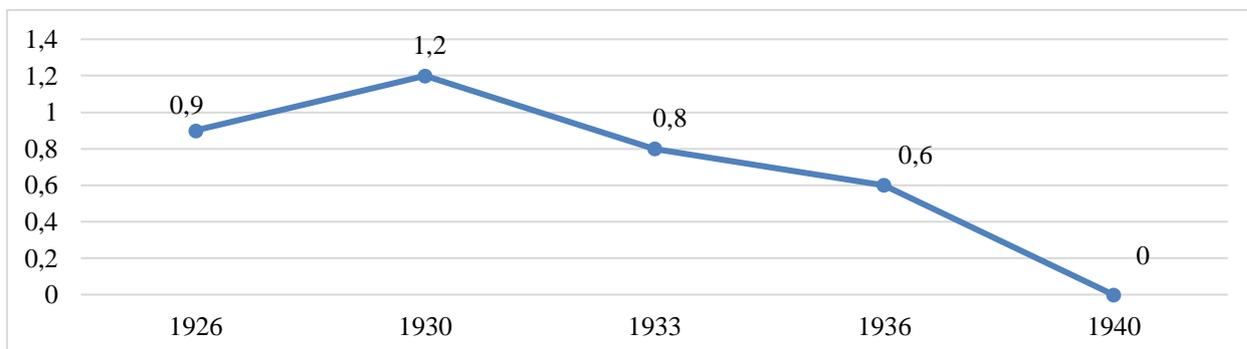

Рисунок 37. Удельный вес Индии в общей структуре торговли СССР с 1926 по 1944 гг., в %³¹⁷

³¹⁶ Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

В 20-е годы XX века экономики Индии и СССР переживают резкий подъем. В Индии происходит политика перемен, следствием чего стало введение ряда протекционистских мер, позволивших защитить собственную промышленность от внешней конкуренции. В СССР, в свою очередь, благодаря новой экономической политике темпы прироста промышленности к концу 20-х годов XX века составили 30 – 40 %, а сельского хозяйства – 12 – 14 % в год. Все это в совокупности с внешними факторами повлияло на рост двусторонних торговых отношений, и в 1930 году доля Индии в торговле с СССР превысила 1 %. Великая депрессия и политическая нестабильность в Индии в 30-е годы негативно сказались на двусторонних отношениях между странами.

В структуре экспорта СССР более 95 % составляли нефть и нефтепродукты. В импорте более 90 % составляли чай и пряности.

Впоследствии, в связи с политической нестабильностью, мировым экономическим кризисом и вовлеченностью в военные конфликты двусторонние экономические связи между странами практически прекратились.

Безусловно, необходимо учитывать статус колониальной зависимости Индии в данный период, что объясняет достаточно прагматичные отношения с СССР. С точки зрения исследования советско-индийских торгово-экономических взаимосвязей, данный этап имеет статус нулевого.

2. Послевоенный период – с 1946 по 1966 гг.

Следует отметить взаимную заинтересованность в усилении двустороннего партнёрства между странами, что выражалось в высоких темпах наращивания сотрудничества и заинтересованности в обеспечении стабильности в Южной Азии³¹⁸.

³¹⁷ Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

³¹⁸ Черешнева Л. А. Советско-индийские отношения накануне и во время раздела Британской Индии (по архивным материалам) // Вестник ТГУ. – 2013. – №6. – С. 188–194.

Дж. Неру в 1945 году утверждал о существовании двух держав, имеющих стратегическое значение для независимости Индии: США и СССР. Лидер Индии не раз отмечал важность дружеских отношений с Советским Союзом³¹⁹. В то же время необходимо учитывать разнообразие политики СССР по отношению к странам социалистического и несоциалистического лагеря, отличающееся категорией безвозмездности и доминированием политических целей над экономическими.³²⁰

В 50-е – 60-е годы XX века мировая торговля переживает период усиленного роста. Причиной этого является восстановление экономик государств после Второй мировой войны, рыночные изменения (рынок продавца сменился рынком покупателя), повышение роли ТНК и усиление их влияния в структуре мировой торговли. В результате конец 40-х и начало 50-х гг. характеризуется особыми переменами в двусторонних отношениях СССР и Индии, в особенности это связано с обретением последней независимости. Рост внешней торговли между этими странами активно усиливается после 1953 года, что связано с принятием в Индии стратегии стимулирования промышленности, которая сочеталась с проведением аграрных реформ, а также с экономической «оттепелью» в СССР.

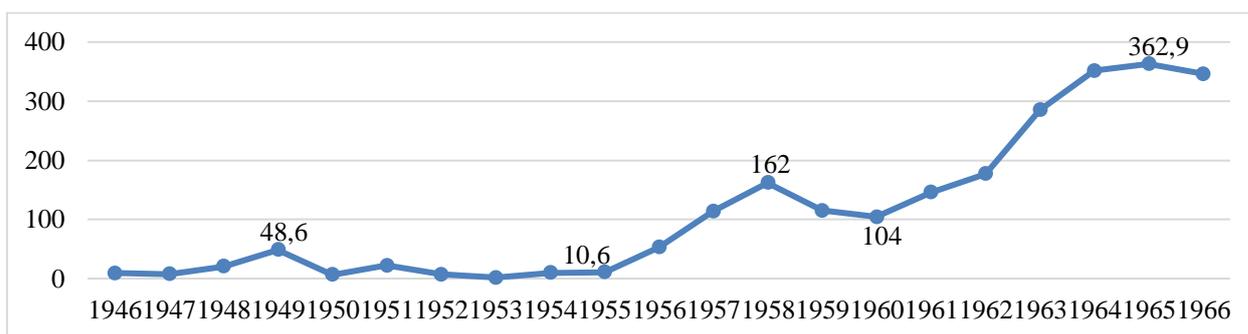

Рисунок 38. Динамика торговых отношений Индии и СССР с 1946 по 1966 гг., млн. руб.³²¹

³¹⁹ Бхатия В. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений, 1917–1947 / Пер. с англ.; отв. ред. Г. Г. Котовский. М. : Международные отношения, 1989. – 226с.

³²⁰ Chandrasekhara R. V. R. Indo-soviet economic relations // Asian Survey. – 1973. – №8. – pp. 793-801.

³²¹ Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

Однако в рамках географического распределения торговых потоков Индии, место СССР является весьма скромным, в сравнении с США, Великобританией и даже Японией. Во многом столь низкий показатель связан с ростом совокупной внешней торговли СССР, которая за 20 лет (1946 – 1966 гг.) увеличилась в 2,5 раза.

Таблица 5 – Доля некоторых стран во внешней торговле Индии в 1951 и 1955 гг.³²²

Страны	Экспорт Индии		Импорт Индии	
	1951	1955	1951	1955
США	18,6 %	14,6 %	33,6 %	13,7 %
Великобритания	26,8 %	28,1 %	18,5 %	26,6 %
Страны Западной Европы	5,9 %	9,4 %	9 %	18,2 %
Япония	2,2 %	5,2 %	2,9%	5,1 %
Другие страны Азии	16,9 %	17,7 %	16 %	14,6 %
СССР	1 %	0,5 %	0,2 %	1 %

Рост внешней торговли с 1956 по 1966 гг. продолжился, что привело к увеличению данного показателя в этот период более чем в 200 раз. Сальдо торгового баланса преимущественно отрицательное для Индии. В товарной структуре основу экспорта СССР составляла продукция машиностроения и металлургии. Экспорт нефти сокращается и составляет менее 5 %. Причиной подобных изменений является рост экономики Индии, вследствие чего происходит трансформация структуры импорта и спроса на различную продукцию.

³²² Чуфрин Г. И. Внешнеэкономические связи современной Индии. М. : Международные отношения, 1978. – 160с.

Таблица 6 – Товарная структура импорта Индии в 1951 – 1960 гг.³²³

Товарные группы	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Продовольственное сырье и товары	21,4 %	9,6 %	19,6 %
Непродовольственное сельскохозяйственное сырье и товары	30,2 %	24,8 %	17,1 %
Нефть и нефтепродукты	8,5 %	8,2 %	6,2 %
Продукция химической промышленности и строительные материалы	8,1 %	9,2 %	7,6 %
Металлы и изделия их них	8,0 %	14,9 %	17,2 %
Машины и оборудование	22,7 %	32,4 %	31,3 %

Таблица 7 – Товарная структура экспорта Индии в 1951 – 1960 гг.³²⁴

Товарные группы	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Продовольственное сырье и товары	36,0 %	43,4 %	42,9 %
Непродовольственное сельскохозяйственное сырье и товары	49,5 %	39,2 %	40,9 %
Топливо, минеральное сырье, металлы	3,6 %	6,2 %	10,0 %
Продукция химической промышленности и строительные материалы	10,9 %	11,0 %	5,6 %
Машины и оборудование	0,08 %	0,2 %	0,6 %

Основу импорта СССР составляли чай и пряности, однако отмечаем рост текстильной промышленности, доля которой составляла 20 – 25 %, что

³²³ Стасов М. Н. Индия и социалистические страны: Состояние и перспективы экономического сотрудничества. М. : Наука, 1980. – 211с.

³²⁴ Стасов М. Н. Индия и социалистические страны: Состояние и перспективы экономического сотрудничества. М. : Наука, 1980. – 211с.

укладывается в структуру экспорта, подчиненной тенденциям колониальной державы.

Несомненно, подобная активизация советско-индийского сотрудничества является следствием углубления экономических и политических отношений стран. В этот период был подписан ряд соглашений, предусматривающих рост взаимоотношений стран по всем направлениям экономической деятельности. К ним относятся³²⁵:

- О сотрудничестве в строительстве предприятий тяжелой промышленности и предоставлении долгосрочного кредита Индии, 1957 г.
- О поставке в дар Индии оборудования для технологического института в Бомбее и о помощи Индии в подготовке инженеров, 1958 г.
- О предоставлении кредита для содействия выполнению третьего пятилетнего плана развития экономики Индии, 1959 г.
- О кредите Индии для расширения и сооружения промышленных объектов и на геологоразведочные работы, 1960 г.
- О культурном, научном и техническом сотрудничестве, 1960 г.
- О технической помощи Индии в разведке и добыче нефти и газа, 1960 г.
- О научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, 1961 г.
- Об экономической и технической помощи в расширении нефтеперерабатывающих заводов Индии, 1963 г.
- Об экономической и технической помощи Индии в строительстве компрессоров и насосов, и стального литья, 1964 г.
- О сотрудничестве в строительстве металлургического завода в Бокаро и предоставлении кредита, 1965 г.

³²⁵ Бугров А. С. Эволюция потенциала экономического сотрудничества Индии и России / Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2010. – 28с.

Несомненно, стоит отметить политическую поддержку СССР в отношении Индии во время индийско-китайской войны 1962 года, что существенно повысило рейтинги Советского союза и позволило ему конкурировать с США за рынок Индии³²⁶.

3. Кризисный период – с 1967 по 1990 гг.

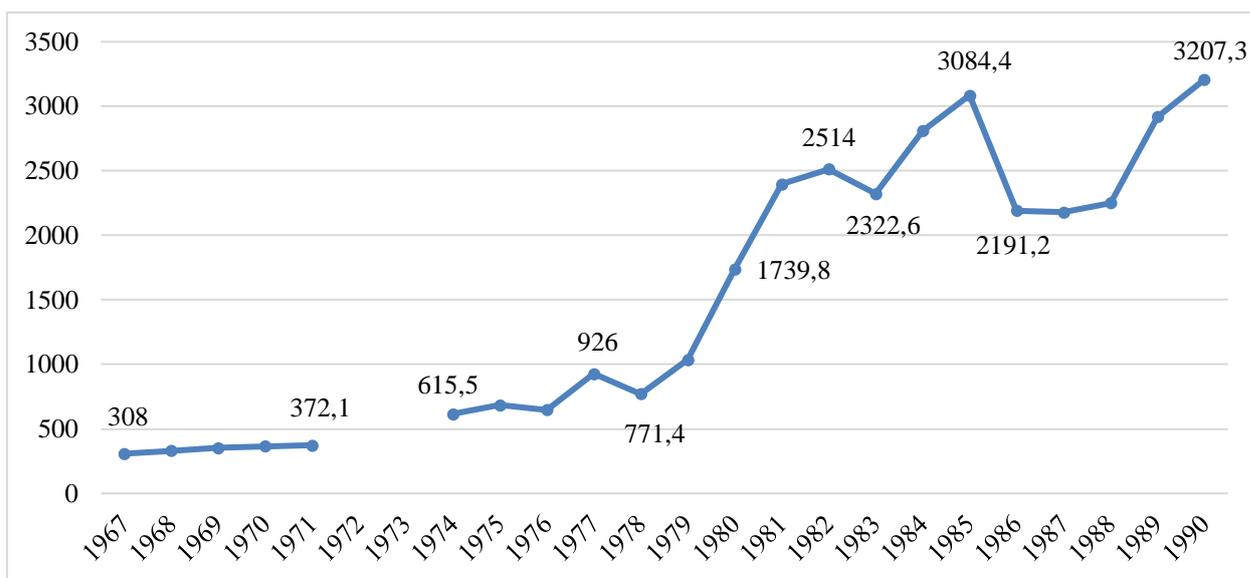

Рисунок 39. Динамика торговых отношений Индии и СССР с 1967 по 1990 гг., млн. руб.³²⁷

Пропорциональный рост 60-х годов сменился резким скачком в конце 70-х – начале 80-х годов. За этот период торговля между СССР и Индией увеличилась более чем в 3 раза. Энергетический кризис 70-х годов положительно сказался на внешней торговле СССР. Следует отметить также пропорциональный рост индийской экономики в этот период. «Зеленая революция» позволила в короткие сроки усовершенствовать сельскохозяйственный процесс. Благодаря этому Индия стала самостоятельно обеспечивать себя продукцией сельского хозяйства, существенно снизив импорт. В этот период СССР приобретает статус ключевого торгового партнера Индии. На совместные предприятия

³²⁶ Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955-1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО. – 2017. – №2. – С. 24–51.

³²⁷ Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

приходилось 30 % индийского производства стали, 16 % добычи железной руды, 60 % добычи нефти, 30 % нефтепереработки и 25 % производства электроэнергии. Доля готовых изделий и полуфабрикатов в импорте из Индии в 1970 году составила 50 % (1956 г. – 13 %). При том данные показатели ежегодно преумножались.

Производственно-техническое сотрудничество СССР и Индии строилось на базе таких позиций как неэкономическая борьба с капиталистическими странами и консолидация сегментированных экономик. При техническом содействии СССР к 1989 году было создано 103 предприятия в Индии, 79 из которых имели промышленную направленность. Особое влияние оказывали Бхилайский и Бокарский металлургические комбинаты, которые являлись наиболее рентабельными предприятиями Индии. Также среди крупнейших предприятий находятся алюминиевый завод в Корбе, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, завод горношахтового оборудования в Дургапуре и завод тяжелого электрооборудования в Хардваре³²⁸. Важное место уделялось совместной реализации проектов ТЭК на территории Индии. Кроме того, на базе производственно-технического сотрудничества строилась образовательная кооперация стран, ориентированная на строительство технических институтов и обмене педагогическим опытом³²⁹.

Способствовал этому также комплекс договоров, среди которых были³³⁰:

- Торговый договор, 1970 г.
- Договор о мире, дружбе в сотрудничестве, 1971 г.
- О сотрудничестве в области космических исследований, 1972 г.

³²⁸ Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. М. : 2Рос, 2015. – 239 с.

³²⁹ Montek S. Economic Reforms in India Since 1991: Has Gradualism Worked? // Journal of Economic Perspective. – 2002. – №3. – pp. 67–88.

³³⁰ Бугров А. С. Эволюция потенциала экономического сотрудничества Индии и России / Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2010. – 28с.

- О сотрудничестве в области прикладных наук и техники, 1972 г.
- О дальнейшем развитии экономического и торгового сотрудничества, 1973 г.
- О сотрудничестве между Госпланом СССР и Плановой комиссией Индии, 1973 г.

Несомненно, политическая поддержка СССР в 1971 году во время Пакистанского / Бангладешского кризиса оказала значительное воздействие на индо-советскую близость, так как противостояв США, Китаю и Западным странам, Индия получила важнейшего союзника.

Этот период двусторонних отношений между государствами отмечается также постепенной сменой структуры торгового баланса, что впоследствии переросло в масштабные изменения 1985 – 1990 гг., не подчиняющиеся тенденциям совокупного товарооборота. Иными словами, экспорт снизился на 32 %, а импорт увеличился на 26 %. Структура экспорта в 1985 и 1990 гг. показана на рис. 40 и 41.

Рисунок 40. Структура экспорта СССР в Индию в 1985 г.³³¹

³³¹ Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

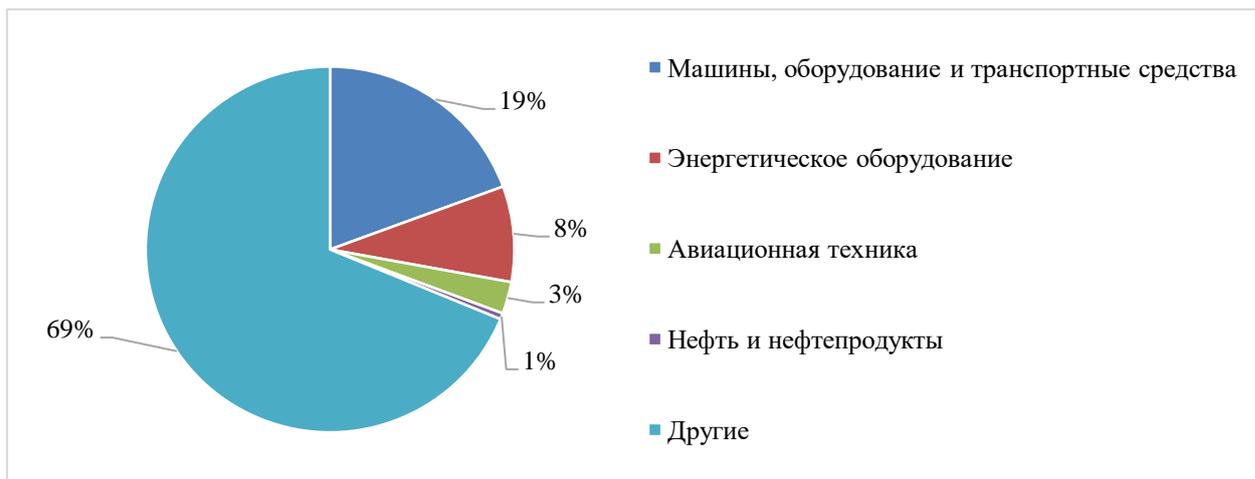

Рисунок 41. Структура экспорта СССР в Индию в 1990 г.³³²

Падение экспорта в 1990 году по сравнению с 1985 происходит на фоне общего снижения экспорта нефти СССР. Данный показатель по всем странам снизился за 5 лет с 28 млрд. руб. в 1985 году до 338 млн. руб. в 1990 году. Ранее потребность Индии в нефтересурсах удовлетворялась по схеме «СССР-Ирак-Индия». Безусловно, прямые поставки в Индию данного сырья невыгодны в виду высоких логистических издержек и неконкурентоспособности советской нефти перед аналогами Персидского залива. Поэтому СССР взамен на поставки вооружения в Ирак получил доступ к его нефти. В результате Индия импортировала иракскую нефть с учетом льготных торгово-экономических условий с СССР. Однако в 1990 году Советский Союз присоединился к эмбарго на торговые операции с Ираком, в виду чего Индия переориентировала свой энергетический рынок на страны Персидского залива³³³.

Кроме того, сокращается экспорт продукции машиностроения, энергетического оборудования, авиационной техники. На смену им приходят новые отрасли специализации экспорта страны в Индию, такие как

³³² Составлено автором на основе статистического сборника Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. Режим доступа: <http://istmat.info/>

³³³ Бугров А. С. Эволюция потенциала экономического сотрудничества Индии и России / Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2010. – 28с.

химическая и лесобрабатывающая, спрос на которые вырос в этот период почти в 2 раза.

Следует также отметить, что в 1990 году доля СССР в импорте Индии составляла 5,9 %, а в экспорте – 16,2 %, что говорит о значительной близости стран в данном историческом периоде.

По данным ЮНКТАД, иностранные инвестиции как в СССР, так и из него, не поступали. Следовательно, инвестиционное сотрудничество между Индией и СССР отсутствовало³³⁴. В то же время во времена распада Советского Союза и активной политики либерализации экономики Индии спрос на рынке инвестиций страны был практически полностью покрыт вложениями США. Успешность указанного процесса связана в том числе с политическими трудностями СССР и Индии по вопросу поддержки первым Пакистана в контексте безъядерной зоны Южной Азии³³⁵.

Двусторонние кредитные отношения между СССР и Индией были развиты на достаточно неплохом, по меркам этих стран, уровне. На начало 1991 года внешний долг Индии составлял 70 млрд. долл. США, и 22,9 % этой задолженности принадлежало СССР (16 млрд. долл. США). Следует отметить, что по величине внешней задолженности Индия входила в 10-ку стран мира с наивысшими показателями³³⁶. Однако к 1990 году уровень кредитования строительной сферы Индии существенно сократился (отсутствие финансовой поддержки по вопросу строительства АЭС «Куданкулам»)³³⁷.

Международные валютно-финансовые отношения СССР также имели ряд ограничений ввиду политических установок государства. Так, положение о международных расчетах СССР появилось только в 1985 году, причем

³³⁴ Официальный сайт конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

³³⁵ Неделько С. Ю. Основные тенденции в развитии российско-индийских отношений в 90-е гг. XX – начале XXI вв. / Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – 2004. – 26с.

³³⁶ Чураков Ю. Обслуживание внешнего долга // Духовное наследие. – 2010. – №3-4. – С. 34-38.

³³⁷ Неделько С. Ю. Основные тенденции в развитии российско-индийских отношений в 90-е гг. XX – начале XXI вв. / Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – 2004. – 26с.

порядок осуществления расчетов существенно различия для социалистических и капиталистических стран. Однако они осуществлялись и ранее на договорных началах. В двусторонних расчетах Индии и СССР использовались рупия и «переводной рубль», который, по мнению В. Ю. Катасонова, можно считать одной из первых региональных валют, так как она была введена 22 октября 1963 года. Следует отметить, что его золотое содержание составляло 0,98 г. чистого золота. Для сравнения в 1970 году, когда появились СДР, его содержание было лишь 0,89 г.

Фактически за 38 лет полноценного сотрудничества (1953 – 1991 гг.) в Индии при содействии СССР были созданы³³⁸:

1. Энергетический комплекс.
2. Черная и цветная металлургия.
3. Тяжелое машиностроение.
4. Фармацевтика.

С распадом СССР Индия уже обладала достаточной экономической силой для ведения собственной независимой экономической политики. Государства превратились в конкурентов по части востребованности прямых иностранных инвестиций. Качество продукции машиностроения было идентично, а рынок энергоресурсов Индии переориентировался на ОАЭ и Саудовскую Аравию.

Внешнеэкономические отношения Российской Федерации в начале 90-х годов XX века характеризуются значительными изменениями, что объясняется трансформацией экономики государства в условиях прекращения действия экономических связей со странами социалистического лагеря, установленных при СССР. Сотрудничество с Индией не является исключением, а с учетом ее уровня экономического развития, политического уклона внешнеэкономической деятельности Советского Союза и

³³⁸ Бугров А. С. Эволюция потенциала экономического сотрудничества Индии и России / Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2010. – 28с.

неприоритетности восточного вектора в экономической политике Российской Федерации, двусторонние взаимоотношения между этими странами испытывали потребность в регламентации.

Ключевое значение в налаживании контактов современной России с Индией в экономической сфере имели следующие соглашения³³⁹:

- Договор о дружбе и сотрудничестве, 1993 г.

Данное соглашение провозгласило курс двух государств на сближение, в основе которого лежали принципы суверенитета, независимости, равенства, взаимной выгоды, наибольшего благоприятствования и территориальной целостности. Страны договорились вести переговоры в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях, что послужило основой дальнейшего экономического сотрудничества государств.

- Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, 1994 г.

Благодаря указанному договору были определены направления взаимодействия сторон в этой сфере. К ним относятся: основополагающие проблемы развития науки и техники, включая научную и техническую политику; фундаментальные и прикладные исследования в области естественных наук; промышленные исследования и новые технологии.

- Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, 1994 г.

Это соглашение провозгласило свободу движения капиталов между странами на условиях справедливого и равноправного режимов. Кроме того, данный договор имеет частично многосторонний характер, т.к. в момент разрешения споров прибегает к помощи ЮНСИТРАЛ.

- Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы, 1997 г.

³³⁹ Официальный сайт Министерства иностранных дел. Режим доступа: <http://www.mid.ru/>

Благодаря этому договору были решены вопросы, связанные с налогообложением различных видов доходов, полученных на территории обоих государств, таких как: доходы от процентов, дивидендов, перевозок, недвижимости и т.д.

- Декларация о стратегическом партнерстве России и Индии, 2000 г.

Фактически этот документ является продолжением договора о дружбе и сотрудничестве 1993 г. с условием более решительных действий по указанным ранее направлениям сотрудничества.

- Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства, 2000 г.

Текущее соглашение определило такие направления сотрудничества в сфере сельского хозяйства: производство сельскохозяйственных культур; карантин и защита растений; ирригация и мелиорация; животноводство; ветеринария; пищевая и перерабатывающая промышленность; стандартизация и качество продукции; сельскохозяйственное машиностроение; торговля сельскохозяйственной продукцией, продовольствием, машинами и оборудованием, товарами сельскохозяйственного назначения; сельскохозяйственная наука и образование; инвестиции в проекты и программы взаимного сотрудничества в области сельского хозяйства.

- Соглашение о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере, 2010 г.

Среди направлений сотрудничества в рамках данного договора выделяют:

- а) осуществление совместных проектов в области разведки, добычи, транспортировки, переработки, очистки, хранения, продажи и использования нефти, природного газа;

- b) осуществление совместных проектов в области сжиженного природного газа;
- c) осуществление совместных проектов в области подземной газификации угля;
- d) укрепление партнерских связей между предприятиями и организациями обоих государств;
- e) обмен информацией о проведении национальных и международных тендеров в области нефти и газа.

Ключевым органом организационно-экономического взаимодействия стран является Межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. В настоящее время наиболее приоритетными сферами сотрудничества стали высокие технологии, телекоммуникации, космос, энергетика, в том числе строительство в Индии АЭС, а также военно-техническое сотрудничество³⁴⁰.

В 2018 году товарооборот РФ с Индией составил 10,98 млрд. долл. США. Удельный вес России в индийском внешнеторговом обороте составил 1 %. В указанном году Россия занимала 30-е место среди внешнеторговых партнеров Индии. На Индию же приходится 1,6 % внешней торговли России, что обеспечивает ей 17-е место в структуре товарооборота³⁴¹.

Рисунок 42. Динамика товарооборота РФ и Индии в период с 1991 по 2018 гг., млрд. долл. США³⁴²

³⁴⁰ Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия Россия стратегия партнерства в 21 веке. – М. : Институт экономических стратегий, 2009. – 1224с.

³⁴¹ Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

³⁴² Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

Особое значение в 90-е гг. XX века имели структурная перестройка экономики России и дефолт 1998 года, что негативно сказалось на внешнеэкономических контактах государства³⁴³. Уровень двусторонних торгово-экономических связей с Индией в этот период является достаточно низким с приблизительно идентичным объемом торговых взаимоотношений.

С 2000 по 2018 гг. товарооборот стран увеличился почти в семь раз, в то время как ВВП России за этот период вырос в 4,6 раз, а ВВП Индии более чем в 5 раз. Следовательно, в основе роста двустороннего товарооборота лежит рост экономик Индии и России. Об этом также свидетельствует практически неизменная роль этих стран в совокупной структуре внешней торговли, которая составляет 1–1,5 %. Столь низкую степень взаимоотношений показывают и коэффициенты предпочтений стран, рассчитанные по формуле:

$$K_{pij} = \frac{T_i}{T_w} (28)$$

где K_{pij} – коэффициент предпочтения стран, T_i – доля страны i в товарообороте страны j , T_w – доля страны i в мировом товарообороте. На основании проведенных нами расчетов, коэффициенты взаимного предпочтения России и Индии составляют 0,42 и 0,37, соответственно, что свидетельствует об уровне торговых отношений ниже среднемирового уровня.

Россия имеет положительное сальдо торгового баланса при торговле с Индией (2001 – 2018 гг.), и в 2018 году оно составило 4,5 млрд. долл. США. Экспорт страны в Индию в 2018 году увеличился по сравнению с 2017 годом на 20 %. Отметим также нецелесообразность рассмотрения структуры торговли 1991 – 2000 гг., ввиду существенных экономических трудностей

³⁴³ Составлено автором на основе официального сайта Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>

России того периода, что характеризуется многофакторностью экономического воздействия.

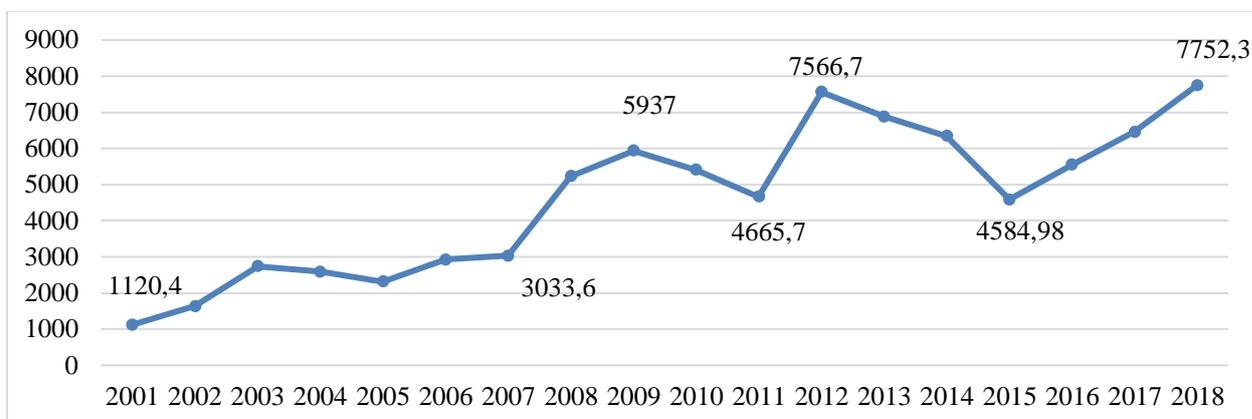

Рисунок 43. Динамика экспорта Россию в Индию в период с 2001 по 2018 гг., млрд. долл. США³⁴⁴

За 17 лет экспорт вырос почти в 7 раз. Данный показатель существенно снижался в период с 2009 по 2011 гг. (22,5 %), что связано с сокращением экспорта электроники (25 %), механических устройств (27 %), черных металлов (28 %). В 2012 году экспорт вырос на 62 % из-за увеличения поставок драгоценных и полудрагоценных камней (22 %), удобрений (39 %). Причиной снижения экспорта в 2013 – 2015 гг. является дестабилизация экономики России, вследствие чего сократились поставки топливно-энергетических ресурсов на 17 %, продукции органической химии на 25 %, неорганической химии на 12 %. В 2015 – 2018 гг. в связи с активизацией восточного вектора торгово-экономических взаимосвязей России экспорт увеличился на 69 %.

Подобные изменения сказались также на структуре экспорта. Товарная структура экспорта в 2001 и в 2018 гг. представлена на рис. 44 и 45, соответственно.

³⁴⁴ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Рисунок 44. Товарная структура экспорта России в Индию в 2001 г.³⁴⁵

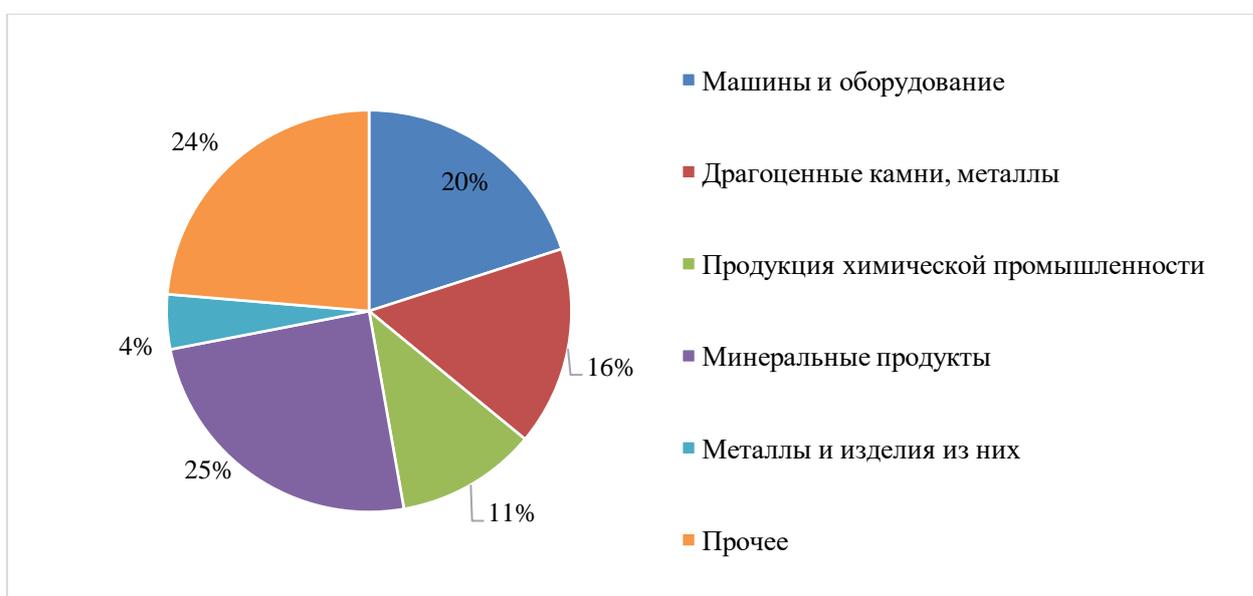

Рисунок 45. Товарная структура экспорта России в Индию в 2018 г.³⁴⁶

Особое место в структуре экспорта отводится минеральной продукции (с 2001 года рост на 20 %). Возрастает значение продукции машиностроения (рост 15 %). Следует отметить значительное падение в структуре продукции химической промышленности (18 %) и металлургии (19 %).

Российский импорт из Индии в 2018 году составил 3,2 млрд. долл. США. Динамика импорта представлена на рис. 46.

³⁴⁵ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

³⁴⁶ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

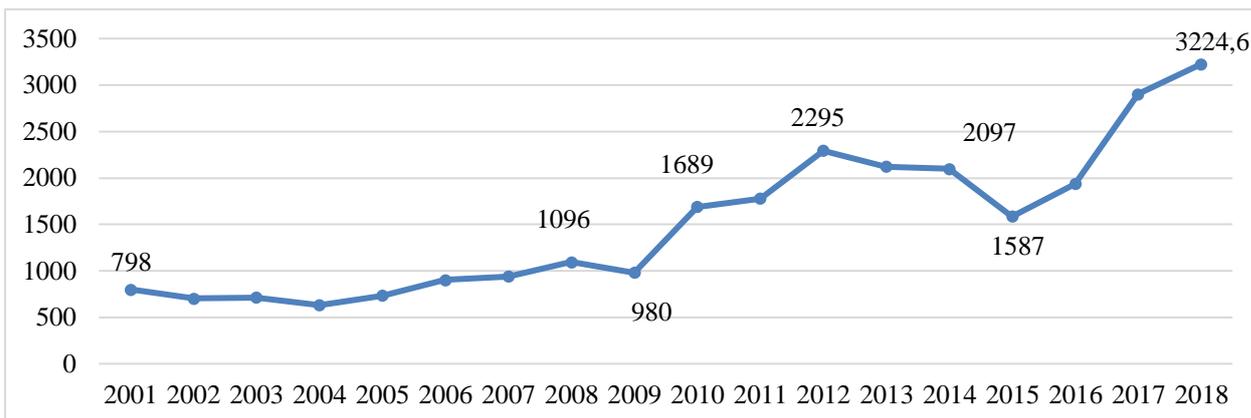

Рисунок 46. Динамика импорта России из Индии в период с 2001 по 2018 гг., млн. долл. США³⁴⁷

Динамика импорта отражает совокупный тренд торговых отношений стран и характеризуется переменным ростом в докризисный период. За 17 лет импорт вырос более чем в 4 раза. Структура импорта в 2001 и 2018 гг. представлена на рис. 47 и 48, соответственно.

Рисунок 47. Товарная структура импорта России из Индии в 2001 г.³⁴⁸

³⁴⁷ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

³⁴⁸ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

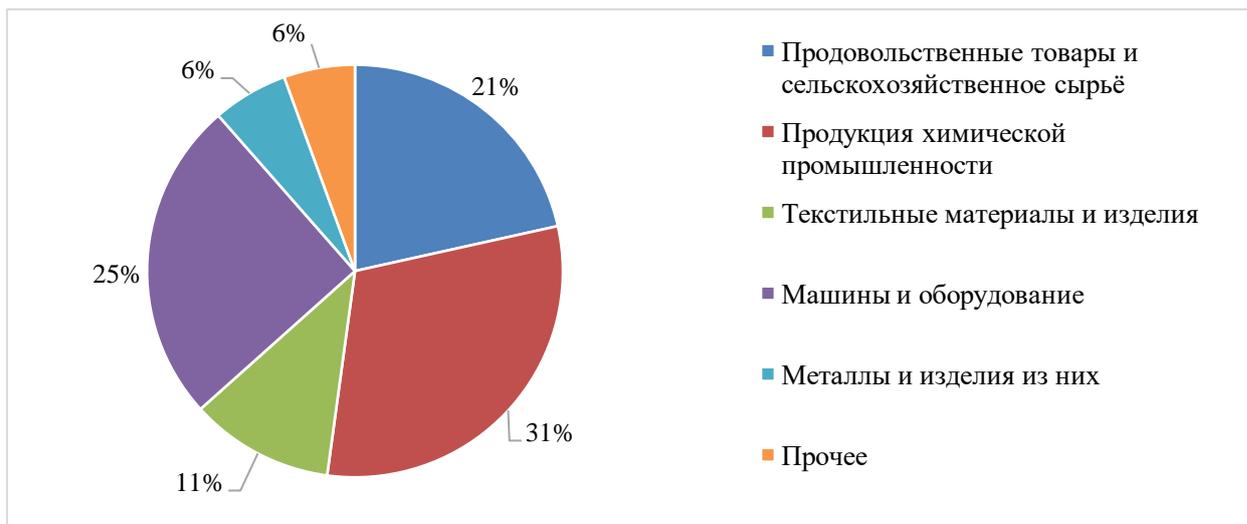

Рисунок 48. Товарная структура импорта России из Индии в 2018 г.³⁴⁹

Импорт стал более диверсифицированным. Следует отметить масштабный рост спроса на продукцию химической промышленности, в основе которой лежит фармацевтика (57 % совокупного показателя). Возрастает доля металлов и продукции машиностроения в общей корзине импорта из Индии. Кроме того, Индия ввела по отношению к РФ ряд технических барьеров на некоторые металлургические продукты (сталь и стальная продукция). К основным требованиям относится сертификация ввозимой продукции, что несколько ограничивает экспортные возможности РФ³⁵⁰. Неизменно ключевую позицию в экспорте Индии в РФ занимает текстильная промышленность, а также кофе, чай, пряности и другие продовольственные товары.

Принимая во внимание направленность индийской экономики, необходимо также рассмотреть торговые отношения страны с Россией в сфере услуг. Динамика торговли услугами представлена на рис. 49.

³⁴⁹ Составлено автором на основе официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

³⁵⁰ Официальный сайт Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>

Воронина Т. В., Морозова А. Е. Структура и перспективы развития внешней торговли России со странами БРИКС в условиях антиросийских санкций / Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития. – 2015г. – С. 56-57.

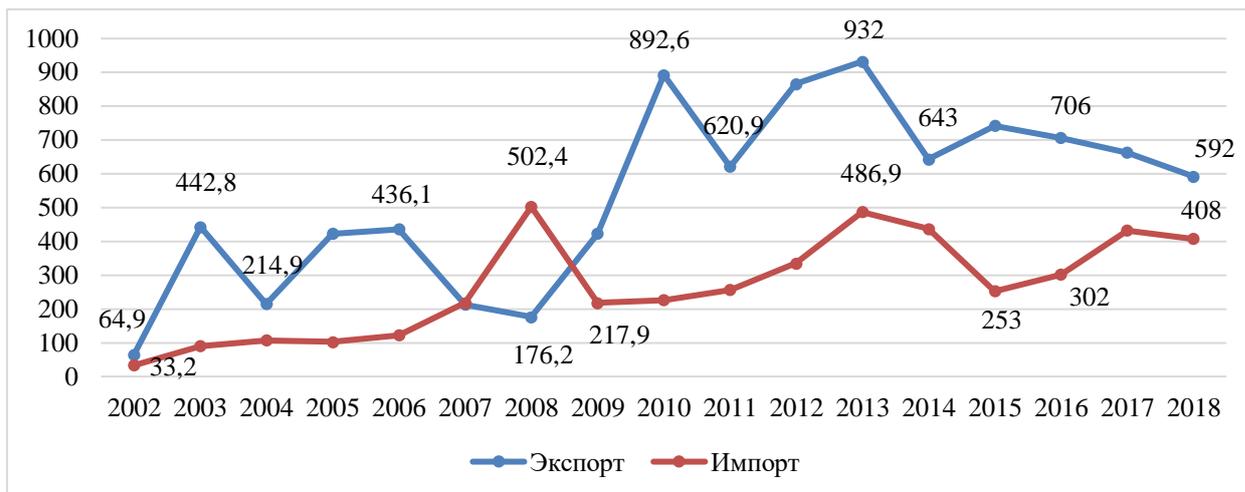

Рисунок 49. Динамика торговли услугами России с Индией
в период с 2002 по 2018 гг., млн. долл. США³⁵¹

Докризисный период характеризуется отсутствием общего тренда и фрактальностью показателей. В то же время совокупный объем торговли услугами за этот период увеличился в 4 раза. Кризис дал резкий толчок развитию сферы услуг в России. Значительный рост российско-индийской торговли услугами обусловлен, прежде всего, увеличением экспорта из России в Индию деловых, профессиональных и технических услуг и ростом импорта туристических услуг из Индии. Резервы для дальнейшего роста существуют в банковско-финансовом, транспортном и строительном секторах, а также IT-аутсорсинге. В структуре российского экспорта услуг в Индию наибольшая доля приходится на услуги по строительству и модернизации промышленных объектов на территории Индии, по развитию транспортных коммуникаций (строительство газопроводов и продуктопроводов, автомобильных дорог), а также по обслуживанию оборудования в таких отраслях как электроэнергетика (строительство ТЭС, ГЭС и АЭС, энергетический аудит) и металлургия³⁵². Рост удельного веса транспортных услуг в значительной мере связан с исполнением разовых

³⁵¹ Составлено автором на основе официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

³⁵² Никитина М. Г., Науменко Р. В. Приоритетные направления развития внешнеторговых отношений РФ и Индии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014 г. – № 4. – С. 118-128.

контрактов на поставки оборудования для проектов экономического сотрудничества. В российском импорте услуг из Индии преобладают услуги по организации пребывания российских туристов и строительные услуги, оказываемые российским компаниям, реализующим проекты на индийской территории.

Инвестиционное сотрудничество на данном этапе функционирования экономик России и Индии не получило должного развития. С распадом СССР оно было свернуто и только в начале 2000-х начало набирать обороты³⁵³.

К основным векторам российских инвестиций относятся:

1. Военно-промышленный комплекс.

В текущих реалиях эти отношения переходят из торговой сферы в инвестиционную и научно-техническую. На Россию приходится порядка 80 % поставок вооружения. В сложившихся условиях в 1998 году было создано совместное предприятие Организации оборонных исследований и разработок Индии и российского «НПО Машиностроения» под названием «BraMos Aerospace». Кроме того, в 2012 году Elcom Systems Private Limited и «Вертолеты России» подписали соглашение о создании совместного предприятия по сборке вертолетов в Индии³⁵⁴. Также деятельность в данной сфере характеризуется следующими достижениями³⁵⁵:

- отработан механизм совместных разработок высокотехнологической продукции;
- сохранена высокая мобилизационная готовность и устойчивые кооперационные связи;

³⁵³ Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. — 220с.

³⁵⁴ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220с.

³⁵⁵ Буневич К. Г., Бродунов А. Н. Совместные российско-индийские разработки и производство продукции военного назначения (на примере отдельных отраслей военного производства) // Экономика. – 2015. – №2. – С. 49-52.

- введены новые производственные мощности и методы проектирования;

- положительные экономические показатели.

2. Топливо-энергетический сектор.

Помимо строительства АЭС, внимание уделяется развитию отношений в атомной энергетике, о чем неоднократно говорили «Атомэнергомаш» и «Dodsai Group». Кроме того, «Центродорстрой» и «Трансстрой» России участвуют в строительстве автомобильных дорог. С 2002 года ОАО «Стройтрансгаз» построил в Индии более 3000 км нефте- и газопроводов, водоводов, а также сопутствующих объектов³⁵⁶.

В 2009 году индийская государственная корпорация ONGC Videsh Limited (OVL), являющаяся дочерним предприятием нефтегазовой корпорации ONGC, выкупила группу компаний Imperial Energy Томск, получив возможность осуществлять свою деятельность на территории Российской Федерации³⁵⁷.

3. Сфера услуг.

Одним из ключевых инвестиционных проектов на территории Индии с участием РФ является проект по созданию паниндийского оператора мобильной связи при поддержке российской компании АФК «Система». В связи с этим в 1998 году было создано совместное предприятие под названием «Sistema Shyam Teleservices Ltd». В настоящее время «SSTL» является оператором мобильной связи стандарта CDMA. Их абонентская база насчитывает свыше 16 млн. человек. Структура распределения акций имеет следующий вид³⁵⁸:

- АФК «Система» – 56,7 %;

³⁵⁶ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220с.

³⁵⁷ Официальный сайт Imperial Energy Томск. Режим доступа: <http://www.imperialenergy.com>

³⁵⁸ Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220с.

- «Shyam Group» – 24 %;
- Росимущество – 17,1 %;
- Индийские миноритарии – 2,2 %.

Особое место на рынке Индии, планирует занимать «Kaspersky Laboratory», доля которой составляет около 15 % пользовательского рынка и 5 % корпоративного³⁵⁹.

4. Машиностроение.

Важным инвестиционным проектом было создание в апреле 2009 года совместного предприятия по производству грузовиков «КАМАЗ» между ОАО «КАМАЗ» (51 % акций) и «Vectra group»³⁶⁰.

В 2008 году было создано дочернее предприятие «CHETRA Machinery India Pvt. Ltd» по производству бульдозеров, трубоукладчиков, колесных погрузчиков и экскаваторов.

5. Химическая отрасль и фармацевтика.

В области химической промышленности, а именно фармакологии, сотрудничество приобретает все больший спрос. «АКРИХИН» подписал соглашение с «M. J. Biopharm» о производстве и разработке лекарственных препаратов против онкологических заболеваний и туберкулеза. В то же время «Фармасинтез» приобрел контрольный пакет акций индийского производителя онкологических препаратов «Biosynthesis Laboratories»³⁶¹.

Еще одним примером является организованное совместное предприятие между ОАО «Аммофос» и «Фосагро» по производству ударопрочного полистирола, пластика и полимеров. Мощность – 20 тыс. т в год.

³⁵⁹ Семенушкова, Е. Н. Особенности деятельности российских компаний в Индии // Экономические науки. – 2015. – №12. – С. 143-146.

³⁶⁰ Станкевич Л.В. Исторический аспект развития российско-индийского экономического сотрудничества // Экономика и право. – 2015. – №12. – С. 54-59.

³⁶¹ Семенушкова, Е. Н. Особенности деятельности российских компаний в Индии // Экономические науки. – 2015. – №12. – С. 143-146.

В 2014 году между «Reliance Industries Ltd.» и ОАО «СИБУР» было подписано соглашение о создании предприятия по производству бутилкаучука мощностью 100 тыс. т в год. Совокупные инвестиции в проект составляли около 450 млн. долл. США³⁶².

б. Космические разработки

В этой сфере «Роскосмос», ОАО «Навигационно-информационные системы» и «Indian Space Research Organisation» подписали соглашение о создании совместного предприятия по разработке и производству навигационных систем³⁶³.

Особое значение будет придаваться развитию таких проектов как промышленный коридор «Дели-Мумбаи», коридоры грузовых перевозок и «умные города»³⁶⁴.

Важную роль для обеспечения стабильных торговых и инвестиционных отношений играет приход в Индию российских банков ВТБ и Сбербанк. Кроме того, РФПИ и Государственный банк Индии создали консорциум для со-инвестирования в условиях расширения двустороннего сотрудничества. Каждый из участников консорциума может инвестировать или способствовать инвестированию до 1 млрд. долл. США в проекты и компании российско-индийской направленности, а также в инициативы, связанные с приватизацией, глобализацией или взаимной торговлей³⁶⁵.

В свою очередь, индийские инвестиции в экономику России на 99 % являются прямыми. Среди направлений индийских инвестиций следует отметить:

1. Топливо-энергетический комплекс.

³⁶² Официальный сайт Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>

³⁶³ Семенушкова, Е. Н. Особенности деятельности российских компаний в Индии // Экономические науки. – 2015. – №12. – С. 143-146.

³⁶⁴ Коновалова Ю. А. Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Наукоедение. – 2015. – №2. – С. 1-12.

³⁶⁵ Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 220с.

Одним из основных инвестиционных проектов, осуществляемых на территории России, является «Сахалин-1». Компания «ONGC Videsh Ltd.» («OVL») имеет в нем долю участия в 20 %³⁶⁶. Среди добываемой продукции сырая нефть и сжиженный природный газ. Данный проект является первым в истории двусторонних отношений Индии и РФ, основанным на взаимных уступках. Иными словами, в обмен на высокую долю «Роснефти», Россия предоставила существенные скидки на технологии производства самолетов и танков³⁶⁷. Как следствие было заключено пакетное соглашение, а общий объем инвестиций составил 2,2 млрд. долл. США.

Дочерняя компания «ONGC Imperial Energy» осваивает нефтяные месторождения в Западной Сибири. Она имеет лицензии на разработку 13 участков, которые принадлежат группе компаний на правах 100 % собственника. Объем инвестиций в данный проект составляет 2,1 млрд. долл. США³⁶⁸.

2. Машиностроение.

В 2004 году компания «Tata Motors» совместно с ЗАО «Автомобили и моторы Урала» на мощностях бывшего филиала АМО ЗИЛ в г. Новоуральске организовала сборку грузовых автомобилей ТАТА-613 из СКД-комплектов³⁶⁹.

3. Химическая промышленность и фармацевтика.

ОАО «Татхим-фарм-препараты» и индийская компания «Cadila Pharmaceuticals» создали совместное предприятие в Татарстане по производству таблеток, инъекций, мазей и глазных капель. Планируются также создание центра лабораторных исследований и совместные разработки

³⁶⁶ Ахмадулина Т. В., Распопов В. М. Перспективы российско-индийского инвестиционного сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №8. – С. 112-124.

³⁶⁷ Зеленева И. В. Российско-индийское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 32-36.

³⁶⁸ Зеленева И. В. Российско-индийское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 32-36.

³⁶⁹ Зеленева И. В. Российско-индийское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 32-36.

с ведущими вузами Казани. Объем инвестиций в проект с индийской стороны может превысить 150 млн. долл. США³⁷⁰.

Индийская компания «Dr. Reddy's Laboratories» и ЗАО «Р-Фарм» договорились о кооперации в области передачи технологий, лицензирования, изготовления и реализации фармацевтической продукции на территории России³⁷¹.

Компании «Диод» и «Aurobindo Pharma» создали предприятие по производству фармацевтической продукции в Подольском районе Подмосковья. Инвестиции в строительство оцениваются в 900 млн. руб.³⁷²

Кредитные отношения Индии и России имеют долгую историю, ключевым аспектом которой является долг бывшему СССР. Будучи правопреемницей, Россия требует выплаты 2,7 млрд. долл. США. Индия обязуется осуществить расчет к 2037 году. Кроме того, в 90-е и начале 2000-х гг. Индия получила кредиты в размере 1 млрд. долл. США, которые планируются к оплате с условием инвестирования в экономику Индии.

В настоящее время Индия и Россия являются также стратегическими партнерами в сфере научно-технического сотрудничества. Основой этому послужило создание Комплексной долгосрочной программы научно-технического сотрудничества до 2020 года. Среди направлений этой программы следует выделить активизацию взаимодействия в области высоких технологий, повышение роли прикладных разработок, реализация фундаментальных и прикладных исследований с целью создания на их базе новых технологий, оборудования и материалов³⁷³.

³⁷⁰ Официальный сайт посольства Российской Федерации в Республике Индия. Режим доступа: <http://rusembindia.com/>

³⁷¹ Официальный сайт посольства Российской Федерации в Республике Индия. Режим доступа: <http://rusembindia.com/>

³⁷² Официальный сайт посольства Российской Федерации в Республике Индия. Режим доступа: <http://rusembindia.com/>

³⁷³ Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии до 2020 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902264225>

Особое место в данной сфере занимает ВПК. По российским лицензиям на вооружение и военную технику оснащены 40 % сухопутных войск Индии, 80 % ВВС и 75 % ВМС. Среди тенденций военно-технического сотрудничества эксперты отмечают³⁷⁴:

- переход России в данном типе отношений от торгово-посреднической модели сотрудничества к кооперационно-воспроизводственной;
- создание новых рабочих мест в связи с ростом числа проектов;
- повышение требований качества к российской продукции;
- сближение подходов к международной безопасности.

В 2015 году была создана Российско-индийская Ассоциация университетов. Основной целью данной структуры является развитие отношений в сфере образования, науки и технологий. Меморандум о двустороннем сотрудничестве подписали 9 российских и 11 индийских вузов³⁷⁵.

С 2008 года между Россией и Индией было реализовано 132 совместных проекта в научной сфере. В 2014 году в рамках совместной программы Министерства образования и науки Российской Федерации и Департамента технологий и науки Индии среди 44 заявок к финансированию было отобрано 6 в сферах науки об окружающей среде, энергетике (включая альтернативные источники энергии), энергоэффективности и энергобезопасности, информационных и коммуникационных технологий, нанотехнологий и новых материалов, инженерных наук. Также было выбрано 5 совместных проектов в области биоэнергетики, нанобиотехнологий, биологической аппаратуры и доступного оборудования для диагностики здравоохранения и сельского хозяйства³⁷⁶.

³⁷⁴ Шкодских Е. Ю. Военно-техническое сотрудничество Индии и России: история, современное состояние и перспективы развития // ЭКО. – 2003. – С. 177-183.

³⁷⁵ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

³⁷⁶ Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>

Анализируя все вышеперечисленное, мы можем говорить о том, что торгово-экономические связи с Индией для СССР являлись следствием внешнеполитической деятельности последнего, что заложило основу стратегическому партнерству стран. Индия же была заинтересована в экономическом сотрудничестве и стремилась больше к максимизации выгод для собственной экономики, ввиду малого веса на международной политической арене. На современном этапе торгово-экономическое взаимодействие России и Индии имеет перманентную динамику, свидетельствующую о нестабильной экономической обстановке стран в ходе внутренних и внешних дисбалансов.

Среди положительных аспектов экономического взаимодействия Индии и России стоит выделить схожесть трендов экономического развития, благоприятные кредитные отношения, наличие смежных отраслей производства, нацеленность стран на научно-техническое сотрудничество. Однако реализация экономического потенциала двустороннего сотрудничества ориентирована на решение тех проблем, которые возникают в условиях глобализации и интернационализации мирового хозяйства. К ним относятся³⁷⁷:

1. Неполная реализация экономического потенциала сотрудничества в отраслях, принадлежащих к категории экспортообразующих (Таблица 7).

Следует отметить недостаточное место России в ТЭК Индии, что обусловлено историческими предпосылками. Кроме того, ВВП Индии на 60% составляет сфера услуг, а в отношениях с Российской Федерацией Республика Индия имеет отрицательное сальдо торгового баланса при наличии должного предложения. Причиной этому явлению является низкая конкурентоспособность товара по отношению к иностранным аналогам.

³⁷⁷ Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1 – С. 147-152.

2. Узкая структура товарооборота (Таблица 7).

Несмотря на очевидную диверсификацию торговых отношений, основу товарооборота стран составляют 4 отрасли, частично повторяющиеся в экспорте и в импорте. Безусловно, это создает возможность для кооперации предприятий по принципу аутсорсинга. В то же время это увеличивает риски и зависимость двусторонних торгово-экономических связей от ситуации на определенных рынках и внутри государства.

Таблица 8 – Сферы специализации России и Индии в отношении друг друга³⁷⁸

Специализация России в Индии	Специализация Индии в России
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки – 25%. Машины и оборудование – 20%. Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни – 16%. Удобрения – 5%.	Машины и оборудование – 25%. Продовольственные товары – 21%. Фармацевтика – 19%. Текстиль и изделия и него – 11%.
Специализация России в мировой экономике	Специализация Индии в мировой экономике
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки – 65%. Металлы и изделия из них – 10%. Продовольственные товары – 6%. Машины и оборудование – 6%. Продукция химической промышленности – 6%.	Машины и оборудование – 19%. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки – 15%. Продукция химической промышленности – 12%. Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни – 12%. Продовольственные товары – 10%.

³⁷⁸ Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

3. Неравномерность Индии и России в двусторонней торговле.

С точки зрения создания выгодных и независимых двусторонних отношений, перекос в пользу одной из стран должен быть минимальным. В современных же условиях экспорт России составляет 2/3 товарооборота между странами. Следовательно, основные риски в случае двусторонних экономических дисбалансов будут ложиться именно на Российскую Федерацию.

4. непогашенный долгосрочный кредит Индии.

В целом кредитная политика страны должна характеризоваться стабильностью, т. к. малейшие сдвиги могут повлечь за собой ухудшение инвестиционного климата. Несмотря на то, что сумма кредита небольшая и существует план по его оплате, наличие его на балансе страны в достаточно длительный срок может негативно сказаться на инвестиционных и торговых настроениях.

5. Сложная система расчетов двусторонних торгово-экономических взаимосвязей.

Взаимные расчеты между странами на сегодняшний день осуществляются преимущественно в долларах США, что весьма странно в условиях того, что в экономических отношениях Индии и СССР такая система не существовала. Повышения доли расчетов в национальных валютах привело бы к оптимизации торговых и инвестиционных отношений, снижая экономические барьеры между странами.

6. Слабое транспортное сообщение.

Географическое положение стран характеризуется отсутствием общей границы. Поэтому основным видом транспорта является авиационный. С точки зрения экономических выгод и грузоперевозок, данный тип транспорта не является приоритетным в современных реалиях. В то же время

транспортное сообщение при помощи других видов транспорта будет иметь длительные сроки поставок.

Построение эффективных торгово-экономических связей предусматривает обработку комплексного массива данных, учитывающую широкое разнообразие факторов взаимодействия в совокупности с решением внутригосударственных и межгосударственных экономических проблем. Подобную задачу целесообразно решить при помощи создания спецификации гравитационного уравнения.

Следует также отметить тот факт, что исследования по данному направлению отсутствуют. Частичная гравитационная модель применялась для экономической трактовки России [С. Ледяева, М. Линден, А. Каукин, Г. Идрисов, О. Мариев, И. Драпкин и К. Чукавина] и Индии [Р. Бхатачария, Т. Банерджи, С. Кумар, П. Прабхакар].

В 2006 году Р. Бхатачария и Т. Банерджи оценили возможность применения гравитационного подхода к анализу торговых отношений Индии. По результатам исследования было выявлено, что³⁷⁹:

- гравитационная модель объясняет 47 – 50 % торговых потоков Индии;
- торговля Индии зависит больше от расстояния, нежели от масштаба экономики;
- колониальная система по-прежнему оказывает воздействие на экономику страны;
- Индия торгует больше с развитыми странами, нежели с развивающимися;
- уровень развития торгового партнера имеет первоочередное значение в сравнении с масштабом торговли.

³⁷⁹ Bhattacharyya R., Banerjee T. Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach // Research and Publications. – 2006. – С. 1-18.

В этом же году впервые гравитационные уравнения были применены к анализу экономических процессов Российской Федерации. С. Ледяева и М. Линден проанализировали приток иностранных инвестиций России по методам наименьших квадратов и максимального правдоподобия Пуассона. Гравитацию экономической деятельности в методе наименьших квадратов определял следующий набор факторов: ВВП регионов, ВВП экспортеров, эффект агломерации, преимущества столиц, культурная близость и наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов. В случае с максимальным правдоподобием Пуассона, ключевыми параметрами являются ВВП регионов, ВВП экспортеров, эффект агломерации и расстояние. По результатам исследования, ключевое место в распределении инвестиций России занимает дистанционный эффект. Его значение обратно пропорционально количеству иностранных фирм в регионе. Все остальные факторы прямо пропорциональны³⁸⁰.

Изучение проблематики притока иностранных инвестиций в России с использованием гравитационного уравнения было продолжено О. Мариевым, И. Драпкиным и К. Чукавиной. Авторы оценили степень воздействия реальных и потенциальных инвестиций на экономику РФ. В качестве параметров гравитационного уравнения были выделены: ВВП стран, расстояние, удаленность реципиента, уровень институционального развития, уровень заработной платы реципиента, участие стран в единых интеграционных объединениях, общая граница и язык, общая колониальная система в прошлом. По результатам было установлено превышение действительных инвестиций над потенциальными в 1,6 раз. Следует также отметить, что более развитые страны инвестируют свыше нормы в Россию, в то время как по отношению к менее развитым странам РФ является

³⁸⁰ Ledyaeva S., Linden M. Testing for foreign direct investment gravity model for Russian Regions. – 2006. – pp. 1-26.

недоинвестированной. В последнюю группу также попадают Китай, Япония и Южная Корея³⁸¹.

В 2013 году А. Каукин и Г. Идрисов разработали гравитационную модель внешней торговли России, ключевой спецификацией которой является использование гравитационного подхода в условиях государства с большой территорией. В качестве параметров гравитационного уравнения используется сложность прохождения таможенного контроля, специализация пунктов пропуска, состояние инфраструктуры, удобство подъездных путей³⁸².

В 2017 году С. Кумар и П. Прабхакар оценили степень реализации внешнеэкономического потенциала Индии при помощи стохастической гравитационной модели. По их мнению, данный показатель находится на уровне 60 % для экспорта и 53 % для импорта. Кроме того, авторы отмечают положительное влияние зон свободной торговли на процесс повышения эффективности экономической деятельности. Исключением является Южноазиатская зона свободной торговли (SAFTA), значение которой для Индии является незначительным³⁸³.

Предпосылками применения гравитационного подхода для анализа российско-индийских торгово-экономических связей являются симметричные показатели экономического роста стран (табл. 9). По результатам анализа данных стран с 2001 по 2015 гг., показатели варьируются в промежутке от 0,01 до 0,03. Подобная тенденция говорит о том, что даже несмотря на различные тренды экономического роста,

³⁸¹ Mariev O., Drapkin I., Chukavina K. Is Russia successful in attracting foreign direct investment? Evidence based on gravity model estimation // Review of economic perspectives. – 2016. – Vol. 16 – pp. 245-267.

³⁸² Каукин А., Идрисов Г. Гравитационная модель внешней торговли России // Экономическая политика. – 2013. – №4. – С. 133-154.

³⁸³ Kumar S., Prabhakar P. India's trade potential and free trade agreements: a stochastic frontier gravity approach // Global economy journal. – 2017. – pp. 1-19.

совокупная составляющая за 15-летний период остается практически симметричной для данных стран³⁸⁴.

Таблица 9 – Средний прирост показателей экономического роста России и Индии в 2001-2015 гг.³⁸⁵

Показатель Страна	Средний прирост товарооборота	Средний прирост инвестиций	Средний прирост внешнего долга	Среднее изменение курса валюты
Россия	1,16	1,23	1,13	1,06
Индия	1,18	1,26	1,14	1,03

Результатирующей переменной, отражающей степень взаимопроникновения экономик и место двустороннего сотрудничества в совокупных внешнеэкономических отношениях стран, будет выступать товарооборот. Соответственно, в качестве факторов гравитации рассмотрим показатели, отражающие состояние экономик, объёмы потребления и условия внешнеэкономических отношений. Среди них: ВВП, расстояние, миграция, площадь территории, население, двусторонние кредиты и валютный курс.

³⁸⁴ Науменко Р. В. Перспективы применения гравитационных уравнений в билатеральных экономических отношениях России и Индии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017 г. – № 3. – С. 89–100.

³⁸⁵ Составлено автором по материалам:

Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии: <https://commerce.gov.in/>

Официальный сайт Резервного банка Индии: <https://www.rbi.org.in>

Официальный сайт Центрального банка России: <http://www.cbr.ru/>

Официальный сайт Федеральной таможенной службы России: <http://www.customs.ru>

Науменко Р. В. Экономические взаимоотношения Индии и России: возможность применения гравитационного уравнения / Р. В. Науменко / Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: Материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2017. – С. 218–223.

Таблица 10 – Корреляция экономических показателей гравитационного уравнения с товарооборотом Индии и России³⁸⁶

Показатели гравитации	Корреляция с товарооборотом
ВВП России	0,95
ВВП Индии	0,95
Расстояние между Россией и Индией	-
Население России	-0,65
Население Индии	0,92
Миграционный оборот	0,6
Внешний долг Индии по отношению к России	- 0,33
Валютный курс INR/RUB	-0,37

Особое значение при построении гравитационного уравнения двусторонних торгово-экономических связей Индии и России имеет фактор расстояния. Безусловно, отсутствие общей границы замедляет экономические процессы между странами. Исходя из этого, данный фактор оказывает идентичное воздействие независимо от рассматриваемого периода. Более того, на практике отсутствует также диверсификации транспортных потоков. Распределение торговых потоков из Индии по федеральным округам России представлено на рис. 50.

³⁸⁶ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>
 официального сайта Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>
 официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
 официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org
 официального сайта Международного торгового центра. Режим доступа: <http://www.intracen.org/>
 официального сайта Министерства статистики и внедрения программ Индии. Режим доступа: <http://mospi.nic.in/>
 официального сайта Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>
 официального сайта Департамента статистики ООН. Режим доступа: <http://unstats.un.org/>
 официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

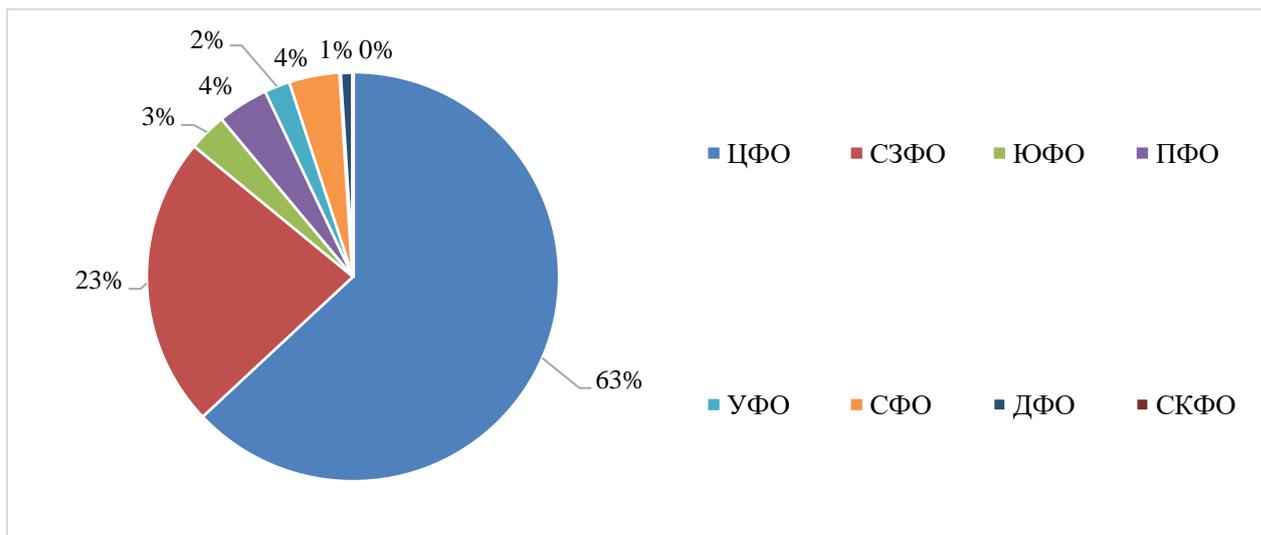

Рисунок 50. Распределение торговых потоков из Индии в Россию по федеральным округам в 2014 – 2016 г.³⁸⁷

Оценивая корреляцию временных рядов, следует отметить низкое воздействие миграции и валютного курса на совокупный товарооборот между странами. Причиной этому может служить косвенный характер воздействия показателей друг на друга. Они скорее являются уже результатом экономического сближения, нежели катализатором.

Таким образом, принимая во внимание значительный уровень сопоставимости товарооборота с ВВП и населением стран, гравитационная модель современных двусторонних торгово-экономических взаимосвязей Индии и России будет иметь следующий вид:

$$\ln T_{ri} = a_0 + a_1 \ln Y_r + a_2 \ln Y_i + a_3 \ln N_r + a_4 \ln N_i \quad (29)$$

где T_{ri} – товарооборот между Россией и Индией, a_0 – свободный член уравнения, Y_r – ВВП России, Y_i – ВВП Индии, N_r – население России, N_i – население Индии, a_1, a_2, a_3, a_4 – коэффициенты эластичности товарооборота от ВВП и населения Индии и России.

³⁸⁷ Составлено автором на основе официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

*ЦФО – центральный федеральный округ; СЗФО – северо-западный федеральный округ; ЮФО – южный федеральный округ; ПФО – приволжский федеральный округ; УФО – уральский федеральный округ; СФО – сибирский федеральный округ; ДФО – дальневосточный федеральный округ; СКФО – северо-кавказский федеральный округ

Несмотря на то, что корреляция численности населения России с российско-индийским товарооборотом медианна и отрицательна, данный показатель необходим в уравнении, так как целесообразно анализировать структуру потребления на двусторонней основе. Следует также отметить, что данное уравнение частично отражает модель Х. Линнемана с условием отсутствия предпочтений между странами, выраженных в виде фиктивных переменных, характеризующих неэкономические факторы гравитации стран, такие как религия, социальная и культурная близость.

Эмпирически анализируя представленную модель, необходимо обозначить ряд условий:

1. В модель включены данные за период с 1991 по 2018 гг. (Приложение 3)
2. В качестве методики расчета будет взят метод наименьших квадратов.
3. Р-значение ≤ 5 .

Построение модели будет осуществляться при помощи программного пакета эконометрических исследований «Gretl». Расчеты для данной модели представлены на рис. 51.

	Кoeffициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	17,4409	33,1384	0,5263	0,6037	
Yr	0,00210184	0,000749360	2,805	0,0101	**
Yi	0,00239421	0,00135669	1,765	0,0909	*
Nr	-0,133833	0,187807	-0,7126	0,4833	
Ni	0,00190952	0,00635363	0,3005	0,7665	

Рисунок 51. Расчетные значения гравитационной модели торгово-экономических связей Индии и России по методу наименьших квадратов³⁸⁸

³⁸⁸ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>
 официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
 официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org
 официального сайта Министерства статистики и внедрения программ Индии. Режим доступа: <http://mospi.nic.in/>
 официального сайта Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>

По данным рисунка 51, N_i является статистически не значимым фактором, так как вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотезы является высокой. Исключим данный показатель из модели. Расчетные значения представлены на рис. 52.

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	26,7116	11,8771	2,249	0,0340	**
Yr	0,00193037	0,000476540	4,051	0,0005	***
Yi	0,00278858	0,000337985	8,251	1,82e-08	***
Nr	-0,184580	0,0806498	-2,289	0,0312	**

Рисунок 52. Расчетные значения гравитационной модели торгово-экономических связей Индии и России по методу наименьших квадратов (исключение фактора N_i)³⁸⁹

Следует отметить, что по результатам тестов Бреуша-Годфри и Уайта в данной модели отсутствуют автокорреляция и гетероскедастичность. Это говорит о том, что полученные данные являются наилучшими линейными несмещенными оценками. Коэффициент детерминации равен 0,96. Исходя из этого, математическое описание гравитационной модели двусторонних торгово-экономических взаимосвязей Индии и России имеет вид:

$$\ln T_{ri} = 26,71 + 0,002 \ln Y_r + 0,003 \ln Y_i - 0,18 \ln N_r$$

Проведенный анализ позволяет сделать следующие заключения³⁹⁰:

1. Построенная гравитационная модель двусторонних торгово-экономических связей достаточно точно отражает сущность текущих взаимоотношений стран. Высокий показатель детерминации в совокупности

официального сайта Департамента статистики ООН. Режим доступа: <http://unstats.un.org/>

³⁸⁹ Составлено автором на основе: официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии.

Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

официального сайта Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

официального сайта Министерства статистики и внедрения программ Индии. Режим доступа: <http://mospi.nic.in/>

официального сайта Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития РФ. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/>

³⁹⁰ Науменко Р. В. Гравитационная модель российско-индийских экономических отношений / Р. В. Науменко / Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2018. – С. 233–236.

с отсутствием гетероскедастичности позволяет осуществить прогноз данных с минимальными отклонениями. Сравнительная характеристика реального и гравитационного (рассчитанный по данным гравитационного уравнения) товарооборотов представлена на рис. 53.

Рисунок 53. Сравнительная характеристика показателей реального и гравитационного товарооборотов Индии и России в 1991 – 2018 гг.³⁹¹

Источник: составлено автором на основе исследованных данных.

2. Значения показателей отражают место стран в совокупной экономической политике друг друга. Население Индии является незначимым показателем, так как в структуре индийского импорта преобладает продукция ювелирной промышленности и полуфабрикаты, а не товары повседневной необходимости (фармацевтика, текстиль, продовольственные товары в структуре импорта России). В данном случае увеличение товарооборота и, как следствие, экономическое сближение стран, возможно лишь в количественном значении, что прямо пропорционально связано с ростом экономик государств.

Несмотря на это, расстояние является весомым индикатором гравитационного уравнения, что обуславливает необходимость его присутствия в модели с учетом роли географических факторов в экономике России и Индии. Следовательно, гравитационная модель двусторонних торгово-экономических связей Индии и России имеет следующий вид:

³⁹¹ Составлено автором на основе полученных данных.

$$T_{ri} = Y_r + Y_i - Dist_{ri} - N_r(30)$$

Спрогнозируем объемы внешней торговли Индии и России в 2020 – 2023 гг., ориентируясь на полученное гравитационное уравнение.

Таблица 11 – Динамика товарооборота между Россией и Индией в 2016 – 2023 гг.³⁹²

	ВВП России	ВВП Индии	Население России	Товарооборот
2016	1111,70	2263,50	146,50	7,99
2017	1577,50	2597,50	146,80	9,75
2018	1657,55	2726,32	146,78	10,98
2019	1699,88	2971,00	146,80	10,11
2020	1630,18	2733,32	146,80	10,23
2021	1695,39	2949,25	146,50	11,01
2022	1754,73	3090,82	146,40	11,54
2023	1807,37	3245,36	146,40	12,08

В среднем при росте ВВП России в посткризисный период в 4 % в год, ВВП Индии в 6 % в год, темпы роста товарооборота составят приблизительно 6 % в год. Однако качественно при этом данный тип экономического взаимодействия не изменится.

Особое значение приобретает тип экономической гравитации стран. Результаты расчетов Индекса экономической гравитации и Силы гравитации для России и Индии представлены в табл. 12.

³⁹² Составлено автором на основе: официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org
официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
официального сайта Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

Таблица 12 – Индекс экономической гравитации России и Индии³⁹³

Направление	$Tgrav_{ij}$	$Dgrav_{ij}$	Pol	Fin	IndGrav	Sgrav
RUS/IND	0,11	0,78	1	0	0,473026	-0,17277979
IND/RUS	0,1	0,79	1	0	0,473844	0,17277979

Индексы экономической гравитации для России и Индии имеют минимальную степень отличия (0,002 %), что говорит об отсутствии гравитационного доминирования в этой паре двусторонних взаимоотношений. Сила гравитации находится в диапазоне от -1 до 1, что говорит о гравитационном равенстве стран. Это свидетельствует о благоприятности данного сотрудничества в контексте приоритетов внешнеэкономической политики стран.

В части оценки степени влияния стран на экономику друг друга (табл. 13) по направлениям товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности следует отметить приблизительно идентичные индикаторы (соотношение российско-индийского товарооборота с общим показателем в разрезе товарной группы). Исключением является лишь сфера драгоценных металлов и камней, не оказывающая существенного воздействия на экономическое притяжение по причине экспортного характера взаимоотношений стран (93% товарооборота России по данной категории является экспортом).

³⁹³ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>
официального сайта Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>

Таблица 13 – Оценка гравитационных аспектов по товарным группам³⁹⁴

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Товарооборот России и Индии / Товарооборот Индии	Товарооборот России и Индии / Товарооборот России
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3,20%	1,16%
25-27	Минеральные продукты	1,06%	0,81%
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	1,29%	2,30%
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,83%	2,38%
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,64%	2,29%
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,39%	1,20%
71	Драгоценные металлы и камни	0,81%	7,86%
72-83	Металлы и изделия из них	0,66%	0,65%
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,43%	0,57%
68-70, 91-99	Прочее	5,39%	5,32%

Таким образом, созданная спецификация гравитационного уравнения в точности отражает современные российско-индийские торгово-экономические связи. Данный тип сотрудничества имеет низкие масштабы,

³⁹⁴ Составлено автором на основе: официального сайта Федеральной службы государственной статистики.

Режим доступа: <http://www.gks.ru>

официального сайта Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа:

<https://commerce.gov.in/>

что предполагает отсутствие ярко выраженных особенностей, оказывающих широкое воздействие на состояние двусторонних взаимоотношений. Следовательно, в текущих условиях двусторонние отношения Индии и России будут всецело зависеть от состояния экономик стран и от факторов их гравитации. При этом гравитационное равенство стран предусматривает отсутствие внешнеэкономического смещения во взаимоотношениях, что позволяет осуществлять развитие на условиях равенства и транспарентности.

3.3. Организационно-экономическое углубление торгово-экономических связей России и Индии на основе сбалансированного развития

Несмотря на многочисленные заявления представителей правительства и бизнес-элиты об имеющемся экономическом потенциале данного сотрудничества, Россия и Индия на сегодняшний момент не реализуют его в полной мере. Усиление сотрудничества планируется осуществлять в рамках двух подходов: за счет политического сближения БРИКС и путем укрепления собственных экономик. Подобные направления не позволяют преобразовать торгово-экономические связи с Индией в действительную экономическую силу. При этом следует отметить, что именно от данных взаимоотношений зависит не только степень диверсификации российской экономики, но и сбалансированность БРИКС как международного объединения (экономическое доминирование Китая над остальными членами)³⁹⁵.

В контексте углубления экономической гравитации для стран первостепенное значение имеют 2 группы показателей: расширение внешнеторгового сотрудничества и развитие экономик стран. Экономический рост стран находится в поле объективных внутригосударственных мероприятий, осуществляемых правительствами

³⁹⁵ Никитина М.Г., Науменко Р.В. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 123-134.

России и Индии. В то же время двусторонние торгово-экономические отношения стран требуют механизма, позволяющего сформировать цикл мероприятий, направленных на повышение эффективности экономических отношений.

Существующий механизм нацелен на развитие торгово-экономических связей стран через локальные точечные инструменты, сопряженные с отдельными отраслями или направлениями в экономике. Выявление гравитационного равенства России и Индии в совокупности с отсутствием политических разногласий стран и стремлением к суверенной внешнеэкономической деятельности определяет необходимость изменения базиса торгово-экономических связей стран в контексте сбалансированного развития. Автор предлагает усовершенствованный организационно-экономический механизм, представленный на рис. 54.

Целью указанного механизма является сбалансированное развитие торгово-экономических связей России и Индии. К институтам, осуществляющим его реализацию, относятся федеральные и республиканские органы исполнительной власти России и Индии, так как подобные структуры отвечают за выработку экономической политики и направлений внешнеэкономической деятельности.

Предложенный механизм основан на положениях сбалансированного развития двусторонних торгово-экономических связей, что предопределило его основные принципы: взаимовыгодность, комплексность, единство, гласность и открытость торгово-экономической политики.

Механизм включает в себя также алгоритм сбалансированного развития российско-индийских торгово-экономических связей (рис. 55). Первоначальным и фундаментальным положением данных преобразований является геополитическая ориентация стран на реализацию существующего экономического потенциала взаимодействия. Дальнейшие действия требуют

Организационно-экономический механизм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии

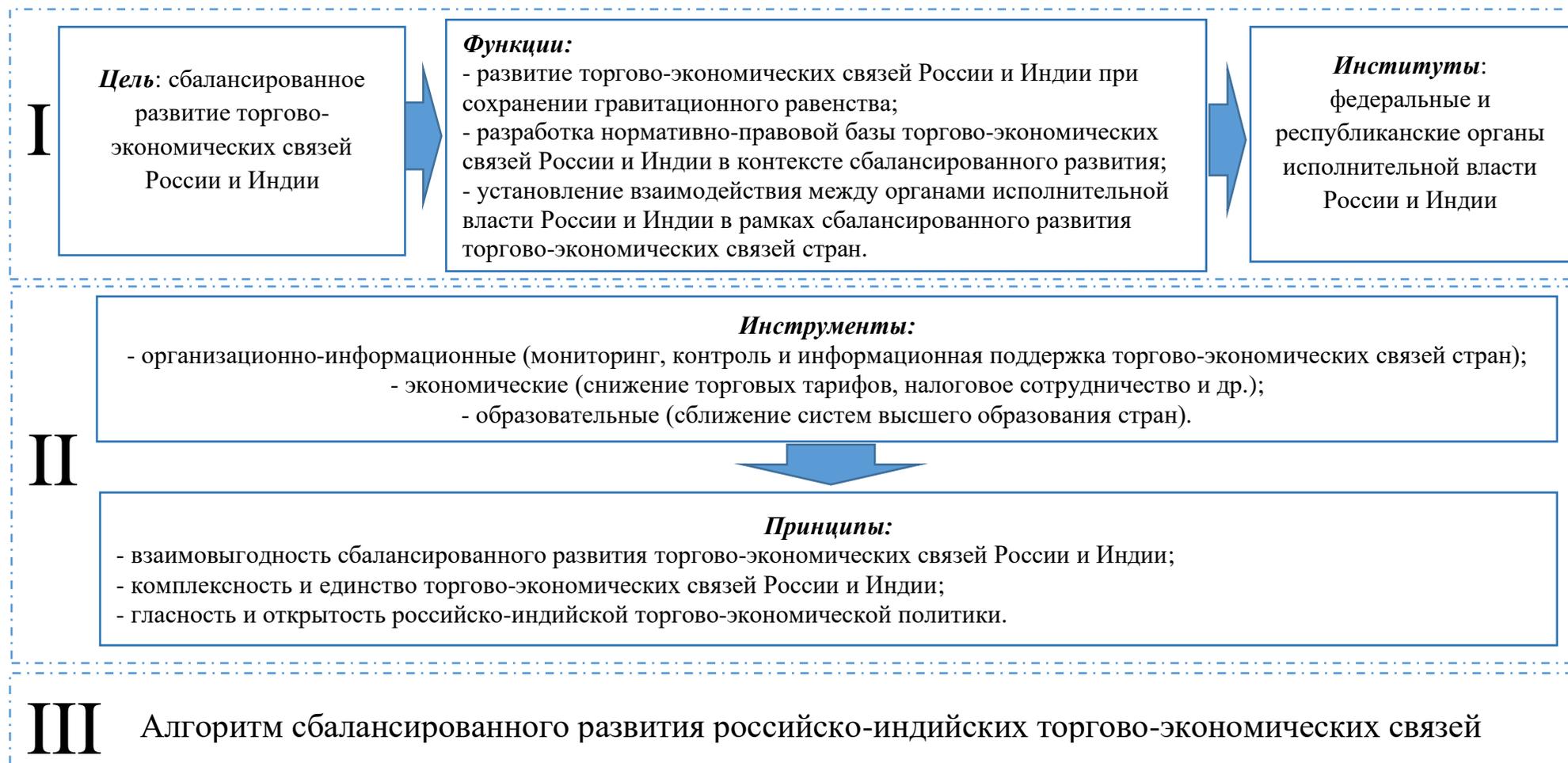

Рисунок 54. Организационно-экономический механизм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии

Алгоритм сбалансированного развития российско-индийских торгово-экономических связей

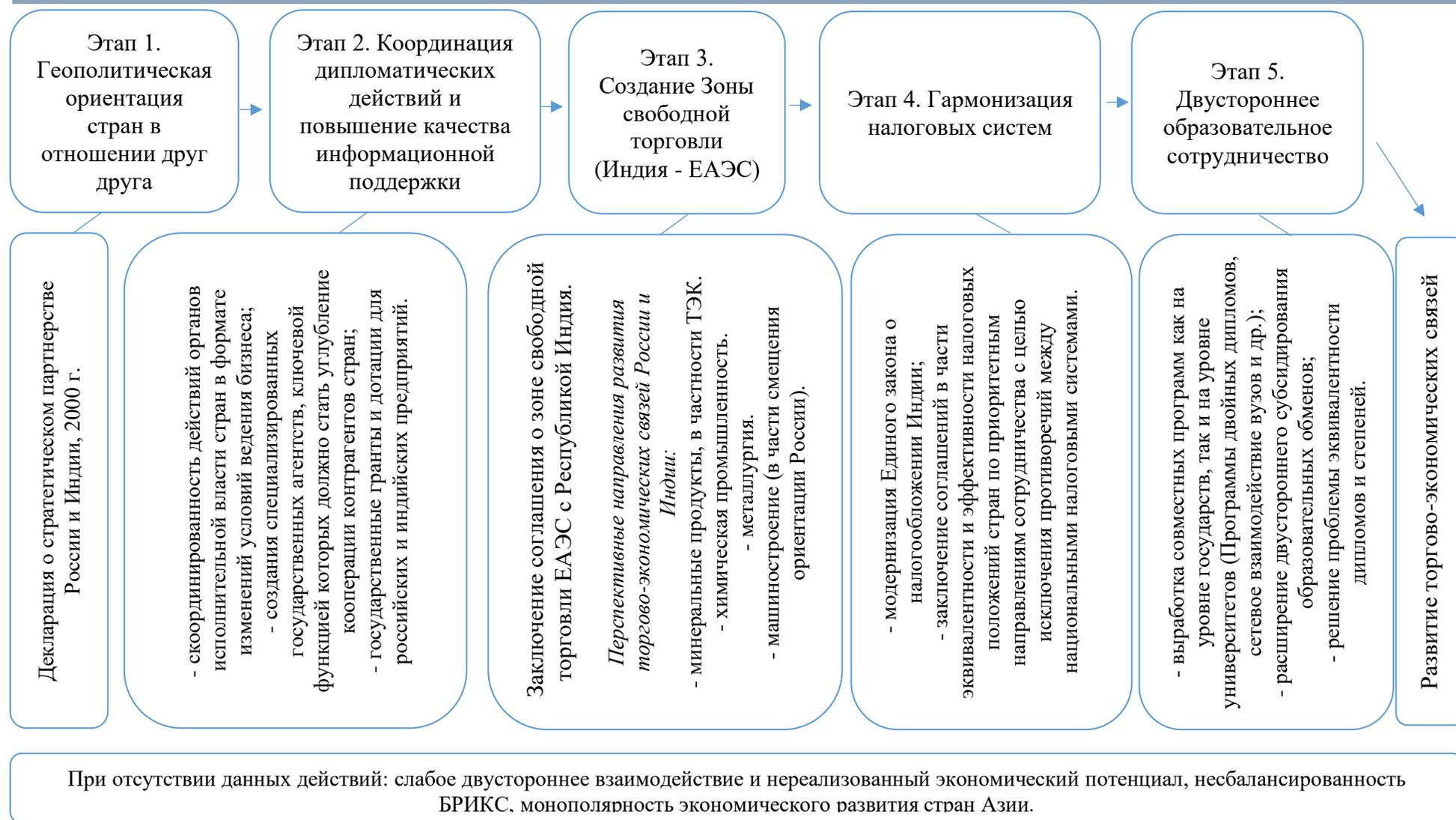

Рисунок 55. Алгоритм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии

скоординированных шагов в сторону углубления торгово-экономических связей, первым этапом которых является создание благоприятного информационного поля, позволяющего повысить инвестиционную привлекательность стран в отношении друг друга. Ключевая цель данного этапа – повысить степень осведомленности российского и индийского бизнеса в возможностях ведения дел. Оптимизация данного элемента основана на создании льготных условий экономической деятельности двустороннего характера.

Направления углубления торгово-экономических связей России и Индии в рамках данного этапа алгоритма:

- скоординированность действий органов исполнительной власти стран в формате изменений условий ведения бизнеса;
- создания специализированных государственных агентств, ключевой функцией которых должно стать углубление кооперации контрагентов стран;
- государственные гранты и дотации для российских и индийских предприятий.

Данный этап находится в поле деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации, Федерального агентства связи Российской Федерации, Министерства информации и вещания Республики Индия, Министерства торговли и промышленности Индии.

Рассмотрим перспективы установления зоны свободной торговли (ЗСТ) между Россией и Индией. Россия является участником Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что предполагает скоординированную политику стран в отношении движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала³⁹⁶. Следует отметить разнонаправленность интеграционной политики Индии, что характеризуется присутствием страны в 5 зонах преференциальной торговли и 8 зонах свободной торговли. В связи с отсутствием таможенных союзов с участием Индии, фактически речь идет об

³⁹⁶ Воронина Т. В., Кусая А. О Состояние и структура внутриотраслевой торговли стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020 г. – № 1. – С. 55–69.

установлении ЗСТ с ЕАЭС. В рамках указанных процессов особое значение приобретает экономическая заинтересованность остальных членов интеграционного объединения и потенциальная заинтересованность Индии в расширении торгово-экономических связей с ЕАЭС.

Диверсифицированная структура внешней торговли Индии в совокупности с существующим спросом в странах ЕАЭС позволяют утверждать о положительном воздействии ЗСТ на всех участников интеграционного объединения. Кроме того, повышение сферы влияния Индии в структуре ЕАЭС позволит снизить гравитационное доминирование России в организации, что хеджирует риски в отдельных отраслях экономической активности³⁹⁷.

При этом повышение конкуренции для России в сферах химической промышленности и машиностроения (как следствие, снижение экспортной выручки в рамках ЕАЭС) будет нивелировано ростом торгово-экономических связей государства с Индией.

Таблица 14 – Внешняя торговля Индии и стран-участниц ЕАЭС (за исключением России) в 2018 году³⁹⁸

Место страны в структуре товарооборота Индии	Товарная структура экспорта Индии в указанное государство	Товарная структура импорта Индии в указанное государство
Казахстан (77 место)	Чай, кофе, специи – 20,3% Фармацевтика – 33,7% Машины и оборудование – 27,0%	Руды, шлак, зола – 14,3% Топливо-энергетический сектор – 73,4% Драгоценные камни, золото, серебро – 10,3%

³⁹⁷ Воронина Т. В., Цвиль М. М., Кусая А. О. Гравитационное моделирование экспортных потоков республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020 г. – № 5. – С. 15–20.

³⁹⁸ Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Белоруссия (112 место)	Рыба, моллюски – 24,8% Фармацевтика – 21,0% Органическая химия – 14%	Удобрения – 89,8%
Киргизия (166 место)	Фармацевтика – 28,8% Одежда и аксессуары – 51,6%	Овощи, корнеплоды и клубни – 84,9% Фрукты и орехи – 10,0%
Армения (172 место)	Табак и табакозаменители – 36,6% Драгоценные камни, золото, серебро – 27,7%	Железо и сталь – 30% Алюминий – 17,8% Сырая шкура и кожа – 15,6%

Взаимовыгодность ЗСТ для Индии и России подтверждена высокой степенью взаимодополняемости торговых потоков, рассчитанных по формуле:

$$Index_{Complementarity} = 1 - \left(\sum_i \left| \frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right| \right) / 2 \quad (32)$$

где d – страна-импортер, s – страна-экспортер, w – все страны мира, i – отрасль, x – экспортный товар, X – совокупный экспорт, m – импортный товар, M – совокупный импорт.

Таблица 15 – Индекс комплементарности внешней торговли России и Индии в 2018 году³⁹⁹

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Индекс комплементарности импорта Индии и экспорта России	Индекс комплементарности импорта России и экспорта Индии
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,97	0,96
25-27	Минеральные продукты	0,84	0,93
28-40	Продукция химической промышленности,	0,96	0,95

³⁹⁹ Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

	каучук		
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,00	1,00
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,99	1,00
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,99	0,95
71	Драгоценные металлы и камни	0,95	0,94
72-83	Металлы и изделия из них	0,94	0,96
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,94	0,97
68-70, 91-99	Прочее	0,99	0,99

Потенциальные сферы торгово-экономической активности, укладываемые в ЗСТ, должны исключать возможность зависимости государства от поставок определенной категории товаров. Следовательно, снижение тарифов должно осуществлять лишь по категориям, доля которых в импорте не превышает 10%, исключая категории продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья как системообразующих сегментов функционирования государства, и доля которых в структуре импорта из страны-партнера значительна, что обуславливает существование спроса.

Создание зоны свободной торговли позволит повысить объемы торговли за счет снижения или отмены таможенных тарифов. Особое значение подобная трансформация двусторонних экономических взаимоотношений будет иметь для России, таможенные пошлины на продукцию которой со стороны Индии по некоторым позициям весьма существенны и распространяются на более широкий спектр товарной номенклатуры. Необходимо также учесть, что Индия имеет более высокие тарифы на импорт из России, что обуславливает необходимость

регламентированного переходного периода (5–10 лет), с целью постепенного интегрирования экономик. Таким образом, уменьшение доходов бюджета Индии за счет снижения тарифов не будет иметь шокового характера.

Таблица 16 – Тарифы, применяемые Россией по отношению к продукции Индии⁴⁰⁰

ТН ВЭД	Объем импорта России из Индии в 2019 г., тыс. долл. США	Доля в импорте России в 2019 г., в %	Тарифная ставка, в %
Электрические машины и оборудование, их части	672,2	2	2
Фармацевтическая продукция	632,4	4	4
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	382,9	1	2
Органические химические соединения	281,8	6	3
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	136,8	1	10
Черные металлы	116,2	2	4
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	96,9	5	4
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	93,4	3	6
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	93,3	2	8
Табак и промышленные заменители табака	73,8	8	6
Прочие химические продукты	68,9	2	4
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	64,0	2	3
Каучук, резина и изделия из них	60,6	2	6

⁴⁰⁰ Официальный сайт Международного торгового центра. Режим доступа: <https://www.intracen.org/>

Таблица 17 – Тарифы, применяемые Индией по отношению к продукции России⁴⁰¹

ТН ВЭД	Объем импорта Индии из России в 2019 г., тыс. долл. США	Доля в импорте Индии в 2019 г., в %	Тарифная ставка, в %
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	2881,9	2	3
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	642,0	1	11
Удобрения	427,2	6	6
Пластмассы и изделия из них	188,6	1	9
Черные металлы	175,6	2	9
Соль, сера, земля и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	149,4	5	6
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	114,0	2	7
Каучук, резина и изделия из них	95,3	3	12
Органические химические соединения	72,3	0	6
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	67,6	0	6
Электрические машины и оборудование, их части	60,6	0	5

Необходимость скоординированного углубления отражает также Индекс региональной ориентации, рассчитанный по формуле:

⁴⁰¹ Официальный сайт Международного торгового центра. Режим доступа: <https://www.intracen.org/>

$$RO_{cgr} = \frac{\frac{X_{cgr}}{X_{cr}}}{\frac{X_{cg-r}}{X_{c-r}}} \quad (33)$$

где X_{cgr} – экспорт товара g страной c в регион r , X_{cr} – общий объем экспорта страны c в регион r , X_{cg-r} – экспорт товара g страной c в страны – не члены региона r , i – отрасль, X_{c-r} – общий экспорт товара g страной c в страны не члены региона r . Представленные в табл. 16 результаты расчетов показывают низкую степень ориентации внешней торговли стран на ключевые направления российского и индийского экспорта (за исключением машиностроения Индии).

Таблица 18 – Индекс региональной ориентации внешней торговли России и Индии в 2018 году⁴⁰²

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Индекс региональной ориентации экспорта России в Индию	Индекс региональной ориентации экспорта Индии в Россию
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,08	0,60
25-27	Минеральные продукты	0,05	0,07
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	0,27	0,56
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,46	0,28
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,06	0,98
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,18	0,27
71	Драгоценные металлы и камни	0,52	0,01
72-83	Металлы и изделия из них	0,07	0,47
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	0,52	1,31

⁴⁰² Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>

Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>

68-70, 91-99	Прочее	0,28	1,12
-----------------	--------	------	------

Для достоверного установления перспективных направлений развития российско-индийских торгово-экономических связей требуется также осуществить расчет Индекса Грубеля-Ллойда, который показывает сопоставимость экспортных и импортных потоков в рамках отраслей между странами:

$$GL_{RI} = 1 - \frac{|X - M|}{X + M} * 100(34)$$

где X – экспорт товара, M – импорт товара.

Таблица 19 – Индекс Грубеля-Ллойда для России и Индии в 2018 году

ТН ВЭД	Наименование укрупненной группы	Индекс Грубеля-Ллойда для России и Индии
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	25,82%
25-27	Минеральные продукты	0,72%
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	91,99%
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	53,50%
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,99%
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	18,80%
71	Драгоценные металлы и камни	0,70%
72-83	Металлы и изделия из них	68,28%
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	36,86%
68-70, 91-99	Прочее	20,31%

Представленный расчет отчетливо выявил направленность внутриотраслевого обмена продукцией химической промышленности и металлургии, в частности органической химии, медных и стальных изделий.

Таким образом, к потенциальным направлениям углубления торгово-экономических связей России и Индии при учете специализации стран, тарифных барьеров и торговой взаимодополняемости относятся:

1. Минеральные продукты, в частности ТЭК.
2. Химическая промышленность.
3. Metallургия.
4. Машиностроение (в части смещения ориентации России).

Реализация топливно-энергетического потенциала российско-индийского сотрудничества противоречит глобальной стратегии России в направлении диверсификации структуры экспорта. При этом решение подобной задачи для страны требует значительных финансовых ресурсов, достижение которых в условиях отсутствия международного кредитования возможно лишь в сфере оптимизации торговых взаимоотношений. Фактически рост торгово-экономических связей с Индией в данной отрасли является тактической мерой краткосрочной и среднесрочной длительности. Существует ряд перспективных направлений в данной сфере, позволяющих повысить экономическое положение страны в регионе и создать дополнительную конкуренцию ОАЭ и Саудовской Аравии в борьбе за топливно-энергетический рынок Индии, нивелировав транспортно-логистические преграды:

- восстановление нефтяного маршрута Россия-Ирак-Индия, существовавшего в советское время. Подобные же механизмы можно применить и во Вьетнаме.

- своп-контракты и торговое партнерство с третьими странами (логистическая экономия за счет использования энергоресурса партнера при поставке собственного ресурса в другой регион).

Особое значение с точки зрения создания ЗСТ между странами должен иметь комплекс сопутствующих дипломатических урегулирований, среди

которых прекращение антидемпинговых расследований со стороны Индии в отношении товаров из России (химическая промышленность)⁴⁰³.

Мировой опыт установления ЗСТ показывает, что в среднем подобный инструмент увеличивает объемы торговли на 5–7% в год⁴⁰⁴. Прогноз показателей товарооборота Индии и России в условиях создания ЗСТ представлен в табл. 20.

Таблица 20 – Товарооборот России и Индии в 2020 – 2023 гг. при создании ЗСТ⁴⁰⁵

	Текущая гравитационная модель	Текущая гравитационная модель + создание ЗСТ (показатель Дж. Бергстранда, М. Ларча, Й. Йотова – 7%)	Текущая гравитационная модель + создание ЗСТ (показатель М. Циполлина, Л. Сальватици – 5%)
2020	10,23	10,94	10,74
2021	11,01	11,79	11,56
2022	11,54	12,35	12,12
2023	12,08	12,92	12,68

Установление ЗСТ позволит повысить темпы роста товарооборота стран более чем в полтора раза, что усилит торговую гравитацию стран. Следовательно, гравитационная модель приобретает следующий вид⁴⁰⁶:

⁴⁰³ Арапова Е. А., Муджумдар А. А. Россия и Индия: потенциал торгового сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10. – С. 175-183.

⁴⁰⁴ Bergstrand J., Larch M., Yotov Y. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation // European Economic Review. – 2015. – Vol. 78 – pp. 307-327.

Cipollina M., Salvatici L. Reciprocal trade agreements in gravity models: a meta-analysis. Review of International Economics. – 2010. – pp. 1-43.

⁴⁰⁵ Составлено автором на основе: Bergstrand J., Larch M., Yotov Y. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation // European Economic Review. – 2015. – Vol. 78 – pp. 307-327.

Cipollina M., Salvatici L. Reciprocal trade agreements in gravity models: a meta-analysis. Review of International Economics. – 2010. – pp. 1-43.

официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
официального сайта Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

$$\ln T_{ri} = a_0 + a_1 \ln Y_r + a_2 \ln Y_i + a_3 \ln Dist_{ri} + a_4 \ln N_r + a_5 \ln FTZ \quad (31)$$

Данный этап алгоритма находится в поле деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли России, Федеральной антимонопольной службы, Министерства торговли и промышленности Индии, а также Министерств финансов стран.

Еще одним необходимым мероприятием на пути к развитию торгово-экономического взаимодействия Индии и России является активизация сотрудничества в рамках гармонизации систем налогообложения стран с целью создания комфортных условий для двустороннего движения капитала и рабочей силы, нуждающихся в распределительной функции налогов. Исходя из анализа экономик стран, можно сделать вывод, что системы налогообложения стран существенно отличаются (табл. 3 и табл. 5). Так, количество платежей в год в Индии почти в 2 раза выше, чем в России. Время на оформление и уплату налогов на 21% выше, а общая ставка на 15%.

Фактически сближение стран по данному вопросу лежит в рамках 2 направлений:

1. Модернизация Единого закона о налогообложении Индии, действия которого обеспечивают стране 119 место в рейтинге «Doing Business» по данному направлению. Все может измениться после введения в стране GST (goods and services tax), который позволит интегрировать Индию в мировой рынок. Ключевой особенностью является наличие трех моделей внутри системы: государственной, региональной и совместной⁴⁰⁷. Однако на пути к развитию государство имеет ряд трудностей: создание анти-

⁴⁰⁶ Науменко Р. В. Зона свободной торговли, как инструмент оптимизации российско-индийских торгово-экономических отношений (верификация гравитационного подхода) / Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018 г. – № 3. – С. 166–180.

⁴⁰⁷ Naugar A. A comprehensive analysis of goods and services tax (GST) in India // Indian Journal of Finance. – 2018. – №2. – pp. 58-73.

спекулятивного органа, конфликт между центром и периферией, исключение нефти из системы, увеличение оборотного капитала⁴⁰⁸.

2. Заключение соглашений в части эквивалентности и эффективности налоговых положений стран с целью исключения противоречий между национальными налоговыми системами.

Данный этап относится к ведению Федеральной налоговой службы России и Министерства финансов Индии.

Необходимо не только применять современные методы информирования бизнес-общественности, но и повышать значение межгосударственных образовательных программ, нацеленных на интеграцию последующих поколений в общественную структуру стран. Все это возможно лишь в условиях осуществления комплексной двусторонней образовательной политики, в основе которой лежит межинституциональное сотрудничество⁴⁰⁹. К основным ее элементам следует отнести:

1. Расширение образовательной кооперации посредством выработки совместных программ как на уровне государств, так и на уровне университетов.
2. Расширение полномочий межгосударственных платформ с целью двустороннего субсидирования образовательных обменов.
3. Решение проблемы эквивалентности дипломов и степеней.

Этот этап алгоритма предполагает взаимодействие Министерства науки и высшего образования России с Министерством развития человеческих ресурсов Индии.

Не стоит забывать о значении технического регулирования в построении эффективных двусторонних торгово-экономических связей. Согласование технических регламентов в совокупности с процедурами унифицированной сертификации позволит не только создать благоприятный

⁴⁰⁸ Bala M. GST in India: a critical review // GST: Benefits and Impact on Indian Economy. – 2018. – pp .1-15.

⁴⁰⁹ Устюжанцева О. В. Образовательное сотрудничество в российско-индийских отношениях // Сибирские исторические исследования. – 2016. – №3. – С. 43-64.

имидж стран в экономике друг друга, но и создать возможность для развития интеграционных процессов на льготных условиях⁴¹⁰.

В процессах развития торгово-экономических связей Индии и России необходимо понимать, что ни один из механизмов не будет оказывать на двусторонние отношения положительного эффекта, если условия кооперации будут неблагоприятными. Динамика населения России не предусматривает кардинальных изменений, что говорит о необходимости уделять особое внимание показателям, оказывающим непосредственное воздействие на экономики России и Индии.

Наиболее сложным элементом взаимодействия Индии и России является инвестиционное сотрудничество. Его расширение создало бы дополнительные возможности в условиях реализации концепции взаимовыгодного развития. Среди наиболее эффективных инструментов привлечения иностранных инвестиций необходимо отметить создание свободных экономических зон, которых на сегодняшний день в мире насчитывается более 2 тысяч⁴¹¹. Реализация данного проекта лежит в плоскости создания внутри государства благоприятного инвестиционного климата, решение проблем которого позволит более эффективно привлекать иностранный капитал в созданные зоны экономического развития. Следует также отметить достаточно слабые показатели технологического экспорта стран⁴¹², что показывает степень развития экономик государств и перспективы развития двусторонних технопарков.

Развитие различных отраслей экономики (сфера услуг Индии и промышленность России) позволило бы активизировать кластерное сотрудничество, направленное на построение единой системы переплетения

⁴¹⁰ Троицкий В. А. Международные техничеcкие норма в процессе интеграции государств // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №131. – С. 234-245.

⁴¹¹ Погребняк Е. Ю. Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 25.

⁴¹² Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org

потоков товаров и услуг путем создания совместных транснациональных компаний и переноса производства ближе к месту сбыта (в частности, индийская фармацевтика). Однако членство стран в ВТО снижает перспективность данных мероприятий по причине отсутствия стимула со стороны крупных корпораций⁴¹³.

Безусловно, с учетом всего вышперечисленного ключевое значение имеет вытеснение основных конкурентов с рынков России и Индии. Особое подспорье в этом может оказать политическая обстановка вокруг России, что предоставляет Индии дополнительные привилегии по отношению к странам ЕС и США, но побуждает конкурировать по приоритетным направлениям своего экспорта с Китаем. Следует отметить, что конкурировать с Китаем и Швейцарией за рынок индийского машиностроения и драгоценных камней, соответственно, нецелесообразно⁴¹⁴.

Таким образом, сбалансированное развитие двусторонних торгово-экономических связей Индии и России во многом зависит от степени скоординированности их экономической политики. Потенциал для развития сотрудничества между странами имеется, что подтверждается состоянием экономик и двусторонними условиями взаимодействия. Однако, в настоящее время, помимо развития собственных экономик, государствам необходимо активизировать векторное смещение бизнеса стран в сторону друг друга.

Третья глава «Организационно-экономический механизм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии» содержит результаты апробации авторского методического инструментария, на основании чего усовершенствован организационно-экономический механизм сбалансированного развития торгово-экономических связей России и Индии, отличающийся от существующих механизмов введением в качестве базиса развития торгово-экономического взаимодействия стран принципа

⁴¹³ Черников С. Ю., Коновалова Ю. А. Российско-индийское сотрудничество в высокотехнологичных отраслях промышленности // Экономика в промышленности. – 2016. – №2. – С. 99-107.

⁴¹⁴ Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии: <https://commerce.gov.in/>

сбалансированного развития, что изменяет вектор целевой и функциональной направленности существующих инструментов в сторону реализации торгово-экономического потенциала при сохранении гравитационного равенства. В механизм дополнительно включены элементы фискального взаимодействия и образовательного сотрудничества стран, являющиеся структурными элементами скоординированного взаимодействия стран при сбалансированном развитии. Представленный механизм позволит осуществить переход двусторонних торгово-экономических связей стран на более высокий экономический уровень.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертации комплексный анализ торгово-экономических связей России и Индии позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов, имеющих теоретическое и научно-практическое значение.

В первой главе диссертации сделан вывод о том, что современная мировая экономика представляет собой иерархическую систему интерференции двусторонних и многосторонних экономических отношений. Автор приходит к заключению, что функционирование системы международных взаимоотношений построено по принципу «мягкой силы», предполагающей отсутствие эффективного сотрудничества на принципах равенства, взаимности и транспарентности.

В условиях, когда международный уровень взаимосвязей не имеет ярко выраженного положительного эффекта в контексте развития всех членов экономического пространства, сделан вывод о том, что первостепенное значение для любого государства, в частности России, имеет реализация экономических интересов посредством двустороннего сотрудничества, что особенно актуально для стран догоняющего пути развития.

Критический анализ и систематизация теоретических направлений позволили автору обосновать необходимость применения гравитационного подхода к исследованию двусторонних торгово-экономических связей. Данный инструмент позволяет оценивать двусторонние торгово-экономические связи стран через призму множественности факторов экономического воздействия, учитывать барьеры экономического и неэкономического характера, определять эффективность экономической интеграции стран в контексте реализации национальных интересов, проследить эволюционную составляющую двусторонних экономических отношений, нивелировать проблемы «нулей» и гетероскедастичности в

процессе применения статистических инструментов и оценивать экономические взаимосвязи как на уровне государств, так и на уровне предприятий. Установлено, что гравитационное уравнение является неполным инструментом с точки зрения определения характера двусторонних торгово-экономических связей. В связи с этим имеется необходимость в оценке гравитационного типа двусторонних торгово-экономических связей, под которым подразумевается индикатор межгосударственного взаимодействия, характеризующий позиционирование государств по отношению друг к другу. Выделено три гравитационных типа: доминирование, зависимость и равенство.

Автором раскрывается содержание сбалансированного развития двусторонних торгово-экономических связей государств, которое заключается в комплексе межгосударственных скоординированных мер, направленных на реализацию существующего потенциала двустороннего экономического взаимодействия при гравитационном равенстве.

На основании проведенного автором анализа литературных источников с учетом применения компаративного подхода, сделан вывод о том, что в рамках современного периода российско-индийских торгово-экономических взаимосвязей (1991–2019 гг.) можно выделить три основных направления научных исследований:

1. Военно-политическое (1991–1999 гг.) – формирование политического вектора развития для России. Основное значение отводится ВПК как фактору стратегического партнерства.

2. Экономическое (1999–2014 гг.) – определение перспектив взаимодействия стран, исходя из экономических целей и предпочтений.

3. Стратегическое (2014 г. до настоящего времени) – восточный вектор приобретает первоочередное значение для России, что становится

одним из основных факторов стимулирования двусторонних и многосторонних отношений с Индией.

В рамках проведенного анализа выявлена единая позиция Индии и России по вопросу трансформации глобального экономического пространства, площадкой для осуществления которой является БРИКС. Однако данное объединение характеризуется разносторонностью экономических интересов стран-участниц при ведении внешнеэкономической политики в условиях гелиоцентричности объединения.

Автором доказано, что исследование подобного типа экономического сотрудничества требует применения инструмента многофакторного анализа, учитывающего экономические особенности государства, состояние мировой экономики и сбалансированный характер взаимоотношений, среди которых наиболее целесообразным при эмпирической оценке является гравитационный подход.

На основании этого предложена методика комплексной оценки торгово-экономических связей России и Индии, включающая в себя:

1. Выявление специализации стран в отношении друг друга и особенностей экономик в масштабе мировой экономики.
2. Построение гравитационной модели двусторонних российско-индийских торгово-экономических связей.
3. Оценка гравитационного типа взаимосвязей стран при разработке направлений развития торгово-экономических взаимоотношений.

Гравитационный тип двусторонних торгово-экономических связей определяется разработанными автором индексом экономической гравитации и индикатором силы гравитации, в основе которых лежат показатели внешней торговли стран, расстояния между странами, уровни политической и финансовой близости.

Применение частичной спецификации гравитационного уравнения национальных экономик России и Индии позволило сделать заключение о том, что страны при выборе направления экономической политики руководствуются в основе базовыми принципами рыночного мироустройства, при этом вопросы исторического прошлого и культурной близости являются важным элементом внешнеэкономической политики. Географический фактор также имеет существенное значение, определяя некоторые ключевые аспекты сотрудничества. Следовательно, существует объективная необходимость учета данных методических особенностей при исследовании двусторонних торгово-экономических связей государств.

В третьей главе осуществлена апробация представленной методики комплексной оценки российско-индийского торгово-экономического взаимодействия и усовершенствован организационно-экономический механизм торгово-экономических связей стран в контексте сбалансированного развития.

Автором доказано положение о том, что Россия и Индия оказывают существенное воздействие на отдельные элементы товарной номенклатуры (энергоресурсы, фармацевтика, машины и оборудование и др.). Страны прошли значительный путь формирования в качестве центров притяжения экономической силы, однако, качественно их экономики не улучшились.

Россия столкнулась с системными дисбалансами в экономической структуре. Зависимость от экспорта энергоресурсов, а, следовательно, и от цен на рынках, обостряется в условиях внешнеполитического давления. Государство стремится к комплексной диверсификации, где значительное место отводится оптимизации инвестиционного климата и повышению роли технологического экспорта, что требует стабильности национальной экономики. К ключевым факторам, определяющим позиции страны на мировых рынках, относятся: развитый топливно-энергетический и

минеральный сектор, востребованность продукции машиностроения и химической промышленности, устойчивые позиции ведения бизнеса, ретроспективные устои и высокая долговая устойчивость.

Индийская экономика характеризуется относительной сбалансированностью при падении темпов экономического роста, что в комплексе с неблагоприятным инвестиционным климатом создает проблемы для будущего развития. Решение этих проблем лежит как в оптимизации условий ведения бизнеса и улучшении инфраструктуры, так и в лоббировании собственных экономических интересов на мировой арене. Поведение государства на международной арене определяют: диверсифицированная структура экспорта, развитость сферы услуг, устойчивые позиции ведения бизнеса, колониальное прошлое, эффективная система технопарков и сбалансированная кредитная политика.

Анализ советско-индийских торгово-экономических связей позволил определить логико-экономическую наследственность современных российско-индийских экономических взаимосвязей. Несмотря на значительную политическую и экономическую поддержку Советского Союза, экономическое взаимодействие между странами постепенно снизилось из-за потери СССР рынка энергоресурсов Индии по причине приостановления функционирования маршрута СССР-Ирак-Индия. В результате Индия переориентировалась на страны Персидского залива, что существенно сказалось на современной структуре торгово-экономических взаимосвязей. Как следствие, современные двусторонние российско-индийские торгово-экономические взаимоотношения имеют вид относительной совместимости базисных специализаций.

На основании анализа двусторонних торгово-экономических связей Индии и России разработано и эмпирически обосновано гравитационное уравнение, в котором ключевая роль, помимо ВВП и расстояния, отводится

населению стран по причине наличия спроса на товары повседневного потребления (в частности, фармацевтика). В качестве особенности уравнения следует учесть отсутствие фиктивных переменных, оказывающих воздействие на экономики стран.

Полученное уравнение имеет погрешность в 5%, что говорит о минимизации рисков при составлении прогнозов торгово-экономических взаимоотношений при прочих равных условиях.

Особое значение имеет гравитационное равенство стран, предусматривающее возможность сбалансированного развития российско-индийских торгово-экономических связей.

Все это в совокупности с расчетом сопоставимости экспортных и импортных потоков в рамках отраслей при учете специализации стран, тарифных барьеров и торговой взаимодополняемости позволило выделить потенциальные направления углубления торгово-экономических связей России и Индии, к которым относятся:

1. Минеральные продукты, в частности ТЭК.
2. Химическая промышленность.
3. Металлургия.
4. Машиностроение (в части смещения ориентации России).

Автором усовершенствован организационно-экономический механизм торгово-экономических связей России и Индии в контексте сбалансированного развития, включающий цель, институты, принципы, функции, инструменты и алгоритм сбалансированного развития российско-индийских торгово-экономических связей, ключевыми элементами которого являются координация дипломатических действий и повышение качества информационной поддержки, создание зоны свободной торговли, гармонизация налоговых систем и образовательное сотрудничество.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВТО – Всемирная торговая организация.

МВФ – Международный валютный фонд.

МБРР – Международный банк реконструкции и развития.

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

ЭКОСОС – Экономический и социальный совет ООН.

ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию.

СДР – Специальные права заимствования.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

ЗСТ – Зона свободной торговли.

SAFTA – Южноазиатская зона свободной торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные источники

1. Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии до 2020 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902264225>
2. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). – 2010. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/524>
3. Совместное заявление стран лидеров БРИК. – 2009. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/209>
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – 24с.
5. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – 18 с.
6. Сямэньская Декларация – 2017. Режим доступа: https://brics2017.org/English/Headlines/201709/t20170908_2020.html
7. Уфимская Декларация. – 2015. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>
8. Форталезская Декларация. – 2014. Режим доступа: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_3/3_6.pdf
9. Этеквинская Декларация. – 2012. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1430>

10. World Bank Group Strategy:
https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/16093/32813_ebook.pdf?sequence

Справочно-статистические материалы

1. Внешняя торговля СССР: 1922-1990гг. (Статистический сборник). Режим доступа: <http://istmat.info/>
2. ВТО и мировая продовольственная система / Международный союз работников пищевой и табачной промышленности, сельского хозяйства, ресторанного и гостиничного обслуживания, общественного питания и смежных отраслей. – 2002. – 34 с.
3. Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов. – 2015. – 16с.
4. Информационный портал «Мир таблиц». Режим доступа: <https://worldtable.info>
5. Официальный сайт Imperial Energy Томск. Режим доступа: <http://www.imperialenergy.com>
6. Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org
7. Официальный сайт Департамента статистики ООН. Режим доступа: <http://unstats.un.org>
8. Официальный сайт Европейской комиссии. Режим доступа: <http://ec.europa.eu>
9. Официальный сайт Индийского посольства в России. Режим доступа: <http://indianembassy.ru>
10. Официальный сайт конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org>

11. Официальный сайт Международного торгового центра. Режим доступа: <http://www.intracen.org>
12. Официальный сайт Министерства статистики и внедрения программ Индии. Режим доступа: <http://mospi.nic.in>
13. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. Режим доступа: <https://commerce.gov.in/>
14. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>
15. Официальный сайт Нового банка развития БРИКС. Режим доступа: <https://www.ndb.int>
16. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. Режим доступа: <http://www.oecd.org>
17. Официальный сайт Портала внешнеэкономической информации при министерстве экономического развития России. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>
18. Официальный сайт посольства Российской Федерации в Республике Индия. Режим доступа: <http://rusembindia.com>
19. Официальный сайт Резервного банка Индии. Режим доступа: <https://www.rbi.org.in>
20. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
21. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
22. Официальный сайт Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cepii.fr>
23. Официальный сайт Центрального банка России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

24. SAPRIN The policy roots of economic crisis and poverty. A Multi-Country Participatory Assessment of Structural Adjustment. – Washington: SAPRIN Secretariat. – 197 с.
25. Официальный сайт Международного торгового центра. Режим доступа: <https://www.intracen.org/>

Научно-исследовательские работы

1. Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения: очерки – 2-е изд., доп. – М: Наука, 2005. – 464 с.
2. Акимов А. В. Индия в БРИКС после кризиса // Азия и Африка – 2013. – №5. – С. 2-8.
3. Александрова В. А., Малич А. А. Перспективы взаимодействия нового банка развития БРИКС и России // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – 2017. – №8. – С. 1-12.
4. Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Потенциал БРИКС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 111-116.
5. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Ратнер А. В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6. – С. 21-33.
6. Андропова И. В. Международный валютный фонд: вчера, сегодня, завтра // Вестник международных организаций. – 2017. – №6(14). – С. 34-53.
7. Андросов В. В. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2010. – №2 – с. 7-11.

8. Арапова Е. Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №2. – С. 32-47.
9. Арапова Е. А., Муджумдар А. А. Россия и Индия: потенциал торгового сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10. – С. 175-183.
10. Архангельская А. А. БРИК становится БРИКС // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №9. – С. 1-5.
11. Ахмадулина Т. В., Распопов В. М. Перспективы российско-индийского инвестиционного сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №8. – С. 112-124.
12. Ашмянская И. С. Развитие сектора информационных технологий в Индии: роль государства // Вестник МГИМО: Экономика. – 2014г. – №6. – С. 126-132.
13. Барабанов О. Н. Новые ценности БРИКС как альтернативная модель глобального регулирования // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2. – С. 68-74.
14. Бойков П. В. Развитие отношений Евросоюза и СНГ/ П. В. Бойков. — Минск: Право и экономика, 2008. — 194 с.
15. Бочарникова М. В. Либерализация экономики Южной Кореи по американским стандартам в 1990-е гг. и влияние на неё Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. / Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – №45. – С. 60-66.
16. Боярчук Т. Н. Влияние исторического прошлого на менталитет Белорусов // Исторические и политологические исследования. – 2012. – №1. – С. 261-272.

17. Бугров А. С. Эволюция потенциала экономического сотрудничества Индии и России / Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – 2010. – 28с.
18. Буневич К. Г., Бродунов А. Н. Совместные российско-индийские разработки и производство продукции военного назначения (на примере отдельных отраслей военного производства) // Экономика. – 2015. – №2. – С. 49-52.
19. Бурдули В. Вопросы развития отраслевой и технологической структур экономики страны в условиях глобализации / Ekonomisti. – 2012. – № 3. – С. 36-46.
20. Бхатия В. Джавахарлал Неру и становление индийско-советских отношений, 1917–1947 / Пер. с англ.; отв. ред. Г. Г. Котовский. М. : Международные отношения, 1989. – 226с.
21. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
22. Василенко Т.А. К вопросу о перспективах импортозамещения в России / Сибирская финансовая школа. – 2016. – №1. – С. 69–72.
23. Вельфенс П. Основы экономической политики. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 477 с.
24. Вергун А. Н. Сотрудничество стран БРИКС, как новый формат интеграционного процесса // Вестник МГИМО. Экономика. – 2013. – №5. – С. 153-161.
25. Вергун А. Н. Страны БРИКС в международных инвестиционных процессах // Вестник МГИМО. Экономика. – 2013. – №2. – С. 127-134.
26. Волошин В. В., Горленко О. О., Кухар В. П. Система рейтингового оценивания промышленных предприятий – Киев: Думка, 1999. – 125 с.
27. Воронина Т. В., Кусая А. О Состояние и структура внутриотраслевой торговли стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020 г. – № 1. – С. 55–69.

28. Воронина Т. В., Морозова А. Е. Структура и перспективы развития внешней торговли России со странами БРИКС в условиях антиросийских санкций / Сотрудничество стран БРИКС для устойчивого развития. – 2015г. – С. 56-57.

29. Воронина Т. В., Цвиль М. М., Кусая А. О. Гравитационное моделирование экспортных потоков республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020 г. – № 5. – С. 15–20.

30. Галищева Н. В. Внешний долг Индии // Вестник МГИМО: Экономика. – 2012г. – №5. – С. 143-148.

31. Галищева Н. В. «Делийский консенсус» – индийская модель либерализации экономики // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №3. – С. 2-13.

32. Галищева Н. В. Союз, проверенный временем // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №3. – С. 2-8.

33. Галищева Н. В. Проблема дисбалансов в экономике Индии // Вестник МГИМО: Экономика. – 2015г. – №4. – С. 242-254.

34. Галищева Н. В. Восточноазиатский вектор внешнеэкономической политики Индии: приоритеты в ЮВА // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – №4. – С. 643-653.

35. Галищева Н. В. Глобализация индийской экономики: тенденции и перспективы // Вестник МГИМО: Экономика. – 2017г. – №2. – С. 71-89.

36. Гладкий Ю. Н., Никитина М. Г., Маруненко Н. В. Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития / Известия Русского географического общества. – 2004. – № 3. – С. 1–12.

37. Глазьев С. Ю. Миф МВФ о спасении Украины. Режим доступа: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54461-mif-mvf-o-spasenii-ukrainy>

38. Гольдштейн И. М. Экономическая политика. Вып. 1. Союзы предпринимателей. История и теория. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: [б. и.], 1912. – 264 с.
39. Горин И. О. Некоторые аспекты сотрудничества России с МВФ / Вестник ФА. – 2000. – №3. – с.105-113.
40. Дунаева Ю. Г. Индо-азиатский регион и Россия: прагматизм, как примета времени // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – С. 55-64.
41. Елецкий А. Н. Специфика инновационного развития Индии как одного из новых глобальных геоэкономических лидеров мировой экономики // Креативная экономика. – 2017. – №8 – С. 863-874.
42. Жеглова Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №3 – с. 115-122.
43. Зеленева И. В. Российско-индийское энергетическое сотрудничество: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2014. – №12. – С. 32-36.
44. Зиновьева Л. Е. Компаративистский подход: некоторые методологические особенности, аналитические практики и их образовательный потенциал / Вестник ПГГПУ. – 2014. – № 3. – С. 18–24.
45. Зыков А. А., Копуцулу В. В. Проблемы и перспективы российско-индийских отношений / Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях – 2015. – С. 849-856.
46. Идрисов Г., Пономарева Е. Политика импортозамещения и конкурентоспособность Российской экономики // Экономическое развитие России. – 2015. – №10. – С. 64-66.

47. Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО. – 2016. – № 3. – С. 239-248.
48. Ишханов А. В. О мировой финансовой системе // Вестник института дружбы народов Кавказа. – 2008. – № 2. – С. 122–126.
49. Ишханов А. В., Долгов А. П. Проблемы и пути реформирования международных финансовых институтов // Финансы и кредит. – 2009. – № 13. – С. 14–18.
50. Калабеков И. Г. СССР и страны мира в цифрах. М. : 2Рос, 2015. – 239 с.
51. Капкаев Ю. Ш. Формирование эффективной экономической политики в условиях глобализации // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2013. – №15 – с. 95-102.
52. Капканщиков С. Г. Альтернативные стратегии в осуществлении экономической политики российского государства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №3 – с. 1-20.
53. Каукин А., Идрисов Г. Гравитационная модель внешней торговли России // Экономическая политика. – 2013. – №4. – С. 133-154.
54. Кашбразиев Р. В. Международная кооперация в системе экономических категорий // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №2. – с. 49-54.
55. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352с.
56. Клейнер Г. Б. Системная сбалансированность экономики: основные принципы // III Международная научно-практическая конференция «Системный анализ в экономике – 2014». – 2014. – С. 9-18.
57. Киркорова Л. А., Тимофеева Р. А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2016. - №4. – С. 132-134.

58. Коновалова Ю. А. Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Науковедение. – 2015. – №2. – С. 1-12.
59. Коновалова Ю. А., Ушанов С. А. Сектор услуг Индии: информационно-коммуникационные технологии и вопросы занятости // Вестник РУДН, серия международные отношения. – 2014. – №2 – С. 169-176.
60. Костюк П. Проблемы устойчивого развития территорий. – Сумы: Ярис, 2001. – 114с.
61. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: Системный подход. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.
62. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Зенцова К. С., Новикова Е. И. Внешнеэкономическая деятельность в системе экономической безопасности / Науковедение. – 2017. – №2. – С. 1-9.
63. Ксенофонтова М. В. Система международного экономического сотрудничества // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – с. 177-179.
64. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия Россия стратегия партнерства в 21 веке. – М. : Институт экономических стратегий, 2009. – 1224с.
65. Лазовская С. В. Модернизация сферы услуг в регионах современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – №3. – С. 163-167.
66. Лукин А. В., Иванов А. В. Перспективы российско-индийских отношений // Вестник МГИМО. – 2011. – №2. – С. 318-323.
67. Линецкий А. Ф., Бочарникова Е. В. Региональный аспект внешней торговли России в условиях геополитических вызовов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 11. – С. 63-70.
68. Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Роль регионов во внешнеторговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // Экономика региона. – 2017. – № 3. – С. 827-838.

69. Линкевич Е. Ф. Реформирование мировой валютной системы как условие преодоления глобального мирового кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 1. – С. 53-58.
70. Литвинов Д. А., Сироткина Н. В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – С. 133-142.
71. Ломач Л. А. Этапы развития и противоречия мирового хозяйства // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2010. – №2. – С. 71-82.
72. Лунев С. И. Роль государства в достижениях в сфере информационных технологий в Индии: опыт для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – №1 – С. 38-51.
73. Лунев С. И. Пакистан или Индия выбор для России // Международные процессы. – 2011. – №2. – С. 112-120.
74. Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955-1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО. – 2017. – №2. – С. 24–51.
75. Лыкова В. В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – №2. – С. 1-7.
76. Маляров О. В. Энергетические проблемы Индии и перспективы энергетического сотрудничества с Россией / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 13-16.
77. Мануйлов А. А. Политическая экономия. Вып. 1. – М.: Моск. Гор. Сов. Нар. Хоз. – 1919. – 262 с.
78. Мурадов К. "Комок вермишели" или "альянс единомышленников"? / Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №11. – с.36-45.

79. Муталимов В. А. Макроэкономическая стабильность как основная цель обеспечения экономической безопасности страны // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6. – С. 1-8.
80. Науменко Р. В. Гравитационная модель российско-индийских экономических отношений / Р. В. Науменко / Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2018. – С. 233–236.
81. Науменко Р. В. Значение историко-культурных и географических факторов при определении направления внешней торговли Индии / Р. В. Науменко / Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): I Всероссийская школа молодых ученых. – Симферополь–Судак: Институт экономики и управления, 2018. – С. 11–16.
82. Науменко Р. В. Особенности современной внешней торговли Индии / Р. В. Науменко / Мировая экономика XXI века: особенности и векторы развития: Материалы научно-практической конференции – Симферополь: Институт экономики и управления, 2015. – С. 228–233.
83. Науменко Р. В. Экономическое взаимодействие в рамках БРИКС (историографический контекст) / Р. В. Науменко / Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2017. – С. 217–222.
84. Науменко Р. В. Экономические взаимоотношения Индии и России: возможность применения гравитационного уравнения / Р. В. Науменко / Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве:

Материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2017. – С. 218–223.

85. Науменко Р. В. Перспективы применения гравитационных уравнений в билатеральных экономических отношениях России и Индии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017 г. – № 3. – С. 89–100.

86. Науменко Р. В. Влияние историко-культурных и географических факторов на двусторонние экономические отношения Индии и России / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018 г. – № 2. – С. 69–79.

87. Науменко Р. В. Зона свободной торговли, как инструмент оптимизации российско-индийских торгово-экономических отношений (верификация гравитационного подхода) / Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018 г. – № 3. – С. 166–180.

88. Науменко Р. В. Сила экономической гравитации стран как базис оптимизации билатеральных экономических отношений / Р. В. Науменко / Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия: Материалы X Евразийского экономического форума молодежи. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С.292–296.

89. Науменко Р. В. Страны ОЧЭС в системе гравитационных внешнеэкономических особенностей Российской Федерации / Р. В. Науменко / Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС: материалы круглого стола. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2019. – С. 68–71.

90. Науменко Р. В., Мираньков Д. Б. Тенденции развития внешней торговли России в условиях глобальной нестабильности / Модернизация

экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – С. 278-292.

91. Науменко Р. В. Место России в системе трансформации финансовых рынков БРИКС / Р. В. Науменко, А. Г. Барсегян, Р. В. Друзин / Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: Материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Институт экономики и управления, 2018. – С. 113–116.

92. Неделько С. Ю. Основные тенденции в развитии российско-индийских отношений в 90-е гг. XX – начале XXI вв. / Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – 2004. – 26с.

93. Неклесса А. И. Геоэкономическая формула мироустройства. Траектории России в новом универсуме / Материалы научного семинара «Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме». - М.: Научный эксперт, 2009. — с. 9-55.

94. Никитина М. Г., Мираньков Д. Б Национальная безопасность как доминанта геоэкономической стратегии / Российская федерация в современном геоэкономическом пространстве: коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2017. – 349с.

95. Никитина М. Г., Науменко Р. В. Приоритетные направления развития внешнеторговых отношений РФ и Индии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014 г. – № 4. – С. 118-128.

96. Никитина М. Г., Науменко Р. В. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 123-134.

97. Никитина М. Г., Науменко Р. В. Экономические отношения Индии и России (в источниках и историографии 1991-2016 гг.) / Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте

глобальных вызовов мировой экономики. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 83-102.

98. Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1 – С. 147-152.

99. Никитина М. Г., Солдатов М. А., Науменко Р. В. Значение стратегического партнерства России и Индии в контексте углубления билатерального торгово-экономического сотрудничества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 125-133.

100. Новиков И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №1 – с. 117-124.

101. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. – М. : Институт экономики РАН, 2014. – 220с.

102. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / Под ред. Л. С. Худяковой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 162 с.

103. Нуреев Р. М. Старая и новая экономическая компаративистика: предмет и метод компаративистики / Terra economicus. – 2010. – № 3. – С. 143–154.

104. Одинцов А. А., Шумаев В. А. Экономическая безопасность: понятие и определение / Наука среди нас. – 2018. - №4. – С. 1-5.

105. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: «Прогресс», 1995. – 496 с.

106. Пахомов А. А. Страны БРИКС в мировом клубе инвесторов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №4. – С. 16-23.

107. Пискулова Н. А. Современные тенденции и особенности развития российской внешней торговли // Вестник МГИМО: экономика и управление. – 2015. – С. 225-235.
108. Погребняк Е. Ю. Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 25.
109. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа / Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 101–111.
110. Полянская Н. М., Найданова Э. Б. Роль инноваций в экономике России и регионов // Науковедение. – 2015. – №4. – С. 1-16.
111. Понкратов В. В. Цена на нефть. В поисках дна // Мир новой экономики. – 2016. – №1. – С. 32–37.
112. Понкратова Л. А., Чжао Синь Внешняя торговля Китая: особенности динамики и оценка структурных сдвигов // внешнеэкономическая деятельность. – 2011. - №2. – С. 44-53.
113. Привалов Н. Г., Привалова С. Г. Китайский, индийский и японский проекты для геоэкономики России // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №10. – С. 11-19.
114. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. (ИНФРА-М, 2011) – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/
115. Рикардо Д. Сочинения: В 5 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 1523 с.
116. Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействия в рамках БРИКС // Вестник МГИМО. Экономика. – 2014. – №6. – С. 108-116.
117. Саратовский А. Д. Оценка деятельности международного банка реконструкции и развития // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – №8. – С. 38–43.

118. Семенкова Т. Г. Место истории в экономической науке и роль истории в экономическом образовании // Теория и история экономики, государства и права. – 2012. – №2. – С. 35-38.
119. Семенова Н. К. Российско-индийско-китайское энергетическое сотрудничество в формате ШОС / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 38-47.
120. Семенушкова Е. Н. Особенности деятельности российских компаний в Индии // Экономические науки. – 2015. – №12. – С. 143-146.
121. Сидорова Е. А., Баранова М. С. Проблема глобального управления и роль Международного Валютного Фонда / Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2015. – № 2. – с.15-22.
122. Симановская Л. М., Салантьева Е. С. Импортозамещение в аспекте экономических теорий // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – С. 198-219.
123. Сироткина Н. В., Воронцова И. Н. Понятие, сущность сбалансированного развития региона // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. - №1. – С.55-59.
124. Сироткина Н. В., Гончаров А. Ю., Воронцова И. Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. - №4. – С. 93-100.
125. Смолеев С. В. Сбалансированное и комплексное развитие региона // Социально-экономические явления и процессы – 2013 - № 8 – С. 92-96.
126. Соловьев А. И. К вопросу о геоэкономической формуле мироустройства / Материалы научного семинара «Геоэкономическая формула мироустройства: Россия в новом универсуме». - М.: Научный эксперт, 2009. — с. 56-65.

127. Соломатин А. И. Всемирный банк и «нестабильные государства»: динамика взаимодействия и структура помощи // Вестник международных организаций. – 2018. – № 1. – с. 114–132.
128. Сотников В. И. К вопросу о российско-индийском сотрудничестве в области атомной энергетики / Индия: энергетика и энергетическая безопасность: М. : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 32-38.
129. Станкевич Л. В. Исторический аспект развития российско-индийского экономического сотрудничества // Экономика и право. – 2015. – №12. – С. 54-59.
130. Стародубцева Е. Б. Иностранные инвестиции в РФ в современных условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 47. – С. 15-23.
131. Стасов М. Н. Индия и социалистические страны: Состояние и перспективы экономического сотрудничества. М. : Наука, 1980. – 211с.
132. Стиглиц Дж. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. – 2010. – 328с.
133. Стиглиц Дж. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию / Дж. Стиглиц., Э. Чарлтон; Пер. с англ. Н. В. Заборина, и др.; Ред. В. Т. Рысин. – М.: Весь Мир, 2007. – 277 с.
134. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М. : РУДН, 2013. – 429 с.
135. Сухарев М. В. Компаративная экономика и теория модернизации. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 104с.
136. Танцевило В. В. Некоторые теоретические подходы к анализу внешнеэкономической деятельности / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 300–303.
137. Тараканов Г. И. Влияние государственных расходов на экономический рост в мире в 1960–2004 гг. / Государство в эпоху глобализации: экономика,

- политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3) / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 219 с.
138. Тезисы о российско-индийских отношениях: рабочая тетр. / [В. И. Трубников (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. – 25с.
139. Толочко О. Н. Внешнеэкономические отношения как объект правового регулирования // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – №2. – с. 30-36.
140. Топычканов П. Военно-техническое сотрудничество Индии с Россией и США на современном этапе // Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность. – 2014. – С. 704-715.
141. Троекурова И. С., Пелевина К. А. Гравитационные модели внешней торговли стран БРИКС // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – №1-2. – С. 133-142.
142. Троицкий В. А. Международные технические норма в процессе интеграции государств // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №131. – С. 234-245.
143. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. СПб.: Тип. АО "Слово", 1909. — 771 с.
144. Тюпа В. И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания / Филологические науки. – 2004. – № 6. – С. 98–106.
145. Устюжанцева О. В. Образовательное сотрудничество в российско-индийских отношениях // Сибирские исторические исследования. – 2016. – №3. – С. 43-64.
146. Федякина Л. Н., Коновалова Ю. А. Российско-индийское нефтегазовое сотрудничество // Науковедение. – 2014. – №6. – С. 1-9.

147. Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. — 220с.
148. Черешнева Л. А. Советско-индийские отношения накануне и во время раздела Британской Индии (по архивным материалам) // Вестник ТГУ. — 2013. — №6. — С. 188–194.
149. Черников С. Ю., Коновалова Ю. А. Российско-индийское сотрудничество в высокотехнологичных отраслях промышленности // Экономика в промышленности. — 2016. — №2. — С. 99-107.
150. Чернова О. А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — Ростов — 2010.
151. Чураков Ю. Обслуживание внешнего долга // Духовное наследие. — 2010. — №3-4. — С. 34-38.
152. Чуфрин Г. И. Внешнеэкономические связи современной Индии. М. : Международные отношения, 1978. — 160с.
153. Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки казанского университета. Гуманитарные науки. — 2011. - № 1. — С. 217-223.
154. Шкодских Е. Ю. Военно-техническое сотрудничество Индии и России: история, современное состояние и перспективы развития // ЭКО. — 2003. — С. 177-183.
155. Шпрингель В. К. Проблема внешнего долга и экономическое развитие стран Латинской Америки в 80-ые годы / Экономический журнал ВШЭ. — 1999. — №2. — с.186-210.
156. Щелкунов Д. О. Интернет-экономика: Россия и Индия как две стороны одной медали // Азия и Африка сегодня. — 2011. — №11. — С. 2-7.

157. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований, Канадское агентство по международному развитию [и др.]; [О. Луговой и др.]. – М. : ИЭПП, 2007. – 164 с.
158. Юрлов Ф. Н. Россия и Индия: проблемы сотрудничества и безопасности // Азия и Африка сегодня. – 2005. – №7. – С. 134-140.
159. Юсубов Ф. И. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность / Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – №1. – с.81-87.
160. Acemoglu D. Introduction to Modern Economic Growth. – Princeton University Press. – 2009. – 739 p.
161. Anderson J. A theoretical foundation for the gravity equation // The American Economic Review. – 1979. – Vol. 69, № 1. – pp. 106-116.
162. Anderson J. Gravity, productivity and the pattern of production and trade / Working Paper 14642. – 2009. – pp. 1-38.
163. Anderson J. The gravity model // Annual Review of Economics. – 2011. – pp. 1-45.
164. Anderson J., Wincoop E. Gravity with gravitas: a solution to the border Puzzle // American Economic Review. – 2003. – pp. 170-192.
165. Anderson J., Yotov Y. Gold standard Gravity / Working Paper 17835. – 2012. – pp. 1-32.
166. Baier S., Bergstrand J. Do free trade agreements actually increase members' international trade // SSRN Electronic Journal. – 2006. – pp. 77-95.
167. Bakshi J. India in Russia's strategic thinking // Strategic Analysis. – 1998. – №10. – pp. 1-17.
168. Bakshi J. Russian policy towards South Asia // Strategic Analysis. – 1999. – №8. – pp. 1-22.

169. Bala M. GST in India: a critical review // GST: Benefits and Impact on Indian Economy. – 2018. – pp .1-15.
170. Baldwin R. E. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism / Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 7. – 2007. – 32 p.
171. Benedictis L. D., Taglioni D. The gravity model in international trade. – 2011. – pp. 1-40.
172. Bergstrand J. The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence // The review of economics and statistics. – 1985. – Vol. 67, № 3. – pp. 474-481.
173. Bergstrand J. The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade // The review of economics and statistics. – 1989. – Vol. 71, № 1. – pp. 143-153.
174. Bergstrand J., Egger P., Larch M. Gravity redux: estimation of gravity-equation coefficient, elasticities of substitution, and general equilibrium comparative statics under asymmetric bilateral trade costs // Journal of International Economics. – 2013. – pp. 110-121.
175. Bergstrand J., Larch M., Yotov Y. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation // European Economic Review. – 2015. – Vol. 78 – pp. 307-327.
176. Bhagwati J. US Trade Policy: The infatuation with FTAs / Discussion Paper Series No. 726 – 1995. – 23 p.
177. Bhattacharyya R., Banerjee T. Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach // Research and Publications. – 2006. – C. 1-18.
178. Bosworth B. Sources of growth in Indian economy // NBER Working Paper No. 12901. – 2007. – 65 p.

179. Bullard N. Ten years of the WTO: Subordinating development to free trade. 2005.
180. Cardoso F. H. , Faletto E. Dependence and development. - L.: Verso, 2008. - 225 p.
181. Chaiyakorn K. The EU-Thailand relations: tracing the patterns of new bilateralism // Amsterdam Univ. Press, 2010, 298p.
182. Chandrasekhara R. V. R. Indo-soviet economic relations // Asian Survey. – 1973. – №8. – pp. 793-801.
183. Chandy L., Seidel B., Zhang C. Aid Effectiveness in Fragile States. How Bad is it and How Can it Improve? // Global Economy and Development at Brookings. – 2016. – № 5. – 48 p.
184. Chaney T. Distorted gravity: the intensive and extensive margins of international trade // American Economic Review. – 2008. – pp. 1707-1721.
185. Cipollina M., Salvatici L. Reciprocal trade agreements in gravity models: a meta-analysis. Review of International Economics. – 2010. – pp. 1-43.
186. Cooper R. The Economics of Interdependence. McGraw-Hill, 1968. – 296c.
187. Crazet M., Koenig P. Structural gravity equations with intensive and extensive margins / CEPII, Working Paper. – 2008. – pp. 1-33.
188. Das R. N. The BRICS New Delhi Summit: The Way Forward // Indian Foreign Affairs Journal. – 2012. – № 2. – pp. 195-205.
189. Deardorff A. Determinants of bilateral trade does gravity work in a neoclassic world // The Regionalization of the World Economy. – 1998. – pp. 7-32.
190. Eaton J., Kortum S. Technology, geography and trade // Econometrica. – 2002. – pp. 1741-1779.
191. Egger P., Bergstrand J. Gravity Equations and Economic Frictions in the World Economy. – 2013. – pp. 1-49.
192. Egger P., Pfaffermayr M. A generalized error components model for gravity equations // Estimation of gravity models of bilateral trade. – 2014. – pp. 1-8.

193. Eichenauer V., Knack S. Poverty and Policy Selectivity of World Bank Trust Funds // World Bank Policy Research Working Paper No. 7731. – 2016. – 30 p.
194. Fagiolo G. The international-trade growth network gravity equations and topological properties // LEM Working Paper Series. – 2010. – pp. 1-25.
195. Flores T. E., Nooruddin I. Financing the Peace: Evaluating World Bank Post-Conflict Assistance Programs // The Review of International Organizations. – 2009. – № 1. – pp. 1-44.
196. Frankel Francine R. The Breakout of China — India Strategic Rivalry in Asia and the Indian Ocean // Journal of International Affairs. – 2011. Режим доступа: www.indiaus.org/resource/resmgr/docs/article_by_francine_frankel.pdf
197. Geraci V., Prewo W. Bilateral trade flows and transport costs // Review of Economics and Statistics. – 1977. – № 59. – pp. 67-74.
198. Harris M. Matyas L. The econometrics of gravity model / Melbourne Institute Working Paper. – 1998. – Vol. 98, № 5. – pp. 3-18.
199. Havnevik K. J. The IMF and the World Bank in Africa: conditionality, impact and alternatives / Seminar Proceedings №18. – 1987. – 190p.
200. Head K., Mayer T. Gravity equations workhorse, toolkit and cookbook. – 2013. – pp. 1-63.
201. Keohane R.O. Multilateralism: an agenda for research // International Journal. 1990 – № 4, pp. 731-764.
202. Khor M. Analysis of the Doha negotiations and the functioning of the World Trade Organization. Research Paper. – 2010. – 50p.
203. Kobayashi-Hillary M. Building a future with BRICs. – UK: Springer, 2008. – 219c.
204. Kumar S., Prabhaka P. India's trade potential and free trade agreements: a stochastic frontier gravity approach // Global economy journal. – 2017. – pp. 1-19.
205. Kumar P., Sharan S. Marketing mix of pharmaceutical industry in India: an exploration. – 2013. – pp. 1-27.

206. Kumar K., Kulshreshtha M. K. SWOT analysis of Indian pharmaceutical industry // *International Journal of Marketing, Financial Services & Management Research*. – 2013. – №5 – pp. 26-33.
207. Lawson T. *Economics and reality*. – 1997. – 357p.
208. Leamer E., Stern R. *Quantitative international economics*. Boston: Allyn and Bacon, 1970. – 224 p.
209. Ledyeva S., Linden M. Testing for foreign direct investment gravity model for Russian Regions. – 2006. – pp. 1-26.
210. Linneman H. *An econometric study of world trade flows* // NorthHolland Publishing. – 1966.
211. Mariev O., Drapkin I., Chukavina K. Is Russia successful in attracting foreign direct investment? Evidence based on gravity model estimation // *Review of economic perspectives*. – 2016. – Vol. 16 – pp. 245-267.
212. Martin, A.G. The use of knowledge in comparative economics / *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*, Volume 2, Issue 1, Summer 2009, pp. 157–160.
213. McCallum J. National borders matter Canada-US regional trade patterns // *The American Economic Review*. – 1995. – Vol. 85, № 3. – pp. 615-623.
214. Melo J., Brun J., Carrere C., Guillaumont P. Has distance died? Evidence from a panel gravity model // *The World Bank Economic Review*. – 2005. – pp. 1-30.
215. Mikic M., Gilbert J. *Trade Statistics in Policymaking*. – 2010. – 126 p.
216. Montek S. Economic Reforms in India Since 1991: Has Gradualism Worked? // *Journal of Economic Perspective*. – 2002. – №3. – pp. 67–88.
217. Naumenko R. V., Nesterenko E. S. Bilateral Economic Relations in the Era of Digitalization of the World Economy: Application of the Gravitational Approach // *International Scientific Conference "Far East Con"* – Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. – pp. 232-241.

218. Naumenko R. Gravitation equality as basis of the state's economic development algorithm in the context of forming of the independent balanced economic policy / R. Naumenko, M. Nikitina, O. Sviridov, O. Lunyakov, D. Miran'kov, Sh. Niyazbekova, M. Soldatov // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – №1. – pp. 187-193
219. Nayyar A. A comprehensive analysis of goods and services tax (GST) in India // Indian Journal of Finance. – 2018. – №2. – pp. 58-73.
220. Neumayer E. The Determinants of Aid Allocation by Regional Multilateral Development Banks and United Nations Agencies // International Studies Quarterly. – 2003. – № 47. – pp. 101-122.
221. Nye J. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – pp. 153-171.
222. Obstfeld M., Rogoff K. The Six major puzzles in international macroeconomics // NBER Macroeconomics Annual. – 2001. – pp. 339-412.
223. Olivero M., Yotov Y. Dynamic Gravity endogenous country size and asset accumulation // Canadian Journal of Economics. – 2012. – pp. 1-32.
224. Ollapally D. Indo-Russian strategic relations: new choices and constraints // J. of strategic studies – 2002. – pp. 135-156.
225. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Global Economics Paper No: 66. – 2001. – pp. 1-16.
226. Pasvolsky L. Bilateralism in international commercial relations // Harvard Business Review. – 1936. – vol. 14. – pp. 279-289.
227. Paswan P. Emerging Indo-Russia geopolitical trends and security // India and the World: Past Traditions, New Directions. – 2015. – C. 1-9.
228. Philippovich von Philippsberg E. Grundriss der politischen Ökonomie. Vol. 1. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. Freiburg: J. C. B. Mohr, 1893.
229. Popova L. A., Voronina T. V. BRICS influence on global capitalist economy // Научный результат. Серия: Экономические исследования. – 2016. – Vol. 2, № 2. – pp. 3-10.

230. Poyhonen P. Toward a general theory of international trade // *Ekonomiska Samfundets Tidskrift*. – 1963. – Vol. 16, № 2. – pp. 69-78.
231. Prehn S., Brummer B. Estimation issues in single commodity gravity trade models. – 2011. – pp. 1-9.
232. Pulliainen K. A world trade study: an econometric model of the patterns of the commodity flows in international trade in 1948-1960 // *Ekonomiska Samfundets Tidskrift*. – 1963. – № 16. – pp. 78-91.
233. Rekha C., Synergies in Indo-Russia defence cooperation since 2000 // *Defence and Diplomacy*. – 2014. – №3. – pp. 25-34.
234. Rekha C. Civil nuclear energy cooperation strengthening bilateral ties between India and Russia // *Defence and Diplomacy*. – 2016. – №3. – pp. 99-113.
235. Rekha C. Indo-russian economic cooperation the need for a new vision // *Air power*. – 2016. – №1. – pp. 151-179.
236. Rekha C. India-Russia defense cooperation re-discovering a long lost friend // *National defense aerospace power*. – 2016. – C. 1-6.
237. Reich A. Bilateralism versus multilateralism in international economic law: applying the principle of subsidiarity / Bar Ilan Univ. Pub Law Working Paper No. 14-09, 2009.
238. Rosser A. Risk Management, Neo-liberalism and Coercion: The Asian Development Bank's approach to 'fragile states' // *Australian Journal of International Affairs*. – 2009. – № 3. – pp. 376–389.
239. Sullivan K. Competing visions of India in world politics: India's rise beyond west / Russian views of India in the context of Afghanistan – UK: Springer, 2015. – C. 49-65.
240. Sekine E. The Impact of the Third BRICS Summit // *Nomura Journal of Capital Markets*. – 2011. – № 1. – pp. 1-6.
241. Silva J., Tenreyro S. The log of gravity // *Review of Economics and Statistics*. – 2006. – pp. 641-658.

242. Singh A. I. India's relations with Russia and Central Asia // *International Affairs*. – 1995. – №1. – pp. 69-81.
243. Sharma S. K., Kallummal M. A GTAP analysis of the proposed BRICS free trade agreement. – 2012. – 26с.
244. Shukla V. Russia and Asia the emerging security agenda // *SIPRI*. – 1999. – pp. 247-269.
245. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the walth of nations. – 1776. – 815 p.
246. Tinbergen J. An analysis of world trade flows / New York: Twentieth Century Fund. – 1962. – pp. 1-117.
247. Tinbergen J. Economic policy: principles and design. – North Holland Pub. Co., 1956 – 276 p.
248. Wall H., Cheng I. Controlling for heterogeneity in gravity model of trade and integration // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. – 2005. – pp. 1-29.
249. Wiseman G. Norms and Diplomacy: The Diplomatic Underpinning of Multilateralism // *The new dynamics of Multilateralism*. Boulder: Westview Press, 2011. – P. 13.
250. Резнікова Н. В. Глобальна економічна взаємозалежність: сучасна парадигма та детермінанти модифікації – К.: Видавництво ТОВ «Вістка», 2013 – 456с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистические данные для анализа историко-культурных и географических факторов Индии, 2012-2017 гг.

(за исключением 2014 года).

№	Страна-партнер	T*	Y*	D*	comcol	contig	comlang_off	comlang_ethno	colony
2012 г.									
1	Афганистан	3430,11	19907,32	1003,893	0	0	0	0	0
2	Алжир	9650,09	209058,99	6837,094	0	0	0	0	0
3	Ангола	41606,05	128058,80	8025,968	0	0	0	0	0
4	Аргентина	9445,29	545982,38	15817,92	0	0	0	0	0
5	Австралия	84010,91	1543411,01	10435,1	0	0	1	1	0
6	Австрия	6822,06	409425,23	5571,096	0	0	0	0	0
7	Бахарейн	6880,38	30749,30	2634,919	1	0	0	0	0
8	Бангладеш	31450,5	133355,70	1421,938	1	1	0	1	0
9	Бельгия	84463,16	497884,22	6419,599	0	0	0	0	0
10	Бенин	3954,73	8152,55	8183,331	0	0	0	0	0
11	Бутан	2159,84	1823,69	1236,124	0	1	0	0	0
12	Бразилия	59310,85	2465188,67	14441,49	0	0	0	0	0
13	Бруней	4624,28	19048,5	4773,091	1	0	0	0	0
14	Камерун	3778,35	29104,40	7444,171	0	0	1	1	0
15	Канада	26359,45	1824288,76	11643,63	0	0	1	1	0
16	Чили	19972,74	267122,32	16936,54	0	0	0	0	0
17	Китай	357914,15	8560547,31	3785,013	0	1	0	0	0
18	Колумбия	17778,29	370574,42	15290,56	0	0	0	0	0
19	Чехия	4870,04	207376,40	5711,911	0	0	0	0	0

20	Дания	6799,5	327148,90	5852,457	0	0	0	0	0
21	Эквадор	6142,17	87924,54	15952,83	0	0	0	0	0
22	Египет	29568,2	279372,76	4432,625	0	0	0	1	0
23	Экватор. Гвинея	2981,78	22389,63	7712,511	0	0	0	0	0
24	Эфиопия	4290,93	43310,72	4561,518	0	0	1	0	0
25	Финляндия	7730,2	256706,47	5220,844	0	0	0	0	0
26	Франция	52456,89	2683825,23	6594,23	0	0	0	0	0
27	Германия	117341,77	3543983,91	6229,637	0	0	0	0	0
28	Гана	5565,63	41939,73	8498,109	1	0	1	1	0
29	Греция	2241,95	245670,67	5013,934	0	0	0	0	0
30	Гвинея	3990,95	7638,05	13838,79	0	0	0	0	0
31	Гонконг	109928,29	262629,44	3763,475	1	0	1	1	0
32	Венгрия	3193,77	127856,65	5369,791	0	0	0	0	0
33	Индонезия	109961,78	917869,91	4998,229	0	0	0	0	0
34	Иран	81280,41	598853,40	2544,592	0	0	0	0	0
35	Ирландия	4809,49	225571,85	7084,429	0	0	1	1	0
36	Израиль	33161,1	257296,58	4069,441	1	0	1	1	0
37	Италия	49431,15	2072823,16	5922,222	0	0	0	0	0
38	Япония	100761,37	6203213,12	5847,71	0	0	0	0	0
39	Иордания	10564,37	30937,28	3961,406	1	0	0	1	0
40	Казахстан	2321,92	207998,57	1628,853	0	0	0	0	0
41	Кения	21103,06	50412,75	5439,083	1	0	1	1	0
42	Респ. Корея	94207,5	1222807,28	4692,672	0	0	0	1	0
43	Малайзия	78342,27	314443,15	3842,43	1	0	0	0	0
44	Маврикий	7291,79	11668,69	5828,435	0	0	0	0	0
45	Мексика	30735,62	1201089,99	14673,66	0	0	0	0	0

46	Марокко	9447,93	98266,31	7782,559	0	0	0	0	0
47	Мозамбик	7033,95	14534,28	7723,632	0	0	0	0	0
48	Мьянма	10661,89	59937,8	2344,082	1	1	0	0	0
49	Непал	19763,62	18851,51	801,1843	0	1	0	0	0
50	Нидерланды	70320,05	828946,81	6363,421	0	0	0	0	0
51	Новая Зеландия	5446,62	176192,89	12761,04	0	0	1	1	0
52	Нигерия	80538,9	459376,05	8087,981	1	0	1	1	0
53	Норвегия	6417,2	510229,14	5991,679	0	0	0	0	0
54	Оман	25046,1	76689,21	1936,222	0	0	0	0	0
55	Пакистан	14176,33	224383,62	683,3699	1	1	1	1	0
56	Перу	6522,38	192649,00	16792,93	0	0	0	0	0
57	Филиппины	9209,07	250092,09	4756,725	0	0	1	1	0
58	Польша	9107,32	500284,00	5269,833	0	0	0	0	0
59	Португалия	4934,45	216368,18	7782,462	0	0	0	0	0
60	Катар	89204,12	186833,52	2570,834	1	0	0	0	0
61	Румыния	3234,8	171196,27	4808,348	0	0	0	0	0
62	Россия	35513,81	2210256,976,	4341,881	0	0	0	0	0
63	Саудовская Аравия	237929,23	735974,84	3053,153	0	0	0	0	0
64	Сенегал	2675,37	17825,42	9685,851	0	0	0	0	0
65	Сингапур	114758,92	290673,68	4154,034	1	0	1	1	0
66	Словения	2133,81	46352,80	5718,953	0	0	0	0	0
67	Южная Африка	76123,01	396327,88	9310,96	0	0	1	1	0
68	Испания	25486,09	1336018,95	7282,046	0	0	0	0	0
69	Шри ланка	25091,89	68434,41	2431,215	1	0	0	0	0
70	Судан	4808,59	68125,63	4801,305	1	0	0	0	0
71	Швеция	12890,98	543880,65	5574,222	0	0	0	0	0

72	Швейцария	180590,92	668043,61	6249,013	0	0	0	0	0
73	Танзания	15828,97	39087,80	5666,837	1	0	1	0	0
74	Таиланд	49423,22	397558,09	2919,706	0	0	0	0	0
75	Тунис	2795,6	45044,11	6213,792	0	0	0	0	0
76	Турция	32585,28	873982,18	4558,313	0	0	0	0	0
77	ОАЭ	410755,38	374590,61	2312,871	1	0	0	0	0
78	Великобритания	81109,4	2662085,17	6720,636	0	0	1	1	1
79	США	333979,4	16155255,00	11761,81	0	0	1	1	0
80	Уганда	2682,03	23114,29	5691,471	1	0	1	1	0
81	Украина	17302,84	175781,40	4583,481	0	0	0	0	0
82	Венесуэла	78111,74	381286,24	14212,44	0	0	0	0	0
83	Вьетнам	34157,26	155820,00	3006,763	0	0	0	0	0
84	Замбия	3091,27	25503,37	7197,28	1	0	1	1	0
2013 г.									
1	Афганистан	4166,47	20561,07	1003,893	0	0	0	0	0
2	Алжир	11681,80	209755	6837,094	0	0	0	0	0
3	Ангола	39917,48	128058,80	8025,968	0	0	0	0	0
4	Аргентина	11863,66	545982,38	15817,92	0	0	0	0	0
5	Австралия	72916,08	1543411,01	10435,1	0	0	1	1	0
6	Австрия	7055,18	409425,23	5571,096	0	0	0	0	0
7	Бахарейн	7212,09	30749,30	2634,919	1	0	0	0	0
8	Бангладеш	40314,59	133355,70	1421,938	1	1	0	1	0
9	Бельгия	103359,17	497884,22	6419,599	0	0	0	0	0
10	Бенин	5637,40	9157,36	8183,331	0	0	0	0	0
11	Бутан	3074,27	1798,33	1236,124	0	1	0	0	0
12	Бразилия	56417,94	2465188,67	14441,49	0	0	0	0	0

13	Бруней	4771,08	18093,83	4773,091	1	0	0	0	0
14	Камерун	3194,45	29104,40	7444,171	0	0	1	1	0
15	Канада	31373,87	1824288,76	11643,63	0	0	1	1	0
16	Чили	19257,85	267122,32	16936,54	0	0	0	0	0
17	Китай	399796,05	8560547,31	3785,013	0	1	0	0	0
18	Колумбия	36111,60	370574,42	15290,56	0	0	0	0	0
19	Чехия	5510,47	207376,40	5711,911	0	0	0	0	0
20	Дания	7301,76	327148,90	5852,457	0	0	0	0	0
21	Эквадор	3348,49	87924,54	15952,83	0	0	0	0	0
22	Египет	29951,88	279372,76	4432,625	0	0	0	1	0
23	Экватор. Гвинея	1973,39	21942,6	7712,511	0	0	0	0	0
24	Эфиопия	5119,99	47648,21	4561,518	0	0	1	0	0
25	Финляндия	8950,93	256706,47	5220,844	0	0	0	0	0
26	Франция	53282,61	2683825,23	6594,23	0	0	0	0	0
27	Германия	123729,08	3543983,91	6229,637	0	0	0	0	0
28	Гана	7295,45	41939,73	8498,109	1	0	1	1	0
29	Греция	2684,30	245670,67	5013,934	0	0	0	0	0
30	Гвинея	2353,15	8376,61	13838,79	0	0	0	0	0
31	Гонконг	121348,02	262629,44	3763,475	1	0	1	1	0
32	Венгрия	3414,33	135215,7	5369,791	0	0	0	0	0
33	Индонезия	118375,29	917869,91	4998,229	0	0	0	0	0
34	Иран	92855,06	598853,40	2544,592	0	0	0	0	0
35	Ирландия	5888,45	225571,85	7084,429	0	0	1	1	0
36	Израиль	36644,87	257296,58	4069,441	1	0	1	1	0
37	Италия	57027,75	2072823,16	5922,222	0	0	0	0	0
38	Япония	98465,14	6203213,12	5847,71	0	0	0	0	0

39	Иордания	13464,49	33593,84	3961,406	1	0	0	1	0
40	Казахстан	5558,59	207998,57	1628,853	0	0	0	0	0
41	Кения	24358,67	50412,75	5439,083	1	0	1	1	0
42	Респ. Корея	100753,51	1222807,28	4692,672	0	0	0	1	0
43	Малайзия	81315,72	314443,15	3842,43	1	0	0	0	0
44	Маврикий	6202,03	12129,64	5828,435	0	0	0	0	0
45	Мексика	35924,31	1201089,99	14673,66	0	0	0	0	0
46	Марокко	7717,65	106825,65	7782,559	0	0	0	0	0
47	Мозамбик	9459,98	16018,85	7723,632	0	0	0	0	0
48	Мьянма	13197,16	60269,73	2344,082	1	1	0	0	0
49	Непал	24974,53	19271,17	801,1843	0	1	0	0	0
50	Нидерланды	67665,85	828946,81	6363,421	0	0	0	0	0
51	Новая Зеландия	5380,31	176192,89	12761,04	0	0	1	1	0
52	Нигерия	101947,97	459376,05	8087,981	1	0	1	1	0
53	Норвегия	5929,34	523502,13	5991,679	0	0	0	0	0
54	Оман	34983,75	76689,21	1936,222	0	0	0	0	0
55	Пакистан	16438,91	224383,62	683,3699	1	1	1	1	0
56	Перу	6937,67	192649,00	16792,93	0	0	0	0	0
57	Филиппины	10982,38	250092,09	4756,725	0	0	1	1	0
58	Польша	9820,19	500284,00	5269,833	0	0	0	0	0
59	Португалия	5883,93	216368,18	7782,462	0	0	0	0	0
60	Катар	100916,60	186833,52	2570,834	1	0	0	0	0
61	Румыния	3998,94	190949,07	4808,348	0	0	0	0	0
62	Россия	36398,66	2297128,04	4341,881	0	0	0	0	0
63	Саудовская Аравия	294379,43	735974,84	3053,153	0	0	0	0	0
64	Сенегал	3533,80	18960,18	9685,851	0	0	0	0	0

65	Сингапур	116029,67	290673,68	4154,034	1	0	1	1	0
66	Словения	1990,56	46352,80	5718,953	0	0	0	0	0
67	Южная Африка	66628,28	396327,88	9310,96	0	0	1	1	0
68	Испания	28662,14	1336018,95	7282,046	0	0	0	0	0
69	Шри ланка	31708,12	74317,81	2431,215	1	0	0	0	0
70	Судан	7910,19	72065,94	4801,305	1	0	0	0	0
71	Швеция	14604,15	543880,65	5574,222	0	0	0	0	0
72	Швейцария	123075,14	668043,61	6249,013	0	0	0	0	0
73	Танзания	25205,51	39087,80	5666,837	1	0	1	0	0
74	Таиланд	54811,09	397558,09	2919,706	0	0	0	0	0
75	Тунис	2217,62	45044,11	6213,792	0	0	0	0	0
76	Турция	31636,05	873982,18	4558,313	0	0	0	0	0
77	ОАЭ	358905,32	390107,56	2312,871	1	0	0	0	0
78	Великобритания	95262,17	2662085,17	6720,636	0	0	1	1	1
79	США	372203,26	16155255,00	11761,81	0	0	1	1	0
80	Уганда	3416,82	24599,55	5691,471	1	0	1	1	0
81	Украина	13827,00	175781,40	4583,481	0	0	0	0	0
82	Венесуэла	85579,97	381286,24	14212,44	0	0	0	0	0
83	Вьетнам	48821,63	155820,00	3006,763	0	0	0	0	0
84	Замбия	3736,95	28045,46	7197,28	1	0	1	1	0
2015 г.									
1	Афганистан	5465,51	19907,11	1003,893	0	0	0	0	0
2	Алжир	7107,01	165979,28	6837,094	0	0	0	0	0
3	Ангола	19438,58	116193,65	8025,968	0	0	0	0	0
4	Аргентина	19761,18	594749,29	15817,92	0	0	0	0	0
5	Австралия	79511,46	1349034,03	10435,1	0	0	1	1	0

6	Австрия	7649,73	382065,93	5571,096	0	0	0	0	0
7	Бахарейн	6598,06	31125,85	2634,919	1	0	0	0	0
8	Бангладеш	44294,33	195078,68	1421,938	1	1	0	1	0
9	Бельгия	86960,06	455039,56	6419,599	0	0	0	0	0
10	Бенин	4575,83	8291,16	8183,331	0	0	0	0	0
11	Бутан	4894,93	2059,81	1236,124	0	1	0	0	0
12	Бразилия	43653,35	1802214,37	14441,49	0	0	0	0	0
13	Бруней	3796,1	12930,39	4773,091	1	0	0	0	0
14	Камерун	4865,16	30916,22	7444,171	0	0	1	1	0
15	Канада	40999,57	1559623,39	11643,63	0	0	1	1	0
16	Чили	17210,51	243999,48	16936,54	0	0	0	0	0
17	Китай	462990,25	11064666,28	3785,013	0	1	0	0	0
18	Колумбия	11061,29	293481,75	15290,56	0	0	0	0	0
19	Чехия	6500,78	186829,94	5711,911	0	0	0	0	0
20	Дания	7326,86	301298,46	5852,457	0	0	0	0	0
21	Эквадор	4652,09	99290,38	15952,83	0	0	0	0	0
22	Египет	23193,6	332698,04	4432,625	0	0	0	1	0
23	Экватор. Гвинея	3127,53	13180,2	7712,511	0	0	0	0	0
24	Эфиопия	5596,93	64464,55	4561,518	0	0	1	0	0
25	Финляндия	8178,97	232464,83	5220,844	0	0	0	0	0
26	Франция	54746,26	2438207,9	6594,23	0	0	0	0	0
27	Германия	125554,81	3375611,1	6229,637	0	0	0	0	0
28	Гана	23495,5	49181,85	8498,109	1	0	1	1	0
29	Греция	2925,49	195541,76	5013,934	0	0	0	0	0
30	Гвинея	4222,84	8794,2	13838,79	0	0	0	0	0
31	Гонконг	118942,93	309383,63	3763,475	1	0	1	1	0

32	Венгрия	3844,04	122879,04	5369,791	0	0	0	0	0
33	Индонезия	104245,64	860854,24	4998,229	0	0	0	0	0
34	Иран	58999,58	385874,47	2544,592	0	0	0	0	0
35	Ирландия	7055,75	290617,01	7084,429	0	0	1	1	0
36	Израиль	32179,8	299093,84	4069,441	1	0	1	1	0
37	Италия	54279,27	1832868,49	5922,222	0	0	0	0	0
38	Япония	94927,81	4394977,75	5847,71	0	0	0	0	0
39	Иордания	8845,75	37517,41	3961,406	1	0	0	1	0
40	Казахстан	3289,27	184388,43	1628,853	0	0	0	0	0
41	Кения	20614,96	64007,75	5439,083	1	0	1	1	0
42	Респ. Корея	108406,59	1382764,03	4692,672	0	0	0	1	0
43	Малайзия	83532,5	296636,28	3842,43	1	0	0	0	0
44	Маврикий	5705,36	11692,29	5828,435	0	0	0	0	0
45	Мексика	33698,49	1170564,62	14673,66	0	0	0	0	0
46	Марокко	9296,93	101179,81	7782,559	0	0	0	0	0
47	Мозамбик	10462,41	14798,41	7723,632	0	0	0	0	0
48	Мьянма	13460,73	59687,41	2344,082	1	1	0	0	0
49	Непал	28620,86	21410,84	801,1843	0	1	0	0	0
50	Нидерланды	43109,9	757999,45	6363,421	0	0	0	0	0
51	Новая Зеландия	5599,14	177620,95	12761,04	0	0	1	1	0
52	Нигерия	79446,05	494583,18	8087,981	1	0	1	1	0
53	Норвегия	7350,77	386663,1	5991,679	0	0	0	0	0
54	Оман	25365,7	68905,07	1936,222	0	0	0	0	0
55	Пакистан	17171,04	270556,13	683,3699	1	1	1	1	0
56	Перу	10002,54	189926,52	16792,93	0	0	0	0	0
57	Филиппины	12403,53	292774,1	4756,725	0	0	1	1	0

58	Польша	10449,88	476970,9	5269,833	0	0	0	0	0
59	Португалия	4536,58	199420,26	7782,462	0	0	0	0	0
60	Катар	64811,12	161739,84	2570,834	1	0	0	0	0
61	Румыния	3699,92	177893,45	4808,348	0	0	0	0	0
62	Россия	40395,4	1368400,71	4341,881	0	0	0	0	0
63	Саудовская Аравия	174292,01	654269,9	3053,153	0	0	0	0	0
64	Сенегал	5387,84	17767,62	9685,851	0	0	0	0	0
65	Сингапур	98266,22	304097,76	4154,034	1	0	1	1	0
66	Словения	2315,72	43072,42	5718,953	0	0	0	0	0
67	Южная Африка	62192	317536,83	9310,96	0	0	1	1	0
68	Испания	31969	1197789,9	7282,046	0	0	0	0	0
69	Шри ланка	39513,48	80604,08	2431,215	1	0	0	0	0
70	Судан	6073,72	97156,12	4801,305	1	0	0	0	0
71	Швеция	14168,81	497918,11	5574,222	0	0	0	0	0
72	Швейцария	132495,58	679289,17	6249,013	0	0	0	0	0
73	Танзания	16886,74	45628,32	5666,837	1	0	1	0	0
74	Таиланд	55567,96	401399,42	2919,706	0	0	0	0	0
75	Тунис	2357,44	43152,53	6213,792	0	0	0	0	0
76	Турция	32215,65	859796,69	4558,313	0	0	0	0	0
77	ОАЭ	325287,62	358135,06	2312,871	1	0	0	0	0
78	Великобритания	91706,17	2885570,31	6720,636	0	0	1	1	1
79	США	406538,69	18120714	11761,81	0	0	1	1	0
80	Уганда	4030,8	27102,65	5691,471	1	0	1	1	0
81	Украина	13161,22	91030,96	4583,481	0	0	0	0	0
82	Венесуэла	38002,05	344000	14212,44	0	0	0	0	0
83	Вьетнам	51352,47	193241,11	3006,763	0	0	0	0	0

84	Замбия	5081,61	21154,39	7197,28	1	0	1	1	0
2016 г.									
1	Афганистан	5364,29	19046,36	1003,893	0	0	0	0	0
2	Алжир	9698,86	160129,87	6837,094	0	0	0	0	0
3	Ангола	18443,38	101123,85	8025,968	0	0	0	0	0
4	Аргентина	20186,82	554860,95	15817,92	0	0	0	0	0
5	Австралия	94692,3	1208039,02	10435,1	0	0	1	1	0
6	Австрия	8653,58	390799,99	5571,096	0	0	0	0	0
7	Бахарейн	5113,44	32152,69	2634,919	1	0	0	0	0
8	Бангладеш	50448,17	221415,19	1421,938	1	1	0	1	0
9	Бельгия	82310,68	467545,55	6419,599	0	0	0	0	0
10	Бенин	4,392,55	8573,16	8183,331	0	0	0	0	0
11	Бутан	5476,53	2219,68	1236,124	0	1	0	0	0
12	Бразилия	43750,09	1793989,05	14441,49	0	0	0	0	0
13	Бруней	4495,68	11400,65	4773,091	1	0	0	0	0
14	Камерун	3409,48	32621,54	7444,171	0	0	1	1	0
15	Канада	41161,97	1535767,74	11643,63	0	0	1	1	0
16	Чили	12751,09	250036,18	16936,54	0	0	0	0	0
17	Китай	479354,21	11190992,55	3785,013	0	1	0	0	0
18	Колумбия	9244,85	282856,12	15290,56	0	0	0	0	0
19	Чехия	7195,09	195305,08	5711,911	0	0	0	0	0
20	Дания	7877,94	306899,65	5852,457	0	0	0	0	0
21	Эквадор	3710,84	99937,7	15952,83	0	0	0	0	0
22	Египет	21665,56	332927,83	4432,625	0	0	0	1	0
23	Экватор. Гвинея	5427,89	11260,9	7712,511	0	0	0	0	0
24	Эфиопия	5635,48	73000,98	4561,518	0	0	1	0	0

25	Финляндия	8601,1	238677,67	5220,844	0	0	0	0	0
26	Франция	73442,44	2465134,3	6594,23	0	0	0	0	0
27	Германия	125858,11	3477796,27	6229,637	0	0	0	0	0
28	Гана	17581,22	55009,73	8498,109	1	0	1	1	0
29	Греция	3368,98	192690,81	5013,934	0	0	0	0	0
30	Гвинея	4253,32	8694,36	13838,79	0	0	0	0	0
31	Гонконг	149021,11	320881,18	3763,475	1	0	1	1	0
32	Венгрия	4191,41	125816,64	5369,791	0	0	0	0	0
33	Индонезия	113482,63	932256,5	4998,229	0	0	0	0	0
34	Иран	86432,89	418976,68	2544,592	0	0	0	0	0
35	Ирландия	6783,5	304819,02	7084,429	0	0	1	1	0
36	Израиль	33845,37	317747,54	4069,441	1	0	1	1	0
37	Италия	58986,35	1859383,61	5922,222	0	0	0	0	0
38	Япония	91200,77	4949273,34	5847,71	0	0	0	0	0
39	Иордания	9060,46	38654,73	3961,406	1	0	0	1	0
40	Казахстан	4284,61	137278,32	1628,853	0	0	0	0	0
41	Кения	15413,82	70875,22	5439,083	1	0	1	1	0
42	Респ. Корея	112841,05	1414804,16	4692,672	0	0	0	1	0
43	Малайзия	94930,81	296752,89	3842,43	1	0	0	0	0
44	Маврикий	6042,8	12232,46	5828,435	0	0	0	0	0
45	Мексика	42981,71	1077779,58	14673,66	0	0	0	0	0
46	Марокко	7829,11	103345,3	7782,559	0	0	0	0	0
47	Мозамбик	10440,5	10981,36	7723,632	0	0	0	0	0
48	Мьянма	14591,19	63256,18	2344,082	1	1	0	0	0
49	Непал	39564,86	21185,92	801,1843	0	1	0	0	0
50	Нидерланды	46746,52	777227,54	6363,421	0	0	0	0	0

51	Новая Зеландия	5462,29	189285,95	12761,04	0	0	1	1	0
52	Нигерия	63200,5	404649,53	8087,981	1	0	1	1	0
53	Норвегия	5458,93	371075,24	5991,679	0	0	0	0	0
54	Оман	26919,67	66824,45	1936,222	0	0	0	0	0
55	Пакистан	15271,12	278654,64	683,3699	1	1	1	1	0
56	Перу	11895,41	191639,66	16792,93	0	0	0	0	0
57	Филиппины	13250,65	304889,08	4756,725	0	0	1	1	0
58	Польша	12667,46	471992,09	5269,833	0	0	0	0	0
59	Португалия	5435,96	205184,48	7782,462	0	0	0	0	0
60	Катар	56537,61	151732,14	2570,834	1	0	0	0	0
61	Румыния	3853,99	188494,14	4808,348	0	0	0	0	0
62	Россия	50165,66	1284727,6	4341,881	0	0	0	0	0
63	Саудовская Аравия	168199,65	644935,54	3053,153	0	0	0	0	0
64	Сенегал	6364,33	18973,89	9685,851	0	0	0	0	0
65	Сингапур	111656,78	309763,88	4154,034	1	0	1	1	0
66	Словения	2368,36	44708,6	5718,953	0	0	0	0	0
67	Южная Африка	62894,91	295746,6	9310,96	0	0	1	1	0
68	Испания	36187,52	1237255,02	7282,046	0	0	0	0	0
69	Шри ланка	30272,5	81787,42	2431,215	1	0	0	0	0
70	Судан	6657,62	95584,38	4801,305	1	0	0	0	0
71	Швеция	12542,28	514459,97	5574,222	0	0	0	0	0
72	Швейцария	122162,31	668745,28	6249,013	0	0	0	0	0
73	Танзания	18336,51	47388,39	5666,837	1	0	1	0	0
74	Таиланд	57325,49	411755,16	2919,706	0	0	0	0	0
75	Тунис	2481,05	41808,38	6213,792	0	0	0	0	0
76	Турция	39127,42	863721,73	4558,313	0	0	0	0	0

77	ОАЭ	353176,61	357045,06	2312,871	1	0	0	0	0
78	Великобритания	81765,32	2650850,18	6720,636	0	0	1	1	1
79	США	432663,4	18624475	11761,81	0	0	1	1	0
80	Уганда	3777,19	24133,66	5691,471	1	0	1	1	0
81	Украина	18736,98	93355,99	4583,481	0	0	0	0	0
82	Венесуэла	37380,44	291400	14212,44	0	0	0	0	0
83	Вьетнам	67772,16	205276,17	3006,763	0	0	0	0	0
84	Замбия	6580,47	20954,75	7197,28	1	0	1	1	0
2017 г.									
1	Афганистан	7373,52	19046,36	1003,893	0	0	0	0	0
2	Алжир	13439,11	160129,87	6837,094	0	0	0	0	0
3	Ангола	29376,88	122123,82	8025,968	0	0	0	0	0
4	Аргентина	18932,1	637430,33	15817,92	0	0	0	0	0
5	Австралия	116053,74	1323421,07	10435,1	0	0	1	1	0
6	Австрия	9239,1	416595,67	5571,096	0	0	0	0	0
7	Бахарейн	6371,77	35307,13	2634,919	1	0	0	0	0
8	Бангладеш	59956,97	249723,86	1421,938	1	1	0	1	0
9	Бельгия	78652,94	492681,28	6419,599	0	0	0	0	0
10	Бенин	4526,15	8573,16	8183,331	0	0	0	0	0
11	Бутан	5955,83	2219,68	1236,124	0	1	0	0	0
12	Бразилия	55175,85	2055505,5	14441,49	0	0	0	0	0
13	Бруней	3211,73	11400,65	4773,091	1	0	0	0	0
14	Камерун	2623,46	32621,54	7444,171	0	0	1	1	0
15	Канада	46632,61	1653042,8	11643,63	0	0	1	1	0
16	Чили	18399,54	277075,94	16936,54	0	0	0	0	0
17	Китай	578230,47	12237700,48	3785,013	0	1	0	0	0

18	Колумбия	9877,37	314457,6	15290,56	0	0	0	0	0
19	Чехия	6928,34	215725,53	5711,911	0	0	0	0	0
20	Дания	8693,39	324871,97	5852,457	0	0	0	0	0
21	Эквадор	3054,53	99937,7	15952,83	0	0	0	0	0
22	Египет	23753,23	235369,13	4432,625	0	0	0	1	0
23	Экватор. Гвинея	4938,09	11260,9	7712,511	0	0	0	0	0
24	Эфиопия	4715,49	73000,98	4561,518	0	0	1	0	0
25	Финляндия	10843,92	251884,89	5220,844	0	0	0	0	0
26	Франция	73618,43	2582501,31	6594,23	0	0	0	0	0
27	Германия	141693,84	3677439,13	6229,637	0	0	0	0	0
28	Гана	21582,32	58996,78	8498,109	1	0	1	1	0
29	Греция	3414,1	200288,28	5013,934	0	0	0	0	0
30	Гвинея	5753,9	8694,36	13838,79	0	0	0	0	0
31	Гонконг	163454,37	341449,34	3763,475	1	0	1	1	0
32	Венгрия	4341,31	125816,64	5369,791	0	0	0	0	0
33	Индонезия	131522,87	1015539,02	4998,229	0	0	0	0	0
34	Иран	88713,81	454012,77	2544,592	0	0	0	0	0
35	Ирландия	8580,54	333730,76	7084,429	0	0	1	1	0
36	Израиль	35008,56	350850,54	4069,441	1	0	1	1	0
37	Италия	67142,86	1934797,94	5922,222	0	0	0	0	0
38	Япония	101251,24	4872136,95	5847,71	0	0	0	0	0
39	Иордания	9827,18	40068,31	3961,406	1	0	0	1	0
40	Казахстан	6665,02	162886,87	1628,853	0	0	0	0	0
41	Кения	13192,3	79263,08	5439,083	1	0	1	1	0
42	Респ. Корея	134174,28	1414804,16	4692,672	0	0	0	1	0
43	Малайзия	94819,49	314710,26	3842,43	1	0	0	0	0

44	Маврикий	7080,17	12232,46	5828,435	0	0	0	0	0
45	Мексика	49713,91	1150887,82	14673,66	0	0	0	0	0
46	Марокко	7814,45	109708,73	7782,559	0	0	0	0	0
47	Мозамбик	11814,4	10981,36	7723,632	0	0	0	0	0
48	Мьянма	10347,44	67068,75	2344,082	1	1	0	0	0
49	Непал	45448,24	24880,27	801,1843	0	1	0	0	0
50	Нидерланды	56542,88	826200,28	6363,421	0	0	0	0	0
51	Новая Зеландия	6426,32	205852,84	12761,04	0	0	1	1	0
52	Нигерия	75828,57	375745,49	8087,981	1	0	1	1	0
53	Норвегия	7748,38	398831,96	5991,679	0	0	0	0	0
54	Оман	43219,42	72642,65	1936,222	0	0	0	0	0
55	Пакистан	15547,41	304951,82	683,3699	1	1	1	1	0
56	Перу	20235,25	211389,27	16792,93	0	0	0	0	0
57	Филиппины	15837,99	313595,21	4756,725	0	0	1	1	0
58	Польша	14877,89	526465,84	5269,833	0	0	0	0	0
59	Португалия	6042,72	205184,48	7782,462	0	0	0	0	0
60	Катар	63698,26	166928,57	2570,834	1	0	0	0	0
61	Румыния	5227,44	211883,92	4808,348	0	0	0	0	0
62	Россия	68909,11	1577524,15	4341,881	0	0	0	0	0
63	Саудовская Аравия	177108,72	686738,4	3053,153	0	0	0	0	0
64	Сенегал	8317,19	18973,89	9685,851	0	0	0	0	0
65	Сингапур	113922,13	323907,23	4154,034	1	0	1	1	0
66	Словения	2554,28	323907,23	5718,953	0	0	0	0	0
67	Южная Африка	68715,54	348871,65	9310,96	0	0	1	1	0
68	Испания	36473,38	1311320,02	7282,046	0	0	0	0	0
69	Шри ланка	33846,21	87357,21	2431,215	1	0	0	0	0

70	Судан	8219,89	95584,38	4801,305	1	0	0	0	0
71	Швеция	14412,75	538040,46	5574,222	0	0	0	0	0
72	Швейцария	129004,79	678887,34	6249,013	0	0	0	0	0
73	Танзания	17074,43	52090,32	5666,837	1	0	1	0	0
74	Таиланд	69539,29	455302,68	2919,706	0	0	0	0	0
75	Тунис	2719,13	39952,1	6213,792	0	0	0	0	0
76	Турция	46599,95	851549,3	4558,313	0	0	0	0	0
77	ОАЭ	321552,82	382575,09	2312,871	1	0	0	0	0
78	Великобритания	93420,87	2622433,96	6720,636	0	0	1	1	1
79	США	480167,17	19390604	11761,81	0	0	1	1	0
80	Уганда	3793,09	24133,66	5691,471	1	0	1	1	0
81	Украина	17322,64	112154,19	4583,481	0	0	0	0	0
82	Венесуэла	38307,22	210080	14212,44	0	0	0	0	0
83	Вьетнам	82745,09	223779,87	3006,763	0	0	0	0	0
84	Замбия	8953,37	20954,75	7197,28	1	0	1	1	0

*Т – индийская рупия; Y – долл. США; D – км.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Статистические данные для анализа историко-культурных и географических факторов России, 2012-2017 гг.

(за исключением 2014 года).

№	Страна-партнер	T*	Y*	D*	contig	comlang_off	comlang_ethno	colony
2012 г.								
1	Аргентина	1571,0	545982,38	13505,36	0	0	0	0
2	Армения	1220,9	10619,32	1803,035	0	0	0	1
3	Австралия	1006,0	1543411,01	14503,07	0	0	0	0
4	Австрия	4893,1	409425,23	1675,6	0	0	0	0
5	Азербайджан	3409,2	69683,94	1930,747	1	0	0	1
6	Бельгия	11293,7	497884,22	2261,25	0	0	0	0
7	Болгария	4956,5	53903,02	1785,89	0	0	0	0
8	Беларусь	38807,6	65685,10	686,9657	1	0	1	1
9	Бразилия	5663,1	2465188,67	11820,15	0	0	0	0
10	Бруней	0,0	19048,49	8767,516	0	0	0	0
11	Канада	2810,1	1824288,76	7495,521	0	0	0	0
12	Швейцария	13519,9	668043,61	2296,397	0	0	0	0
13	Чили	527,0	267122,32	14153	0	0	0	0
14	Китай	87399,7	8560547,31	5795,045	1	0	0	0
15	Куба	219,6	73141,00	9603,391	0	0	0	0
16	Кипр	2099,8	25041,39	2316,67	0	0	0	0
17	Чехия	10279,6	207376,43	1673	0	0	0	0
18	Германия	73300,2	3543983,91	2065,183	0	0	0	0

19	Дания	3884,4	327148,90	1566,362	0	0	0	0
20	Испания	10633,9	1336018,95	3449,3	0	0	0	0
21	Эстония	4451,0	23043,86	871,7853	1	0	0	1
22	Финляндия	17013,2	256706,47	892,6777	1	0	0	1
23	Франция	24330,6	2683825,23	2494,316	0	0	0	0
24	Великобритания	23220,5	2662085,17	2510,88	0	0	0	0
25	Грузия	438,3	15846,47	10147,89	1	0	0	1
26	Греция	6581,5	245670,67	2233,6	0	0	0	0
27	Гонконг	1499,6	262629,44	7145,355	0	0	0	0
28	Хорватия	-	56548,37	1875,36	0	0	0	0
29	Венгрия	9836,2	127856,65	1574,19	0	0	0	0
30	Индонезия	2881,2	917869,91	9302,706	0	0	0	0
31	Индия	10604,2	1827637,86	4341,881	0	0	0	0
32	Ирландия	1648,7	225571,85	2802,3147	0	0	0	0
33	Иран	2328,6	598853,40	2466,589	0	0	0	0
34	Израиль	2916,8	257296,58	2643,989	0	0	0	0
35	Италия	45732,9	2072823,16	2383,171	0	0	0	0
36	Япония	31158,4	6203213,12	7486,303	0	0	0	0
37	Казахстан	25747,4	207998,57	3104,607	1	1	1	1
38	Киргизия	1829,8	6600,00	2985,871	0	1	1	1
39	Респ. Корея	24809,7	1222807,28	6614,064	0	0	0	0
40	Литва	6663,7	42848,20	794,0689	1	0	0	1
41	Люксембург	182,5	56677,96	2214,132	0	0	0	0
42	Латвия	9634,9	28119,99	847,8519	1	0	0	1
43	Македония	2086,0	7284,60	1150,314	0	0	0	1
44	Мексика	1586,5	1201089,99	10736,3	0	0	0	0

45	Мальта	2339,7	9205,74	2819,7341	0	0	0	0
46	Монголия	1915,7	12292,77	4632,875	1	0	0	0
47	Малайзия	1746,6	314443,15	8130,454	0	0	0	0
48	Нидерланды	82863,3	828946,81	2155,229	0	0	0	0
49	Норвегия	2700,9	510229,14	1649,799	1	0	0	0
50	Новая Зеландия	220,3	176192,89	16774,49	0	0	0	0
51	Перу	451,9	192649,00	12666,63	0	0	0	0
52	Филиппины	1647,3	250092,09	8257,32	0	0	0	0
53	Папуа-Новая Гвинея	8,6	21295,83	12100,54	0	0	0	0
54	Польша	27365,2	500284,00	1156,427	1	0	0	0
55	Португалия	1078,1	216368,18	3913,34	0	0	0	0
56	Румыния	3612,6	171196,27	1504,083	0	0	0	0
57	Сингапур	2003,4	290673,68	8431,775	0	0	0	0
58	Словакия	9868,1	93413,99	1632,621	0	0	0	0
59	Словения	1563,3	46352,80	1937,979	0	0	0	0
60	Швеция	10127,0	543880,65	1232,383	0	0	0	0
61	Таиланд	3381,8	397558,09	7067,929	0	0	0	0
62	Таджикистан	747,1	7633,04	2986,597	0	0	0	1
63	Туркменистан	1394,3	35164,21	2510,13	0	0	0	1
64	Турция	34285,3	873982,18	1757,71	0	0	0	0
65	Тайвань	5325,5	495920,00	7356,632	0	0	0	0
66	Украина	45160,0	175781,38	763,4056	1	0	0	1
67	США	28183,7	16155255,00	7517,972	0	0	0	0
68	Узбекистан	3715,3	51821,57	2789,856	0	0	0	1
69	Вьетнам	3661,1	155820,00	6737,911	0	0	0	0
70	Южная Африка	965,1	396327,88	1644,856	0	0	0	0

2013 г.								
1	Аргентина	1500,2	552025,14	13505,36	0	0	0	0
2	Армения	1350,4	11121,47	1803,035	0	0	0	1
3	Австралия	887,2	1573696,52	14503,07	0	0	0	0
4	Австрия	5125,5	430068,71	1675,6	0	0	0	0
5	Азербайджан	3578,4	74164,44	1930,747	1	0	0	1
6	Бельгия	11760,4	520925,47	2261,25	0	0	0	0
7	Болгария	2918,9	55555,17	1785,89	0	0	0	0
8	Беларусь	34187,5	75527,90	686,9657	1	0	1	1
9	Бразилия	5477,5	2472806,92	11820,15	0	0	0	0
10	Бруней	0,0	18093,83	8767,516	0	0	0	0
11	Канада	2267,4	1842628,00	7495,521	0	0	0	0
12	Швейцария	11775,9	688504,17	2296,397	0	0	0	0
13	Чили	743,7	278384,33	14153	0	0	0	0
14	Китай	88798,5	9607224,40	5795,045	1	0	0	0
15	Куба	185,1	77148,00	9603,391	0	0	0	0
16	Кипр	1965,9	24084,56	2316,67	0	0	0	0
17	Чехия	11301,0	209402,44	1673	0	0	0	0
18	Германия	74943,9	3752513,50	2065,183	0	0	0	0
19	Дания	3658,6	343584,39	1566,362	0	0	0	0
20	Испания	10941,7	1361854,21	3449,3	0	0	0	0
21	Эстония	4813,3	25137,15	871,7853	1	0	0	1
22	Финляндия	18703,9	269980,11	892,6777	1	0	0	1
23	Франция	22215,1	2811077,72	2494,316	0	0	0	0
24	Великобритания	24555,6	2739818,68	2510,88	0	0	0	0
25	Грузия	686,6	16140,05	10147,89	1	0	0	1

26	Греция	6855,9	239862,01	2233,6	0	0	0	0
27	Гонконг	3198,4	275696,87	7145,355	0	0	0	0
28	Хорватия	1731,2	58147,69	1875,36	0	0	0	0
29	Венгрия	9359,4	135215,70	1574,19	0	0	0	0
30	Индонезия	2960,8	912524,136	9302,706	0	0	0	0
31	Индия	10073,8	1856722,10	4341,881	0	0	0	0
32	Ирландия	1701,1	239389,34	2802,3147	0	0	0	0
33	Иран	1601,5	467414,85	2466,589	0	0	0	0
34	Израиль	3577,7	292489,19	2643,989	0	0	0	0
35	Италия	53868,0	2130491,32	2383,171	0	0	0	0
36	Япония	33228,0	5155717,06	7486,303	0	0	0	0
37	Казахстан	23519,0	236634,55	3104,607	1	1	1	1
38	Киргизия	2139,6	7340,00	2985,871	0	1	1	1
39	Респ. Корея	25172,5	1305604,98	6614,064	0	0	0	0
40	Литва	7245,6	46417,34	794,0689	1	0	0	1
41	Люксембург	217,7	61739,35	2214,132	0	0	0	0
42	Латвия	11224,9	30254,68	847,8519	1	0	0	1
43	Македония	1738,3	7985,39	1150,314	0	0	0	1
44	Мексика	1902,9	1274443,08	10736,3	0	0	0	0
45	Мальта	4136,0	10146,69	2819,7341	0	0	0	0
46	Монголия	1613,1	12582,12	4632,875	1	0	0	0
47	Малайзия	2686,0	323277,16	8130,454	0	0	0	0
48	Нидерланды	75963,3	866680	2155,229	0	0	0	0
49	Норвегия	2561,4	523502,10	1649,799	1	0	0	0
50	Новая Зеландия	569,9	190785,20	16774,49	0	0	0	0
51	Перу	503,5	201217,66	12666,63	0	0	0	0

52	Филиппины	1778,4	271836,12	8257,32	0	0	0	0
53	Папуа-Новая Гвинея	7,5	21261,31	12100,54	0	0	0	0
54	Польша	27907,4	524201,15	1156,427	1	0	0	0
55	Португалия	1341,8	226073,49	3913,34	0	0	0	0
56	Румыния	3662,1	190949,07	1504,083	0	0	0	0
57	Сингапур	2438,6	304454,33	8431,775	0	0	0	0
58	Словакия	9393,8	98478,35	1632,621	0	0	0	0
59	Словения	1660,6	48116,26	1937,979	0	0	0	0
60	Швеция	8392,2	578742,00	1232,383	0	0	0	0
61	Таиланд	3357,0	420333,33	7067,929	0	0	0	0
62	Таджикистан	762,2	8506,05	2986,597	0	0	0	1
63	Туркменистан	1569,3	39197,50	2510,13	0	0	0	1
64	Турция	32748,9	950579,37	1757,71	0	0	0	0
65	Тайвань	6358,4	511600,00	7356,632	0	0	0	0
66	Украина	39603,5	183310,15	763,4056	1	0	0	1
67	США	27637,1	16691517,0	7517,972	0	0	0	0
68	Узбекистан	4060,8	57690,45	2789,856	0	0	0	1
69	Вьетнам	3970,5	171222,02	6737,911	0	0	0	0
70	Южная Африка	1068,4	366643,22	1644,856	0	0	0	0
2015 г.								
1	Аргентина	946,7	594749,285	13505,36	0	0	0	0
2	Армения	1260,5	10553,3	1803,035	0	0	0	1
3	Австралия	684,4	1349034,0	14503,07	0	0	0	0
4	Австрия	3175,2	382065,93	1675,6	0	0	0	0
5	Азербайджан	2804,8	53074,4	1930,747	1	0	0	1
6	Бельгия	8453,9	455039,563	2261,25	0	0	0	0

7	Болгария	2373,2	50201,3	1785,89	0	0	0	0
8	Беларусь	24218,9	56454,7	686,9657	1	0	1	1
9	Бразилия	4838,8	1802214,37	11820,15	0	0	0	0
10	Бруней	0,4	12930,4	8767,516	0	0	0	0
11	Канада	1382,0	1559623,4	7495,521	0	0	0	0
12	Швейцария	4589,6	679289,2	2296,397	0	0	0	0
13	Чили	745,2	243999,5	14153	0	0	0	0
14	Китай	63553,1	11064666,3	5795,045	1	0	0	0
15	Куба	135,9	87133,0	9603,391	0	0	0	0
16	Кипр	303,1	19680,6	2316,67	0	0	0	0
17	Чехия	6106,0	186829,9	1673	0	0	0	0
18	Германия	45791,9	3375611,1	2065,183	0	0	0	0
19	Дания	2817,9	301298,5	1566,362	0	0	0	0
20	Испания	5507,3	1197789,9	3449,3	0	0	0	0
21	Эстония	2687,3	22567,0	871,7853	1	0	0	1
22	Финляндия	9761,9	232464,8	892,6777	1	0	0	1
23	Франция	11631,5	2438207,9	2494,316	0	0	0	0
24	Великобритания	11196,8	2885570,3	2510,88	0	0	0	0
25	Грузия	694,4	13993,546	10147,89	1	0	0	1
26	Греция	2751,8	195541,8	2233,6	0	0	0	0
27	Гонконг	968,7	309383,6	7145,355	0	0	0	0
28	Хорватия	1226,6	49490,1	1875,36	0	0	0	0
29	Венгрия	4745,1	122879,0	1574,19	0	0	0	0
30	Индонезия	1961,5	860854,2	9302,706	0	0	0	0
31	Индия	7831,4	2102390,8	4341,881	0	0	0	0
32	Ирландия	1103,9	290617,0	2802,3147	0	0	0	0

33	Иран	1284,1	385874,5	2466,589	0	0	0	0
34	Израиль	2345,8	299093,83	2643,989	0	0	0	0
35	Италия	30613,6	1832868,5	2383,171	0	0	0	0
36	Япония	21302,5	4394977,8	7486,303	0	0	0	0
37	Казахстан	15569,5	184388,4	3104,607	1	1	1	1
38	Киргизия	1374,1	6680,0	2985,871	0	1	1	1
39	Респ. Корея	18051,9	1382764,0	6614,064	0	0	0	0
40	Литва	3394,6	41508,6	794,0689	1	0	0	1
41	Люксембург	157,3	57784,5	2214,132	0	0	0	0
42	Латвия	7459,2	26972,9	847,8519	1	0	0	1
43	Македония	1222,3	6512,9	1150,314	0	0	0	1
44	Мексика	1587,4	1170564,6	10736,3	0	0	0	0
45	Мальта	2527,0	10554,7	2819,7341	0	0	0	0
46	Монголия	1161,4	11749,6	4632,875	1	0	0	0
47	Малайзия	1937,8	296636,3	8130,454	0	0	0	0
48	Нидерланды	43944,4	757999,5	2155,229	0	0	0	0
49	Норвегия	1381,4	386663,1	1649,799	1	0	0	0
50	Новая Зеландия	514,6	177620,9	16774,49	0	0	0	0
51	Перу	698,6	189926,5	12666,63	0	0	0	0
52	Филиппины	587,5	292774,09	8257,32	0	0	0	0
53	Папуа-Новая Гвинея	8,1	20638,6	12100,54	0	0	0	0
54	Польша	13762,9	476970,9	1156,427	1	0	0	0
55	Португалия	688,4	199420,3	3913,34	0	0	0	0
56	Румыния	2990,1	177893,5	1504,083	0	0	0	0
57	Сингапур	3007,6	304097,8	8431,775	0	0	0	0
58	Словакия	5336,7	87501,423	1632,621	0	0	0	0

59	Словения	981,2	43072,415	1937,979	0	0	0	0
60	Швеция	4287,6	497918,1	1232,383	0	0	0	0
61	Таиланд	2051,9	401399,422	7067,929	0	0	0	0
62	Таджикистан	814,7	7854,6	2986,597	0	0	0	1
63	Туркменистан	987,1	35799,7	2510,13	0	0	0	1
64	Турция	23340,6	859796,691	1757,71	0	0	0	0
65	Тайвань	3938,5	525600,0	7356,632	0	0	0	0
66	Украина	14966,6	358135,057	763,4056	1	0	0	1
67	США	20909,9	18120714,0	7517,972	0	0	0	0
68	Узбекистан	2837,0	66903,804	2789,856	0	0	0	1
69	Вьетнам	3895,9	193241,1	6737,911	0	0	0	0
70	Южная Африка	836,4	317536,8	1644,856	0	0	0	0
2016 г.								
1	Аргентина	847,0	554860,95	13505,36	0	0	0	0
2	Армения	1335,5	10546,14	1803,035	0	0	0	1
3	Австралия	532,4	1208039,0	14503,07	0	0	0	0
4	Австрия	2886,7	390799,90	1675,6	0	0	0	0
5	Азербайджан	1954,3	37867,52	1930,747	1	0	0	1
6	Бельгия	8010	467545,55	2261,25	0	0	0	0
7	Болгария	2800,2	53240,95	1785,89	0	0	0	0
8	Беларусь	23457,0	47749,06	686,9657	1	0	1	1
9	Бразилия	4309,0	1793989,05	11820,15	0	0	0	0
10	Бруней	0,1	11400,65	8767,516	0	0	0	0
11	Канада	1139,0	1535767,74	7495,521	0	0	0	0
12	Швейцария	5052,5	668745,28	2296,397	0	0	0	0
13	Чили	641,9	250036,18	14153	0	0	0	0

14	Китай	66108,2	11190992,55	5795,045	1	0	0	0
15	Куба	248,1	91370	9603,391	0	0	0	0
16	Кипр	334,5	20453,8	2316,67	0	0	0	0
17	Чехия	5460,0	195305,08	1673	0	0	0	0
18	Германия	40709,4	3477796,3	2065,183	0	0	0	0
19	Дания	2231,2	306899,7	1566,362	0	0	0	0
20	Испания	4426,8	1237255,0	3449,3	0	0	0	0
21	Эстония	2678,6	23337,91	871,7853	1	0	0	1
22	Финляндия	9013,3	238677,7	892,6777	1	0	0	1
23	Франция	13267,5	2465134,3	2494,316	0	0	0	0
24	Великобритания	10375,9	2650850,18	2510,88	0	0	0	0
25	Грузия	792,6	14378,02	10147,89	1	0	0	1
26	Греция	2873,8	192690,81	2233,6	0	0	0	0
27	Гонконг	865,3	320881,18	7145,355	0	0	0	0
28	Хорватия	808,2	51640,9	1875,36	0	0	0	0
29	Венгрия	4306,7	125816,64	1574,19	0	0	0	0
30	Индонезия	2615,7	932256,5	9302,706	0	0	0	0
31	Индия	7710,0	2274229,71	4341,881	0	0	0	0
32	Ирландия	1214,3	304819,02	2802,3147	0	0	0	0
33	Иран	2184,3	418976,68	2466,589	0	0	0	0
34	Израиль	2188,9	317747,54	2643,989	0	0	0	0
35	Италия	19770,4	1859383,61	2383,171	0	0	0	0
36	Япония	16064,0	4949273,34	7486,303	0	0	0	0
37	Казахстан	13039,1	137278,32	3104,607	1	1	1	1
38	Киргизия	1196,3	6810,0	2985,871	0	1	1	1
39	Респ. Корея	15140,4	1414804,16	6614,064	0	0	0	0

40	Литва	2923,1	42773,0	794,0689	1	0	0	1
41	Люксембург	181,7	58631,32	2214,132	0	0	0	0
42	Латвия	5187,6	27571,51	847,8519	1	0	0	1
43	Македония	1160,7	6795,73	1150,314	0	0	0	1
44	Мексика	1705,9	1077779,58	10736,3	0	0	0	0
45	Мальта	2230,1	11274,0	2819,7341	0	0	0	0
46	Монголия	931,6	11186,73	4632,875	1	0	0	0
47	Малайзия	2176,4	296752,89	8130,454	0	0	0	0
48	Нидерланды	32275,7	777227,54	2155,229	0	0	0	0
49	Норвегия	1402,4	371075,24	1649,799	1	0	0	0
50	Новая Зеландия	227,8	189285,95	16774,49	0	0	0	0
51	Перу	303,3	191639,66	12666,63	0	0	0	0
52	Филиппины	440,0	304889,08	8257,32	0	0	0	0
53	Папуа-Новая Гвинея	35,3	19028,12	12100,54	0	0	0	0
54	Польша	13057,2	471992,1	1156,427	1	0	0	0
55	Португалия	1052,6	205184,48	3913,34	0	0	0	0
56	Румыния	3076,5	188494,1	1504,083	0	0	0	0
57	Сингапур	2292,3	309763,88	8431,775	0	0	0	0
58	Словакия	4162,4	89768,6	1632,621	0	0	0	0
59	Словения	990,7	44708,6	1937,979	0	0	0	0
60	Швеция	3891,8	514460,0	1232,383	0	0	0	0
61	Таиланд	1762,7	411755,16	7067,929	0	0	0	0
62	Таджикистан	687,9	6952,68	2986,597	0	0	0	1
63	Туркменистан	901,7	36180	2510,13	0	0	0	1
64	Турция	15845,8	863721,73	1757,71	0	0	0	0
65	Тайвань	4316,5	530610,0	7356,632	0	0	0	0

66	Украина	10231,0	93355,99	763,4056	1	0	0	1
67	США	20276,8	18624475	7517,972	0	0	0	0
68	Узбекистан	2726,0	67445,71	2789,856	0	0	0	1
69	Вьетнам	3838,3	205276,17	6737,911	0	0	0	0
70	Южная Африка	717,7	295746,6	1644,856	0	0	0	0
2017 г.								
1	Аргентина	890,8	637430,33	13505,36	0	0	0	0
2	Армения	1746,6	11536,59	1803,035	0	0	0	1
3	Австралия	631,0	1323421,07	14503,07	0	0	0	0
4	Австрия	4060,1	416595,67	1675,6	0	0	0	0
5	Азербайджан	2627,2	40747,79	1930,747	1	0	0	1
6	Бельгия	9721,0	492681,28	2261,25	0	0	0	0
7	Болгария	3448,3	58220,97	1785,89	0	0	0	0
8	Беларусь	30192,9	54456,47	686,9657	1	0	1	1
9	Бразилия	5230,8	2055505,5	11820,15	0	0	0	0
10	Бруней	0,1	12128,09	8767,516	0	0	0	0
11	Канада	1630,5	1653042,8	7495,521	0	0	0	0
12	Швейцария	6050,2	678887,34	2296,397	0	0	0	0
13	Чили	903,3	277075,94	14153	0	0	0	0
14	Китай	86964,3	12237700,48	5795,045	1	0	0	0
15	Куба	290,2	96851	9603,391	0	0	0	0
16	Кипр	314,4	22054,23	2316,67	0	0	0	0
17	Чехия	7385,9	215725,53	1673	0	0	0	0
18	Германия	49975,4	3677439,13	2065,183	0	0	0	0
19	Дания	3873,9	324871,97	1566,362	0	0	0	0
20	Испания	5339,7	1311320,02	3449,3	0	0	0	0

21	Эстония	2626,0	25921,08	871,7853	1	0	0	1
22	Финляндия	12337,7	251884,89	892,6777	1	0	0	1
23	Франция	15459,0	2582501,31	2494,316	0	0	0	0
24	Великобритания	12736,2	2622433,96	2510,88	0	0	0	0
25	Грузия	1084,1	15081,34	10147,89	1	0	0	1
26	Греция	3669,6	200288,28	2233,6	0	0	0	0
27	Гонконг	925,6	341449,34	7145,355	0	0	0	0
28	Хорватия	1059,0	55213,09	1875,36	0	0	0	0
29	Венгрия	5373,4	139135,03	1574,19	0	0	0	0
30	Индонезия	3272,8	1015539,02	9302,706	0	0	0	0
31	Индия	9358,0	2600818,24	4341,881	0	0	0	0
32	Ирландия	1510,7	333730,76	2802,3147	0	0	0	0
33	Иран	1707,0	454012,77	2466,589	0	0	0	0
34	Израиль	2493,8	350850,54	2643,989	0	0	0	0
35	Италия	23940,1	1934797,94	2383,171	0	0	0	0
36	Япония	18261,9	4872136,95	7486,303	0	0	0	0
37	Казахстан	17240,6	162886,87	3104,607	1	1	1	1
38	Киргизия	1595,0	7564,74	2985,871	0	1	1	1
39	Респ. Корея	19278,7	1530750,92	6614,064	0	0	0	0
40	Литва	3382,5	47168,3	794,0689	1	0	0	1
41	Люксембург	216,4	62404,46	2214,132	0	0	0	0
42	Латвия	5258,0	30264,45	847,8519	1	0	0	1
43	Македония	1217,2	8128,49	1150,314	0	0	0	1
44	Мексика	2468,0	1150887,82	10736,3	0	0	0	0
45	Мальта	2504,0	12518,13	2819,7341	0	0	0	0
46	Монголия	1368,1	11433,64	4632,875	1	0	0	0

47	Малайзия	2147,4	314710,26	8130,454	0	0	0	0
48	Нидерланды	39504,5	826200,28	2155,229	0	0	0	0
49	Норвегия	1422,4	398831,96	1649,799	1	0	0	0
50	Новая Зеландия	299,7	205852,84	16774,49	0	0	0	0
51	Перу	375,4	211389,27	12666,63	0	0	0	0
52	Филиппины	602,3	313595,21	8257,32	0	0	0	0
53	Папуа-Новая Гвинея	16485,5	526465,84	1156,427	1	0	0	0
54	Польша	1440,1	217571,08	3913,34	0	0	0	0
55	Португалия	3885,5	211883,92	1504,083	0	0	0	0
56	Румыния	4448,2	323907,23	8431,775	0	0	0	0
57	Сингапур	5260,1	95769,03	1632,621	0	0	0	0
58	Словакия	1230,8	48769,66	1937,979	0	0	0	0
59	Словения	4043,6	538040,46	1232,383	0	0	0	0
60	Швеция	2231,5	455302,68	7067,929	0	0	0	0
61	Таиланд	21604,1	851549,3	1757,71	0	0	0	0
62	Турция	12855,1	112154,19	763,4056	1	0	0	1
63	Украина	23198,5	19390604	7517,972	0	0	0	0
64	США	3651,8	49677,17	2789,856	0	0	0	1
65	Узбекистан	5227,0	223779,87	6737,911	0	0	0	0
66	Вьетнам	832,0	348871,65	1644,856	0	0	0	0
67	Южная Африка	890,8	637430,33	13505,36	0	0	0	0

*Т – млн. долл. США; Y – долл. США; D – км.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Статистические данные для построения гравитационного уравнения экономических отношений Индии и России,

1991-2018 гг.

Год	T	Y Россия	Y Индия	N Россия	N Индия	Валютный курс	Миграция	Внешний долг Индии по отношению к России
1991	0,00	559,90	289,70	148,30	888,50	3,05	0,00	2,7
1992	1,50	489,60	290,90	148,70	906,50	2,24	0,00	2,7
1993	1,10	457,70	284,00	148,40	924,50	26,70	0,00	2,7
1994	1,00	408,00	325,30	148,30	942,60	41,20	0,00	2,7
1995	1,60	399,50	369,20	147,90	960,90	115,50	0,00	2,7
1996	1,40	392,10	389,20	148,30	979,30	105,60	0,00	2,7
1997	1,70	404,90	422,60	147,10	997,80	123,80	625,00	2,7
1998	1,30	271,00	425,30	146,70	1016,40	0,20	403,00	2,7
1999	1,90	195,90	453,40	145,90	1034,90	0,49	274,00	2,7
2000	1,60	259,70	467,80	145,20	1053,50	0,62	313,00	2,7
2001	1,70	306,60	483,00	146,30	1071,90	0,60	311,00	2,7
2002	2,10	345,50	504,90	145,20	1090,20	0,62	348,00	2,7
2003	3,30	430,30	591,30	145,00	1108,40	0,66	43,00	2,7
2004	3,10	590,90	715,50	144,30	1126,40	0,65	35,00	2,7
2005	3,10	764,00	837,30	143,80	1144,30	0,64	67,00	2,7
2006	3,90	989,90	947,70	143,20	1162,10	0,64	100,00	2,7
2007	5,30	1299,70	1205,90	142,80	1179,70	0,60	126,00	2,7
2008	6,90	1660,80	1283,20	142,80	1197,10	0,62	91,00	2,7

2009	7,50	1222,60	1353,20	142,70	1214,20	0,71	81,00	2,7
2010	8,50	1524,90	1722,30	142,90	1230,90	0,65	127,00	2,7
2011	8,90	1904,80	1930,50	142,90	1247,40	0,68	1433,00	2,7
2012	11,00	2017,50	1892,60	143,00	1263,60	0,61	1999,00	2,7
2013	10,10	2096,80	1937,80	143,30	1279,50	0,55	2597,00	2,7
2014	9,50	2170,50	2035,40	143,70	1295,30	0,53	3185,00	2,7
2015	7,80	1280,50	2111,80	146,30	1311,10	0,89	4506,00	2,7
2016	7,70	1111,70	2263,50	146,50	1326,60	1,10	8115,00	2,7
2017	9,40	1577,50	2597,50	146,80	1339,20	0,87	4990,00	2,7
2018	10,98	1657,55	2726,32	146,78	1370,04	1,12	4703,00	1,1

*Т – млрд. долл. США; Y – млрд. долл. США; N – млн. чел; Валютный курс – INR/RUB; Внешний долг – 2,7 млрд. долл. США

